

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Мезенцев Д.А. Методы использования RTB для малого и среднего бизнеса	3
Гильманова Д.Б. Значение эскроу-счетов в обеспечении безопасности финансовых операций в строительной отрасли	7
Зоркова В.А., Мичурин Д.Д. HR-бренд работодателя на рынке труда: факторы формирования в современных условиях	13
Моисеев В.К. Развитие инструментов стимулирования внедрения принципов ESG в менеджмент российских компаний	18

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Саенко А.Н. Роль электроэнергетического сектора в развитии экономики Нигерии	23
Чистяков И.А. Деглобализация автомобильного рынка: вызовы и перспективы развития	28

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Дорошенко И.А. Развитие финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций	35
Диденко В.Ю. Совершенствование направлений денежно-кредитной политики в условиях адаптивных рынков	42
Дубова С.Е., Ларионова И.В. Асимметрия регулирования финансового рынка и целевые ориентиры развития экономики	47
Ларионова В.А. Развитие методики формирования стоимости портфеля ценных бумаг: институциональные аспекты	55
Растеряева Т.В., Прошин Д.Д. Влияние величины ключевой ставки на инвестиционную активность участников рыночных отношений	59

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Каронский Е.В., Амирханов А.А. Институциональные ограничения импортозамещения в фармацевтической отрасли России	65
Данченко Л.А., Апатова А.В. Формирование системы маркетинга совместного создания ценности на рынке B2B	72
Сергеева С.А., Гладиллина И.П., Исаков В.В., Польских В.П., Щербатова А.А. Отечественная повестка ESG в развитии устойчивого корпоративного управления	78
Куровский С.В., Соснин Д.А., Шевчук Н.И. Макроэкономический анализ состояния системы здравоохранения на уровне федеральных округов Российской Федерации	84
Рудаков Д.Н., Шальнева М.С. Инструменты государственной поддержки промышленных кластеров в условиях импортозамещения	93
Чжао Инь, Гнатюк Г.А. Анализ потенциала будущего развития территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке	99
Тлеугабылов К.Т. Критерии оценки оптимальной численности персонала организации при проведении антикризисных мероприятий и реструктуризации	105
Долгов П.А. Теоретические и методологические аспекты проведения оценки финансовой гибкости российских компаний	110

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф., Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиатшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.08.2023
Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.
Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Mezentsev D.A.</i> Methods of using RTB for small and medium businesses.....	3
<i>Gilmanova D.B.</i> The importance of escrow accounts in ensuring the security of financial transactions in the construction industry.....	7
<i>Zorkova V.A., Michurina D.D.</i> HR-brand of employer in the labor market: factors of formation in modern conditions. 13	
<i>Moiseev V.K.</i> Development of tools to stimulate the introduction of ESG principles in the management of russian companies.....	18

WORLD ECONOMY

<i>Saenko A.N.</i> The role of the electricity sector in the development of the Nigeria economy	23
<i>Chistyakov I.A.</i> Deglobalization of the automotive market: challenges and development prospects.....	28

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Doroshenko I.A.</i> Development of the fintech industry in the Russian Federation in the context of international sanctions	35
<i>Didenko V. Yu.</i> Improvement of monetary policy directions under the conditions of the adaptive markets	42
<i>Dubova S.E., Larionova I.V.</i> Asymmetry of financial market regulation and targets for economic development....	47
<i>Larionova V.A.</i> Development of the Methodology for Forming the Value of a Securities Portfolio: Institutional Aspects.....	55
<i>Rasteryaeva T.V., Proshin D.D.</i> The impact of the key rate on the investment activity of market participants	59

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Karonsky Ye.V., Amirkhanov A.A.</i> Institutional restrictions on import substitution in the Russian pharmaceutical industry.....	65
<i>Danchenok L.A., Apatava A.V.</i> Formation of value co-creation marketing system at the B2B market	72
<i>Sergeeva S.A., Gladilina I.P., Isakov V.V., Polish V.P., Shcherbakova A.A.</i> Domestic ESG agenda in the development of sustainable corporate governance.....	78
<i>Kurovsky S.V., Sosnin D.A., Shevchuk N.I.</i> Macroeconomic analysis of the state of the healthcare system at the level of the federal districts of the russian federation.....	84
<i>Rudakov D.N., Shalneva M.S.</i> Instruments of state support for industrial clusters in the context of import substitution.....	93
<i>Zhao Yin, Gnatyuk G.A.</i> Analyzing the potential for future development of an area of defining socio-economic development in the Far East.....	99
<i>Tleugabylov K.T.</i> Criteria for assessing the optimal number of personnel of the organization in the course of anti-crisis measures and restructuring	105
<i>Dolgov P.A.</i> Theoretical and methodological aspects of assessing the financial flexibility of Russian companies.....	110

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov"

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics . Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/08/2023

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Методы использования RTB для малого и среднего бизнеса

Мезенцев Дмитрий Андреевич,

бакалавр менеджмента, Новый сибирский институт

E-mail: Mezentsev_da84@mail.ru

Настоящая статья содержит в себе теоретический анализ понятия RTB (Real Time Bidding) – торг реального времени. В статье автор рассматривает вопрос возможностей RTB – технологий в рамках реализации рекламных кампаний в сегментах малого и среднего бизнеса. Посредством гипотетического моделирования рекламной деятельности отдельной компании демонстрируется результативность и потенциал RTB с точки зрения сокращения затрат, удобства пользования и актуальности в информационном обществе. В статье описываются основные этапы внедрения RTB – технологий в рекламную деятельность компании. Автор приходит к выводу: RTB обладает большим потенциалом в рамках применения данной модели для продвижения компаний малого и среднего бизнеса. Использование RTB технологий позволяет наиболее эффективно рекламировать услуги компании в условиях цифрового, быстроизменяющегося общества.

Ключевые слова: RTB, рекламная кампания, наружная реклама, омниканальность, малый и средний бизнес.

Введение

Торги в реальном времени (RTB) – это форма программной рекламы, которая позволяет покупать и продавать цифровую рекламу в режиме реального времени. Когда пользователи переходят на веб-сайт или в мобильное приложение, проводится аукцион в режиме реального времени, на котором рекламодатели делают ставки и соревнуются за рекламное место. Если у рекламодателя самая высокая ставка на аукционе, его объявление показывается на сайте или в мобильном приложении издателя [8, с. 320].

Как работают торги в реальном времени

Торги в режиме реального времени облегчаются с помощью процесса, в котором участвуют платформы со стороны предложения (SSP), платформы со стороны спроса (DSP) и рекламные биржи [9, с. 157].

Платформа со стороны предложения (SSP) – работа с издателями (с некоторыми возможностями работы с рекламодателями)

Платформа со стороны спроса (DSP) – ориентированная на рекламодателя (с некоторыми возможностями, ориентированными на издателя)

Биржи – Дает возможность поставщикам общих служб и DSP совершать транзакции с поставками издателя (их рекламным инвентарем)

Платформа со стороны предложения. Благодаря торгам в режиме реального времени издатель и рекламодатели могут продавать и покупать рекламу с помощью платформы со стороны предложения. SSP – это программное обеспечение для издателей, облегчающее продажу их рекламных показов. Подключая издателей к нескольким рекламным биржам, платформам со стороны спроса и рекламным сетям одновременно, SSP позволяют издателям (также известным как поставщики) продавать показы большему количеству потенциальных клиентов и позволяют поставщикам устанавливать диапазон ставок, чтобы максимизировать свой доход.

Платформа со стороны спроса – это программное обеспечение для рекламодателей, которое обеспечивает автоматизированную централизованную закупку рекламы из нескольких источников. Как следует из названия, DSP определяется спросом в рекламном уравнении: рекламодатели ищут инвентарь, который поможет им охватить нужную аудиторию в нужное время и в рамках определенного бюджета.

Биржа объявлений. В программной рекламе биржа объявлений – это онлайн-рынок, на котором рекламодатели, агентства, платформы со стороны спроса, издатели и платформы со стороны предложения могут делать ставки на рекламный инвентарь от различных издателей с помощью RTB. Рекламодатели определяют цену, участвуя в торгах. Кроме того, с помощью бирж объявлений рекламодатели получают представление о том, где будут появляться их объявления.

В целом, торги в реальном времени помогают сделать покупку и продажу программной рекламы более эффективной. Традиционная реклама требует времени для разработки запросов предложений (RFP) и котировок, проведения переговоров и создания заказов на размещение. Благодаря ставкам в режиме реального времени рекламодатели могут быстро покупать и размещать рекламу с большим контролем над процессом.

Торги в режиме реального времени проводятся с помощью популярной модели программной рекламы, называемой ценой за тысячу показов, или CPM. Некоторые типы программных объявлений измеряются ценой за тысячу показов (CPM). CPM – это стандартная модель ценообразования, при которой рекламодатели платят цену в зависимости от количества показов, получаемых каждым местом размещения ежемесячно или ежеквартально.

Стоимость медийной рекламы варьируется, что делает ее одним из самых экономичных методов рекламы. В традиционной рекламе бренды не могут изменить визуальные эффекты, призыв к действию (СТА) или сообщение после начала показа рекламы. Поскольку медийная реклама является динамической и основана на моделях ценообразования, таких как CPM, это позволяет рекламодателям менять курс во время кампании и дает брендам большую гибкость для оптимизации кампаний и максимизации эффективности своего бюджета.

Применение торга реального времени в малых и средних предприятиях России

Торг реального времени представляет собой процесс покупки рекламы в режиме реального времени в интернете на основе аукциона для отдельного показа [4, с.273]. Использование RTB дает возможность принимать решение о целесообразности покупки каждого показа, выставляемого площадками на биржу, а также позволяет регулировать ставки за цену за тысячу показов (Cost per mille – CPM) и контролировать ход рекламной кампании на любой стадии. Технология RTB стала впервые использоваться на российском рынке в 2012 г. после 4 лет активного роста в сегменте цифровой рекламы на западных рынках [6, с.126].

Компания «ЭдФокс» (AdFox) в своем докладе «Российский рынок RTB в 2018 г.» среди основных предпосылок к развитию RTB на российском рынке отмечает следующие [5, с.100]:

1. формирование системы поведенческого таргетинга и развитие направления «больших данных»;

2. рост доли контекстной рекламы с принципом аукционного ценообразования;
3. необходимость рекламодателей в узкотаргетированной и качественной аудитории;
4. возможность гибкого подхода к управлению рекламными кампаниями и контроль над ставками;
5. потребность площадок в монетизации остаточного трафика.

К основным преимуществам RTB технологий, как показал анализ научной литературы, относятся следующие аспекты [3, с.248]:

1. такая технология позволяет площадкам зарабатывать больше, реализуя остаточный трафик, который они не смогли продать напрямую;
2. за счет того, что каждый показ продается по принципу «второй цены», ценность аудитории ресурса повышается автоматически, и рекламодатели, со своей стороны, торгуются за право показать рекламу на востребованном аудитории сайте;
3. площадка получает возможность в интерфейсе SSP-платформ блокировать нежелательные категории рекламодателей или конкретных покупателей трафика, не нанося ущерба имиджу и прямым продажам;
4. использование первичных и вторичных данных, а также третьих лиц позволяет исключить нецелевые показы, тем самым повышая конверсию и интерес рекламодателей к ресурсу.

Для более детального рассмотрения возможностей RTB технологий проанализируем гипотетическую рекламную компанию в сегменте малого и среднего бизнеса.

Клиент: частный подрядчик по строительству загородных домов

Предмет рекламы: собственные услуги перед началом сезона

Период проведения: март-апрель

Цель рекламной компании: увеличение количества входящий лидов и усиление онлайн рекламных компаний.

Место проведения город: Новосибирск

Средняя цена одной цифровой рекламной конструкции формата 6*3 (далее DBB): 45 000 руб.

Количество DBB: от 25 до 40 рекламных конструкций.

Среднее OTS (opportunity to see – возможность увидеть) на DBB около 50, то есть ежемесячно рекламное сообщение могут увидеть до 50 000 человек.

Сразу стоит отметить, что это среднее OTS одной рекламной конструкции в сутки.

$25DBB * 50\,000 * 30 \text{ дней} = 37\,500\,000$ контактов с рекламным сообщением за месяц.

Формула OTS

$OTS = GRP\% * \text{размер аудитории} (000) / 100$ (где GRP- GRP (общий рейтинг) – сумма просмотров всех рекламных конструкций за определенный промежуток времени).

Рекламный бюджет такой компании, скорее всего, будет:

25DBV* прайс 45 000 руб* период размещения
2 месяца = 2 250 000 руб.

В данном контексте важно отметить, что представленный бюджет рекламы является приемлемым, однако, посредством RTB модели он может быть сокращен. В данном случае применение RTB может быть реализовано в несколько этапов. Рассмотрим каждый из них более подробно [1, с.189–191]:

1. *Нахождение площадки.* На сегодняшний день существует множество площадок, где можно запустить собственную рекламную компанию. Для этого необходимо пройти верификацию, принять договор оферты. Далее площадка поможет подобрать наиболее эффективные и свободные DBV. После загружается макет, который проходит модерацию на соответствие федеральному закону о рекламе. После внесения предоплаты запускается рекламная компания.

Плюсы размещения через площадку в том, что она предлагает те РК, которые не были проданы через стандартные фиксированные продажи, что в цифровой наружной рекламе составляют более 94%.

2. *Разработка РК на RTB.* Предположительно, предприниматель может запустить следующую РК:

- 25DBV
- период размещения: 2 месяца
- время размещения с 7–30 утра до 10–30; с 12–30 до 14–30/ 18–00 до 20–00
- стоимость показа: 2 руб.
- количество показов в час 60, раз в минуту

Таким образом, основной трафик будет собран при меньшем бюджете. Данное умозаключение может быть обосновано математически: 7 часов размещения в сутки*60 показов в час*25 DBV*60 дней=1 260 000 руб. за 2 месяца. Разница с прошлым бюджетом 45%.

3. *Эффект омниканальности.* Тут на помощь приходят WiFi – sniffеры, которые размещены на DBV для определения Mac-адреса людей, которые были в непосредственной близости к рекламным конструкциям. Далее, Mac-адреса передаются оператору наружной рекламы, который с радостью их передает для дальнейшей демонстрации рекламы данным потенциальным клиентам в сети Интернет. Так, реализуется повторный контекст с аудиторией, подключается эффект омниканальности [2, с.142].

4. *Анализ эффективности наружной рекламы.* Последним этапом, который также является важнейшей составляющей реализации RTB технологии, выступает процесс анализа источников, с помощью которых клиент узнал о компании. В онлайн-формате это сделать достаточно просто, в рамках наружной рекламы требуются дополнительные условия. Так, необхо-

дима активация Mac-адресов и подключение онлайн – опросы через Яндекс.взгляд [7, с.263]. Другим способом является запрос аналитики через квант, что позволяет проанализировать, насколько эффективна наружная реклама.

Заключение

Таким образом, применение RTB технологий является крайне эффективным методом развития малого и среднего бизнеса, так как позволяет результативно привлекать клиентов и распространять информацию о компании наиболее выгодными, современными способами. Стоит отметить, что RTB – не единственная система, что позволяет продвигать средний и малый бизнес посредством наружной рекламы. К подобным методам можно отнести: CPA модель, размещение через QR кода, пакетные предложения и др. В дальнейшем представляется интересным более детальное, эмпирическое исследование эффективности RTB и других технологий в контексте продвижения малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Канищева Е.М. Цифровые технологии: Понятие, виды, преимущества и недостатки / Е.М. Канищева, Е.С. Беляева // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 189–192.
2. Кузнецов Е.К. Основные виды продвижения сайтов в сети Интернет / Е.К. Кузнецов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CXV международной научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2019 года. Том 15 (115). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2019. – С. 141–146.
3. Курганова Е.С. Экосистема российского RTB-рынка / Е.С. Курганова // Молодежь и научно-технический прогресс: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Старый оскол, 10 апреля 2014 года. Том 2. – Старый оскол: Общество с ограниченной ответственностью «Ассистент плюс», 2014. – С. 247–250.
4. Николаев И.А. Наружная реклама как важный медиасегмент российского рынка рекламы / И.А. Николаев, О.Н. Макушева // Молодой ученый. – 2021. – № 3(345). – С. 272–274.
5. Полтавская Ю.Ю. Эволюция медийной рекламы. RTB-реклама как инструмент формирования адресной информации / Ю.Ю. Полтавская, Е.Н. Рудская // Вестник магистратуры. – 2014. – № 12–2(39). – С. 98–109.

6. Чеховская Е.А. Статистика малого предпринимательства / Е.А. Чеховская // Вестник магистратуры. – 2014. – № 12–2(39). – С. 125–128.
7. Швецова А.В. Использование digital в маркетинговых коммуникациях / А.В. Швецова, К.Р. Эсенева // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21–22 мая 2020 года. Том Часть 2. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2020. – С. 262–266.
8. Шайтура С.В. Электронная коммерция и геоинформационные системы // Славянский форум. – 2015. – № 1 (7). – с. 316–323.
9. Шайтура С.В. Контуры новой матрицы // Материалы международного научно-образовательного форума Бургас – 2014. – № 2 (6) – с. 156–159.

METHODS OF USING RTB FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Mezentsev D.A.

New Siberian Institute

This paper provides a theoretical analysis of the concept of RTB (Real Time Bidding) – Real Time Bidding. In the article the author considers the issue of RTB – technologies possibilities within the framework of realization of advertising campaigns in segments of small and medium businesses. By means of hypothetical modeling of advertising activities of a separate company the effectiveness and potential of RTB in terms of cost reduction, usability and relevance in the information society are demonstrated. The article describes the main stages of implementation of RTB – technologies in the advertising activity of the company. The author concludes that RTB has great potential within the framework of applying this model to the promotion of small and medium-sized companies. Using RTB technologies enables the most effective advertising of a company's services in a digital, fast-changing society.

Keywords: RTB, advertising campaign, outdoor advertising, omnichannel, small and medium businesses.

References

1. Kanischeva E.M. Digital technologies: The concept, types, advantages and disadvantages / E.M. Kanischeva, E.S. Belyaeva // Actual problems of international relations in the context of multipolar world formation. M. Digital technologies: Concept, types, advantages and disadvantages / E.M. Kanischeva, E.S. Belyaeva // Actual problems of international relations in the formation of a multipolar world: Collection of scientific articles of the 10th International Scientific and Practical Conference, Kursk, December 15, 2021. – Kursk: South-West State University, 2021. – P.189–192.
2. Kuznetsov E.K. The main types of promotion of sites on the Internet / E.K. Kuznetsov // Young researcher: challenges and prospects: a collection of articles on the materials of the CXV International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 22, 2019. Vol. 15 (115). – Moscow: Limited Liability Company "Internauka", 2019. – P.141–146.
3. Kurganova E.S. Ecosystem of the Russian RTB-market / E.S. Kurganova // Youth and scientific and technological progress: International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Stary Oskol, April 10, 2014. Volume 2. – Stary Oskol: Limited Liability Company "Assistant Plus", 2014. – P.247–250.
4. Nikolaev, I.A. Outdoor advertising as an important media segment of the Russian advertising market / I.A. Nikolaev, O.N. Makusheva // Young Scientist. – 2021. – № 3(345). – P.272–274.
5. Poltavskaya Yu. Yu. Evolution of media advertising. RTB-advertising as a tool for the formation of address information / Yu. Yu. Poltavskaya, E.N. Rudskaya // Bulletin of Master's Degree. – 2014. – № 12–2(39). – P.98–109.
6. Chekhovskaya E.A. Statistics of small business / E.A. Chekhovskaya // Vestnik Magistura. – 2014. – № 12–2(39). – P.125–128.
7. Shvetsova A.V. Using digital in marketing communications / A.V. Shvetsova, K.R. Eseneva // Actual problems and achievements of regional economic systems: a collection of scientific papers on the materials of VI International Scientific and Practical Conference, Stavropol, May 21–22, 2020. Volume Part 2. – Stavropol: Limited Liability Company "SEKVOYA", 2020. – P. 262–266.
8. Shaitura S.V. Electronic commerce and geoinformation systems // Slavic forum. – 2015. – No. 1 (7). – With. 316–323.
9. Shaitura S.V. Contours of the new matrix // Proceedings of the International Scientific and Educational Forum Burgas. – 2014. – No. 2 (6) – p. 156–159.

Значение эскроу-счетов в обеспечении безопасности финансовых операций в строительной отрасли

Гильманова Диана Булатовна,

магистрант, кафедра «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: diana5084260@gmail.com

Повышение эффективности учета строительных организаций за счет использования эскроу-счетов является серьезной проблемой в сфере строительства и недвижимости. В данной статье рассматривается роль эскроу-счетов в обеспечении безопасности и прозрачности финансовых операций в объектах строительства. Эскроу-счета уже давно являются надежным инструментом для обеспечения выполнения сторонами своих финансовых обязательств и предотвращения рисков и конфликтов. Основное внимание в статье уделяется методам оптимизации эскроу-учета, включающим в себя несколько важных подходов. Процесс оптимизации руководства доверенного лица обогащен практическими примерами успешной реализации. Эти примеры ясно показывают, что правильное применение автоматизации, четкие процедуры и квалифицированный персонал ведут к большей точности, прозрачности и доверию в сфере строительства и недвижимости. В конечном итоге оптимизация условного депонирования способствует более устойчивому и эффективному развитию проектов, снижает финансовые риски и создает благоприятную среду для всех участников процесса.

Ключевые слова: счета эскроу, организация-застройщик, учет, оптимизация.

В настоящее время в сфере строительства и недвижимости наблюдается растущая тенденция к использованию счетов условного депонирования. Застройщики и покупатели все чаще используют этот механизм для обеспечения надежности и прозрачности финансовых операций в процессе строительства и приобретения недвижимости. По мере того, как эскроу-счета становятся все более популярными, растет потребность в эффективном учете со стороны девелоперской организации. В данной статье рассматриваются методы и подходы к оптимизации учета при использовании счетов эскроу.

Трастовый счет – это банковский депозитный счет, на который покупатель переводит средства для финансирования строительства или покупки недвижимости. Эти средства хранятся на условном депонировании до тех пор, пока не будут выполнены определенные условия или этапы проекта. Счет условного депонирования можно использовать для оплаты подрядчикам, поставщикам и других расходов, связанных с проектом. Это создает атмосферу доверия для всех сторон, участвующих в сделке [1].

Роль бухгалтерского учета в процессе условного депонирования нельзя недооценивать. Точность и актуальность учетных данных имеет решающее значение для строительной организации и всех сторон, участвующих в сделке. Ошибки в учете могут привести к непредвиденным задержкам выдачи денежных средств или к неправильному распределению денежных потоков [2]. Таким образом, надлежащее ведение бухгалтерского учета необходимо для обеспечения прозрачности и эффективности управления счетами условного депонирования.

Внедрение автоматизации учета и контроля условного депонирования помогает организации-застройщику значительно повысить оперативность и точность учета. Существуют специальные программные решения для управления эскроу-счетами, позволяющие автоматизировать процессы учета и контроля. Такие программы позволяют отслеживать движение денег, контролировать выполнение условий оплаты, формировать отчеты и обеспечивать прозрачность для всех сторон, участвующих в процессе [3]. Интеграция такого программного обеспечения с другими учетными системами в организации – разработчике – снижает вероятность ошибок и повышает эффективность учета эскроу-счетов.

Ключевым элементом является разработка и документирование четких процедур условного депонирования для развивающейся организации. Это включает в себя определение обязанностей, установление вех и контрольных точек, необходи-

мых для надлежащего учета и соблюдения счетов условного депонирования. Разделение ответственности и контроль за процедурами выставления счетов являются важными шагами, позволяющими избежать ошибок и обеспечить соблюдение законов и соглашений с клиентами [4]. Регулярные внутренние проверки и аудиты могут надежно контролировать и поддерживать точность бухгалтерского учета.

Важной частью упорядочения бухгалтерского учета является обучение персонала застройщика правилам и процедурам работы со счетами эскроу [5]. Сотрудники должны знать основные принципы работы со счетами эскроу, требования законодательства и внутреннюю политику компании. Разработка инструкций и информационных материалов, а также предоставление информационных материалов помогают сотрудникам быть в курсе изменений и новостей в сфере эскроу-счетов.

Этапы эскроу-операций и их учет.

1) Открытие эскроу-счета

Покупатель недвижимости представляет в банк заключенный договор долевого строительства и открывает счет эскроу. Застройщик предоставляет банку необходимые документы для подтверждения права собственности. Между банком, покупателем и застройщиком заключается трехсторонний договор, в котором прописываются условия счета эскроу и критерии передачи управления счетом от покупателя к продавцу. В случае долевого строительства критериями являются завершение строительства и передача хотя бы одной квартиры одному из участников [6].

2) Поступление средств

Покупатель недвижимости перечисляет на счет эскроу денежную сумму, которая переводится застройщику после заключения договора купли-продажи.

В бухгалтерском учете этот процесс проводится на забалансовом счете 009

След 009. ГП «Средства акционеров на счетах эскроу».

N	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма Дт	Сумма Кт
1	009.СЭ		1 000 000,00		
	Смирнов Александр Андреевич		Поступили средства на счет эскроу		
	Купли-продажи квартиры № 7				
	Жилой комплекс "Космос"				

Для более точного учета в программе БИТ. СТРОИТЕЛЬСТВО добавлен субсчет 009.СЭ.

T. 009	Обеспечения обязательств и платежей выданные	Контрагенты	Договоры	A
T. 009.01	Обеспечения обязательств и платежей выданные	Контрагенты	Договоры	A
T. 009.21	Обеспечения обязательств и платежей выданные (в валюте)	Контрагенты	Договоры	A
T. 009.B	Обеспечения обязательств и платежей выданные (в валюте)	Контрагенты	Договоры	A
T. 009.СЭ	Средства дольщиков на счетах эскроу	Контрагенты	Договоры	Номенклатурные A

3. Сделка

Продавец и покупатель без участия банка осуществляют намеченную сделку купли-продажи.

Данная операция в бухгалтерском учете не отражается.

4. Получение застройщиком кредита в рамках проектного финансирования

Дата:	03.08.2019 21:36:59	Счет учета:	51
По документу №:		Организация:	СтройЗаказ
Вид операции:	Получение кредита в банке	Платательщик:	АБТ-БАНК
Сумма:	1 000 000,00 руб.	Договор:	Займ Проект 1
Статья доходов:		Счет расчетов:	67.01
Назначение платежа:	Платеж по кредитному договору		
Комментарий:		Ответственный:	Любимов Валерий Юрьевич

← → ☆ Движения документа: Поступление на расчетный счет СТ00-000001 от 03.08.2019 21:36:59

Записать и закрыть Обновить

Ручная корректировка (разрешает редактирование движений документа)

А: Бухгалтерский и налоговый учет (1)

Дата	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма Дт	Сумма Кт
03.08.2019	51	67.01	1 000 000,00		1 000 000,00
	1 БрендБанк (Расчетный)	АБТ-БАНК	Платеж по кредитному договору по эк.д. от		
		Займ Проект 1			

5. Начисление процентов за пользование кредитом

← → ☆ Операция СТ00-000002 от 31.08.2019 12:00:00

Записать и закрыть Записать Бухгалтерская справка

Номер: СТ00-000002 от: 31.08.2019 12:00:00 Организация: СтройЗаказ

Содержание: Сумма операции: 15 000,00

N	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма Дт	Сумма Кт
1	91.02	67.04	15 000,00	15 000,00	15 000,00
	Проценты к получению (уплате)	АБТ-БАНК	Начислены проценты по кредитному договору		
		Займ Проект 1			

6. Передача документов

Застройщик предоставляет в банк акт выполненных работ и документы на ввод дома в эксплуатацию, которые подтверждают наступление условий по договору.

7. Передача квартиры дольщику

Передача квартир отражается документами «Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию» и «Акт приема-передачи помещения».

← → ☆ Закрытие счета 86.33 СТ00-000001 от 30.09.2019 23:59:59

Провести и закрыть Записать Провести АТ КТ Заполнение... Создать на основании

Номер: СТ00-000001 от: 30.09.2019 23:59:59 Счет отнесения экономии: 91.01

Организация: СтройЗаказ Статья учета перерасхода: Перерасход по счету 86

Ном группа: Жилой комплекс "Космос" Статья учета экономии: Экономия по счету 86

Способ определения фин. результата: По каждому договору Сводно Сводно (красное сторно)

Статья РБП:

Учитывать НДС Экономия включает НДС Формировать СФ

N	Счет	Контрагент	Договор контрагента	Сумма (+экономия/-перерасход)	Ставка НДС	Сумма НДС	Сумма НУ	Сумма ПР
1	86.33.1	Смирнов Андрей Вал...	ДДУ № 4	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
2	86.33.1	Смирнова Анна Павл...	ДДУ № 5	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
3	86.33.1	Смирнова Екатерина...	ДДУ № 6	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
4	86.33.1	Смирнов Александр ...	ДДУ № 7	662 150,56	Без НДС		662 150,56	

← → ☆ Акт приема-передачи помещения СТ00-000001 от 10.09.2019 12:00:00

Провести и закрыть Записать Провести АТ КТ Заполнение...

Номер: СТ00-000001 от: 10.09.2019 12:00:00

Организация: СтройЗаказ Ном. группа: Жилой комплекс "Космос"

N	Договор контрагента	Номенклатура	Счет целевого финансирования
1	ДДУ №1	Квартира 2	86.33.1
2	ДДУ №1	Квартира 3	86.33.1
3	Уступка права требования по договору ДДУ № 1	Квартира 3	86.33.1

8. Выручка от продажи квартиры

Выручка от продажи квартиры – это разница между ценой договора и стоимостью строительства.

Выручка от продажи отражается документом «Закрытие счета 86.33»

← → ☆ **Закрытие счета 86.33 СТ00-000001 от 30.09.2019 23:59:59** x

Провести и закрыть Записать Провести **Архив** Заполнение... Создать на основании **Еще** ▾

Номер: СТ00-000001 от: 30.09.2019 23:59:59 Счет отнесения экономии: 91.01

Организация: СтройЗаказ Статья учета перерасхода: Перерасход по счету 86

Ном группа: Жилой комплекс "Космос" Статья учета экономии: Экономия по счету 86

Способ определения фин. результата:
 По каждому договору Сводно Сводно (красное сторно)

Статья РБП:

Учитывать НДС Экономия включает НДС Формировать СФ

Добавить   Заполнить **Еще** ▾

N	Счет	Контрагент	Договор контрагента	Сумма (+экономия/-перерасход)	Ставка НДС	Сумма НДС	Сумма НУ	Сумма ПР
1	86.33.1	Смирнов Андрей Вал...	ДДУ № 4	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
2	86.33.1	Смирнова Анна Павл...	ДДУ № 5	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
3	86.33.1	Смирнова Екатерина...	ДДУ № 6	662 150,56	Без НДС		662 150,56	
4	86.33.1	Смирнов Александр ...	ДДУ № 7	662 150,56	Без НДС		662 150,56	

← → ☆ **Движения документа: Закрытие счета 86.33 СТ00-000001 от 30.09.2019 23:59:59**

Записать и закрыть **Еще** ▾ ?

Ручная корректировка (разрешает редактирование движений документа)

Бухгалтерский и налоговый учет (4) НДС Продажи (1) **Еще** ▾

Дата	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма Дт	Сумма Кт
30.09.2019	86.33.1	91.01 Кол...	662 150,56	662 150,56	662 150,56
	1 Смирнов Андрей Валерьевич ДДУ № 4 Жилой комплекс "Космос"	Экономия по счету 86 <->	Отнесение экономии	НУ: ПР: ВР:	
30.09.2019	86.33.1	91.01 Кол...	662 150,56	662 150,56	662 150,56
	2 Смирнова Анна Павловна ДДУ № 5 Жилой комплекс "Космос"	Экономия по счету 86 <->	Отнесение экономии	НУ: ПР: ВР:	
30.09.2019	86.33.1	91.01 Кол...	662 150,56	662 150,56	662 150,56
	3 Смирнова Екатерина Андреевна ДДУ № 6 Жилой комплекс "Космос"	Экономия по счету 86 <->	Отнесение экономии	НУ: ПР: ВР:	
30.09.2019	86.33.1	91.01 Кол...	662 150,56	662 150,56	662 150,56
	4 Смирнов Александр Андреевич ДДУ № 7 Жилой комплекс "Космос"	Экономия по счету 86 <->	Отнесение экономии	НУ: ПР: ВР:	

9. Наступление права пользования счетом
 Банк проверяет предоставленные документы. Если с ними все в порядке, переводит право пользования счетом эскроу от покупателя к продавцу.

10. Зачет банком средств со счета-эскроу в счет погашения целевого кредита

← → ☆ **Операция СТ00-000001 от 11.08.2020 12:00:00**

Записать и закрыть Записать **Еще** ▾ ?

Номер: СТ00-000001 от: 11.08.2020 12:00:00 Организация: СтройЗаказ

Содержание: Сумма операции: 15 000 000,00

Добавить   **Еще** ▾

N	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма Дт	Сумма Кт
1	67.03 АБТ-БАНК Займ Проект 1	76.33.3 Смирнов Александр Андреевич Купли-продажи квартиры № 7 Жилой комплекс "Космос"	15 000 000,00	15 000 000,00	15 000 000,00
			Зачет средств на счете эскроу	НУ: ПР: ВР:	

11. Вывод средств
 У застройщика появляется право снять средства со счета и перечислить их на свой. Счет эскроу закрывается.

Остаток средств со счета-эскроу поступил на расчетный счет Дт. 51 Кт. 76.33.3 (76.33.4) «Расчеты с дольщиками (инвесторами) по средствам на финансирование строительства».

12. Остаток средств

← → ☆ Поступление на расчетный счет СТ00-000002 от 14.08.2019 14:08:33

Провести и закрыть Записать Провести АТ КТ Создать на основании Чек

Дата: 14.08.2019 14:08:33 Счет учета: 51

По документу №: от: Организация: СтройЗаказ

Вид операции: Прочие расчеты с контрагентами

Плательщик: АВТ-БАНК

Сумма: 1 000 000,00 руб. Разбить платеж

Договор: Счет эскроу ? Счет расчетов: 76.33.3

Статья доходов: ?

Назначение платежа: Перечисление средств со счета эскроу

Комментарий: Ответственный: Любимов Валерий Юрьевич

Есть прецедент успешной оптимизации эскроу-учета строительными компаниями. Используя специализированное программное обеспечение и внедрив четкие процедуры, они повысили точность и эффективность своего учета. Эти усовершенствования уменьшили количество ошибок и задержек при оплате наличными и повысили доверие покупателей, что способствовало повышению общей репутации организаций-разработчиков.

Денежные средства, размещенные на счетах эскроу лицами, осуществляющими строительство, не отражаются в бухгалтерском учете и балансе застройщика, так как не соответствуют критериям отнесения к активам (застройщик их не контролирует). Застройщик должен зафиксировать информацию о них на забалансовом счете. Для этого наиболее подходящим вариантом является забалансовый счет 008 «Обеспечение обязательств и полученных платежей». Также Департамент финансов рекомендует застройщикам, действующим в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ, вести учет денежных средств, полученных доверительным управляющим от участников долевого строительства, на забалансовом счете 008 (согласно к письму Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 07-04-09/102563). Данная рекомендация связана с тем, что у застройщика нет доступа к этим средствам, которые остаются на эскроу-счетах до завершения проектов, и ни создательщики, ни застройщик не имеют доступа к этим средствам. Подробная информация о средствах, находящихся на условном депонировании, должна быть раскрыта в примечаниях к финансовой отчетности компании.

Важно подчеркнуть, что ранее счет 08 «Вложения в основной капитал» широко применялся для отражения затрат застройщиков на строительство (согласно п. 2.3 письма Минфина РФ от 30.12.1993 № 160, письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.05.2006 № 07-05-03/02).

Однако, начиная с 2022 г., информация о капитальных вложениях организаций в бухгалтерском учете формируется с учетом положений ПБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (согласно п. 2 Приказа Минфина РФ от 2009 г. № 204н). Применение этого стандарта может начаться с 2021 года.

Применение ПБУ 26/2020 не распространяется на случаи, когда организация выполняет работы, оказывает услуги другим лицам для создания, усовершенствования или восстановления средств производства, а также для приобретения и создания активов для дальнейшей реализации (согласно к пункту 3 ПБУ. 26/2020).

Поэтому в 2022 году строящиеся объекты, если они предназначены для использования другими лицами, исключаются из сферы действия стандарта в соответствии с пунктом 3 МСФО (IAS) 26/2020. Это, в свою очередь, не позволяет включать их в состав первоначальных затрат на приобретение и производство объекта в соответствии с п. 12 ПБУ 6/2020 «Основные средства», так как актив признается в бухгалтерском учете как материальный актив. только в случае его соответствия требованиям, указанным в пункте 4 ПБУ 6/2020.

Согласно нашему анализу, применение ПБУ 26/2020 должно полностью отменить прежнюю практику учета затрат на разработку в качестве инвестиций.

При этом, согласно п. 3 ПБУ 5/2019 «Положения», в бухгалтерском учете резервами признаются активы, потребляемые или реализуемые в рамках нормального операционного цикла предприятия либо используемые в течение срока, превышающего 12 месяцев.

Согласно п. 3 ФСБ 5/2019 данный стандарт применяется в следующих случаях:

- Затраты, понесенные при изготовлении продукции, еще не прошедшей все этапы производственного процесса, а также незавершенной продукции, еще не прошедшей испытания и техническую приемку, а также затраты на выполнение работ и оказание услуг другим лицам до признается выручка от их реализации (т.е. незавершенного производства) (пункт «д» пункта 3 ФСБ 5/2019);
- Недвижимое имущество, приобретенное или созданное для продажи в процессе обычной деятельности предприятия (в процессе создания) (пункт «д» пункта 3 ФСБ 5/2019).

Поэтому считаем целесообразным для организаций применять ФСБ 5/2019 и учитывать затраты на строительство в составе незавершенного производства на счете 20 «Основное производство».

Разработчикам стоит обратить внимание на то, что, на наш взгляд, использование аккаунта 08 не влечет за собой негативных последствий. Нужно только следить, чтобы при составлении бухгалтерского баланса с помощью бухгалтерской программы стоимость текущих вложений, учтенная на счете 08, не попала автоматически в группу статей «Основные средства» (строка 1150).

Остаток по счету 20 (или 08) правильно отразить в бухгалтерском балансе, добавив в строку «Резервы» отдельную подстроку (в подстроке выделены важные показатели в соответствии с п. 2 п. 11 ПБО). 4/99).

Следует иметь в виду, что методика организации учета (включая выбор между счетом 20 и счетом 08) не должна оказывать никакого влияния на финансовую отчетность. Следует отметить, что план счетов не имеет статуса нормативного документа (согласно письму Минфина РФ от 15 марта 2001 г. № 16–00–13/05); его функция заключается в установлении единых подходов к использованию счетов бухгалтерского учета и регистрации хозяйственных операций.

Выручка определяется на основании договора между организацией и акционером (в соответствии со статьей 6, 6.1 ПБУ 9/99). Поэтому, в связи с этим доход на момент подписания акта приема-сдачи объекта строительства определяется в размере стоимости переданного объекта, указанной в договоре (в соответствии с п. 12 ПБО 9/99). После завершения строительных работ при подписании документов о передаче объектов долевого строительства застройщиком определяется финансовый результат (согласно письму Минфина РФ от 29.07.2013 № 03–03). –06/1/30040, от 26.10.2011 № 03–07–10/17, от 14.02.2011 № 03–03–06/1/98, от 07.02.2011 № 03–03–06/1 /77).

Процесс оптимизации учета в строительной организации при использовании счетов эскроу играет важную роль в обеспечении прозрачности, точности и эффективности финансовых операций. Важными шагами в этом контексте являются внедрение автоматизированного учета, установление четких процедур и механизмов контроля, а также обучение сотрудников. Успешные тематические исследования показывают, что оптимизация доверительного учета улучшает результаты и создает атмосферу доверия для всех, кто участвует в процессе строительства и недвижимости.

Литература

1. Евринова И.В. Направления совершенствования управленческого учета // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2023. – С. 37–41.
2. Березкина В. С., Шелкович М.Т. Эффективность законодательства в сфере долевого участия в строительстве с использованием счета эскроу // Правовой альманах. – 2021. – № . 3. – С. 20–26.
3. Касьянова О. Е., Мартыанова И.А. Счета эскроу, как элемент государственного регули-

рования предпринимательской деятельности в сфере жилищного строительства // Актуальные проблемы современного законодательства. – 2020. – С. 86–97.

4. Кетова К. В. и др. Математическое моделирование оптимального использования финансовых средств при применении эскроу-счетов в строительной отрасли // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № . 3–3. – С. 180–184.
5. Белобабченко М.К. Новый подход к порядку привлечения и использования денежных средств участников долевого строительства многоквартирного дома // Право и практика. – 2019. – № . 3. – С. 150–157.
6. ШУЛЕКИН А. Н. К вопросу о необходимости развития управленческого учета и отчетности организаций жилищного строительства в условиях институциональных изменений // Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики. – 2022. – С. 113–117.

THE IMPORTANCE OF ESCROW ACCOUNTS IN ENSURING THE SECURITY OF FINANCIAL TRANSACTIONS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Gilmanova D.B.

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

This article explores the importance and methods of optimizing accounting for a developer organization when utilizing escrow accounts. Escrow accounts are widely used in the construction and real estate industry to ensure the security and transparency of financial transactions. Optimizing the accounting for escrow accounts involves automation through specialized software, establishing clear procedures and controls, and providing staff training. Successful examples of best practices confirm the effectiveness of optimizing accounting, leading to improved accuracy, transparency, and trust in the construction and real estate processes.

Keywords: escrow accounts, developer organization, accounting, optimization.

References

1. Evriinova I.V. Directions of improvement of management accounting // Economy of enterprises, regions, countries: topical issues and modern aspects. – 2023. – S. 37–41.
2. Berezkina V. S., Shelkovich M.T. Efficiency of legislation in the field of equity participation in construction using an escrow account // Legal almanac. – 2021. – no. 3. – S. 20–26.
3. Kasyanova O. E., Martyanova I.A. Escrow accounts as an element of state regulation of business activities in the sphere of housing construction // Actual problems of modern legislation. – 2020. – S. 86–97.
4. Ketova K. V. et al. Mathematical modeling of the optimal use of financial resources when using escrow accounts in the construction industry // Eurasian Scientific Association. – 2020. – no. 3–3. – S. 180–184.
5. Belobabchenko M.K. A new approach to the order of attraction and use of money of participants of sharing construction of an apartment building // Law and Practice. – 2019. – no. 3. – S. 150–157.
6. Shulekin A.N. To the question of the need to develop management accounting and reporting of housing construction organizations in conditions of institutional changes // Transformation of the system of accounting, analytical, financial and control support in the conditions of digitalization of the economy. – 2022. – S. 113–117.

HR-бренд работодателя на рынке труда: факторы формирования в современных условиях

Зоркова Валерия Александровна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
E-mail: shirjaeva_v@mail.ru

Мичурина Дарья Дмитриевна,

магистрант Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
E-mail: bulatova.darya@mail.ru

В статье анализируется понятие, элементы и факторы формирования HR-бренда организации. Подчеркивается многогранность и малая изученность данного понятия, а также значимость позиционирования бренда работодателя на рынке труда в современных условиях. Выводы проведенного исследования сделаны на основе комплексного анализа точек зрения как теоретиков, так и практиков управления и работы с персоналом, результатах опроса работодателей, а также соискателей, касательно факторов формирования привлекательного HR-бренда. Авторами отмечено, что HR-бренд содержит в себе: 1) целостный образ организации в восприятии действующих и потенциальных работников, а также ее стейкхолдеров, 2) элементы и ценности корпоративной культуры, 3) экономические и психологические выгоды, получаемые сотрудниками, 4) порядок и нормы управления персоналом.

Ключевые слова: HR-бренд, бренд работодателя, элементы HR-бренда, факторы формирования HR-бренда.

Современные условия рыночной экономики характеризуются как сложные и нестабильные ввиду не только высокой конкуренции, но и по причине влияния совокупности постоянно изменяющихся социальных и политических факторов. Эпидемия коронавируса COVID-19, начавшаяся специальная военная операция (СВО), введение экономических санкций против России и многие другие события внесли коррективы в работу современных организаций, определив объективную необходимость внедрения в работу прогрессивных технологий, наращивания инновационного капитала, проведения изменений во всех направлениях деятельности: производстве, маркетинге, связях с общественностью, управлении персоналом и т.д. При этом одним из наиболее важных ресурсов, обеспечивающих возможность проведения данных изменений, и развития любой организации является человеческий капитал, то есть тот персонал, который фактически работает в компании, и те кандидаты, которые желают быть трудоустроены в ней.

Превышение спроса на трудовые ресурсы над его предложением, малое количество квалифицированных кадров, высокая степень мобильности сотрудников, снижение лояльности персонала к работодателю актуализируют работу с действующими и потенциальными сотрудниками, толкают компании к проведению на рынке труда «войны за таланты». Именно поэтому важным для любой организации является формирование крепкого, надежного бренда работодателя, образа компании в глазах внутреннего и внешнего окружения, что необходимо не только для удержания действующих сотрудников, но и для привлечения новых, а также формирования социального капитала организации за счет поддержания доброжелательных отношений с партнерами, клиентами, конкурентами, СМИ.

По данным исследования, проведенным службой HeadHunter, три четверти опрошенных работодателей отмечают положительную динамику в результате развития HR-бренда в виде увеличения количества откликов на вакансии, уменьшения сроков закрытия вакансий, а также увеличения количества сотрудников, успешно прошедших испытательный срок и другое. Четверть – отсутствие изменений, и никто из опрошенных работодателей не отметил негативных эффектов по итогу вложения средств в мероприятия по продвижению HR-бренда [13].

Совокупность указанных обстоятельств определяет значимость изучения HR-бренда организации, исследование факторов его формирования представляет большой научный интерес, являясь крайне актуальной проблемой.

Изначально брендинг связывался лишь с процессом создания и продвижения сильной торговой марки, которая является привлекательным объектом для потребителя [14; С. 99]. В настоящее время трактовка бренда претерпела изменения в связи с проведением исследований на стыке маркетинга и управления человеческими ресурсами. В результате чего, можно говорить о том, что современные организации занимаются не только совершенствованием своего продукта, услуги, но и ищут возможности улучшения процессов управления персоналом, в том числе за счет формирования HR-бренда.

Впервые термин «бренд работодателя» был сформулирован в 1996 году британскими теоретиками в области маркетинга С. Бэрроу и Т. Амблером в одноименной работе: «HR-бренд – набор функциональных, экономических и психологических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним» [11; С. 391].

По мнению М. Армстронга и С. Тейлора, бренд работодателя – это образ хорошего работодателя («великолепного места работы»), который предлагает организация [2; С. 360]. Сходной точки зрения придерживаются П. Бертон и М. Юинг, определяя бренд работодателя как «совокупность попыток компании в передаче сообщений текущему и потенциальному персоналу о том, что компания является привлекательным местом работы» [3; С. 160].

Для отечественной теории и практики работы с действующими и потенциальными работниками понятие «HR-бренд» является новым, появление интереса к данной области относят лишь к концу 2000-х годов.

Исследователь Д.Г. Кучеров приводит определения данного понятия, трактуя его с точки зрения работника и работодателя. Так, для работника бренд работодателя представляет собой «набор положительных (позитивных) ассоциаций работника об уникальных для него материальных (экономических) и нематериальных (символьных, психологических) ценностях организации как работодателя, выделяющих ее на рынке труда». С точки зрения компании-работодателя HR-бренд можно определить как «совокупность содержательных и коммуникативных характеристик, определяющих привлекательность компании на рынке труда» [14; С. 26].

Н.А. Осовицкая приводит более подробную формулировку: «HR-бренд – это:

- образ вашей компании как хорошего места работы в глазах всех заинтересованных лиц (нынешние и бывшие сотрудники, кандидаты, клиенты, акционеры и др.);
- набор экономических, профессиональных и психологических выгод, которые получает работник, присоединяясь к вашей компании;
- способ, которым вы формируете идентичность вашего бизнеса, начиная с базовых основ и ценностей и заканчивая тем, как вы доносите ее до всех заинтересованных лиц» [10; С. 32].

В целом, представленные трактовки HR-бренда являются непротиворечивыми, они дополняют друг

друга, позволяя выделить набор существенных характеристик данного феномена. Так, HR-бренд содержит в себе: 1) целостный образ организации в восприятии действующих и потенциальных работников, а также ее стейкхолдеров, 2) элементы и ценности корпоративной культуры, 3) экономические и психологические выгоды, получаемые сотрудниками, 4) порядок и нормы управления персоналом. Целью формирования HR-бренда является привлечение и удержание высококвалифицированного и высокопроизводительного персонала (лучших кадров на рынке труда), повышение конкурентоспособности компании для увеличения ее прибыли. В ситуации, когда сотрудник осознает, что компания создает все условия для его комфортного нахождения и работы, когда ценности компании совпадают с собственными ценностями сотрудника, он начинает работать более эффективно, чувствуя себя на «своем месте» [5; С. 18].

К элементам HR-бренда следует относить следующие:

1. Ценности компании (корпоративные ценности) – это принципы, объединяющие сотрудников, отражающие понимание того, как «хорошо» и «плохо» поступать в компании.
2. Традиции компании – это образцы поведения и деятельности, признанные большинством сотрудников компании.
3. Внутренние коммуникации – это выработанные нормы взаимодействия сотрудников между собой, в групповой работе, с руководством компании.
4. Компетенция персонала – это готовность и способность работников компании решать профессиональные задачи, предполагающие наличие специальных знаний, умений и навыков, в их ежедневной деятельности в различных ситуациях.
5. Стиль управления отражает используемые способы воздействия руководителя на подчиненных, которые он использует для достижения целей организации; степень его справедливости, порядочности и честности в процессе управления персоналом.
6. Перспективы профессионального и карьерного роста – напрямую связаны с кадровой политикой организации. Если организации предоставляет сотрудникам возможность обучения, развития и продвижения внутри организации, то сотрудники работают с большей эффективностью и отдачей.
7. Имидж компании – это представление об организации в глазах внешнего окружения, в случае формирования благоприятного имиджа является возможность бороться за лучшие кадры на рынке труда и отношения сотрудничества с партнерами [9; С. 3].

По данным исследования «Корпоративный бренд компании как работодателя», которое провела международная компания RosExpert при поддержке «ЭКОПСИ Консалтинг», главными составляющими HR-бренда являются следующие [12]:

- образ руководителя компании, его известность, репутация;
- перспективы развития компании, место на рынке;
- стабильность компании, ее история развития, время существования на рынке, узнаваемость в обществе;
- организационная структура компании;
- корпоративная культура, ценности, стиль управления, сложившийся социально-психологический климат;
- карьерное развитие, наличие кадрового резерва;
- профессиональное развитие, затраты организации на обучение сотрудников;
- условия труда, содержание работы.

Хорошо развитый HR-бренд способен помочь созданию эффективной системы управления персоналом и достижению необходимых экономических показателей.

С. Бэрроу, помимо введения понятия «бренд работодателя», также совместно с Р. Мосли разработали модель бренда работодателя, названную бренд-микс работодателя. Авторы выделили две группы факторов, составляющие бренд работодателя: общие организационные («политические») и местные («практические») факторы [8; С. 74].

К «политическим» факторам относят следующие:

1. внешняя репутация компании. Отмечается взаимосвязь товарного бренда компании и бренда работодателя. Ведь людям приятнее и желаннее работать в успешной, известной компании, отождествляя себя с ней, ее успехом.
2. сотрудники – это отражение компании. В данном случае отмечается, что хорошая репутация компании складывается не только на основе успешности товарного бренда, но и на восприятии сотрудников данной компании, как они себя ведут, общаются, выглядят, причем не только в процессах, касающихся их профессиональной деятельности, но и в обыденной жизни. Персонал организации должен быть в курсе маркетинговой стратегии компании, направления ее развития, даже если они не связаны с этой сферой.
3. необходимость учета мнений сотрудников по ключевым вопросам, которые касаются внешних коммуникаций. Это необходимо для повышения лояльности и вовлеченности персонала, развития чувства причастности. Кроме того, это позволяет увидеть внутренние проблемы, волнующие сотрудников и организовать работу по их разрешению.
4. работа высшего руководства. Бэрроу и Мосли отводят им одну из основных ролей – высшее руководство должно ежеминутно поддерживать формируемый бренд работодателя в глазах сотрудников, быть объединяющим звеном между персоналом различных подразделений.
5. социальная ответственность компании. Социальная деятельность компании повышает мо-

тивацию сотрудников, их заинтересованность в работе у данного работодателя и их желание работать конкретно в данной организации, чувствуя себя социально защищенными.

6. поддержка в работе – определяет желание, как в карьерном, так и профессиональном развитии, поддержке ценностей компании. Сотрудники, которые понимают, что они могут получить разного рода помощь на работе (психологическую, финансовую, профессиональную, физическую), чувствуют себя более защищенными, соответственно, работают спокойно, не отвлекаясь на прочие мысли.

Бэрроу и Мосли выделяют следующие «практические» факторы:

1. прием на работу и введение в курс дела. Первые знакомые с компанией при отборе на свободную вакансию, человек формирует свое первое впечатление о компании. Как известно, первое впечатление может оказать решающее значение, и даже если человек не пройдет финальный отбор, впечатление о компании должно быть как о месте, где он хотел бы реализовать свои таланты и возможности, и стремился бы попасть сюда вновь. При вхождении в компанию новому сотруднику прививаются ее ценности, корпоративная культура, поэтому важно оказывать поддержку на данном этапе, для более легкого вхождения, усвоения и принятия ценностей.
  2. роль непосредственных руководителей. Важна роль не только высшего руководства, но и непосредственных руководителей для осуществления эффективной командной работы каждого подразделения. Открытость руководителей к диалогу, доверие между подчиненными и руководителями, возможность и готовность делегировать задачи формируют эффективную работу коллектива, причастность к делу компании.
  3. обучение и развитие. Компания, готовая вкладывать средства в обучение и развитие персонала, повышает его лояльность, ощущение своей ценности как работодателя, уверенность сотрудников в завтрашнем дне.
  4. система поощрений. В данном случае подразумевается, не только материальная мотивация в любой форме: заработная плата, премии, льготы, надбавки, бонусы, но и нематериальная мотивация, предоставление лучших условий труда. Это позволяет персоналу ощущать заботу компании о себе, не только касаясь выплат, но и в бытовом плане, обеспечении благоприятных условий работы и развития.
- Современные специалисты в области подбора, обучения, управления персоналом приводят несколько иную формулировку факторов, влияющих на HR-бренд компании:
- Бизнес: позиция компании на рынке, размер компании, экономические показатели, динамика развития, известность и репутация на рынке и в обществе и т.д.;

- Менеджмент: стиль управления, компетентность управленческого персонала, организация взаимодействия менеджеров и персонала, организация рабочего процесса и т.д.;
- Возможности для роста и самореализации: карьерный и профессиональный рост, развитие персонала и т.д.;
- Команда и корпоративная культура: характер межличностных отношений, опыт и образование работников, традиции взаимодействия между отдельными сотрудниками и подразделениями и т.д.;
- Мотивация: система оплаты труда, социальный пакет, нематериальная мотивация, возможности дополнительного развития, условия труда и т.д.;
- Содержание работы: должностные обязанности, выполняемые функции, нормы труда, средства труда и т.д. [1]

При разработке HR-бренда необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы, для того, чтобы осуществить наиболее полное и комплексное формирование образа организации как работодателя.

На практике исследованием важности факторов формирования HR-бренда организации занимается международная компания АНКОР. В России исследование проходило уже в седьмой раз в 2020 году, в нем приняли участие 13574 человека в возрасте от 18 до 65 лет [6]. Участники опроса, включающие все группы трудоспособного населения, выбирали для себя наиболее значимые критерии, по которым выбирают работодателя. Итоги данного исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Факторы привлекательности работодателя.

Факторы	Значимость, %
Равные возможности, инклюзивная среда	14
Качество товаров, услуг	15
Инновационность	17
Социальная ответственность	18
Сильное руководство	18
Обучение	19
Хорошая репутация	20
Местоположение	25
Баланс между работой и личной жизнью	27
Гибкий график работы	29
Гарантии занятости	34
Приятная рабочая атмосфера	40
Карьерный рост	42
Интересная работа	45
Финансовая стабильность	58
Хорошая оплата труда	76

Рассмотрев, факторы, формирования HR-бренда, предложенные теоретиками и практиками управления персоналом и маркетинга, становится

ясно, что данная работа охватывает множество аспектов, нельзя сосредотачиваться на одном, необходимо комплексное воздействие для достижения желаемого результата.

Подводя итог, следует отметить, что при формировании HR-бренда организации следующие факторы оказывают существенное влияние: условия труда, преобладающий стиль управления, предоставляемые льготы сотрудникам, существующая корпоративная культура, морально-психологический климат в коллективе, наличие возможности профессионального и карьерного развития, финансовые возможности и известность компании и другие. Кроме того, важной является работа с людьми, персоналом, их отношением к организации, процессу своего труда и месту в организации.

Таким образом, HR-бренд работодателя представляет собой образ компании в глазах клиентов, конкурентов, партнеров, СМИ, действующих и потенциальных работников, который объединяет в себе корпоративную культуру компании, экономические, профессиональные и психологические выгоды, получаемые работниками, формирование, которого направлено на повышение конкурентоспособности компании.

Основными факторами, влияющими на успешность формирования HR-бренда организации, по мнению теоретиков и практиков управления персоналом, являются следующие:

- мотивация работников, притом, как материальная, так и нематериальная. Безусловно, материальная мотивация во все времена является одной из основных мотиваций человека к работе, но также важно помнить, что потребности человека безграничны, поэтому ему всегда будет недостаточно тех денег, которые ему платят на работе. В данном случае важно грамотно формировать материальную и нематериальные мотивации работника, для ощущения им чувства достаточности и благодарности компании;
- стиль управления, принятый в компании, отношение руководства к сотрудникам, заинтересованность руководства в труде своих сотрудников, получении ими удовлетворенности от труда;
- наличие возможности для развития, причем как карьерного, так и профессионального, а также возможность применения полученных знаний, умений и навыков на практике;
- принятая в компании корпоративная культура, сложившийся социально-психологический климат, открытость руководства по отношению к подчиненным, готовность выслушивать предложения и критику;
- положение компании в отрасли, ее размер, динамика развития и финансовые возможности и другие.

Литература

1. HR-бренд – мощное оружие против хедхантеров. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.src-master.ru/article30198.html>. Дата обращения: 15.05.2023.

2. Армстронг М., Практика управления человеческими ресурсами [Текст]: учеб. / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – СПб: Питер, 2018. – 1040 с.
3. Белкин, В.Н. Теория и практика HR-бренд работодателя [Текст] / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, О.А. Антонова // Вестник Южно-Уральского государственного ун-та. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 156–166.
4. Бренд работодателя: реальность и восприятие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digest.ancor.ru/spring-2020/3-бренд-работодателя-реальность-и-восп/>. Дата обращения: 20.05.2023.
5. Быстрова, М. В. HR-брендинг как инновационный способ привлечения и удержания квалифицированного персонала [Текст] / М.В. Быстрова, Н.А. Шорохова // Вестник института экономики и управления НовГУ. – 2016. – № 2(21). – С. 16–22.
6. Как работа над HR-брендом влияет на подбор персонала? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hh.ru/article/13570>. Дата обращения: 20.05.2023.
7. Кучеров, Д.Г. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации [Текст] / Д.Г. Кучеров, Е.К. Завьялова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Менеджмент. – 2012. – Вып. 4. – С. 22–48.
8. Мокова, К.В. Модели построения бренда работодателя [Текст] / К.В. Мокова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6–3 (37). – С. 73–75.
9. Никишина, А.Ю. Сущность, создание и продвижение HR-бренда современных организаций [Электронный ресурс] / А.Ю. Никишина // SCI-ARTICLE. – 2017. – № 52. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1512315847>. Дата обращения: 13.05.2023.
10. Осовицкая, Н.А. HR-брендинг. Как стать лучшим работодателем в России [Текст] / Н.А. Осовицкая. – СПб.: Питер, 2012. – 319 с.
11. Резанович, А.Е. Сущность и структура HR-бренда предприятия [Текст] / А.Е. Резанович // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 391–393.
12. Рейтинги работодателей как инструмент поддержания и развития HR-бренда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/rejtingi-rabotodateley-kak-instrument-podderzhaniya-i-razvitiya-hr-brenda>. Дата обращения: 15.05.2023.
13. Как работа над HR-брендом влияет на подбор персонала? [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Phttps://hh.ru/article/13570](https://hh.ru/article/13570). Дата обращения: 12.05.2023.
14. Кучеров, Д.Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами? / Д.Г. Кучеров // Вестник Санкт-

Петербургского ун-та. Менеджмент. – 2009. – Вып. 3. – С. 98–120.

HR-BRAND OF EMPLOYER IN THE LABOR MARKET: FACTORS OF FORMATION IN MODERN CONDITIONS

Zorkova V.A., Michurina D.D.

Volgograd Institute of Management – a branch of RANEPA

The article analyzes the concept, elements and factors of organization's HR-brand formation. The versatility and little knowledge of this concept is emphasized, as well as the importance of positioning employer's brand in the labor market in modern conditions. The conclusions of the study were made on the basis of an analysis of the points of view of both theorists and practitioners of management and work with personnel, the results of a survey of employers, as well as applicants, regarding the factors in the formation of an attractive HR-brand. The authors noted that the HR-brand contains: 1) a holistic image of organization in the perception of current and potential employees, as well as its stakeholders, 2) elements and values of corporate culture, 3) economic and psychological benefits received by employees, 4) order and personnel management standards.

Keywords: HR-brand, employer brand, HR-brand elements, HR-brand formation factors.

References

1. An HR brand is a powerful weapon against headhunters. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.src-master.ru/article30198.html>. Date of access: 05/15/2023.
2. Armstrong M., The practice of human resource management [Text]: textbook. / M. Armstrong, S. Taylor. – 14th ed. – St. Petersburg: Piter, 2018. – 1040 p.
3. Belkin, V.N. Theory and practice of HR employer brand [Text] / V.N. Belkin, N.A. Belkina, O.A. Antonova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2019. – Т. 13, No. 4. – S. 156–166.
4. Employer brand: reality and perception. [Electronic resource] – Access mode: <https://digest.ancor.ru/spring-2020/3-employer-brand-reality-and-replay/>. Date of access: 20.05.2023.
5. Bystrova, M. V. HR-branding as an innovative way to attract and retain qualified personnel [Text] / M.V. Bystrova, N.A. Shorokhova // Bulletin of the Institute of Economics and Management of the Novgorod State University. – 2016. – No. 2 (21). – S. 16–22.
6. How does working on an HR brand affect recruitment? [Electronic resource] – Access mode: <https://hh.ru/article/13570>. Date of access: 05/20/2023.
7. Kucherov, D.G. Employer brand in the organization's human resource management system [Text] / D.G. Kucherov, E.K. Zavyalova // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2012. – Issue. 4. – S. 22–48.
8. Mokova, K.V. Employer brand building models [Text] / K.V. Mokova // International Research Journal. – 2015. – No. 6–3 (37). – S. 73–75.
9. Nikishina, A. Yu. Essence, creation and promotion of the HR brand of modern organizations [Electronic resource] / A. Yu. Nikishina // SCI-ARTICLE. – 2017. – No. 52. – Access mode: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1512315847>. Date of access: 05/13/2023.
10. Osovitskaya, N.A. HR branding. How to become the best employer in Russia [Text] / N.A. Osovitskaya. – St. Petersburg: Piter, 2012. – 319 p.
11. Rezanovich, A.E. The essence and structure of the HR brand of an enterprise [Text] / A.E. Rezanovich // Modern problems of science and education. – 2014. – No. 4. – S. 391–393.
12. Employer ratings as a tool for maintaining and developing an HR brand. [Electronic resource] – Access mode: <https://hr-portal.ru/article/rejtingi-rabotodateley-kak-instrument-supported-i-razvitiya-hr-brenda>. Date of access: 05/15/2023.
13. How does working on an HR brand affect recruitment? [Electronic resource] – Access mode: [Phttps://hh.ru/article/13570](https://hh.ru/article/13570). Date of access: 05/12/2023.
14. Kucherov, D.G. Employer brand: the field of marketing or human resource management? / D.G. Kucherov // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2009. – Issue. 3. – S. 98–120.

Развитие инструментов стимулирования внедрения принципов ESG в менеджмент российских компаний

Моисеев Виталий Константинович,

аспирант, Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации,
E-mail: mkvmnn@gmail.com

В свете сложившейся геополитической ситуации вокруг государства, российские организации в определенной степени оказались отделены от значительной части внешнего мира. Это обстоятельство способствовало переключению отечественных предприятий на внутреннее окружение и его улучшение, на разработку новых прочных и высококачественных взаимосвязей. Следовательно, в настоящее время в России менеджмент приобретает совершенно новые компоненты управления и пути их развития, что подтверждает актуальность темы ESG-повестки и вопроса о внедрении ее принципов в управление компаниями страны.

Целью данного исследования является обоснование важности разработки механизмов поощрения ESG-практик в России.

Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, занимающиеся вопросам ESG-повестки. Используются методы системного и ситуационного анализа.

Результат исследования. В статье рассмотрен такой фактор развития системы менеджмента российских компаний, как ESG-повестка. Описаны особенности понятия ESG, его компонентов, а также раскрыто значение внедрения и использования ESG принципов для российского бизнеса. проводится анализ влияний ESG – факторов на деятельность компаний нефтегазового сектора РФ, рассматриваются ключевые факторы оценки при присвоении рейтинга ESG, а также ТОП-10 ESG-Рейтинга крупнейших нефтегазовых компаний России. Сделаны выводы относительно роли ESG-принципов в устойчивом развитии системы менеджмента в России. Автор статьи предлагает активно внедрять различные ESG-рейтинги, которые будут являться подтверждением деятельности компании в ESG-повестке. Также согласно автору, важно уделить особое внимание операционному и стратегическому управлению при внедрении ESG-принципов. Кроме того, необходимо поддерживать инициативы по созданию, расширению и улучшению имеющихся систем оценки ESG-стратегий в Российской Федерации.

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивое развитие, ESG-практики, «зеленая» энергетика, углеродная нейтральность, отечественные компании.

Введение

Современное положение глобальной экономики характеризуется значительной нестабильностью. Вытекающие из сложной геополитической обстановки угрозы вызвали и продолжают вызывать ущерб на мировом энергетическом рынке. В текущих условиях можно утверждать, что экономический кризис налагает необходимость в корректировке действий по различным аспектам глобализации и, разумеется, в области инструментов осуществления концепции устойчивого развития. Одним из таких инструментов является ESG-повестка, которая становится все более популярной в мире и является одним из главных трендов в сферах финансов и инвестиций в течение последних семи лет.

Принимая во внимание глубокие изменения в глобальной политике, стандартах и экономике, подход к этой повестке также должен эволюционировать. Поэтому тема ESG подвергается реформированию в масштабах всего мирового сообщества [6].

Современные компании в России уже длительное время в рамках своих бизнес-целей рассматривают не только достижение экономических показателей и удовлетворение потребителей, но и уделяют внимание вопросам соблюдения принципов устойчивого развития. Эти принципы включают в себя заботу о окружающей среде, соблюдение экологических стандартов, обеспечение благоприятных социальных условий для персонала и реализацию эффективной корпоративной управленческой деятельности [1].

Результаты исследования

ESG представляет собой стратегию развития компании, которая способствует формированию ответственного подхода к окружающей среде, экологии и социальной ответственности, а также обеспечению эффективного корпоративного управления. ESG также охватывает набор стандартов для оценки деятельности организации, используемых инвесторами при анализе потенциальных инвестиций [12].

Организации, нацеленные на достижение высокой результативности в рамках ESG, должны разрабатывать все компоненты этой стратегии, хотя вероятно, у них будет выделен какой-то основной (доминирующий) компонент. Например, для компаний нефтяной отрасли на первом плане стоит необходимость уменьшения негативных выбросов в окружающую среду (E-аспекты), в то время как в финансовом секторе наиболее приоритетным будет компонент S, связанный с созданием ком-

фортных условий труда для персонала. Компонент G имеет важное значение для всех организаций, но особенно актуален для компаний, связанных с инвестиционной деятельностью [1].

В России ESG-повестка начала формироваться через внедрение государственных мотивационных мер для ее продвижения, аналогично зарубежным практикам и механизмам, связанным с изменением климата. Однако сейчас в России созданы условия для более эффективной реализации ESG-принципов. Бизнес-владельцы, управленцы и ученые имеют возможность проанализировать плюсы и минусы, выявить риски и выгоды от внедрения ESG. Поэтому важно оценить имеющиеся инструменты, технологии и механизмы регулирования ESG в российской экономике. Особенно учитывая, что исследования для Россельхозбанка показали, что в Европе, Северной Америке и Азии бизнес активно вовлечен в ESG-повестку по различным критериям: личные убеждения, коммерческие перспективы, внешние факторы. В то время как в России вовлеченность бизнеса пока слаба, и управленцы мотивируются главным образом экологическим и социальным давлением и страхом потери репутации. Таким образом, большинство российских компаний, особенно не имеющих внешние рынки сбыта, не готовы к осознанной реализации ESG-принципов. Следовательно, внедрение этих идей будет сложным процессом для большинства российских компаний.

Другой негативный аспект, мешающий продвижению этой повестки в России, – отсутствие единой научно обоснованной методологии для оценки степени воплощения ESG-принципов. Это делает невозможным адекватную оценку и сравнение позиций компаний, участвующих в разных ESG-рейтингах. В связи с этим, в России предстоит разработать национальную систему ESG-рейтинга, которая в будущем может быть согласована на международном уровне с организациями и альянсами, поддерживающими такие инициативы (например, в рамках стран БРИКС и других).

Для российских компаний, которые экспортируют углеводородное сырье и низкотехнологичную продукцию с высоким углеродным следом, уже сейчас возникают проблемы с традиционными рынками сбыта или ограничениями доступа к ним. Поиск новых рынков и партнеров должен учитывать понимание управленцами в российских компаниях значения ESG-принципов для достижения корпоративной устойчивости и конкурентоспособности на международной арене. Это потребует разработки национальных систем регулирования углерода и создания отечественной системы «зеленой» таксономии. Национальная таксономия «зеленых» и адаптационных проектов была утверждена Правительством РФ в сентябре 2021 года [5]. Предложен метод таксономии «зеленых» проектов, который позволяет классифицировать определенные проекты как соответствующие экологическим требованиям с учетом мировой практики. Тем не менее, определенная группа проектов, на-

правленных на экологизацию «загрязненных» производств и пока не удовлетворяющих «зеленым» критериям, подпадает под таксономию адаптационных (переходных) проектов.

В начале 2022 года была создана научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация», объединяющая усилия Экономического факультета МГУ и Национального рейтингового агентства в России. Главные цели этой лаборатории включают усиление взаимодействия и сотрудничества между государством и бизнес-сообществом в области устойчивого развития, проведение исследований по ESG-трансформации и другие аспекты. Одним из первых значимых результатов деятельности этой лаборатории стало создание ESG-рейтинга и рэнкинга российских регионов в конце 2022 года [9]. Такое мероприятие позволит измерить, насколько активно регионы Российской Федерации развивают климатически ориентированные проекты и сокращают выбросы парниковых газов. Планируется, что высокий рейтинг региона привлечет финансирование как от государственных источников, так и от частных инвесторов, включая «зеленое» финансирование. Это, безусловно, будет способствовать поддержке ESG-трансформации.

Кроме того, примером успешного развития ESG-практик в России можно упомянуть инициативу ПАО «Сбербанк» о создании интегрированной платформы под названием «Устойчивая Евразия». Внутри этой платформы предполагается разработать общий стандарт таксономии, единую систему учета углеродных единиц, а также систему оценки проектов в области лесопользования и климата, совместными усилиями [11].

В во второй половине 2020 года на Камчатке был запущен уникальный проект «Ойкумена», который функционирует в качестве центра «зеленых» технологий. Этот новаторский проект отвечает требованиям текущего периода и направлен на реализацию задач, связанных с глобальными изменениями в экономике. Проект ставит перед собой амбициозные цели, такие как: формирование и распространение экологического мышления в обществе; поиск методов адаптации региона к климатическим изменениям; активное развитие образования и инновационного «зеленого» предпринимательства [2].

Значимое событие в области внедрения инструментов устойчивого развития имело место в России 26 сентября 2022 года. Впервые на Московской бирже состоялись торги углеродными квотами [3]. Российские организации с возможностью достижения определенных показателей в сфере выбросов парниковых газов теперь могут приобрести или продавать углеродные квоты с использованием этой торговой системы. В рамках торгов будут представлены углеродные квоты, выпущенные по добровольной инициативе. Единственное исключение, которое нарушает добровольный характер, – это осуществление первого в стране пилотного проекта в Сахалинской области в рамках

климатического эксперимента, нацеленного на достижение полной углеродной нейтральности к концу 2028 года.

Крупные предприятия в важных секторах российской экономики осознают все риски и угрозы, исходящие от внешних участников рынка, и активно предпринимают эффективные шаги в направлении ESG-трансформации [1], что включает обязательное представление нефинансовой отчетности [8].

В данной ситуации Россия вынуждена ориентироваться на развитие программ декарбонизации углеродоемких секторов экономики и формирование своей национальной системы регулирования в данной области.

Переход к низкоуглеродной экономике, также известный как декарбонизация, в первую очередь требует внедрения технологических решений, направленных на минимизацию выбросов парниковых газов или даже их полное исключение [10]. В ноябре 2021 года Правительство РФ утвердило стратегию низкоуглеродного развития до 2050 года, в которой выдвинута цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году [4].

Рассмотрим рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний России, которые внедряют ESG-практики. В таблице 1 приведен ТОП-10 ESG-Рейтинга этих компаний. Согласно этому рейтингу, российским нефтегазовым компаниям присваиваются места с учетом ключевых ESG-факторов, описанных ранее.

Таблица 1. ТОП-10 ESG-Рейтинга крупнейших нефтегазовых компаний России [14]

Компания	ESG	E	S	G
ПАО «ЛУКОЙЛ»	1	1	2	1
Сахалин Энерджи	2	4	1	7
ПАО «Газпром»	3	2	3	6
ПАО НК «Роснефть»	4	3	4	3
НОВАТЭК	5	5	5	5
ПАО «Транснефть»	6	7	8	2
ПАО «Газпром нефть»	7	8	6	8
ПАО «Татнефть»	8	9	7	4
ПАО «Сургутнефтегаз»	9	6	9	9
ЯМАЛ СПГ	10	10	12	10

На сегодняшний момент, согласно, первому ESG-рэнкингу компаний нефтегазового комплекса РФ, опубликованному Rating-Agentur Expert RA GmbH видно, что лидирующие позиции в сфере качества управления, социальной и экологической ответственности занимают компании, деятельность которых интегрирована в крупные международные проекты. Так, ПАО НК «Роснефть» одной из первых нефтегазовых компаний запустила в странах Европейского Союза производство топлива нового поколения «Евро 6», в котором снижено содержание токсичных соединений таких как: угарного газа, углеводородных соединений, оксидов азота

и т.д. Что касается ПАО «Газпром», то компания успешно реализовала проект по сбору, подготовке и закачке углекислого газа в пласт на месторождениях компании в Сербии, где велико содержание CO₂ в добываемом природном газе.

Одним из ключевых триггеров для формирования ESG политики для компаний нефтегазового комплекса РФ являются иностранные инвестиции. Лидирующие позиции в данном рейтинге заняла нефтяная компания ПАО «ЛУКОЙЛ» [7]. Абсолютное лидерство в сфере корпоративного управления и экологической составляющей, а также 2-е место по социальным рискам. Данный факт подтверждается утвержденной политикой в сфере декарбонизации бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами. Менеджмент ПАО «ЛУКОЙЛ» отмечает, что к 2050 году компания планирует достичь полной углеродной нейтральности на всех этапах деятельности компании. Инвестиции в реализации данной стратегии составят около 15 млрд долл.

Одну из лидирующих позиций в рейтинге ESG компаний нефтегазового комплекса занимает нефтяная компания с превалирующей позицией государственного участия в капитале ПАО НК «Роснефть». Нефтяной гигант представил пятилетний план трансформации производственных мощностей с целью снижения выбросов парниковых газов. Основными направлениями, которые позволят компании достичь поставленных целей в отношении климатической нейтральности, являются:

1. Сокращение выбросов эквивалента диоксида углерода CO₂ на 8 млн т. до 2022 года.
2. Увеличение утилизации попутного нефтяного газа до 95% до 2022 года.
3. Завершено внедрение 19 объектов, ориентированных на использование попутного нефтяного газа.

До настоящего момента, ПАО НК «Роснефть» вложило около 240 миллиардов рублей в «зеленые инвестиции», что подтверждает выполнение ранее озвученной стратегии на пути к климатической нейтральности.

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ внедрения ESG стратегий на российском рынке указывает на актуальность их применения. В России ESG-принципы только начинают набирать популярность, в отличие от западных стран. Однако отечественные компании уже активно интегрируют некоторые принципы ESG в свои стратегии, учитывая особенности своей деятельности и бизнес-цели.

Этот процесс отражается в различных ESG-рейтингах, которые подтверждают, что компании следуют ESG-повестке. Этот рейтинг служит индикатором, который может увеличить возможности компании для привлечения финансирования от инвесторов в области ESG. Успешное развитие в ESG сфере повышает рейтинг компании и делает её более привлекательной для партнеров.

Тем не менее, отсутствие единой системы ESG-рейтинга в России ведет к тому, что разные рейтинги могут давать разные оценки одной и той же компании. Оценки в рейтингах условны, и компании стараются улучшать свои показатели ESG в соответствии с системой, где их рейтинг выше. На российском рынке наиболее распространены рейтинги от «Эксперт РА», АКРА и НРА.

При внедрении ESG-принципов ключевое значение имеет операционный и стратегический менеджмент, включая прозрачный и регулярный диалог с сотрудниками для установления общих целей ESG развития.

Создание, дополнение и совершенствование существующих систем оценок ESG стратегий также является важной задачей. Компании должны иметь четкие критерии оценки, чтобы продемонстрировать свое ответственное отношение к ESG целям. Государственная поддержка и льготные программы для компаний, развивающихся в ESG аспекте, также являются важными мерами на государственном уровне.

Заключение

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в России происходит трансформация ESG-повестки, обусловленная сложной геополитической обстановкой. В этом контексте ряд показателей может потерять актуальность, новые области для реализации ESG-принципов могут появиться, а также национальное законодательство может измениться. Такие изменения обязательно повлияют на методологии ESG-рейтингов и верификации устойчивых финансовых инструментов.

Для российских компаний важно следить за динамикой изменений в ESG-повестке, особенно в странах АТР, и предпринимать усилия по адаптации и гармонизации отечественных практик и методик в этой области. Это необходимо для того, чтобы предотвратить возможное использование ESG-принципов как инструмента «давления» или «подавления» на международных рынках в отношении отечественных производителей.

С учетом этих факторов, российским компаниям рекомендуется активно адаптироваться к изменениям в ESG-повестке, разрабатывать гибкие стратегии, которые учитывают сложившуюся ситуацию, и продолжать продвигать ESG-принципы внутри компании, соблюдая высокие стандарты устойчивости и ответственности.

Литература

1. Бубнов, А.Л., Андрущенко А.Л. Перспективы применения esg-принципов в системе российского менеджмента // Стратегии бизнеса. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivyprimeneniya-esg-printsipov-v-sisteme-rossiyskogo-menedzhmenta> (дата обращения: 23.05.2023).
2. Камчатка должна стать центром компетенций в области зеленых технологий для всего мира. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/263127037>(дата обращения: 23.05.2023).
3. На Мосбирже начали продавать углеродные единицы. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/torg-zdesumesten.html>(дата обращения: 23.05.2023).
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29 окт. 2021 г. № 3052-р. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Правительство России утвердило национальную таксономию зеленых и адаптационных проектов. URL: <https://infragreen.ru/news/135366>(дата обращения: 23.05.2023).
6. Принципы ESG: корпоративное управление. Как построить здоровую менеджмент-среду в компании? // Softline: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://slddigital.com/article/principy-esg-korporativnoe-upravlenie-kak-postroitzdorovuyu-menedzhment-sredu-v-kompanii/> (дата обращения: 23.05.2023).
7. ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lukoil.ru/>. (дата обращения: 23.05.2023).
8. Рынок ESG-инвестирования в России: настоящее и будущее. Подготовлено для Россельхозбанка // Frank RG. 2021. 58 с. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115>(дата обращения: 23.05.2023).
9. Рэнкинг устойчивости развития российской федерации и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 23.05.2023).
10. Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России // Ac.gov.ru/files. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report-pdf.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).
11. Сбер предложил программу «Устойчивая Евразия». URL: <https://press.sber.ru/publications/sberpredlozhit-programmu-ustoichivaia-evraziia> (дата обращения: 23.05.2023).
12. Что такое принципы ESG, в чём они полезны бизнесу и как внедрить их в компании. // Skillbox: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-onipolezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/> (дата обращения: 23.05.2023).
13. ESG в России: четыре основных изменения за год. // РБК. Тренды: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/634c73099a79477f6bc60ce7> (дата обращения: 23.05.2023).
14. ESG Corporate Ranking // официальный сайт. – 2022. – URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking (дата обращения: 23.05.2023)

DEVELOPMENT OF TOOLS TO STIMULATE THE INTRODUCTION OF ESG PRINCIPLES IN THE MANAGEMENT OF RUSSIAN COMPANIES

Moiseev V.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Due to the current geopolitical situation around the country, Russian companies to a certain extent were cut off from a significant part of the outside world, which contributed to the fact that domestic enterprises were able to shift the entire focus to the internal environment and its development, to build new strong and high-quality relationships. Therefore, today management in Russia finds fundamentally new management elements and ways for their development, which proves the relevance of the topic of the ESG agenda and the issue of implementing its principles in the management of companies in the country.

The purpose of the study is to substantiate the need to develop tools to stimulate ESG practices in Russia.

The methodological basis of the research is the works of domestic and foreign scientists dealing with issues of the ESG agenda. Methods of system and situational analysis were used.

Result of investigation. The article considers such a factor in the development of the management system of Russian companies as the ESG agenda. The features of the ESG concept and its components are described, as well as the significance of the introduction and use of ESG principles for Russian business is revealed. The analysis of the influence of ESG factors on the activities of companies in the oil and gas sector of the Russian Federation is carried out, the key evaluation factors are considered when assigning the ESG rating, as well as the TOP 10 ESG Rating of the largest oil and gas companies in Russia. Conclusions are drawn regarding the role of ESG principles in the sustainable development of the management system in Russia. The author of the article suggests actively implementing various ESG ratings, which will be a confirmation of the company's activities in the ESG agenda. Also, according to the author, it is necessary to pay great attention to operational and strategic management when introducing ESG principles. In addition to the above, according to the author, it is necessary to support the creation, addition and improvement of existing ESG strategy assessment systems in the Russian Federation.

Keywords: ESG principles, sustainable development, ESG practices, green energy, carbon neutrality, domestic companies.

References

1. Bubnov, A.L., Andrushchenko A.L. Prospects for the application of esg-principles in the system of Russian management // Business strategies. 2022. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivyprimeneniya-esg-printsipov-v-sisteme-rossiyskogo-managementa> (date of access: 05/23/2023).
2. Kamchatka should become a center of competence in the field of green technologies for the whole world. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/263127037> (accessed 05/23/2023).
3. Mosbirzhe started selling carbon units. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/torg-zdesumesten.html> (date of access: 05/23/2023).
4. On approval of the strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with a low level of greenhouse gas emissions until 2050: Decree of the Government of the Russian Federation of 29 October. 2021 No. 3052-r. // SPS "Consultant-Plus".
5. The Russian government approved the national taxonomy of green and adaptation projects. URL: <https://infragreen.ru/news/135366> (date of access: 05/23/2023).
6. ESG principles: corporate governance. How to build a healthy management environment in a company? // Softline: official site. – 2022. – URL: <https://slddigital.com/article/principy-esg-korporativnoe-upravlenie-kak-postroit-zdorovuyu-management-sredu-v-kompanii/> (date of access: 05/23/2023).
7. PJSC "Lukoil" [Electronic resource]. – URL: <http://www.lukoil.ru/>. (date of access: 05/23/2023).
8. ESG investment market in Russia: present and future. Prepared for Rosselkhozbank // Frank RG. 2021. 58 p. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115> (date of access: 05/23/2023).
9. Ranking of the sustainable development of the Russian Federation and the integration of ESG criteria into the activities of the constituent entities of the Russian Federation URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (accessed 05/23/2023).
10. Risks of the implementation of the Paris climate agreement for the economy and national security of Russia // Ac.gov.ru/files. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report-pdf.pdf> (date of access: 05/23/2023).
11. Sber proposed the program "Sustainable Eurasia". URL: <https://press.sber.ru/publications/sberpredlozhit-programmu-ustoichivaia-evraziia> (date of access: 05/23/2023).
12. What are ESG principles, how they are useful for business and how to implement them in a company. // Skillbox: official site. – 2022. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-onipolezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/> (date of access: May 23, 2023).
13. ESG in Russia: four major changes in a year. // RBC. Trends: official site. – 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/634c73099a79477f6bc60ce7> (date of access: 05/23/2023).
14. ESG Corporate Ranking // official site. – 2022. – URL: https://ra-expert.eu/esg_corporate_ranking (date of access: 05/23/2023)

Роль электроэнергетического сектора в развитии экономики Нигерии

Саенко Алексей Николаевич,

младший научный сотрудник, Институт Африки РАН
E-mail: saenko@atom-alliance.com

В статье представлена взаимосвязь уровня развития электроэнергетики Нигерии и экономического благосостояния страны. Несмотря на то, что Нигерия обладает обширным электроэнергетическим потенциалом (значительные запасы газа; обильная и неиспользуемая солнечная энергия; неэксплуатируемая в должной степени гидро- и ветровая энергия), страна, в настоящее время, считается одним из самых отстающих африканских государств по качеству обеспечения электроэнергетических услуг.

Неспособность Нигерии обеспечить оптимальный и надежный доступ к электроэнергии напрямую отрицательно влияет на ее экономическое развитие: прекращение индустриализации и производственной деятельности, как следствие – высокий процент импорта товаров; снижение возможностей трудоустройства и повышение уровня бедности; отказ иностранного инвестирования и т.д. В статье рассмотрены современные причины неблагополучия электроэнергетического сектора Нигерии: отсутствие грамотной стратегии развития; недостаточный уровень использования достижений научно-технического прогресса; высокий уровень коррупции и др.

В рамках изучения вопроса, основываясь на примерах положительного опыта других развитых стран, предложены действенные меры (стратегии и программы), которые могут оказать благоприятное влияние на возрождение и развитие электроэнергетического сектора Нигерии и, как следствие, преобразование и улучшение экономики страны.

Ключевые слова: Африка, Нигерия, экономика, экономическое развитие, электроэнергетика.

Проблемы электроэнергетики Нигерии, самой густонаселенной и богатой энергоресурсами стране Африки, являются ведущим негативным фактором экономики страны. Преобладание неблагоприятного электроэнергетического сектора является значительным препятствием для экономического развития Нигерии.

Доказательства выхода из строя системы электроснабжения Нигерии можно обнаружить повсюду: в национальных аэропортах и морских портах; в государственных и коммерческих учреждениях; в жилых домах. Повседневная деятельность институтов политической власти также страдает от перебоев в подаче электроэнергии. По сравнению с другими африканскими странами, Нигерия имеет низкие значения с точки зрения некоторых ключевых показателей измерения эффективности энергетического сектора, таких как качество электроснабжения; потребление электроэнергии на душу населения; и надежность доступа.

Важно отметить, что Нигерия, богатая природными энергетическими ресурсами, испытывает острый дефицит электроэнергии. Данная страна является четвертым по величине производителем газа в мире, владея запасами, оцениваемыми в 5,15 трлн кубометров. Потенциал солнечного излучения Нигерии значителен и, по оценкам, превышает 2200 кВтч/м², способный генерировать 5000 мегаватт электроэнергии. Нигерия имеет потенциал для производства более 15 000 МВт электроэнергии в год за счет гидроэнергии всего нескольких из ее многочисленных рек [1]. Кроме того, ветроэнергетический потенциал страны значителен и легко эксплуатируем.

Однако, несмотря на наличие такого огромного потенциала производства электроэнергии, Нигерия по-прежнему испытывает острую нехватку энергии и в настоящее время классифицируется как бедная, с энергообеспечением менее 120 млн т н.э. по сравнению, например, с Индией и Бразилией, каждая из которых имеет более 1200 млн т н.э. По оценкам, в пересчете на ВВП Нигерия ежегодно теряет более 3 миллиардов долларов США из-за отсутствия доступа к надежному электроснабжению [1]. На самом деле, эффект этих потерь намного больше, чем показывает представленная сумма в долларах, и проявляется в низком доходе на душу населения в стране, высокой безработице среди молодежи, повсеместной социальной незащищенности и высоком уровне бедности. Неспособность Нигерии обеспечить доступ к надлежащему и надежному элек-

троснабжению подрывает экономическое развитие страны и ее социальное благосостояние.

Однако, потенциал Нигерии к преобразованию экономики и экономическому росту высок. Для этого Нигерия должна восстановить свой электроэнергетический сектор. В краткосрочной перспективе воздействие включает в себя социальные блага, такие как освещение дома, освещение для чтения и питания бытовой техники, что способствует улучшению качества жизни в городских и сельских районах, поскольку создаются возможности для деятельности предприятий микро-, малого и среднего бизнеса.

Экономические и социальные последствия, связанные с электроэнергией, возрастают в среднесрочной перспективе по мере появления дополнительных факторов, таких как дороги, и использование домохозяйствами и предприятиями возможностей для расширения развития человеческого потенциала и внедрения новых технологий. Это, в свою очередь, ведет к диверсификации и углублению экономической деятельности. В более долгосрочной перспективе вступает в силу процесс развития: трансформируется экономика, растет промышленное производство, а ускорение роста ведет к всеобъемлющему социальному прогрессу [3].

После обретения политической независимости, в 1960 году, Нигерия приняла несколько последовательных среднесрочных и долгосрочных планов развития. Каждый из этих планов предусматривал и четко определял инвестиции, направленные на поддержание уровня производства и распределения электроэнергии. В течение примерно десяти лет после обретения независимости в 1960 году казалось, что Нигерия готова к быстрым экономическим преобразованиям и развитию. Государственные расходы на физическую и социальную инфраструктуру выросли. В 60-х и начале 70-х годов промышленное производство расширилось, увеличилась занятость и расширились социальные услуги.

Вскоре Нигерия попала в число стран, пораженных «голландской болезнью» («голландская болезнь» – экономическое явление, при котором быстрое развитие одного сектора экономики (особенно природных ресурсов, в данном случае нефти), приводит к упадку других секторов) [1]. Таким образом, медленно и неуклонно некоторые элементы экономического развития страны, особенно в электроэнергетическом и транспортном секторах, игнорировались. Со временем электроснабжение стало нестабильным и ненадежным ввиду следующих факторов:

- неадекватные инвестиции в электроэнергетическую инфраструктуру и плохое техническое обслуживание существующих запасов в секторе. Со временем системные перебои в подаче электроэнергии стали повсеместными;
- отсутствие последовательной стратегии развития электроэнергетики; план развития стал почти неуместным;
- неподходящая отраслевая бизнес-модель, варьирующаяся от государственной монополии,

зависящей от субсидий (например, NEPA), до нынешней гибридной государственно-частной структуры, которая характеризуется гегемонией и клановым капитализмом;

- постоянное несоответствие между различными краткосрочными специальными программами цикла военных хунтов/партизанских политических правительств и долгосрочными национальными потребностями развития энергетического сектора;
- захват рынка энергетического сектора безответственными технократами из государственного сектора;
- культура привилегий и прав на общественные блага в учреждениях государственного сектора Нигерии, включая NEPA;
- незаконное присвоение общественных благ, включая электроэнергию, политическими элитами и технократами;
- неправильная структура тарифов, чему способствует пристрастие граждан к государственным субсидиям;
- распространенная культура коррупции [5].

Неспособность Нигерии обеспечить надежный доступ к электроэнергии оказывала ранее и продолжает оказывать ощутимое негативное воздействие на экономику. Одной из причин является низкий уровень развития и использования современных технологий и достижений научно-технического прогресса. Так, Л.Л. Фитуни в своей статье отмечает недостаточное качество «усилий последнего десятилетия по поиску общеафриканских подходов для активного наращивания научного, технологического, инновационного потенциала в целях преодоления колониальности в науке» [4, с. 15–16].

Со временем индустриализация, особенно производственная деятельность, прекратилась и, в конечном итоге, была фактически приостановлена. Несколько заводов прекратили работу или находились на уровне ниже оптимального. Такие фирмы, как Dunlop и Odutola Tyres, Bata Shoes, Vono и Exide, полностью прекратили свою деятельность. На ряду с этим несколько фирм текстильной, керамической, цементной и стекольной промышленности, а также товары для дома прекратили свою деятельность или сократили производство. Со временем сталелитейный завод в Аджукоте также остановился, в то время как бывшие заводы по сборке автомобилей (Peugeot и Volkswagen, Layland и Anamco) прекратили свою деятельность, перебазировавшись в другие страны с надежным доступом к электричеству и благоприятными условиями эксплуатации. В настоящее время Нигерия импортирует непропорционально большое количество основных бытовых товаров, потребляемых в стране.

К ним относятся такие товары, как рис, пшеница, сахар, растительные масла, одежда, обувь, средства ухода за волосами, спички, дверные коврики и зубочистки. Последние данные, полученные с портала Всемирного банка «Показатели развития», подтверждают постоянное и продолжительное снижение притока инвестиций в производ-

ственные сектора экономики Нигерии [2]. В настоящее время только сектор добычи полезных ископаемых (особенно нефтяной) продолжает привлекать иностранные инвестиции. В то же время, как это ни парадоксально, на сегодняшний день Нигерия импортирует непропорционально большое количество готовых нефтепродуктов, бензина и других продуктов нефтехимии. Дефицит бензина и дизельного топлива очень часто возникает в Нигерии.

Кроме того, из-за плохого доступа к надежному электроснабжению внутренние инвесторы постепенно переключают инвестиционные ресурсы с производственной деятельности на импорт готовых потребительских товаров. Имея надежный доступ к электроэнергии, Нигерия может производить и, возможно, экспортировать некоторое количество этих товаров.

Некачественный доступ к электроэнергии негативно сказывается на многих других аспектах жизни в Нигерии. Качество образования, например, снижается, поскольку школы не могут в полной мере использовать современные электрические образовательные технологии, а также приборы и инструменты, такие как компьютеры и сетевые системы обучения. Также, медицинские учреждения, в том числе операционные больницы, подвергаются экстремному отключению электричества, что часто приводит к смертельным исходам. Кроме того, под негативным воздействием оказываются медицинские диагностические услуги: без электричества рентген и другие базовые лабораторные анализы не проводятся своевременно.

Отсюда, издержки упадка энергетического сектора Нигерии огромны: задержка экономических преобразований, потерянные возможности трудоустройства, упущенный рост ВВП и растущая бедность. Сегодня большинство нигерийцев, в том числе предприниматели и политические деятели, согласны с тем, что данный сектор нуждается в срочном и системном преобразовании.

С этой целью правительство сосредотачивает внимание на ключевых стратегических мероприятиях, таких как: разработка плана и стратегии развития энергетического сектора; подготовка отраслевых операционных политик и программ; создание усиленного независимого регулирующего органа; и создание благоприятной экономической среды, что является предпосылкой для привлечения инвесторов из частного сектора с долгосрочным инвестиционным горизонтом.

Меры по исправлению положения электроэнергетического сектора, изложенные в настоящем исследовании, основаны на опыте передовой мировой практики управления энергетическим сектором, особенно на примерах, извлеченных из опыта стран, которые успешно добились всеобщей электрификации и получили значительные дивиденды развития. Ключевые элементы предложений включают диагностику сектора, которая поможет сформулировать новую стратегию развития, политические реформы, институциональную реструктуриза-

цию и переоснащение; а также долгосрочный план мобилизации государственных/частных ресурсов, направленный на обеспечение финансовой жизнеспособности сектора [5].

Правительству следует заручиться услугами группы независимых международных и отечественных экспертов в области энергетики для проведения диагностического обзора энергетического сектора. Ключевым результатом обзора станет разработка всеобъемлющего генерального плана и стратегии национального энергетического сектора, надежного плана и оперативной стратегии, направленных на удовлетворение потребностей Нигерии в электроэнергии в XXI веке. План и стратегия также должны учитывать подходящий будущий энергетический баланс для Нигерии.

Нигерии следует пересмотреть и соответствующим образом изменить ключевые аспекты приватизации 2013 года, обеспечив прозрачность и должную осмотрительность в процессах, ведущих к распределению ролей между ключевыми операторами в цепочке формирования стоимости электроэнергии Нигерии, от источников энергии до производства, передачи и распределения. В связи с этим правительству необходимо:

1. Принять закон, устанавливающий конкурентный рынок газа: с этой целью Нигерийская газовая компания должна быть приватизирована. И, чтобы обеспечить эффективность рынка, должен быть легкий вход и выход фирм на рынок. Это подразумевает, например, что генерирующие компании должны иметь право получать газ от любой газовой компании по своему выбору.
2. Нигерии следует расширить свой энергетический баланс, постепенно уменьшая текущую сильную зависимость от ископаемого топлива, создавая рыночные стимулы для инвестиций частного сектора в возобновляемые источники энергии (такие как солнечная, ветровая и гидроэнергетика).
3. Разделение Передающей компании Нигерии (TCN): правительство должно создать шесть автономных региональных передающих компаний (Transcos), каждая из которых будет нести операционную ответственность за передачу электроэнергии в пределах своей юрисдикции. Ожидается, что разделение TCN повысит техническую эффективность передачи: электроэнергия будет передаваться на более короткие расстояния, что уменьшит или устранит сбои в системе и потери мощности.

Важно обеспечить качественное и повсеместное измерение электроэнергии: подключать каждую единицу потребления электроэнергии (жилищную, коммерческую и промышленную) к счетчику. С этой целью правительству следует как можно скорее отменить выставление счетов по нормативам.

Одним из способов улучшения экономической ситуации, может стать разработка дорожной карты для достижения тарифов, отражающих затраты.

Тарифы, отражающие затраты, должны вводиться поэтапно, с конкретной датой истечения срока для достижения показателей, определяемых рынком. Данные из стран с успешной электрификацией показывают, что потребители готовы платить по тарифам, основанным на затратах, при условии адекватного электроснабжения и надежного доступа.

Ускорение и поддержание инвестиций в электроэнергетическую инфраструктуру – один из факторов, оказывающих потенциальное благоприятное воздействие на экономическое развитие страны. В этом отношении Нигерии следует извлечь уроки из опыта стран, которые успешно добились всеобщей электрификации. Здесь учитывается важность руководящей роли правительства в отраслевом планировании и долгосрочной мобилизации ресурсов. Данные развитых стран подтверждают, что электроэнергетическая инфраструктура является капиталоемкой, с неравномерными капитальными затратами на начальном этапе и притоком доходов, материализующимся небольшими потоками в последующие годы.

Нахождение и управление несоответствием между крупными первоначальными инвестициями и меньшими потоками доходов в последующие годы требует от правительства источника финансирования сектора от кредиторов по финансированию развития (таких как Всемирный банк и Африканский банк развития) [2]. Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что правительству следует стремиться к мобилизации дополнительных ресурсов частного сектора с использованием таких механизмов финансирования, как государственно-частные партнерства (PPPs) и контракты на строительство, эксплуатацию и передачу (BOT).

Мобилизация участия сообщества также играет важную роль в улучшении экономического потенциала страны. Данные финансовых отчетов разных стран показывают, что в дополнение к финансированию со стороны правительства и частного сектора, способность использовать ресурсы неправительственных организаций, как правило, ускоряет темпы национальной электрификации. К примеру, имеющиеся данные демонстрируют, что широко известная программа всеобщей электрификации Вьетнама стала эффективной как от участия правительства, так и сообществ-бенефициаров, особенно в отношении мобилизации ресурсов и реализации программы.

Таким образом, доказана важность адекватного и надежного снабжения Нигерии электроэнергией для экономических преобразований и роста. По иронии судьбы, Нигерия, которая богата природными энергетическими ресурсами (реки для гидроэнергетики, нефть, природный газ, уголь, солнечное излучение, ветер и т.д.), остается в настоящее время бедной и слабо развитой. Из-за десятилетий непоследовательной политики в энергетическом секторе и недостаточных инвестиций в электроэнергетическую инфраструктуру Нигерия не смогла преобразовать свои богатые энергетические ресурсы в надежное снабжение электроэ-

нергией, которое необходимо для экономического развития. Отсюда, важным аспектом эффективного развития страны выступает необходимость введения новых реформ, программ правительства, направленных на положительное изменение сложившейся ситуации и улучшение экономики.

Литература

1. Nigeria's Economy will not Transform Without Adequate and Reliable Electricity – Volume 14 | Issue 3. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/nigerias-economy-will-not-transform-without-adequate-and-reliable-electricity-volume-14-issue-3> (дата обращения: 15.07.2023).
2. Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> дата обращения: 15.07.2023).
3. Калиниченко, Л.Н. Перспективы участия российского бизнеса в энергетических проектах в Африке / Л.Н. Калиниченко // Ученые записки Института Африки РАН. – 2017. – № 1(38). – С. 45–55.
4. Фитуни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 15–24.
5. Шарова, А.Ю. Инвестиции в электроэнергетику Африки и их роль в преодолении энергетической отсталости континента / А.Ю. Шарова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 181–197.

THE ROLE OF THE ELECTRICITY SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NIGERIA ECONOMY

Саенко А.Н.
RAS Institute of Africa

The article presents correlation between the level of development of the electricity sector in Nigeria and the economic situation of the country. Despite the fact that Nigeria has an extensive electricity potential (significant gas reserves; abundant and untapped solar energy; underexploited hydro and wind power), the country is currently considered one of the most lagging African states in terms of the quality of the provision of electricity services.

Nigeria's inability to provide optimal and reliable access to electricity has a direct negative impact on its economic development: the cessation of industrialization and production activities, as a result – a high percentage of imports of goods; reduced employment opportunities and increased poverty; refusal of foreign investment, etc. The article considers the current causes of the troubles in the electricity sector of Nigeria: the lack of a competent development strategy; insufficient level of scientific and technological progress; high level of corruption, etc.

Finally, based on examples of the positive experience of other developed countries, effective measures (strategies and programs) are proposed that can have a beneficial effect on the revival and development of the electricity sector in Nigeria and, as a result, the transformation and improvement of the country's economy.

Keywords: Africa, Nigeria, economy, economic development, electric power industry.

References

1. Nigeria's Economy will not Transform Without Adequate and Reliable Electricity – Volume 14 | Issue 3. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/nigerias-economy-will-not-transform-without-adequate-and-reliable-electricity-volume-14-issue-3> (Accessed: 07/15/2023).

2. World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> accessed on 07/15/2023).
3. Kalinichenko, L.N. Prospects for the participation of Russian business in energy projects in Africa / L.N. Kalinichenko // Uchenye zapiski RAS Institute for African Studies. – 2017. – No. 1 (38). – P. 45–55.
4. Fituni LL Science, technology and innovation in Africa: stereotypes, realities, prospects // Asia and Africa today. 2021. No. 4. P. 15–24.
5. Sharova, A. Yu. Investments in the electric power industry of Africa and their role in overcoming the energy backwardness of the continent / A. Yu. Sharova // Outlines of global transformations: politics, economics, law. – 2020. – T. 13, No. 6. – S. 181–197.

Чистяков Илья Александрович,

аспирант кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», генеральный директор ООО «Ретел»
E-mail: iliaktb@gmail.com

В статье приведены актуальность исследования деглобализации современного автомобильного рынка, факторы, способствовавшие глобализации современного автомобильного рынка, взаимосвязь международной экономики и политических процессов, которая не носит существенного геополитического характера и воздействует на развитие глобального автомобильного рынка, способы деглобализации современного автомобильного рынка, взаимосвязь технологий двойного назначения и международной автомобильной промышленности с учётом потенциальных социальных и экономических выгод, а также проблемы и перспективы развития российского автомобильного рынка в условиях деглобализации. Исследование современных вызовов и перспектив развития автомобильного рынка в условиях деглобализации актуально в связи с влиянием данных процессов на международную торговлю, регионализацию развивающихся и развитых рынков, технологические достижения, государственную политику, а также устойчивость глобальных цепочек поставок. Понимание этих факторов имеет основополагающее значение для автомобильных компаний, для того чтобы адаптироваться к изменяющемуся ландшафту и, тем самым, использовать возможности на рынке.

Ключевые слова: автомобильный рынок, деглобализация, остановка производства автомобилей, внешние ограничения, новые условия развития международного автомобильного рынка, локализация автомобильного производства, инфляция.

Исследование современных вызовов и перспектив развития автомобильного рынка в условиях деглобализации весьма актуально с учётом условий деглобализации по нескольким причинам, отраженным ниже.

Во-первых, процессы деглобализации характеризуются усилением протекционистских мер, разрушением существовавших в международном сообществе цепочек поставок и повышением барьеров для международной торговли. Автомобильная промышленность в значительной степени зависит от современного состояния и трендов, наблюдающихся в мировой торговле с точки зрения поставок автомобильных компонентов, доступа на развивающиеся и развитые рынки, а также поддержания конкурентоспособности, исходя из лидерства по затратам. Понимание проблем и перспектив по выделенной предметной области может помочь компаниям ориентироваться в изменяющемся торговом ландшафте, а также разрабатывать стратегии преодоления потенциальных барьеров.

Во-вторых, деглобализация часто приводит к регионализации существовавших рынков, при этом страны проводят политику обеспечения и продвижения национальной промышленности, что оказывает влияние на автомобильный рынок, влияя на потребительские предпочтения, нормативно-правовую базу и динамику международного автомобильного рынка. Изучение подобных изменений может позволить автомобильным компаниям выявить новые рыночные возможности и соответствующим образом скорректировать продвигаемые продуктовые предложения.

В-третьих, автомобильная промышленность обусловлена стремительными технологическими преобразованиями, включая рост количества электромобилей, автономное вождение (без необходимости присутствия человека на месте водителя), а также подключение к Интернету через встроенные устройства. Указанные достижения потенциально могут изменить анализируемую отрасль, а также создать новые вызовы и перспективы автомобильного рынка. В контексте процессов деглобализации основополагающее значение имеет понимание того, как перечисленные технологии могут быть адаптированы для удовлетворения потребностей регионального рынка и нормативно-правовых требований.

В-четвёртых, деглобализация, как правило, приводит к определённым изменениям в государственной политике и нормативных актах, включая торговые соглашения, налогообложение, экологические стандарты, а также правила техники безопасности и эксплуатации автотранспортных средств. Подобные изменения оказывают непо-

средственное влияние на автомобильную промышленность и ее развитие, так что исследование проблем и перспектив, вытекающих из государственной политики, может предоставить компаниям возможность привести реализуемые стратегии в соответствие с нормативно-правовой базой, а также прогнозировать потенциальные сбои в бизнесе.

В-пятых, процессы деглобализации могут нарушить глобальные цепочки поставок, поскольку компаниям с достаточно высокой вероятностью потребуется перестроить или диверсифицировать собственную базу поставщиков, для того чтобы снизить риски и обеспечить бизнес-стабильность. В данном случае целесообразно оценить проблемы и перспективы, связанные с трансформацией глобальных цепочек поставок, выявлением потенциальных узких мест в автомобильном бизнесе, а также реализацией стратегий повышения бизнес-стабильности.

Глобализация международного автомобильного рынка подразумевает интеграцию и взаимозависимость производства, распределения и потребления автомобилей через национальные границы, которой способствуют либерализация торговли, формирование автомобильными корпорациями новых производственных мощностей через ПИИ, применение аутсорсинга (передача рабочих функций в такие страны, как Мексика, Китай, ЕС), стандартизация автотранспортного производства, интеграция автомобильного рынка, трансграничная передача технологий, увеличение информационной осведомленности потребителей об ассортиментном портфеле корпораций.

В данном случае указанные процессы и факторы глобализации привели к расширению трансграничной торговли, международных инвестиций и технологического обмена на международном автомобильном рынке, стимулируя его рост и интеграцию. Однако процессы и факторы глобализации также вызвали определённые проблемы и вопросы, касающиеся перемещения рабочих мест внутри корпоративной структуры, воздействия на окружающую среду, а также концентрации рыночной власти в сегменте, где преобладают бизнес нескольких крупных глобальных игроков [1].

При этом стоит учесть, что мировая экономика и политические процессы тесно связаны между собой в контексте исследования современного состояния автомобильной промышленности. Стоит обратить внимание, что автомобильная промышленность вносит значительный вклад в развитие международной экономики, что, в свою очередь, определяется существенным доходом, а также формирует возможности для создания рабочих мест. Политические процессы, такие как торговая политика, налоговое регулирование и инвестиционные стимулы, могут непосредственно влиять на рост и конкурентоспособность автомобильной промышленности. Проводимая государственная политика при условии того, что она поддерживает экономическое развитие и либерализацию торговли, может повысить эффективность автомобильной отрасли.

Автомобильная промышленность в существенной степени определяется тем, что ограниченное число транснациональных корпораций занимаются одновременно производством, дистрибуцией, а также продажей транспортных средств и автомобильных запчастей. Торговые соглашения, тарифы и нормативные правовые акты в отношении внешнеторговых операций влияют на глобальную цепочку поставок и динамику рынка. Политические процессы, например, переговоры о тарифах, могут повлиять на прибыльность и конкурентоспособность автомобильной промышленности на международных рынках.

Также стоит упомянуть о том, что автомобильный рынок и технологии двойного назначения имеют тесную взаимосвязь, которая влияет на различные аспекты анализируемой отрасли. Технологии двойного назначения относятся к инновациям, которые могут принести как экономическую ценность, так и социальные выгоды в контексте функционирования автомобильной корпорации.

Автомобильный рынок на сегодняшний момент времени трансформируется в сторону более устойчивых решений, предназначенных для мобильности из-за экологических проблем и правовых ограничений. Технологии двойного назначения, такие как электромобили (EVS), гибридные транспортные средства и автомобили на водородных топливных элементах, помогают сократить выбросы в природную атмосферу, а также улучшить степень качества воздуха. При этом технологии двойного назначения способствуют переходу рынка от традиционных двигателей внутреннего сгорания к более экологически чистым альтернативам.

Интеграция передовых технологий в автотранспортные средства, таких как продвинутые информационно-развлекательные системы и функции подключенного автомобиля, повышает ценность конечного продукта для потребителей. Технологии двойного назначения обеспечивают развлекательные возможности, навигацию в режиме реального времени, а также расширенную диагностику автомобиля. Следовательно, технологии двойного назначения в анализируемой области обеспечивают экономические выгоды, удовлетворяя потребности клиентов в подключении к продвинутым информационно-развлекательным системам и в то же время способствуя таким социальным выгодам, как улучшение управления дорожным движением и снижение автомобильных заторов на дорожных магистралях [2].

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются автомобильные компании в условиях глобализации, является зависимость от импортных запасных частей и комплектующих при производстве своей продукции. Эта проблема возникает из-за нескольких факторов, а именно: в условиях глобализации автомобильные компании расширили свою деятельность на территории всего международного сообщества, открыв производственные мощности в разных странах, что привело к созданию сложной цепочки поставок, в которой компо-

менты поставляются из нескольких стран; процессы глобализации позволили компаниям воспользоваться различиями в затратах между разными странами; в некоторых случаях автомобильные компании могут не обладать необходимыми внутренними возможностями для производства определенных автотранспортных компонентов, что может быть связано с технологическими ограничениями, нехваткой квалифицированных кадров или отсутствием развитой цепочки поставок конкретных автотранспортных деталей.

Мировые акторы глобального автомобильного рынка, такие как США, ЕС и Китай, пытаются ограничить доступ к технологиям и автомобильным запчастям, создать новые международные цепочки поставок и сбыта, и соответственно деглобализировать автомобильный рынок [3].

Например, Китай в 1994 году ввел новые правила, которые требуют от иностранных автомобильных компаний сформировать совместное предприятие с китайскими компаниями, чтобы иметь доступ к китайскому автомобильному рынку. Это может привести к тому, что иностранные компании потеряют контроль над своими технологиями и брендами. Однако с начала 2022 года введённые ограничения для иностранных автомобильных компаний были отменены. Концепция данных ограничений основана на том, что на китайский автомобильный рынок должны были быть привлечены не только дополнительные инвестиции, но и зарубежные технологии для развития национального автомобилестроения. Данная стратегия китайского Правительства в полной мере является эффективной в рамках развития национального автопроизводства [4].

Одним из способов деглобализации автомобильного рынка в международной экономике является локализация производства автомобилей на территории конкретной страны, в данном случае автомобильные компании собственные производственные мощности переносят на территорию того государства, где имеются наиболее экономически и социально выгодные условия для реализации автотранспортного производства. Так, в современных в российских условиях автомобильным корпорациям, которые приняли управленческое решение о локализации автотранспортного производства, предоставляются налоговые субсидии и льготы на проведение НИОКР, программ исследований и технологических разработок.

Несмотря на то, что локализация автотранспортного производства даёт возможность уменьшить издержки на транспортировку автомобилей, а также сопутствующих компонентов, тем не менее, автомобильные корпорации потенциально могут столкнуться со снижением гибкости в управленческой системе формирования и использования глобальных цепочек поставок и сбыта. К тому же, с учётом того, что локализация автотранспортного производства может происходить только на территории конкретного государства, то деятельность автомобильной корпорации будет зависима от тер-

риториальных условий, а также потенциально сокращение конкурентоспособности автомобильной корпорации в других рыночных сегментах (развивающихся и развитых) [5].

Тем не менее, в рамках процесса деглобализации автомобильного рынка, локализация производства становится все более популярной. Страны и автомобильные компании сотрудничают, чтобы создать новые производственные мощности и расширить свое присутствие на местных рынках, что может привести к росту экономики и созданию новых рабочих мест.

Теперь целесообразно представить примеры и соответствующие способы локализации автотранспортного производства:

1. Введение налоговых льгот и субсидий для национальных автотранспортных компаний. Например, в Индии была введена программа «Make in India», которая предоставляет налоговые льготы и субсидии для национальных автотранспортных компаний с целью привлечения инвестиционных вложений и увеличения внутренних производственных мощностей.

2. Создание специальных экономических зон (СЭЗ) и промышленных парков, которые предоставляют национальным автотранспортным компаниям льготы и условия для развития производства автомобилей. Например, в Китае созданы СЭЗ, такие как Шанхайская свободная торговая зона, которые предоставляют национальным автотранспортным компаниям особые условия для производства и экспорта готовой продукции.

3. Партнерство с международными автомобильными компаниями для создания совместных предприятий и развития производства внутри конкретной страны. Например, в России были созданы совместные предприятия между отечественными и зарубежными автомобильными компаниями, такими как Renault-Nissan-AvtoVAZ и General Motors-AvtoVAZ, которые способствовали развитию национальной автомобильной промышленности с точки зрения производства автотранспортных средств.

4. Развитие собственных технологий и инноваций, которые позволяют национальным автотранспортным компаниям создавать конкурентоспособные автомобили. Например, в Южной Корее автомобильная компания Hyundai разработала собственную технологию гибридных и электрических автомобилей, которая позволила впоследствии создавать конкурентоспособные автотранспортные продукты на международном рынке.

5. Введение обязательных нормативных требований к локализации производства для международных автомобильных компаний, которые стремятся функционировать на конкретном национальном рынке. Например, в Бразилии действует законодательный акт, который обязывает международные автомобильные компании производить не менее 65% компонентов автомобилей внутри Бразилии, для того чтобы получить право на продажу произведённой продукции на развивающемся рынке Бразилии [6], [7], [8].

В контексте глобализации, где страны взаимосвязаны и взаимозависимы, локализация автотранспортного производства может оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на инфляцию.

Когда локализуется автотранспортное производство на территории определённой страны, то это, как правило, включает в себя перенос производственных мощностей из страны с высокими затратами для автомобильной компании в страну с низкими затратами, что может привести к снижению производственных затрат, включая затраты на рабочую силу, а также к уменьшению цен на автомобили. Следовательно, может произойти понижающее давление на темп инфляции в странах, где локализовано автотранспортное производство, поскольку более дешёвая автомобильная продукция будет способствовать снижению общего уровня цен, а соответственно и темпа инфляции.

Локализация автотранспортного производства также может оказывать косвенное влияние на темп инфляции. Когда автомобильное производство уже локализовано на территории конкретной страны, это может привести к сокращению рабочих мест в стране с высокими издержками, потенциально увеличивая уровень безработицы, к снижению потребительских расходов (потребительской активности) и совокупного спроса, что может способствовать уменьшению общего темпа инфляции в стране с высокими издержками [9].

Тем не менее, обращая внимание на процесс деглобализации автомобильного рынка, стоит отметить негативные характеристики локализации автотранспортного производства в международном сообществе:

1. Локализация автотранспортного производства может привести к увеличению производственных затрат автомобильных компаний из-за необходимости создания новых производственных мощностей на территории выбранной страны для входа автомобильного бизнеса, найма рабочей силы, а также поиска национальных поставщиков, что может привести к тому, что 1 единица автомобильного транспорта будет по стоимости выше для потребителей, снижая её доступность в рыночном сегменте.

2. Локализация автотранспортного производства ограничивает возможности автомобильных компаний по выходу на иные международные рынки, поскольку деятельность автомобильной компании в значительной степени зависит от национального покупательского спроса, что может снизить потенциальный масштаб производства, а также ограничить их потенциал конкурировать на глобальном уровне.

3. Локализация автотранспортного производства сокращает масштабы производства, что может привести к снижению эффекта производственного масштаба. Следовательно, автомобильные компании с достаточно высокой вероятностью не смогут достичь оптимальной экономической эффективности в связи с крайне низкими объемами производства.

4. Локализация автотранспортного производства подразумевает, что автомобильные компании в значительной степени должны взаимодействовать с национальными поставщиками автомобильных компонентов, комплектующих и производственного сырья, что может вызвать определённую проблему, если национальные поставщики не могут удовлетворить требования к качеству или количеству сырья и автомобильных компонентов, что приводит к задержкам автотранспортного производства и, тем самым, увеличению затрат.

5. Локализация автотранспортного производства может привести к уменьшению специализированных знаний и экспертных мнений, которые отражают актуальность вопроса настройки и установления глобальных цепочек поставок. Трансграничный обмен идеями, передовой практикой и технологическими достижениями на международном автомобильном рынке может быть ограничен, что приводит к замедлению инноваций и темпов научно-технологического прогресса в международной автомобильной промышленности.

6. В условиях деглобализации автомобильного рынка различные страны могут вводить торговые барьеры и протекционистскую политику, что затруднит автомобильным компаниям расширение реализуемой деятельности при стремлении к выходу на иные международные рынки, что ограничит возможности роста и увеличит волатильность рынка.

7. Локализация автотранспортного производства обуславливает тот факт, что автомобильные компании более уязвимы к национальным экономическим условиям. Если развивающийся (развитый) рынок обусловлен спадом или сталкивается с макроэкономической нестабильностью, это обстоятельство может существенно повлиять на автотранспортное производство и продажи автомобильного транспорта, что способствует потенциальным убыткам для автомобильных компаний.

8. Локализация автотранспортного производства может привести к ограничению разнообразия вариантов автомобильного транспорта, доступных потребителям. Поскольку в современных условиях меньше международных брендов и моделей автотранспортных производств производится на российском уровне, у потребителей будет сокращён выбор автомобильной продукции с точки зрения ключевых характеристик, качества и стратегии ценообразования.

9. Локализация автотранспортного производства может увеличить риск геополитической напряженности между несколькими государствами. В данном случае политические конфликты и торговые споры могут нарушить цепочку поставок и производственный процесс автомобильной продукции, что приводит к задержкам в производственном процессе, сбоям в работе, а также макроэкономической неопределенности для автомобильных компаний.

10. Локализация автотранспортного производства может привести к увеличению выбросов угле-

кислого газа, поскольку производственные мощности одной корпорации могут быть расположены в нескольких местах, регионах, государствах, что может иметь негативные последствия для окружающей среды, особенно если производственные процессы, осуществляемые в разных странах, не соответствуют утверждённым экологическим нормам [10].

Рассмотрим современное состояние российского автомобильного рынка, которое было достигнуто к концу 2022 года. Множество экспертов считают, что российский автомобильный рынок рухнул в условиях внешних ограничений, международных санкций, введённых с марта 2022 года. Безусловно, что уменьшение объёмов продаж российских автомобилей более чем на 50% свидетельствует именно о таком мнении экспертов. Несмотря на то, что на ближайшую перспективу развитие российского автомобильного рынка обусловлено крайне негативными аспектами, тем не менее, на более длительную перспективу, вероятно, положительные аспекты в развитии российского автомобильного рынка в условиях деглобализации.

Нужно обратить внимание на то, что на протяжении 2022 года количество брендов, торгующихся на российском автомобильном рынке, уменьшилось на 45. Это связано с выходом зарубежных автомобильных компаний, функционировавших на отечественном рынке. В сочетании с этим за 2022 год общее количество реализованных на российском рынке автомобилей не смогло превысить 700 тыс. автомобилей. В отличие от 2020 года, когда были введены Правительством РФ жёсткие антиковидные ограничения, отечественные потребители приобрели примерно 2 млн автомобилей. В отличие от 2021 года реализация автомобилей за 2022 год снизилась на 58,7%.

Следовательно, нехватка рыночных предложений, наблюдавшаяся в 2022 году, достигла примерно 1,1 млн автомобилей, при этом производители российского рынка смогли бы освоить из данной цифры в среднем только 11% без учёта возможного потенциала к экономическому росту автопроизводителей. Тем не менее, большинство российских автопроизводителей подчёркивают существование полностью разрушенной рыночной конъюнктуры, которая формировалась приблизительно 25 лет.

По состоянию на 19.01.2023 года складские запасы автомобильной продукции в РФ практически закончились, одновременно с этим новых поставок автомобилей уже длительное время нет, также в РФ остановлен выпуск зарубежных моделей автомобилестроения. Как считают различные эксперты, на начало 2023 года в российских автосалонах, функционирующих во всех субъектах РФ, осталось менее 30 тыс. единиц автомобильной продукции. К тому же, на фоне дефицита рыночных предложений в значительной мере увеличались цены на реализуемые автомобили. При этом в дилерских автомобильных центрах отмечают, что в нынешнее время покупка автомобиля обойдётся клиенту в среднем на 25% выше, нежели за аналогичную модель автомобилестроения в 2021 году [11].

В связи с существенно сократившейся конкуренцией на российском автомобильном рынке в 2022 году лидером продаж среди автопроизводителей стал ПАО «АвтоВАЗ». В I–II кварталах 2022 года по причине разрушения традиционных логистических процессов при поставках автомобильной продукции, а также полного ограничения на поставку множества зарубежных компонентов для выпуска автомобилей, автопроизводитель ПАО «АвтоВАЗ» был вынужден остановить реализуемую деятельность. Тем не менее, в июне 2022 года сборочный конвейер автопроизводителя ПАО «АвтоВАЗ» снова стал работать, и уже к 1 сентября 2022 года удельный вес огромного количества автомобильной продукции под общим брендом «LADA» в рыночном сегменте составил 40%. К концу 2022 года общий объём продаж данной автомобильной продукции составил 188,6 тыс. российских автомобилей. Однако достигнутый результат является достаточно скромным, поскольку в 2020–2021 гг. ПАО «АвтоВАЗ» реализовал приблизительно 350 тыс. российских автомобилей. Кроме того, на 2022 год согласно стратегической политике ПАО «АвтоВАЗ» продажи должны были достичь значительной цифры, а именно 400 тыс. российских автомобилей [12].

Скорее всего, возобновление импорта зарубежных моделей автомобилестроения в РФ на ближайшую перспективу не будет. В настоящее время стратегическая политика зарубежных брендов, которые вышли с российского автомобильного рынка либо приостановили выпуск автомобильной продукции, не предусматривает выпуска автомобильной продукции в течение 2023 года для продаж на российском рынке.

Безусловно, некоторый объём автомобильной продукции может быть ввезён в РФ с помощью инструмента параллельного импорта. Однако, как считают эксперты, посредством параллельного импорта на российский автомобильный рынок в 2023 году может поступить менее 70 тыс. единиц автомобильной продукции. В данном случае представленная величина малозначительна, одновременно с этим присутствуют трудности в логистических процессах, таможенным оформлением зарубежных автомобилей. При этом данный объём импортированных автомобилей не сможет покрыть имеющийся покупательский спрос в российском рыночном сегменте.

В условиях деглобализации российского автомобильного рынка определённую поддержку может оказать выпуск и импорт китайских автомобилей. Однако со стороны КНР будет присутствовать свой интерес в отношении российского автомобильного рынка, который уже проявляется в выдвигании крайне жёстких условий, учитывая увеличение цен на автомобили и достаточно ограниченное количество рыночных предложений автомобилей со скидками.

Вместе с тем на российском автомобильном рынке активно развивается несколько китайских автомобильных брендов, множество отечествен-

ных потребителей с некоторым недоверием относятся к продаваемым на российском автомобильном рынке китайским моделям. Поэтому значительного прироста поставок китайских моделей автомобилей на российский рынок на протяжении 2020–2022 гг. не наблюдается, следовательно, это негативно повлияло на инфляцию на изучаемом отраслевом рынке [13].

Вместе с тем долгосрочные перспективы развития российского автомобильного рынка в условиях деглобализации представляются весьма неоднозначными.

С одной стороны, по мере усиления глобальных торговых барьеров может возрасти спрос на отечественное производство, что могло бы стимулировать рост российского автомобильного сектора, при этом российские автопроизводители могут принять решение о производстве автотранспортных средств на территории РФ, а не импортировать их, что может привести к расширению внутренних производственных мощностей и инвестициям в анализируемую отрасль.

Кроме того, процессы деглобализация могли бы способствовать развитию собственных технологий и возможностей в функционировании автомобильных корпораций. При снижении зависимости от глобальных цепочек поставок российские компании с достаточно высокой вероятностью смогут более активно инвестировать в НИОКР, программы различных исследований и технологических разработок, что приведет к достижениям в таких областях, как электрические и автономные транспортные средства, что может помочь российской автомобильной промышленности стать более конкурентоспособной на глобальном уровне, а также привлечь международные инвестиции.

С другой стороны, процессы деглобализация также создают проблемы для российского автомобильного рынка. Одним из основных препятствий является потенциальное сокращение экспортных возможностей у отечественных автомобильных компаний, поскольку мировая торговля с течением времени становится все более ограниченной, российские организации могут столкнуться с трудностями при доступе на зарубежные рынки, что соответственно ограничит перспективы их роста.

К тому же, процессы деглобализации могут привести к снижению доступности зарубежных технологий и комплектующих для российской автомобильной промышленности, что увеличит производственные издержки, а также способствует замедлению темпов научно-технологического прогресса, что снизит отраслевой потенциал конкурировать на глобальном уровне.

Подводя итог, нужно обратить внимание на то, что долгосрочные перспективы развития российского автомобильного рынка в условиях деглобализации будут зависеть от того, насколько быстро российские автомобильные компании адаптируются к изменяющемуся мировому торговому ландшафту в современных условиях. Несмотря на потенциальные выгоды, которые компании могут по-

лучить, существуют также значительные проблемы, которые необходимо преодолеть, для того чтобы обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность внутри отрасли.

Литература

1. Коломенский Ф.К., Аксенов П.Н. Стратегии развития автомобильных компаний в условиях глобализации отрасли автомобилестроения // Молодежная неделя науки ИПМЭИТ. – 2021. – С. 85–88.
2. Панькин В.П., Ходосовский Ю.В., Челябинов Э.Р. Особенности формирования перечня инновационных технологий для совершенствования автомобильной техники // Военная мысль. – 2022. – № 2. – С. 87–103.
3. Полуэктов А.Б. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между ЕС и США: прообраз обновленной ВТО? // Торговая политика. – 2016. – № 2/6. – С. 22–40.
4. Китай снял ограничения для иностранных автопроизводителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/kitay-snyal-ogranicheniya-dlya-inostrannyh-avtoproizvoditeley> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Остановился даже АвтоВАЗ. Каких деталей не хватает и что будет дальше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/6242e8749a79476479353aa5> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Отечественным автопроизводителям необходимо создавать локализованные производства в развивающихся странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/comments/comment/18938> (дата обращения: 14.05.2023).
7. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 36–54.
8. Парцвания В.Р. «Ловушка импортозамещения» в реалиях автомобилестроения // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2. – С. 119–130.
9. Гуцин Е. Риски деглобализации в условиях пандемии // Вестник ВАВТ Минэкономразвития РФ. – 2020. – № 9. – С. 1–3.
10. Торкановский Е.П. Автаркия, деглобализация и личностная автономность: поиск самоопределения // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 323–344.
11. «Новые условия». Как российский автобизнес противостоял санкциям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/63adaccc9a79472fbac7fc9e> (дата обращения: 14.05.2023).
12. Белов А.С., Карпова Е.Г. Последствия антироссийских санкций для отечественного рынка автомобилестроения // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 12. – С. 16–20.

13. Фиаско на колесиках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/rossijskim-avtodileram-prorochat-massovye-bankrotstva-v-2023-godu> (дата обращения: 14.05.2023).

DEGLOBALIZATION OF THE AUTOMOTIVE MARKET: CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Chistyakov I.A.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
This article presents the relevance of the study of the deglobalization of the modern automotive market, the factors that contributed to the globalization of the modern automotive market, the relationship of the international economy and political processes, which is not of a significant geopolitical nature and affects the development of the global automotive market, the ways of deglobalization of the modern automotive market, the relationship of dual-use technologies and the international automotive industry, taking into account potential social and economic benefits, as well as problems and prospects for the development of the Russian automotive market in the context of deglobalization. The study of modern challenges and prospects for the development of the automotive market in the context of deglobalization is relevant in connection with the impact of these processes on international trade, regionalization of developing and developed markets, technological advances, public policy, as well as the stability of global supply chains. Understanding these factors is fundamental for automotive companies in order to adapt to the changing landscape and thereby take advantage of opportunities in the market.

Keywords: automotive market, deglobalization, car production shutdown, external restrictions, new conditions for the development of the international automotive market, localization of automotive production, inflation.

References

1. Kolomenskiy F.K., Aksenov P.N. Strategies for the development of automobile companies in the context of globalization of the automotive industry // Youth Week of Science IPMEiТ. – 2021. – P. 85–88.
2. Pankin V.P., Khodosovsky Yu.V., Chelyanov E.R. Features of the formation of the list of innovative technologies for the

improvement of automotive equipment // Military thought. – 2022. – No. 2. – P. 87–103.

3. Poluektov A.B. Transatlantic trade and investment partnership between the EU and the USA: a prototype of the updated WTO? // Trade policy. – 2016. – No. 2/6. – P. 22–40.
4. China has lifted restrictions for foreign automakers [Electronic resource]. – Access mode: <https://autoreview.ru/news/kitaysnyal-ogranicheniya-dlya-inostrannyh-avtoproizvoditeley> (data accessed: 14.05.2023).
5. Even AvtoVAZ stopped. What details are missing and what will happen next [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.autonews.ru/news/6242e8749a79476479353aa5> (data accessed: 14.05.2023).
6. Domestic automakers need to create localized production in developing countries [Electronic resource]. – Access mode: <https://ac.gov.ru/comments/comment/18938> (data accessed: 14.05.2023).
7. Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Kirillov V.N., Taranovskaya E.V. Possibilities of countering sanctions in international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2022. – No. 4. – P. 36–54.
8. Partsvaniya V.R. «The trap of import substitution» in the realities of the automotive industry // Forecasting problems. – 2022. – No. 2. – P. 119–130.
9. Gushchin E. Risks of deglobalization in a pandemic // Vestnik VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – 2020. – No. 9. – P. 1–3.
10. Torkanovsky E.P. Autarky, deglobalization and personal autonomy: the search for self-determination // Economic relations. – 2022. – Vol. 12. – No. 3. – P. 323–344.
11. «New conditions». How the Russian auto business resisted sanctions [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.autonews.ru/news/63adaccc9a79472fbac7fc9e> (data accessed: 14.05.2023).
12. Belov A.S., Karpova E.G. Consequences of anti-Russian sanctions for the domestic automotive market // Theory and practice of social development. – 2022. – No. 12. – P. 16–20.
13. The fiasco on wheels [Electronic resource]. – Access mode: <https://versia.ru/rossijskim-avtodileram-prorochat-massovye-bankrotstva-v-2023-godu> (data accessed: 14.05.2023).

Развитие финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций

Дорошенко Илья Александрович,

магистр, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

E-mail: doroshenko.ilya@mail.ru

Научная статья посвящена изучению проблем и перспектив развития российской финтех-индустрии в условиях международных санкций. Как следует из результатов исследования, активное и масштабное формирование финтеха в качестве самостоятельного субъекта отношений хронологически начинается с принятия в 2017 г. национальной программы «Цифровая экономика». Международные санкции оказали решающее стимулирующее воздействие на финтех в следующих аспектах: спрос на отечественные системы платежно-расчетной инфраструктуры; переформатирование рынка сервисов P2P платежей и переводов в пользу российских компаний; популяризация систем P2P- и P2B-кредитования через механизм краудлендинга на фоне общей макроэкономической нестабильности и сложностей с получением кредитов. Основными трендами развития финтеха в России ожидаются развитие альтернативного финансирования, например, цифровой факторинг от самих владельцев маркетплейсов; платежные сервисы для физических и юридических лиц; интеграция финтех-компаний с политикой Банка России по внедрению цифрового рубля и его популяризации среди клиентов.

Ключевые слова: финтех, необанки, санкции, цифровая экономика, краудфандинг, цифровой рубль.

Введение

Финансовый сектор по праву считается одним из наиболее восприимчивых отраслей национальной экономики к инновациям, что связано с естественным желанием его участников снизить транзакционные издержки и ускорить движение финансовых активов как в рамках национальной экономики, так и в масштабах мира. Это естественным образом стимулирует процессы поиска и внедрения новейших практик организации и управления процессами движения финансов, основанных на высоких технологиях и прорывных разработках. С другой стороны, приобретение IT-сектором статуса ключевого драйвера формирования цифровой экономики «разрушил» устоявшуюся монополию банков в качестве агентов финансового рынка. Под его влиянием в современном обществе возник новый агломерат небанковских организаций, осуществляющих операции по управлению финансовыми процессами – финтех.

Вообще финтех как новый институциональный конструкт финансового рынка не имеет однозначной оценки как со стороны банков, так и со стороны государственных регуляторов и самих его клиентов: создавая реальную конкуренцию классическим банкам, предоставляя клиентам качественные финансовые сервисы на более привлекательных условиях и стимулируя научно-исследовательские процессы в этой сфере (положительная сторона), он же генерирует и множественные риски, связанные с кибератаками, использованием небанковских участников в т.н. «серых схемах» отмывания денег, мошеннических переводах, а также финансировании деструктивной деятельности, включая терроризм (негативная сторона) и необходимостью разработки новых регуляторных положений и развития системы мониторинга и предупреждения нелегальных операций. Актуальность темы научной публикации связана с необходимостью систематизации знаний о возможностях и угрозах института финтех-индустрии в России на фоне объявленного курса строительства цифровой экономики, связанных с потенциальным перекраиванием сложившейся схемы расстановки сил на финансовом рынке и влиянием международных санкций на его дальнейшее развитие. Целью научной публикации является изучение процессов развития финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций, объектом науч-

ного исследования выступает институт финтех, предметом – процессы функционирования и развития финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций.

Материалы и методы

Научная статья носит междисциплинарный характер и охватывает как экономико-регуляторные (развитие цифровой экономики, развитие регуляторной системы Банка России, инвестиции в отечественные финтех-компании), так и технологические аспекты (киберугрозы и атаки на финансовый рынок, импортозамещение высоких технологий, ведение национального реестра аккредитованных IT-компаний) развития финтех-индустрии в России в условиях международных санкций. В процессе подготовки публикации автором использовались общенаучные (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и конкретно-научные методы (статистический анализ, экспертные оценки, графический метод).

Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования, а также использованием верифицированной статистической информации из публичных материалов Банка России о развитии финансовых технологий, публикаций «Ассоциации ФинТех» (АФТ), данных Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере, тематических отчетов «Кибербезопасность. Тренды и прогнозы» PT Security.

Обзор литературы и исследований

Критический обзор научной литературы и нормативно-правовых актов показал отсутствие в настоящее время унифицированного определения термина «финансовые технологии» (сокращенно – финтех), что обусловлено прямой зависимостью между его сущностно-функциональным содержанием и уровнем развития информационных технологий в стране, а также политикой регуляторных органов в отношении таких технологий: чем более лояльна политика и большую поддержку получает IT-сектор, тем более развернутым и сложным функционалом обладает термин.

Так, в зарубежной литературе термин «финтех» определяется преимущественно как совокупность новейших цифровых технологий и продуктовых и процессных инноваций, направленных на повышение эффективности управления финансовыми активами со стороны банков и других «классических» представителей финансового рынка, при этом IT-компании рассматриваются прежде всего с позиции поставщиков таких сервисов и решений, а не самостоятельных участников.

Данный тезис хорошо прослеживается в определении А. Фитри (Fitri, A.), считающем, что финтех – это набор передовых цифровых технологий, используемых банками для повышения эффек-

тивности транзакций на рынках капитала, ценных бумаг [1, С. 346]. В суждении П. Шуффеля (Schuffel, P.) финтех рассматривается как естественная смена модели управления финансовыми активами с учетом перехода рынка к цифровой экономике [2, С. 34]. Достаточно родственно звучит определение термина, данное Дж. Вангом (Wang, J.): по его мнению, финтех – это продукт межфирменной кооперации банков и IT-компаний для разработки новейших финансовых продуктов и сервисов, обеспечивающих лучшее удовлетворение запросов клиентов при одновременном росте их качества, безопасности и снижении издержек для сторон [3].

В отечественной практике финтех, напротив, рассматривается как самостоятельная единица на финансовом рынке, которая в отдельных случаях способствует поддержанию нормальной конкуренции, в отдельных – развивает новые направления и модели реализации финансовых отношений, стимулируя к развитию всю национальную финансовую систему, денежно-кредитную политику и регуляторные практики. Так, С.А. Барыкин видит финтех как новый самостоятельный компонент финансового рынка, основанный на «диалоге цифровых технологий и целей финансового рынка» для повышения эффективности и безопасности осуществления финансовых отношений [4, С. 475–476]. С. Белозеров и Д.И. Филлипов считают, что финтех – это самостоятельная группа необизнесов на финансовом рынке, предоставляющая клиентам доступ к аналогичным банковским финансовым сервисам и новым (альтернативным) решениям на более выгодных условиях [5, С. 57; 6, С. 26].

Для российского финансового рынка активное и масштабное формирование финтеха в качестве самостоятельного субъекта отношений хронологически начинается с принятия в 2017 г. национальной программы «Цифровая экономика» [11], и эта «отделенность» от традиционной банковской системы имеет как свои преимущества, так и недостатки:

- только порядка 15–20 российских банков по-настоящему вовлечены в кооперацию с IT-компаниями и рассматривают финтех не в качестве конкурента, а в качестве реального партнера, это не значит, что остальные вообще не интересуются финансовыми технологиями, но их активность сводится к потреблению готовых продуктов, а не долгосрочному партнерству и совместным проектам [12; 13];
- российская модель финансового рынка имеет высокую централизацию: на долю 13 системно значимых кредитных организаций (СЗКО) (с учетом их 18 дочек) приходится более 75% активов банковской системы и 85,0% всей прибыли сектора, а с учетом игроков из ТОП-20–90,5% [14]. При таком положении дел финтех-бизнесы не могут быть столь-нибудь значимыми конкурентами для банков, поэтому их основной стратегией выступает поиск незанятых продуктовых ниш и развитие клиентской ин-

фраструктуры, которой в том числе могут пользоваться и сами банки;

- следует учитывать и позицию ключевого регулятора – Банка России, который дальновидно развивает финтех и классические банки на самостоятельные пути развития, тем самым обеспечивая внутренний баланс сил на рынке и стимулы для его развития, что с учетом введения международных санкций позволяет рассматривать финтех не только в качестве «запасного аэродрома», но и потенциального «козыря» в политике технологического импортозамещения и нивелирования вызовов и угроз коллективного Запада на финансовом рынке;
- существенное влияние оказывает формирование Минцифры национального реестра аккредитованных IT-компаний, благодаря которому производится упорядочивание предоставления

налоговых льгот и государственной поддержки компаниям, т.е. государство получает еще один мощный инструмент влияния на траекторию развития финтех-индустрии.

Результаты и обсуждение

Изучение состояния финтех-индустрии в России начинается с анализа статистических данных о его объеме, составе участников и структуре предлагаемых продуктов (сервисов), опубликованных Банком России, порталом РБК, Forbes и иными авторитетными интернет-ресурсами (таблица 1). Как следует из данных таблицы, российская финтех-индустрия отмечается устойчивым ростом как объемом деятельности (в 2022 г. по сравнению с 2017 г. рынок вырос в 2,8 раз или 24,6 млрд долл. США), так и количеством участников (рост составил 2,3 раза, или +166 компаний) (табл. 1).

Таблица 1. Индикаторы развития финтех-индустрии в России в 2017–2022 гг.

Индикаторы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Объем рынка финтех-продуктов и сервисов, млрд долл. США	13,5	18,7	23,7	27,4	29,3	38,1
2. Инвестиции в финтех-проекты, млрд долл. США	2,5	3,7	9,8	10,4	15,9	20,2
3. Уровень проникновения финтех-услуг, в%	68,4	70,1	79,3	82,4	84,6	86,3
4. Количество участников рынка финтеха, всего В том числе по категориям:	121	166	181	198	216	287
4.1 Финансовые организации (банки, НКО), государственные регуляторы	76	106	115	127	135	129
4.2 Небанковские организации, институты СРО	45	60	66	71	81	158
5. Уровень инновационной активности в банковской сфере, %	...	...	12,6	17,5	19,3	25,7
6. Справочная информация:						
6.1 Объем рынка финтеха в мире, млрд долл. США	94	108	127	148	245	378
6.2 Объем инвестиций в финтех-индустрию в мире, млрд долл. США	59,2	148,6	216,8	124,9	238,9	164,1
6.3 Количество международных санкций, введенных против финансово-кредитной системы, ед. В том числе:	36	30	39	34	49	128
6.3.1 Группа международных расчетов	6	4	7	2	8	37
6.3.2 Группа технологических санкций	7	5	11	6	21	59
6.3.3 Прочие ограничения по международным операциям	23	21	21	26	20	32

Источник: [15–17].

Важно заметить, что международные санкции не только не остановили развитие финтеха в стране, но и напротив, стимулировали его качественное становление, главным образом из-за следующих причин:

- принятие Банком России запрета на использование системы SWIFT при переводах внутри России сформировало у бизнеса колоссальный спрос на отечественные системы платежно-расчетной инфраструктуры, в частности Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России;
- отключение международных платежных систем Visa и MasterCard, уходом Apple Pay и Google Pay вызвало переформатирование рынка сервисов P2P платежей и переводов, и на первую линию вышли российские компании, которые

ранее из-за конкуренции занимали точечные ниши или узкие группы клиентов. Среди лидеров данного сегмента система быстрых переводов (СБП), ключевым игроком которой является Сбер банк (75% всех переводов), а также РНКО «Золотая корона»;

- популяризация систем P2P- и P2B-кредитования через механизм краудлендинга. На фоне общей макроэкономической нестабильности и сложностей с получением кредитов спрос на альтернативные инструменты кредитования как со стороны субъектов малого и среднего бизнеса, так и физических лиц заметно вырос: по итогам 2022 г. рынок краудлендинга составил 11,6 млрд руб. (+35% к 2021 г.), при этом 64% пришлось именно на займы для бизне-

са. Лидерами сегмента стали инвестиционная платформа «Поток» (4,3 млрд руб.), JetLend (3 млрд), «Вдело» (1,6 млрд), Money Friends (521 млн), InvestGO (379 млн). Что касается краудфандинга, то здесь ситуация несколько сложнее ввиду недоверия к платформам со стороны самих клиентов, так и рискованности самих операций для самой платформы (как правило

такие быстрые кредиты практически не имеют обеспечения), и объем розничного кредитования составил 0,35–0,37 млрд руб.

Для подтверждения указанных тезисов автором была проанализирована структура продуктового и сервисного портфеля участников финтех-рынка за 2017–2022 гг. (рисунок 1).

Рис. 1. Структура продуктового (сервисного) портфеля российских финтех-компаний в 2017–2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным [7–9; 18–20]

Как следует из динамики изменения структуры ориентации продуктового (сервисного) портфеля, финтех-компании стали активно «взрослеть» и переходить на более высокий уровень: от розничных клиентов к крупным игрокам – банкам. Вначале достаточно явно видно их концентрация на вопросах разработки продуктов и сервисов управления личными финансами, что вполне логично, т.к. рынок прочно занят самими банками и зарубежными иностранными финтех-гигантами типа компаний группы FAMGA, международными платежными системами Visa / MasterCard.

Но после внезапной «очистки рынка», фундаментальные игроки рынка – банки – столкнулись с острым дефицитом зарубежных технологий и именно финтех-компании стали их «спасательным кругом», и отсюда начинается переориентация на «взрослый», банковский сегмент рынка, причем не только как поставщики решений, но и как самостоятельные деловые партнеры.

Несмотря на позитивную динамику развития финтех-индустрии, имеется и ряд существенных проблем регуляторного и инвестиционного характера, а также вопросов кибербезопасности ее функционирования:

1) в настоящее время большинство направлений деятельности финтех-компаний происходит без лицензирования со стороны Банка России – в настоящее время только для краудфандинговых (краудлендинговых) операций был разработан Федеральный закон «О привлечении инвести-

ций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ 02.08.2019 (в ред. от 14.07.2022 г.), причем даже в нем не предусмотрена оценка компетентности оператора платформы, что несет существенные риски при проведении экспертизы и отбора проектов для инвестирования или анализа хозяйствующих субъектов для предоставления заемного финансирования.

Также отсутствуют четко зафиксированных в Федеральном законе № 259-ФЗ нормативов безопасного функционирования инвестиционной платформы по аналогии с банками и НКО – согласно ст. 11, п. 6 к инвестиционным платформам могут предъявляться дополнительные требования со стороны Банка России, но тут же делается оговорка о применимости данного пункта к платформам, с использованием которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права, т.е. нормативы безопасного функционирования для операций долгового финансирования де-юре отсутствуют;

2) развитие финтеха обусловило рост количества кибератак, совершаемых на финансовую инфраструктуру: исходя из тезисов п. 1, следует, что финтех-компания сама формирует политику кибербезопасности и обеспечения защиты информации, однако на практике это означает определенное попустительство для бизнеса, который ориентирован прежде всего на максимизацию прибыли за счет

снижения операционных издержек, а это ведет к возникновению множества уязвимостей и росту количества успешных кибератак. По данным PT Security в 2020 г. была зафиксирована утечка 96,5 млн записей персональных данных и платежной информации, а общий ущерб превысил 3 млрд руб., а в 2022 г. рост составил более 19,0%, а ущерб превысил 4,1 млрд руб.;

3) низкий уровень межфирменной кооперации между банками и финтех-компаниями, ведущий к дублированию продуктов, рискам недобросовестной конкуренции и снижения прозрачности финансовой системы – в настоящее время на финансовом рынке обозначился достаточно заметный водораздел интересов: ТОП-10 крупнейших банков формируют и реализуют независимую стратегию развития финтеха за счет создания собственных лабораторий или дочерних структур, которые финансируются за счет материнского банка. Такой группе, по сути, не нужны стартапы, т.к. они сами их создают и администрируют, и используют их результаты в своей практике. Вторая маленькая группа настоящих драйверов – это необанки, чья модель основана именно на финтехе, например, Точка Банк, ООО «Банк 131», Дело Банк, АО «Тинькофф Банк», АО КБ, «Модульбанк», такие банки занимаются как правило достаточно узкой группой операций, но именно они генерируют инновации для банковской сферы в целом. Третья группа – это многочисленные стартапы в области финансов, которые ориентированы исключительно на нишевые задачи, и чьи продукты как правило приобретаются другими участниками рынка. Самостоятельно третья группа мало представлена в России ввиду сложности обеспечения устойчивого финансирования до момента выхода на операционную эффективность. Наиболее удачной нишей для них является краудфандинг и частные решения для клиентов по управлению финансами (например, планнеры, домашняя бухгалтерия, системы скорринга), а также сфера применения блокчейн (например, операции с криптовалютой, кошельки, инвестиционные операции).

Подытоживая научное исследование, автором были определены ключевые векторы развития финтех-индустрии с учетом фактора международных санкций:

1) развитие альтернативного финансирования, например, цифровой факторинг от самих владельцев маркетплейсов (такую идею уже реализует WildBerries), популяризация краудлендинга для бизнеса и физических лиц;

2) платежные сервисы для физических и юридических лиц – на сегодняшний день системы SberPay и MirPay имеют ряд ограничений, например, в части NFC-платежей и за разработчиками будет последнее слово по восстановлению привычных клиентам сервисов бесконтактной оплаты;

3) интеграция финтех-компаний с политикой Банка России по внедрению цифрового рубля и его популяризации среди клиентов – в настоящее время к данной идее имеется не только интерес,

но и определенная настороженность со стороны клиентов, и именно финтех поможет максимально безконфликтно реализовать концепцию цифровой валюты и тем самым повысить защищенность национальной финансово-кредитной системы.

Заключение

Финтех-индустрия в России, несмотря на свою короткую историю, стала вполне самостоятельным участником финансового рынка, даже несмотря на его сильную централизацию в руках банков. Введение международных санкций не только не остановило его развитие, напротив, это заставило пересмотреть отношение и банков, и государственных регуляторов к новому институциональному образованию и признать его важность не только в процессах импортозамещения зарубежных технологий и инфраструктурных решений, но и в обеспечении дальнейшего устойчивого развития национальной финансовой системы страны в «новой реальности».

Литература

1. Fitri, A. Book Review: The Fintech Book: the Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries. *Journal of Indonesian Economy and Business*, 2016, 31(3): 345–348.
2. Schueffel, P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech. *Journal of Innovation Management*, 2017, 4(4): 32–54. DOI: https://doi.org/10.24840/2183-0606_004.004_0004
3. Wang, J. Technology, the nature of information, and fintech marketplace lending. *Federal Reserve Bank of Boston Research Paper Series Current Policy Perspectives Paper*, 2018, (18–3).
4. Барыкин С.А. Риски и перспективы государственного регулирования рынка финансовых технологий в Азии в рамках сценарного анализа. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 2019, 11 (3): 473–487. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-473-487.
5. Филлипов, Д.И. Инновационные регулирующие технологии: переосмысление финансового надзора. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*, 2018, 5 (101): 54–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-5-54-68>
6. Belozyorov S., Sokolovska O., Kim Y. Fintech as a Precondition of Transformations in Global Financial Markets. *Foresight and STI Governance*, 2020, 14 (2): 23–35. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.23.35
7. Ештокин С.В. Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – Том 11. – № 8. – С. 1915–1944. – doi: 10.18334/epp.11.8.112709.
8. Бондаренко, Т.Г. Анализ финтех-сегмента финансового рынка России и города Москвы: текущее состояние и трансформационные про-

цессы // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 231–241.

9. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80–88. DOI: 10.18413/2409–1634–2021–7–1–0–9.
10. Семеко, Г.В. Необанки: мировой опыт и особенности России // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: экономика. – 2019. – С. 93–98.
11. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс] – URL: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Паспорт-федерального-проекта-Цифровое-государственное-управление.pdf> (12.08.2023 г., режим доступа: свободный).
12. ЦБ назвал 13 банков, которые будут первыми тестировать реальные операции с цифровым рублем (09.08.2023) [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18475575> (12.08.2023 г., режим доступа: свободный).
13. Цифровые финансовые сервисы: что предложили банки взамен ушедших технологий (04.07.2023) [Электронный ресурс] – URL: <https://expertsouth.ru/articles/tsifrovye-finansovye-servisy-chto-predlozhili-banki-vzamen-ushedshikh-tekhnologiy/> (12.08.2023 г., режим доступа: свободный).
14. Доклад к съезду Ассоциации российских банков – 2022 «Будущее банковской системы РФ: новые возможности и новые вызовы» / Под общей редакцией академика РАН Тосуняна Г.А. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 44 с.
15. Мировой рынок FINTECH (2019) [Электронный ресурс] – URL: https://innoagency.ru/files/Fin-Tech_StartupCafe_2020.pdf (дата обращения 15.08.2023 г., свободный)
16. eCommerce в 2022: сводные данные года [Электронный ресурс] – URL: <https://e-pepper.ru/news/ecommerce-v-2022-svodnye-dannye-god.html> (дата обращения 15.08.2023 г., свободный).
17. Состояние финансирования FinTech в 2022 году [Электронный ресурс] – URL: <https://ict.moscow/research/sostoianie-fintech-v-2022-godu/> (дата обращения 16.08.2023 г., свободный).
18. Global FinTech Adoption Index 2019 (2019) [Электронный ресурс] – URL: https://www.eu.com/en_gl/eu-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 19.08.2023, режим доступа: свободный).
19. Исследование рынка технологического предпринимательства в России 2020 (21.12.2020) [Электронный ресурс] – URL: https://drive.google.com/file/d/1NsSN3e_NkGS1k2dfVb7cx6fXX-8jHCNaA/view (дата обращения: 19.08.2023, режим доступа: свободный).

20. Будущее FinTech: что ждет отечественный рынок в 2022 году [Электронный ресурс] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62ab-043f9a794725f79dab61> (дата обращения: 18.08.2023, режим доступа: свободный).

DEVELOPMENT OF THE FINTECH INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Doroshenko I.A.

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

The scientific article is devoted to the study of problems and prospects of development of the Russian fintech industry in the context of international sanctions. As follows from the results of the study, the active and large-scale formation of fintech as an independent subject of relations chronologically begins with the adoption of the national programme “Digital Economy” in 2017. International sanctions had a decisive stimulating effect on fintech in the following aspects: demand for domestic systems of payment and settlement infrastructure; reformatting of the market of P2P payment and transfer services in favour of Russian companies; popularisation of P2P and P2B lending systems through the crowdfunding mechanism against the background of general macroeconomic instability and difficulties in obtaining loans. The main trends in the development of fintech in Russia are expected to be the development of alternative financing, such as digital factoring from marketplace owners themselves; payment services for individuals and legal entities; integration of fintech companies with the Bank of Russia’s policy to introduce the digital ruble and popularise it among clients

Keywords: Fintech, neobanks, sanctions, digital economy, crowdfunding, digital rouble.

References

1. Fitri, A. Book Review: The Fintech Book: the Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries. Journal of Indonesian Economy and Business, 2016, 31(3): 345–348.
2. Schueffel, P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech. Journal of Innovation Management, 2017, 4(4): 32–54. DOI: https://doi.org/10.24840/2183–0606_004.004_0004
3. Wang, J. Technology, the nature of information, and fintech marketplace lending. Federal Reserve Bank of Boston Research Paper Series Current Policy Perspectives Paper, 2018, (18–3).
4. Barykin S.A. Risks and prospects of state regulation of the financial technology market in Asia in the framework of scenario analysis. Ars Administrandi (Art of Governance), 2019, 11 (3): 473–487. DOI: 10.17072/2218–9173–2019–3–473–487.
5. Fillipov, D.I. Innovatsionnye reguliruyemye tekhnologii: re-thinking financial supervision. Vestnik Rossii ekonomicheskogo universiteta n. G.V. Plekhanov, 2018, 5 (101): 54–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413–2829–2018–5–54–68>
6. Belozorov S., Sokolovska O., Kim Y. Fintech as a Precondition of Transformations in Global Financial Markets. Foresight and STI Governance, 2020, 14 (2): 23–35. DOI: 10.17323/2500–2597.2020.2.23.35
7. Eshtokin S.V. Russian fintech in the national financial system: protector of interests or hidden threat? // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – Vol. 11. – № 8. – С. 1915–1944. – doi: 10.18334/epp.11.8.112709.
8. Bondarenko, T.G. Analysis of the fintech segment of the financial market of Russia and the city of Moscow: current state and transformation processes // Innovation and Investment. 2022. № 9. С. 231–241.
9. Vaganova O.V., Konshina L.A. Development of the financial technology market: foreign experience and domestic practice // Scientific result. Economic researches. 2020. Т. 7. № 1. С. 80–88. DOI: 10.18413/2409–1634–2021–7–1–0–9.
10. Semeko, G.V. Neobanks: world experience and peculiarities of Russia // Social and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 2: economics. – 2019. – С. 93–98.
11. Passport of the federal project “Digital Public Administration” [Electronic resource] – URL: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Паспорт-федерального-проекта->

- Цифровое-государственное-управление.pdf (12.08.2023, access mode: free).
12. The Central Bank named 13 banks that will be the first to test real operations with digital ruble (09.08.2023) [Electronic resource] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18475575> (12.08.2023, access mode: free).
  13. Digital financial services: what banks offered to replace the bygone technologies (04.07.2023) [Electronic resource] – URL: <https://expertsouth.ru/articles/tsifrovye-finansovye-servisy-cto-predlozhili-banki-vzamen-ushedshikh-tehnologiy/> (12.08.2023, access mode: free).
  14. Report to the Congress of the Association of Russian Banks – 2022 “The Future of the Banking System of the Russian Federation: New Opportunities and New Challenges” / Under the general editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences Tosunyan G.A. – M.: LLC “New Printed Technologies”, 2022. – 44 с.
  15. FINTECH World Market (2019) [Electronic resource] – URL: https://innoagency.ru/files/FinTech_StartupCafe_2020.pdf (date of circulation 15.08.2023, free)
  16. eCommerce in 2022: Year in Review Summary [Electronic resource] – URL: <https://e-pepper.ru/news/ecommerce-v-2022-svodnye-dannye-god.html> (accessed 15.08.2023, free).
  17. State of FinTech finance in 2022 [Electronic resource] – URL: <https://ict.moscow/research/sostoianie-fintech-v-2022-godu/> (accessed 16.08.2023, free).
  18. Global FinTech Adoption Index 2019 (2019) [Electronic resource] – URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (circulation date: 19.08.2023, access mode: free).
  19. Research of the market of technological entrepreneurship in Russia 2020 (21.12.2020) [Electronic resource] – URL: https://drive.google.com/file/d/1NsSN3e_NkGS1k2dfVb7cx6fXX8jHCNaA/view (date of address: 19.08.2023, access mode: free).
  20. The Future of FinTech: what awaits the domestic market in 2022 [Electronic resource] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62ab043f9a794725f79dab61> (access date: 18.08.2023, access mode: free).

Совершенствование направлений денежно-кредитной политики в условиях адаптивных рынков

Диденко Валентина Юрьевна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vydidenko@fa.ru

В статье проведен анализ аномалий, снижающих эффективность рынка как основы достижения целей денежно-кредитной политики. Представлена характеристика гипотезы адаптивных рынков в контексте принятия финансовых решений домохозяйствами. Определены особенности адаптивного обучения ожиданий населения применительно к целям денежно-кредитной политики. Сформулированы предпосылки применения подхода к управлению ожиданиями экономических агентов на основе адаптивного обучения. Предложена политика управления использованием, в целях улучшения благосостояния населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, финансовое поведение, децентрализованная информация, адаптивное обучение.

Основной целью данного исследования является изучение направлений денежно-кредитной политики¹, направленной на улучшение финансового благосостояния населения на основе адаптивных рынков как эволюционного развития гипотезы эффективности рынков.

Гипотеза эффективности рынков (ЕМН) внесла значимый вклад в развитие науки о денежно-кредитной политике, но ее развитие показывает, что характеристики рынка намного более сложны, чем гипотеза эффективности рынка Е. Фамы² (1970) основанная на условии, что цены являются комплексным информационным индикатором инфляции, а экономические агенты имеют рациональные предпочтения. Ставится под сомнение рациональность экономических агентов³, поскольку не все они будут принимать схожие финансовые решения при одном и том же новостном стимуле. В связи с этим возникает необходимость анализа аномалий, снижающих эффективность рынка как основы достижения целей денежно-кредитной политики (рис. 1).

Природа аномалий раскрывается, на наш взгляд, через процесс принятия финансовых решений, который можно охарактеризовать как субъективно рациональный, включающий, в частности, различные когнитивные предубеждения участников финансового рынка. Это связано с интерпретацией не только индивидуального поведения на рынках, но и самого функционирования рынков⁴. Как правило, одним из основных направлений возникновения аномалий является информационная эффективность⁵, которая приводит к ситуации, когда ожидания центрального банка и ожидания домохозяйств значительно отличаются, т.к. последние принимают финансовые решения в процессе адаптивного обучения.

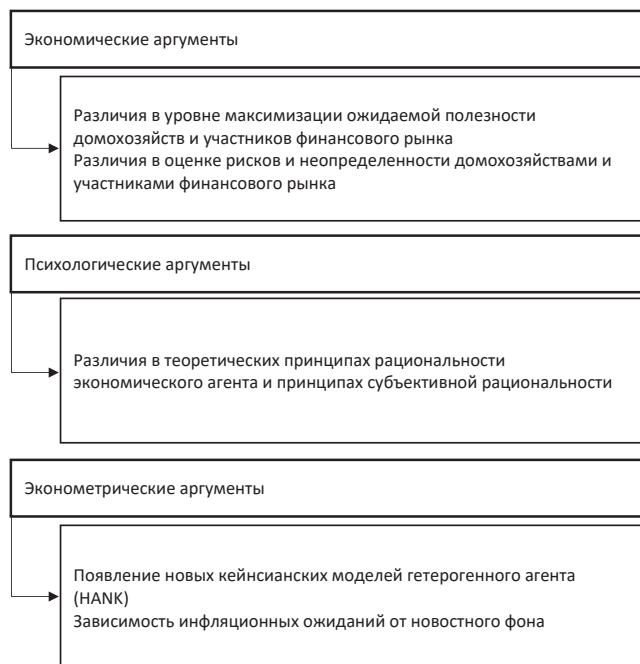
¹ Богданов, А.Г. Денежно-кредитная политика РФ в контексте принципов, сигналов, ожиданий, ограничений: приемы Банка России / А.Г. Богданов // Банковское дело. – 2022. – № 5. – С. 6–15. – EDN YVVXKE.

² Fama, E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work / E. Fama // Journal of Finance. – 1970. – № 25. – P. 383–417.

³ Titan, A.G. The Efficient market Hypothesis: Review of specialized literature and empirical research. Emerging Markets Queries in Finance and Business / A.G. Titan // Procedia Economics and Finance. – 2015. – № 32. – P. 442–449.

⁴ Tversky, A., Kahneman, D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / A. Tversky // Science. – 1974. – № 185(4157). – P. 1124–1131. – doi 10.1126/science.185.4157.1124.

⁵ Von Neumann, J., Morgenstern, O. Theory of games and economic behavior / J. Von Neumann. – Princeton: Princeton University Press, 2007. 60th Anniversary Commemorative Edition. – Текст: электронный. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1r2gkx> (дата обращения: 05.08.2023).

Рис. 1. Аргументы присутствия аномалий, снижающих эффективность рынка и влияющих на достижение целей денежно-кредитной политики

Гипотеза адаптивных рынков предполагает, что домохозяйства в процессе принятия решений могут модифицировать стратегии финансового поведения для достижения более выгодных исходов. Однако данные изменения не всегда являются полностью рациональными вследствие существующих когнитивных ограничений и индивидуальных предпочтений каждого домохозяйства, которые ограничивают их способность обрабатывать информацию. Если внешняя среда остается стабильной, данная тенденция будет перемещаться к оптимальной точке. При изменениях внешней среды тенденция применения адаптивных эвристик не всегда будет однозначной. Эвристики, которые эффективно работают в одном сценарии, могут оказаться не самыми подходящими в другом сценарии, создавая тем самым периоды информационной неэффективности. Гипотезу адаптивных рынков можно рассматривать как переработанную версию гипотезы эффективных рынков, основанную на эволюционных принципах биологии¹. Цены отражают уровень информированности, основанный на наборе окружающих экономических условий.

Выделим особенности адаптивного обучения ожиданий населения применительно к целям денежно-кредитной политики:

- ожидания населения первично основаны на личных финансовых предпочтениях и доступной информации о финансовом рынке;
- ошибки, возникающие в ходе пользования финансовыми услугами, формируют когнитивные убеждения, влияющие на процесс адаптивного обучения.

¹ Lo, A.W. The Adaptive Markets Hypothesis: Market Efficiency from an Evolutionary Perspective / A.W. Lo // *Journal of Portfolio Management*. – 2004. – № 30 (5). – P. 15–29. – DOI 10.3905/jpm.2004.442611.

Одним из главных выводов, полученных в результате проведения эмпирических исследований², является обнаружение циклического поведения неэффективности с течением времени, что связано с динамическим взаимодействием экономических агентов и особенностями самого рынка.

До возникновения глобального финансового кризиса, литература³ по денежно-кредитной политике преимущественно опиралась на гипотезу эффективных рынков и функционировании трансмиссионного механизма на основе взаимосвязи краткосрочных процентных ставок и промежуточной доходности активов, формирующих ставку центрального банка, позволяющего учитывать изменения индикаторов финансового развития, номинальные и реальные показатели экономического развития. В свете финансового кризиса данная проблема приобрела новый уровень значимости, необходимый для разработки направлений современной денежно-кредитной политики и обеспечения финансовой стабильности не только участников финансового рынка, но фирм и домохозяйств. Во время финансового кризиса в большинстве развитых стран ставка центрального банка была ограничена нулевой нижней границей (ZLB). В отличие от докризисного времени, когда последствия изменения краткосрочных процентных ставок легко интерпретируемы, в кризисное время стали менее очевидными. Из-за негативных эффектов от проведения жесткой денежно-кредитной политики, появились альтернативные инструменты и концепция «нетрадиционной денежно-кредитной политики». Подход к управлению ожиданиями экономических агентов на основе адаптивного обучения, применяемый центральными банками развитых стран, предлагает использование альтернативных методов для достижения целей денежно-кредитной политики, которые позволяют гибко реагировать на изменения в экономике и включают:

- информирование экономических агентов о будущем уровне процентной ставки центрального банка;
- оценку нескольких предполагаемых сценариев развития денежно-кредитной политики;
- управление структурой баланса центрального банка.

Когда центральный банк обязуется установить процентную ставку ниже, чем она была бы

² Lo, Andrew W., Reconciling Efficient Markets with Behavioral Finance: The Adaptive Markets Hypothesis / A.W. Lo // *Journal of Investment Consulting*. – 2005. – № 7(2). – P. 21–44. – Текст: электронный. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1702447> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Sims, C.A. Macroeconomics and Reality / C.A. Sims // *Econometrica*. – 1980. – № 48 (1). – P. 1–48. – ISSN00129682. – DOI 10.2307/1912017.

Clarida, R., Galí, J., Gertler, M. The science of monetary policy: A new Keynesian perspective / R. Clarida, J. Galí, M. Gertler // *Journal of Economic Literature*. – 1999. – Vol. 37. – № 4. – P. 1661–1707. – DOI: 10.1257/jel.37.4.1661.

Christiano, L., M. Eichenbaum, C. Evans. Nominal rigidities and the dynamic effects of a shock to monetary policy / L. Christiano // *Journal of Political Economy*. – 2005. – № 113(1). – P. 1–45. – Doi 10.1086/426038.

в не кризисных условиях, это может иметь дополнительное стимулирующее воздействие на экономику¹. Основным механизмом этого эффекта заключается в уверенности центрального банка в закреплении ожиданий. Когда предприниматели и домашние хозяйства знают, что процентные ставки будут оставаться низкими на протяжении определенного периода времени, это может усилить потребительский спрос. Данный подход центрального банка способствует повышению экономической активности и сокращению безработицы.

Теоретически² обязательство центрального банка сохранять процентные ставки на низком уровне способствует увеличению текущих расходов путем снижения ожиданий относительно будущих краткосрочных процентных ставок и на их основе долгосрочных ставок в результате предположения о росте будущей инфляции.

Некоторые исследователи³ указывают на то, что достижение очень низкого значения процентной ставки центрального банка (стремящегося к нулю) может привести к выходу инфляционных ожиданий за пределы целевого показателя по инфляции из-за их зависимости от новостного фона о повышении уровня инфляции и эндогенности по отношению к денежно-кредитной политике, что свидетельствует об адаптивной природе данных ожиданий. В российской экономике инфляционные ожидания являются спонтанными и не могут быть однозначно определены как строго рациональные или адаптивные⁴, что требует дальнейшего изучения.

Для управления инфляционными ожиданиями населения в рамках достижения целей денежно-кредитной политики, на наш взгляд, следует придерживаться политики с рассредоточенной информацией, основанной на децентрализованном механизме ее использования⁵. В таком случае появляется новая задача денежно-кредитной политики – повышение эффективности децентрализованного использования информации путем регулирования

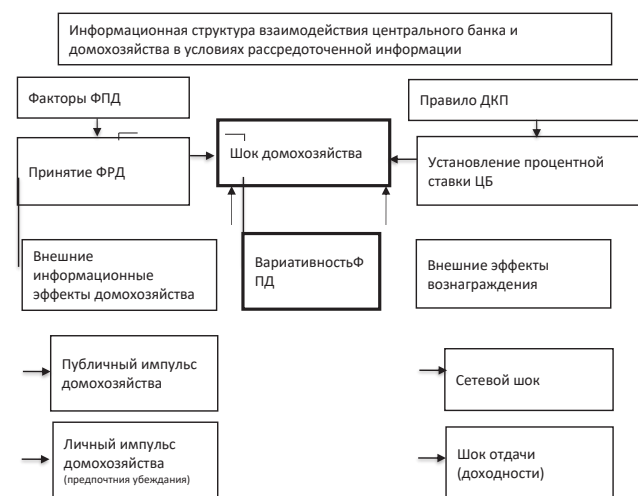
стимулов финансового поведения⁶ домохозяйств, с целью достижения информационного равновесия. Методом научной абстракции схематически представим два источника неэффективности децентрализованного использования информации, задействованных в принятии финансовых решений – внешние эффекты вознаграждения и информационные эффекты. При этом под финансовыми решениями домохозяйства понимаются решения по вложению денежных средств, находящихся в распоряжении домохозяйства и приносящих ему доходность.

Процесс регулирования стимулов финансового поведения включает в себя три этапа, связанных с временным и информационным факторами проведения денежно-кредитной политики (рис. 2).

На первом этапе денежно-кредитная политика формулирует правило, определяющее, как процентная ставка будет регулировать уровень инфляции в конечном итоге, исходя из публично доступной информации, имеющейся на данный момент.

На втором этапе домохозяйства принимают свои финансовые решения, основываясь на рассредоточенной информации.

На третьем этапе происходит раскрытие информации о действиях монетарного регулятора и принятых финансовых решениях домохозяйств; подсчитываются издержки денежно-кредитной политики и издержки доходности активов домохозяйств в связи с колебаниями процентной ставки.

Рис. 2. Информационная структура взаимодействия центрального банка и домохозяйства в условиях рассредоточенной информации:

ФРД – финансовые решения домохозяйства; ДКП – денежно-кредитная политика; ЦБ – центральный банк; ФПД – финансовое поведение домохозяйств

Высокая чувствительность финансовых решений домохозяйств к рассредоточенным источникам информации о денежно-кредитной политике является важным аспектом, который следует учи-

⁶ Диденко, В.Ю. Учет поведенческой иррациональности финансовых решений в моделях финансового поведения населения при формировании денежно-кредитной политики / В.Ю. Диденко // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 271–290. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20–1.13. – EDN MILHUF.

¹ Eggertsson, G. B., Woodford M.. The zero bound on interest rates and optimal monetary policy / G.B. Eggertsson // Brookings Papers on Economic Activity. – 2003. – № 1. – P. 139–211. – Текст: электронный. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1209148> (дата обращения: 10.08.2023).

² Woodford, M. Methods of policy accommodation at the interest-rate lower bound / M. Woodford // The Changing Policy Landscape. Federal Reserve Bank of Kansas City. – Jackson Hole symposium. – 2012. – Текст: электронный. – URL <https://ideas.repec.org/a/fip/fedkpr/y2012p185–288.html> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Van der Crujisen, C. Demertzis, M. How anchored are inflation expectations in emu countries? / C. Van der Crujisen // Economic Modelling. – 2011. – № 28(1–2). – P. 281–298. – doi 10.1016/j.econmod.2010.09.001.

⁴ Перевышин Ю.Н. Моделирование инфляционных ожиданий в российской экономике / Ю.Н. Перевышин / Рабочий документ. – Март, 2018. – Текст: электронный. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3149565> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3149565> (дата обращения: 10.08.2023).

⁵ Hayek, F.A. The Use of Knowledge in Society / F.A. Hayek // American Economic Review. – 1945. – № 35(40). – P. 519–530. – Текст: электронный. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1809376> (дата обращения: 10.08.2023).

тивать при принятии таких решений. По сравнению с идиосинкразическими источниками, которые могут быть подвержены личным предубеждениям, предпочтениям или случайным факторам, информация о денежно-кредитной политике может быть более надежной и обоснованной.

Данные из официальных источников также высоко чувствительны и могут повлечь за собой повышенную подверженность обычному шуму¹. В случае высокой чувствительности к данным официальных источников, домохозяйства могут быть более подвержены обычному шуму по сравнению с теми, кто опирается на информацию от идиосинкразических источников. Высокая чувствительность к официальным источникам также может привести к более высокой нефундаментальной изменчивости активности. Нефундаментальная изменчивость относится к колебаниям цен на финансовые услуги, которые не могут быть объяснены фундаментальными факторами.

Информационные внешние эффекты являются результатом неполного учета информации, полученной через цены на финансовые активы, публикацию данных о макроэкономической деятельности или другие способы социального обучения. Эти эффекты проявляются в том, что население не всегда имеет полный доступ к информации или не всегда правильно интерпретируют ее. В результате, решения и действия одного индивида могут оказывать влияние на других без их осознания или намерения. Как положительные, так и отрицательные внешние эффекты играют важную роль в формировании социальных и экономических ситуаций.

Таким образом центральный банк имеет возможность контролировать, как домохозяйства используют различные источники информации в равновесии путем корректировки процентной ставки центрального банка в зависимости от совокупной активности домохозяйств в принятии финансовых решений.

Литература

1. Богданов, А.Г. Денежно-кредитная политика РФ в контексте принципов, сигналов, ожиданий, ограничений: приемы Банка России / А.Г. Богданов // Банковское дело. – 2022. – № 5. – С. 6–15. – EDN YVXKKE.
2. Fama, E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work / E. Fama // Journal of Finance. – 1970. – № 25. – P. 383–417.
3. Titan, A.G. The Efficient market Hypothesis: Review of specialized literature and empirical research. Emerging Markets Queries in Finance and Business / A.G. Titan // Procedia Economics and Finance. – 2015. – № 32. – P. 442–449.
4. Tversky, A., Kahneman, D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / A. Tversky // Science. – 1974. – № 185(4157). – P. 1124–1131. – doi 10.1126/science.185.4157.1124.
5. Von Neumann, J., Morgenstern, O. Theory of games and economic behavior / J. Von Neumann. – Princeton: Princeton University Press, 2007. 60th Anniversary Commemorative Edition. – Текст: электронный. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1r2gkx> (дата обращения: 05.08.2023).
6. Lo, A.W. The Adaptive Markets Hypothesis: Market Efficiency from an Evolutionary Perspective / A.W. Lo // Journal of Portfolio Management. – 2004. – № 30 (5). – P. 15–29. – DOI 10.3905/jpm.2004.442611.
7. Lo, Andrew W., Reconciling Efficient Markets with Behavioral Finance: The Adaptive Markets Hypothesis / A.W. Lo // Journal of Investment Consulting. – 2005. – № 7(2). – P. 21–44. – Текст: электронный. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1702447> (дата обращения: 10.08.2023).
8. Sims, C.A. Macroeconomics and Reality / C.A. Sims // Econometrica. – 1980. – № 48 (1). – P. 1–48. – ISSN00129682. – DOI 10.2307/1912017.
9. Clarida, R., Galí, J., Gertler, M. The science of monetary policy: A new Keynesian perspective / R. Clarida, J. Galí, M. Gertler // Journal Of Economic Literature. – 1999. – Vol. 37. – № 4. – P. 1661–1707. – DOI: 10.1257/jel.37.4.1661.
10. Christiano, L., M. Eichenbaum, C. Evans. Nominal rigidities and the dynamic effects of a shock to monetary policy / L. Christiano // Journal of Political Economy. – 2005. – № 113(1). – P. 1–45. – Doi 10.1086/426038.
11. Eggertsson, G. B., Woodford M.. The zero bound on interest rates and optimal monetary policy / G.B. Eggertsson // Brookings Papers on Economic Activity. – 2003. – № 1. – P. 139–211. – Текст: электронный. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1209148> (дата обращения: 10.08.2023).
12. Woodford, M. Methods of policy accommodation at the interest-rate lower bound / M. Woodford // The Changing Policy Landscape. Federal Reserve Bank of Kansas City. – Jackson Hole symposium. – 2012. – Текст: электронный. – URL <https://ideas.repec.org/a/fip/fedkpr/y2012p185-288.html> (дата обращения: 10.08.2023).
13. Van der Cruysen, C. Demertzis, M. How anchored are inflation expectations in emu countries? / C. Van der Cruysen // Economic Modelling. – 2011. – № 28(1–2). – P. 281–298. – doi 10.1016/j.econmod.2010.09.001.
14. Перевышин Ю.Н. Моделирование инфляционных ожиданий в российской экономике / Ю.Н. Перевышин // Рабочий документ. – Март, 2018. – Текст: электронный. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3149565> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3149565> (дата обращения: 10.08.2023).
15. Hayek, F.A. The Use of Knowledge in Society / F.A. Hayek // American Economic Review. – 1945. – № 35(40). – P. 519–530. – Текст:

¹ Обычный шум – это случайные колебания или изменения на рынке, которые могут не иметь фундаментальных оснований.

электронный. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1809376> (дата обращения: 10.08.2023).

16. Диденко, В.Ю. Учет поведенческой иррациональности финансовых решений в моделях финансового поведения населения при формировании денежно-кредитной политики / В.Ю. Диденко // *AlterEconomics*. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 271–290. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20–1.13. – EDN MILHUF.

IMPROVEMENT OF MONETARY POLICY DIRECTIONS UNDER THE CONDITIONS OF THE ADAPTIVE MARKETS

Didenko V. Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The paper analyzes the anomalies that reduce the efficiency of the market as the basis for achieving the goals of monetary policy. The characteristic of the hypothesis of adaptive markets in the context of making financial decisions by households is presented. The features of adaptive learning of the population's expectations in relation to the objectives of monetary policy are determined. The prerequisites for applying the approach to managing the expectations of economic agents based on adaptive learning are formulated. An expectation management policy based on a decentralized mechanism of use has been proposed in order to improve the welfare of the population.

Keywords: monetary policy, financial behavior, dispersed information, adaptive learning.

References

1. Bogdanov, A.G. Monetary policy of the Russian Federation in the context of principles, signals, expectations, restrictions: techniques of the Bank of Russia / A.G. Bogdanov // *Banking*. – 2022. – No. 5. – P. 6–15. – EDN YVXKE.
2. Fama, E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work / E. Fama // *Journal of Finance*. – 1970. – No. 25. – P. 383–417.
3. Titan, A.G. The Efficient market Hypothesis: Review of specialized literature and empirical research. *Emerging Markets Queries in Finance and Business* / A.G. Titan // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – No. 32. – P. 442–449.
4. Tversky, A., Kahneman, D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / A. Tversky // *Science*. – 1974. – No. 185(4157). – P. 1124–1131. – DOI 10.1126/science.185.4157.1124.
5. Von Neumann, J., Morgenstern, O. *Theory of games and economic behavior* / J. Von Neumann. – Princeton: Princeton University Press, 2007. 60th Anniversary Commemorative Edition. – Text: electronic. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ct-t1r2gkx> (accessed 08.05.2023).

6. Lo, A.W. The Adaptive Markets Hypothesis: Market Efficiency from an Evolutionary Perspective / A.W. Lo // *Journal of Portfolio Management*. – 2004. – No. 30 (5). – P. 15–29. – DOI 10.3905/jpm.2004.442611.
7. Lo, Andrew W., Reconciling Efficient Markets with Behavioral Finance: The Adaptive Markets Hypothesis / A.W. Lo // *Journal of Investment Consulting*. – 2005. – No. 7(2). – P. 21–44. – Text: electronic. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1702447> (accessed: 08.10.2023).
8. Sims, C.A. *Macroeconomics and Reality* / C.A. Sims // *Econometrica*. – 1980. – No. 48 (1). – P. 1–48. – ISSN00129682. – DOI 10.2307/1912017.
9. Clarida, R., Galí, J., Gertler, M. The science of monetary policy: A new Keynesian perspective / R. Clarida, J. Galí, M. Gertler // *Journal Of Economic Literature*. – 1999. – Vol. 37. – No. 4. – P. 1661–1707. – DOI: 10.1257/jel.37.4.1661.
10. Christiano, L., M. Eichenbaum, C. Evans. Nominal rigidities and the dynamic effects of a shock to monetary policy / L. Christiano // *Journal of Political Economy*. – 2005. – No. 113(1). – P. 1–45. – DOI 10.1086/426038.
11. Eggertsson, G. B., Woodford M.. The zero bound on interest rates and optimal monetary policy / G.B. Eggertsson // *Brookings Papers on Economic Activity*. – 2003. – No. 1. – P. 139–211. – Text: electronic. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1209148> (accessed: 08.10.2023).
12. Woodford, M. Methods of policy accommodation at the interest-rate lower bound / M. Woodford // *The Changing Policy Landscape*. Federal Reserve Bank of Kansas City. – Jackson Hole Symposium. – 2012. – Text: electronic. – URL <https://ideas.repec.org/a/fip/fedkpr/y2012p185–288.html> (accessed: 10.08.2023).
13. Van der Cruysen, C. Demertzis, M. How anchored are inflation expectations in emu countries? / C. Van der Cruysen // *Economic Modelling*. – 2011. – No. 28 (1–2). – P. 281–298. – DOI 10.1016/j.econmod.2010.09.001.
14. Perevyshin Yu.N. Modeling inflationary expectations in the Russian economy / Yu.N. Perevyshin / Working paper. – March, 2018. – Text: electronic. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3149565> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3149565> (accessed: 10.08.2023).
15. Hayek, F.A. *The Use of Knowledge in Society* / F.A. Hayek // *American Economic Review*. – 1945. – No. 35(40). – P. 519–530. – Text: electronic. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1809376> (accessed: 08.10.2023).
16. Didenko, V. Yu. Accounting for the behavioral irrationality of financial decisions in the models of financial behavior of the population in the formation of monetary policy / V. Yu. Didenko // *AlterEconomics*. – 2023. – V. 20, No. 1. – P. 271–290. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20–1.13. – EDN MILHUF.

Асимметрия регулирования финансового рынка и целевые ориентиры развития экономики

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sedubova@fa.ru

Ларионова Ирина Владимировна,

д.э.н., профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

В основе теории эффективных рынков лежат принципы совершенной конкуренции, однако вмешательство государства и его позитивная роль для экономики рыночного типа также не подвергается сомнению. Чрезмерное государственное вмешательство или асимметрия регулирования способно привести к негативным последствиям для рынка. В статье авторы на основе анализа действующей стратегии среднесрочного развития России, направленной на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, выявляют наиболее значимые проблемы асимметрии регулирования финансового рынка, возникшие на фоне стрессов и регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки. Предлагается ряд мер, направленных на снижение влияния асимметрии регулирования финансового рынка и обеспечение условий достижения российской экономикой целевых ориентиров развития, способных создать оптимальные условия функционирования российской экономики в условиях геополитического давления и адаптировать банковский сектор к санкционному давлению.

Ключевые слова: целевые ориентиры развития, государственное регулирование, асимметрия регулирования, финансовый рынок, банковский сектор, геополитическое давление, регуляторные послабления, государственная поддержка, экономические санкции.

Теория эффективных рынков базируется на принципах совершенной конкуренции. Учитывая, что свободные рыночные отношения не являются совершенными и эффективными, необходимость вмешательства государства, оправданность подобного вмешательства и его позитивная роль для экономики рыночного типа также не подвергается сомнению. Безусловно, государственное вмешательство приводит и к негативным для рынка последствиям, что является следствием асимметрии регулирования.

Причиной (фактором) возникающей асимметрии авторами многочисленных исследований называлась *информационная асимметрия* [8, 10, 17]. Впервые в новейшей истории развития банковского дела из-за закрытости публикации финансовой отчетности банков с февраля 2022 г. полноценный анализ реального положения дел в банковском секторе затруднен. Сводная отчетность по банковской системе в полном объеме не публикуется регулятором, банкам запрещена публикация ежемесячной отчетности, что ограничивает рамки анализа. Не отрицая значения указанного фактора, следует учесть и другие, способствующие возникновению асимметрии регулирования.

В своих исследованиях Е.Ф. Авдокушин и В.С. Сизов [6] утверждают, что в современных условиях принцип совершенной конкуренции на глобальных рынках нарушается из-за появления новой диктатуры – *диктатуры глобальных рынков, при которой активно включаются нерыночные механизмы, и защититься от которой можно лишь переходом на новую ступень развития финансового рынка*. Именно здесь с учетом сложившейся в последнее время ситуации, на наш взгляд, следует искать корни проблемы асимметрии регулирования финансового рынка.

Обратимся к анализу целевых ориентиров развития экономики России. В их числе: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развитие талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация [1].

Для реализации национальных целей на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период разрабатывается стратегия развития экономики. Действующая стратегия среднесрочного развития экономики государства до 2025 г. нацелена на создание оптимальных условий функционирования российской экономики в условиях сильнейшего геополитического давления и направлена на при-

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2023 г.

способление к санкционному давлению, его максимальное сглаживание на фоне стабилизации цен.

Такого рода серьезные задачи по структурной адаптации должна обеспечивать устойчивая банковская система, функционирующая без стрессов, регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки, способных также привести к асимметрии регулирования. Между тем последние несколько лет функционирования экономики и банковской системы в условиях сначала коронакризиса, а затем под влиянием геополитических факторов требовали значимых решений от регуляторов, включая меры по поддержке финансовых рынков: с точки зрения влияния экстремальной рыночной волатильности на финансовые и пруденциальные показатели банков, расширения возможностей кредитования, снижения операционной нагрузки на банки. Предпринятые меры имели безусловный адаптационный эффект, позволили банкам без ощутимых потерь продолжить выполнение своих функций в экономике.

Следует оценить указанные меры как безусловные своевременные и значимые для поддержания экономики и банковской системы в условиях стресса. Между тем, позитивный зарубежный опыт свидетельствует о целесообразности применения регуляторных послаблений и мер поддержки лишь в краткосрочной перспективе, тогда как затягивание этого периода чревато возникновением негативных проявлений асимметрии регулирования: дестимулированием участников рынка к повышению эффективности деятельности, искаженным оценкам рисков и потерям банками способности самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость.

Ранее в своих научных исследованиях мы не отмечали, что следует осмотрительно и осторожно применять рекомендации международных финансовых институтов, после глубокого анализа их эффективности применительно к условиям российской экономики и с учетом национальных интересов России [14, 12]. Однако российский регулятор достаточно активно внедрял новации Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), направленные на повышение требований к оценке и управлению рисками в банковском секторе, несмотря на то, что многие страны с развивающимися рынками допускали отступления от стандартов в силу сохраняющейся макроэкономической нестабильности, ограничивающей их возможности по соблюдению стандартов. В результате невозможности выполнения требований Базеля значительным числом российских банков Банк России был вынужден в 2018 г. перейти к модели пропорционального регулирования банковского сектора, в рамках которой в российском банковском секторе сформировались два кластера банков – банки с универсальной лицензией, которые были способны выполнять рекомендации БКБН, и банки с базовой лицензией, бизнес-модель которых была существенно ограничена в обмен на регуляторные послабления из-за невозможности выполнения ими

требований БКБН [4]. Таким образом, в последние несколько лет под влиянием диктатуры глобальных рынков на российском финансовом рынке возникла асимметрия регулирования, которая привела к существенному сокращению числа региональных малых и средних банков, что имело негативные последствия для региональных экономик.

По итогам 2021 года на все региональные банки (166 банков) приходилось 5,6% всех активов банковской системы [9]. На 01 января 2023 г. в регионах функционируют 155 региональных банков (82 из них имеют универсальную и 73 – базовую лицензию) [7], в 86% субъектов Российской Федерации (без новых территорий) количество региональных банков минимально, в 26 регионах такие банки отсутствуют [9].

Учитывая, что нахождение большей части крупных российских банков из кластера универсальных и системно-значимых в санкционные списки недружественных стран существенно ограничило их возможности в проведении международных расчетов, а также повлияло на другие направления их банковского бизнеса, региональные малые и средние банки получили шанс на активное участие в трансформации экономики регионов и страны. Заметим, что, несмотря на зачастую небольшие размеры, региональные малые и средние банки имеют существенные преимущества перед крупными банками федерального уровня: они лучше ориентируются в местной специфике, быстрее реагируют на запросы рынка, демонстрируют более высокий уровень лояльности к клиенту и гибкую тарифную политику, охотнее сотрудничают с региональными органами власти и институтами развития, поддерживают местные бюджеты. Сегодня к этим преимуществам добавились и возможности осуществления международных расчетов, однако изначально ограниченная регулятором бизнес-модель их функционирования прежде не позволяла им этого делать. Своевременными считаем законодательные изменения, в соответствии с которыми банкам с базовой лицензией разрешено (временно до 31 декабря 2023 г.) открывать корсчета за рубежом. Указанное решение имело стратегическое значение для банковского сообщества, поскольку позволило в условиях санкционного давления увеличить число устойчивых каналов международных расчетов для российских субъектов экономической деятельности. В своих исследованиях ранее мы указывали на нецелесообразность ограничения бизнес-моделей банков с базовой лицензией подобным ограничением [4], однако его приостановка произошла лишь сейчас в силу чрезвычайных обстоятельств. Учитывая глубину и возможную продолжительность геополитического кризиса, считаем, что в среднесрочной перспективе российские банки с базовой лицензией имеют перспективы по обслуживанию внешнеэкономической деятельности и после 31 декабря 2023 г., а потому целесообразно избавить банки с базовой лицензией от указанного ограничения.

Таким образом, целесообразно сместить акценты в регулировании в сторону поддержки региональных малых и средних банков, обеспечить им равные с крупными банками условия для конкуренции, особенно в части применения механизмов государственной поддержки бизнеса, от которых они были отлучены в силу действующих ограничений из-за размера капитала, избавить банки с базовой лицензией от ранее установленных ограничений по установлению корреспондентских отношений с банками-нерезидентами.

Существенным негативным последствием асимметрии регулирования финансового рынка стало *растущее огосударствление банковского сектора*. Так, на 01 января 2022 г. на долю банков с государственным участием приходилось 75% активов, тогда как в 2013 г. эта цифра составляла 58% [9]. Негативные последствия монополизации – дальнейшее вытеснение с рынка малых и средних банков, рост процентных ставок по кредитам и снижение их по депозитам, повышение угроз появления системных рисков, падение доверия к банковскому сектору – продолжают расти.

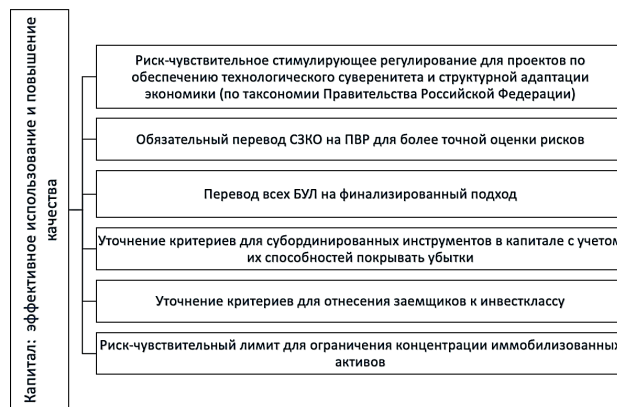
Отдаем себе отчет в том, что в условиях санкционных ограничений именно банки с государственным участием становятся основными проводниками политики государства в реальный сектор экономики, через них перераспределяется значительная часть государственной поддержки предприятиям. Однако если страна не отказывается от рыночных основ экономики (а из Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» этого не следует), целесообразно уделить серьезное внимание указанной проблеме. На наш взгляд, требуется существенное смещение акцентов в регулировании от поддержки банков с государственным участием к обеспечению равных с ними условий конкуренции частным банкам и немногочисленным оставшимся банкам с иностранным участием. Значимость поддержки последних приобретает особое значение для сохранения возможностей расчетов российских компаний с иностранными контрагентами и обеспечения таким образом внешнеэкономической деятельности.

Намерения Банка России применять новые подходы в области банковского регулирования для решения задач по структурной адаптации российской экономики были изложены в Докладе для общественных консультаций «Перспективные направления банковского регулирования и надзора» (далее Доклад) [15].

Отрадно, что в Докладе Банк России обозначает новый тренд в регулировании – отказ от дословного следования международным стандартам и рекомендациям как приоритета с учетом глобальных политических изменений и новых вызовов для экономики [15]. Учитывая, что российские банки значительно продвинулись в использовании передовых моделей оценки рисков, целесообразно таким образом выстраивать национальную систему регулирования, чтобы она *способствовала выполнению*

банками своих функций, не препятствовала выполнению приоритетных задач развития экономики, а также открывала перед ними новые возможности развития банковского бизнеса. Между тем, в Докладе регулятор отмечает, что не исключает постановки перед банками более сложных задач, нежели те, решение которых требовал Базель, что настораживает [15]. На наш взгляд «решение более сложных задач» заставляет банки увеличивать регуляторные расходы, отвлекает ресурсы на создание буферов капитала, ограничивает кредитование экономики, что не способствует выполнению задач по достижению национальной экономикой целевых ориентиров. Считаем, что в сложившихся непростых геополитических условиях целесообразно не усиливать и без того высокую нагрузку на банки, напротив, следует тщательно дозировать ее, тщательно соизмеряя результат и затраты.

Первостепенное место в планах регулятора отведено мерам по эффективному использованию и повышению качества капитала (рис. 1). В этой связи значимыми представляются меры, направленные на адаптацию экономики к новым условиям, что позволит эффективнее достигать целевых ориентиров развития экономики без ущерба качеству национальной банковской системы. Заметим, что требования Банка России к капиталу российских кредитных организаций до настоящего времени были значительно выше, чем у других регуляторов, что позволяет сегодня банковскому сектору функционировать достаточно стабильно и не снижать масштабы кредитования.

Рис. 1. Регуляторные меры в отношении капитала банков

Источник: составлено авторами по материалам «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора». Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf

В части риск-чувствительного стимулирующего регулирования среди наиболее эффективных инструментов – корректировка риск-весов для новых проектов, в наибольшей степени способствующих развитию экономики, дифференциация риск-весов в зависимости от приоритетности проектов; дополнительная дифференциация стимулов в зависимости от кредитного качества проекта или заемщика преимущественно на основании национальных

кредитных рейтингов; предложение отдельного лимита стимулов для проектов МСП, соответствующих отраслевым направлениям таксономии без учета критериев значимости проекта и кредитоспособности.

Безусловно поддерживая применение указанного инструмента, следует учитывать и его высокий потенциал к возникновению асимметрии регулирования с точки зрения выбора и дальнейшей дифференциации подобных проектов, поэтому Правительству и Банку России следует взвешенно подходить к процессу отбора проектов в состав приоритетных.

Вызывают опасения намерения регулятора ограничить возможности использования пониженных коэффициентов риска только прибыльными банками с высоким качеством управления рисками. Считаем, что такой подход незаслуженно оставит за бортом не только банки с базовой, но и значительную часть банков с универсальной лицензией и даже СЗКО. Так, из 13 СЗКО в 2022 г. прибыльными оказались 8 банков, а 5 (в основном банки с государственным участием) – понесли убытки. 10 крупнейших по активам банков РФ получили суммарный убыток 197 млрд руб. (в 2021 году их совокупный финансовый результат составил 1,9 трлн руб. прибыли из 2,2 трлн руб. общей прибыли банковского сектора) [9]. Полагаем, что фактор прибыльности банков в сложившихся на сегодняшний день условиях не должен быть в числе приоритетных при решении вопросов о применении мер стимулирующего регулирования, целесообразно ориентироваться на национальные рейтинги их кредитоспособности.

С позиций уточнения критериев для субординированных инструментов в капитале (см. рис. 1) следует поддержать намерение регулятора о запрете для кредитных организаций включать в капитал субординированные инструменты от определенного круга лиц (например, принимающих акционерные риски) и дестимулировать привлечение ими субординированных инструментов в иностранной валюте. Указанные меры не снизят защитную функцию капитала, однако, снизят риски инвесторов, приобретающих указанные инструменты как достаточно надежные и доходные.

Следует поддержать перспективы применения Банком России регуляторных мер, направленных на обязательный перевод СЗКО на ПВР для более точной оценки рисков, перевод БУЛ на финализированный подход, уточнение критериев для отнесения заемщиков к инвестклассу, а также введение риск-чувствительных лимитов для ограничения концентрации иммобилизованных активов. Применение указанных подходов позволит повысить качество капитала российского банковского сектора и более эффективно использовать, что будет способствовать достижению экономикой целевых ориентиров.

Вторым значимым блоком регуляторных новаций является блок мер, направленных на ограничение кредитных рисков (рис. 2).

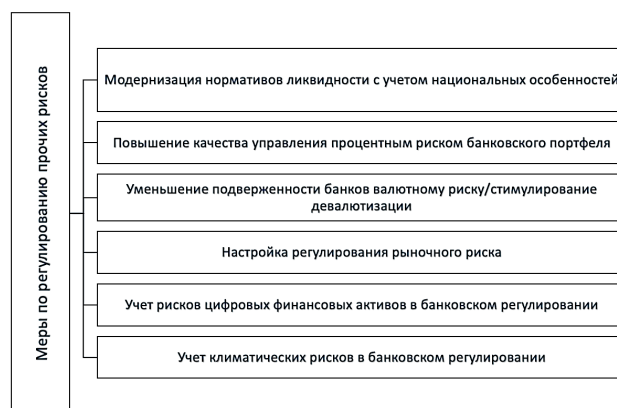

Рис. 2. Регуляторные меры по ограничению кредитных рисков

Источник: составлено авторами по материалам «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора». Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf

Оценивая в целом меры, содержащиеся в указанном блоке, следует отметить их значимость в деле управления наиболее значимым для банков риском – кредитным.

Считаем, что применение ряда мер (например, сближение подходов к пруденциальному регулированию с МСФО, ограничение кредитных рисков для СЗКО посредством введения обязательного норматива концентрации (Н30) и др.) может оказаться для банков сложным или невозможным в сложившихся условиях. В этой связи видится правильным включение этих и других регуляторных механизмов в повестку перспективных направлений регулирования, но требующих невысокой скорости реализации (либо поэтапного внедрения в зависимости от экономической ситуации в стране и в банковском секторе). В противном случае регулятор столкнется с проблемой введения инструментов рефинансирования, способных «помочь» банку в выполнении нового норматива, что подрывает смысл указанного регуляторного ограничения (как это уже было в отношении НКЛ в отношении СЗКО, что потребовало от регулятора введения БКЛ).

Рис. 3. Регуляторные меры по ограничению прочих рисков

Источник: составлено авторами по материалам «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора». Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf

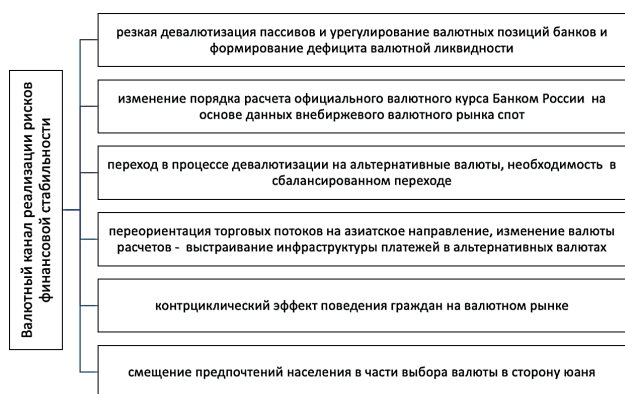
Безусловной поддержки и скорейшего внедрения заслуживают меры по расширению использования рейтингов национальных кредитных рейтинговых агентств в регулировании при условии должного надзора за используемой ими методологией со стороны Банка России.

Значительный интерес представляют регуляторные новации, направленные на регулирование так называемых «прочих рисков» (рис. 3). Указанные риски могут быть источником существенных угроз для экономики по достижению ею целевых ориентиров, а потому регуляторная асимметрия здесь может иметь значительные негативные последствия, а потому недопустима.

Среди мер по регулированию прочих рисков следует поддержать усилия регулятора по модернизации нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей. Инициативы Банка России по оптимизации нормативов ликвидности и их калибровка повысят качество управления риском ликвидности, будут способствовать использованию банками рыночных инструментов и лучше планировать структуру баланса, не полагаясь на рефинансирование Банка России.

Представляет интерес инициатива регулятора по повышению качества управления процентным риском банковского портфеля, состоящая в стимулировании банков в повышении качества управления процентным риском через уменьшение процентных гэпов. Указанные регуляторные инициативы не влекут за собой угроз асимметрии регулирования и не препятствуют достижению экономикой целевых ориентиров.

Следует заметить, что в составе мер по регулированию прочих рисков внимание регулятора уделено уменьшению подверженности банков валютному риску и стимулированию девальютации. Заметим, что валютный канал в 2022 г. был весьма значимым на фоне других каналов реализации рисков финансовой стабильности. На рисунке 4 представлены основные причины реализации рисков финансовой стабильности через валютный канал.

Рис. 4. Валютный канал реализации рисков финансовой стабильности

Источник: составлено авторами по материалам «Обзор финансовой стабильности» Информационно-аналитический материал II–III кварталы 2022 года. Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: <https://cbr.ru/finstab/review/>

Следует заметить, что усилиями регулятора последних нескольких лет уровень валютизации активов и обязательств банковского сектора постепенно снижался, а по итогам III квартала 2022 г. снизился до минимальных значений за последние годы: 15% по состоянию на 01 октября 2022 г. (в т.ч. 3 п.п. за период с 01 апреля 2022 г. по 01 октября 2022 г.) [13]. Этот результат следовало бы признать положительным, если бы не возникновение побочного эффекта – формирования у банков дефицита валютной ликвидности из-за резкой девальютации и проблем в этой связи с соблюдением лимитов ОВП, особенно в «токсичных» валютах.

Переориентация торговых потоков на страны Азии привела к изменению валюты расчетов в сторону российского рубля и китайского юаня [13]. Учитывая тенденцию развития расчетов в национальных валютах и юанях как долгосрочную, целесообразно обеспечить сбалансированный переход на расчеты в рублях и юанях как по экспортно-импортным операциям, так и по платежам финансового характера (оплату долей в компаниях, погашение внешних долгов и т.п.) во избежание повышенной волатильности валютного курса, способной негативно сказаться на достижении российской экономикой целевых ориентиров.

Значимое внимание регулятора в составе мер по регулированию прочих рисков уделено уменьшению подверженности банков рискам, связанным с применением цифровых финансовых активов (ЦФА) (см. рис. 3). Указанное направление регулирования является достаточно новым, а потому риск возникновения асимметрии регулирования достаточно велик.

На сегодняшний день, несмотря на вступление в силу в 2021 г. Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» [3], в банковском регулировании отсутствуют понятия ЦФА, УЦП или цифровые права, а значит, не регламентируется порядок определения рисков, связанных с этими вложениями, не определяется порядок учета активов банка, участвующих в выпуске цифровых прав, а значит, они не учитываются при расчете капитала, обязательных нормативов.

Мы придерживаемся той точки зрения, что регуляторные решения в отношении достаточности капитала снижают подверженность банковского сектора кризисам и повышают его устойчивость, а потому должны быть реализованы в приоритетном порядке. В этой связи намеченные регулятором шаги [15] в направлении уточнения порядка расчета капитала и оценки рисков при вложении банков в цифровые права, исходя из вида актива (требования), право на которые удостоверяет указанный инструмент, а также учета в банковском регулировании рисков, связанных с отдельными видами цифровых прав (ЦФА, УЦП, гибридных и иных цифровых прав), считаем должны быть реализованы безотлагательно.

Климатические риски (физические и переходные) на фоне нарастания геополитических рисков и связанных с ними проблем для российской эко-

номики несколько теряют свою приоритетность, однако не могут быть полностью игнорированы (см. рис. 3). Климатической проблематике в 2022 г. посвящена значительная часть повестки и рекомендаций Совета по финансовой стабильности (СФС) в области оценки и учета климатических рисков финансовыми институтами [18]. Климатическую повестку активно реализуют сегодня как недружественные государства, торговля с которыми существенно ограничена, так и дружеские государства азиатского направления, на которые переориентировался в сложившихся условиях российский экспорт. Климатическая повестка указанных стран отстает от аналогичной в странах запада, в них пока отсутствует трансграничное углеродное регулирование, однако они последовательно внедряют рекомендованные СФС подходы, а потому Россия вынуждена следовать по пути регулирования климатических рисков, если в долгосрочной перспективе не хочет иметь негативные системные последствия для госбюджета, финансового сектора и экономики из-за потери экспортных потоков даже в государства дружеской направленности из-за снижения спроса на товары с высоким углеродным следом.

Заметим, что Россия имеет высокую степень уязвимости от переходных климатических рисков в силу значительной углеродоемкости экономики и преобладания продукции с высоким углеродным следом в экспорте. Физические риски также высоки из-за расположения территорий страны в различных климатических поясах и значительной по площади арктической зоны. Меры по минимизации климатических рисков потребуют значительных вложений со стороны российского корпоративного сектора, что потребует роста операционных и капитальных затрат, приведет к падению прибыли и рентабельности, потере источников и росту стоимости заемного финансирования, росту долговой нагрузки предприятий энерго- и углеродоемких отраслей экономики, имеющих сегодня высокую долю в международной торговле. Указанные последствия будут препятствовать достижению целевых ориентиров развития экономики, однако игнорирование их нецелесообразно. Считаем, что в процессе реализации климатического регулирования в России следует прежде всего, *ориентироваться на скорость его внедрения в дружественных странах и не превышать эту скорость.*

В отношении климатических рисков следует заметить и поддержать достаточно сдержанную позицию регулятора, изложенную в Докладе для общественных консультаций Банка России «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» [11], а также итоги его публичного обсуждения.

С точки зрения микропруденциального регулирования следует поддержать позицию регулятора относительно установления долгосрочной паузы в «наказании» банков за кредитование «коричневых заемщиков» и соответствующем сокращении финансирования таких предприятий. В сложившихся

условиях это, действительно, не даст должного эффекта с точки зрения ни стимулирования, ни дестимулирования подобной деятельности, однако усилит социально-экономические риски компаний на микроуровне. Введение же мер, направленных на создание стимулов для финансирования банками «зеленых» и адаптационных проектов, видится своевременным и перспективным.

С точки зрения перспектив реализации макропруденциального регулирования вызывает озабоченность отсутствие надежной инфраструктуры независимой оценки климатического профиля заемщиков для целей обоснования применения в будущем макропруденциальных надбавок. Видится, что комбинация макро- и микропруденциального подходов позволит выстроить эффективный механизм регулирования климатических рисков, а также соблюсти баланс между обеспечением финансирования «зеленого» перехода и недопущением избыточных рисков в финансовой системе.

Заметим, что глобальный энергопереход даст новые возможности ряду отраслей, уже сегодня находящихся в зеленой зоне – возобновляемая и атомная энергетика, низкоуглеродная черная и цветная металлургия, ряд отраслей агропромышленного комплекса, – а потому перспективных с точки зрения их участия в реализации целевых ориентиров развития экономики.

Видится, что при реализации климатического регулирования во избежание регуляторного арбитража, который следует рассматривать как серьезное последствие асимметрии регулирования, требования к институтам финансового рынка, осуществляющим схожие по содержанию операции, должны быть едины. В противном случае регулятор столкнется с оттоком «коричневых заемщиков» в сектор МФО, что может иметь негативные последствия как для банков, так и для заемщиков. Таким образом, в случае принятия механизмов по регулированию климатических рисков для банков, целесообразно адаптировать их к некредитным финансовым организациям с учетом сложности бизнеса последних.

Поддерживаем меры Банка России, направленные на внедрение элементов стимулирующего регулирования, что позволит увеличить потенциал к кредитованию и мобилизацию средств банковской системы для финансирования «зеленых» и адаптационных проектов, в частности возможность применения пониженных коэффициентов риска по новым кредитам и вложениям в облигации по указанным проектам [11]. В этой связи следует поддержать меры, направленные на снижение рисков стимулирующего регулирования, поскольку оно может иметь помимо позитивных и негативные последствия: от маскировки «коричневого» актива под «зеленый» до формирования «пузырей» на рынке «зеленого» финансирования и росту долговой нагрузки заемщиков.

В этом связи предложенные Банком России лимиты для стимулов могли бы стать существенным элементом регуляторного механизма и ограничи-

вать размер дополнительного риска, который банки смогут накапливать за счет пониженных требований к капиталу. Не усматриваем большого смысла в установлении такого лимита в виде фиксированной доли от капитала банковской системы. Видится, что указанный лимит целесообразно устанавливать на микроуровне в отношении банков, участвующих в такого рода кредитовании в зависимости от надзорной оценки качества управления рисками.

Следует согласиться с обозначенной регулятором в докладе проблеме нехватки данных для анализа и оценки климатических рисков и стресстестирования, а также намерений ввести регуляторные стимулы для раскрытия клиентами информации в области устойчивого развития. На наш взгляд, в процессе регулирования следует учитывать перспективы усиления дополнительных санкционных рисков, поскольку раскрытие даже нефинансовой информации даст возможность заинтересованной стороне провести анализ и сделать вывод о клиентской базе, реализуемых проектах, отраслевых трендах, что даст лишний повод для санкционного давления.

Таким образом, в регулировании финансового рынка следует признать наличие проблем, связанных с асимметрией его регулирования и возникших в разное время под влиянием различных факторов. Решение указанных проблем на основе изложенных рекомендаций будет способствовать достижению российской экономикой целевых ориентиров.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»
4. Анастасова, Н.С., Дубова, С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность. Известия высших учебных заведений. Серия Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 1 (35). С. 3–10.
5. Гирич, М.Г., Ермохин, И.С., Левашенко, А.Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 176–192.
6. Глобализация и международная экономическая интеграция / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова; ВСЭИ. – Москва: Магистр: Инфра-М, 2015. – 320 с.
7. Годовой отчет 2022, Утвержден Советом директоров Банка России 28 марта 2023 г. Центральный банк Российской Федерации, 2023. – С. 371. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf
8. Дитбернер, Ж.В. Государственное регулирование процессов асимметрии в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 11. С. 61–64.
9. Доклад к съезду Ассоциации российских банков – 2023 «Устойчивость банковской системы и экономики РФ: возможности и угрозы». – URL: https://arb.ru/site/docs/ARB2023/Doklad_ARB-2023.pdf?ysclid=igbx0ukdho72166373
10. Иваницкий, В.П., Татьянников, В.А. Информационная асимметрия на финансовых рынках: вызовы и угрозы // Экономика региона. 2018. Т.14. № 4. С. 1156–1167.
11. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Декабрь 2022 года. Центральный банк Российской Федерации, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf
12. Нейтрализация негативного влияния факторов уязвимости национального банковского сектора: монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: Кнорус, 2018. – 176 с.
13. Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал II–III кварталы 2022 года. Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: <https://cbr.ru/finstab/review/>
14. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – Москва: Кнорус, 2018. – 190 с.
15. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf
16. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf
17. Хайруллин, И.И. Региональное регулирование отраслевых рынков с учетом асимметрии информации. Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Казань: Ун-т упр. «ТИСБИ», 2011.
18. Supervisory and Regulatory Approaches to Climate-related Risks: Final report. 13 октября 2022 г. – URL: <https://www.fsb.org/2022/10/supervisory-and-regulatory-approaches-to-climate-related-risks-final-report/>

ASYMMETRY OF FINANCIAL MARKET REGULATION AND TARGETS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT¹

Dubova S.E., Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The theory of efficient markets is based on the principles of perfect competition, but state intervention and its positive role for a market-type economy are also not in doubt. Excessive government intervention or regulatory asymmetry can lead to negative consequences for the market. In the article, the authors, based on the analysis of the current strategy of medium-term development of Russia aimed at ensuring sustainable and balanced socio-economic development, identify the most significant problems of asymmetry of financial market regulation that have arisen against the background of stress and regulatory relief and emergency measures of state support. A number of measures are proposed aimed at reducing the influence of the asymmetry of financial market regulation and ensuring conditions for the Russian economy to achieve development targets that can create optimal conditions for the functioning of the Russian economy under geopolitical pressure and adapt the banking sector.

Keywords: development targets, government regulation, regulatory asymmetry, financial market, banking sector, geopolitical pressure, regulatory relief, government support, economic sanctions.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030».
2. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ (as amended on February 17, 2023) «On Strategic Planning in the Russian Federation».
3. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency».
4. Anastasova, N.S., Dubova, S.E. Influence of restrictions of the business model of banks with a basic license on the profitability of their assets and competitiveness *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Series Economics, finance and production management*. 2018. No. 1 (35). pp. 3–10.
5. Girich, M.G., Ermokhin, I.S., Levashenko, A.D. Comparative analysis of the legal regulation of digital financial assets in Russia and other countries // *Bulletin of international organizations*. 2022. V. 17. No. 4. pp. 176–192.
6. Globalization and international economic integration / ed. prof. E.F. Avdokushina, prof. V.S. Sizova; VSEI. – Moscow: Master: Infra-M, 2015. – 320 p.
7. Annual report 2022, Approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on March 28, 2023. Central Bank of the Russian Federation, 2023. – P. 371. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf
8. Dietberner, J.W. State regulation of asymmetry processes in the strategies of socio-economic development of Russian regions // *Economics and management: yesterday, today, tomorrow*. 2017. No. 11. P. 61–64.
9. Report to the Congress of the Association of Russian Banks – 2023 «Sustainability of the banking system and economy of the Russian Federation: opportunities and threats». – URL: https://arb.ru/site/docs/ARB2023/Doklad_ARB-2023.pdf?ysclid=lgbx-0ukdho72166373
10. Ivanitsky, V.P., Tatyannikov, V.A. Information asymmetry in financial markets: challenges and threats // *Economics of the region*. 2018. T. 14. No. 4. S. 1156–1167.
11. Climate risks in a changing economic environment. Report for public consultation. Bank of Russia. December 2022. Central Bank of the Russian Federation, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf
12. Neutralization of the negative impact of vulnerabilities in the national banking sector: monograph / team of authors; ed. O.I. Lavrushin. – Moscow: Knorus, 2018. – 176 p.
13. Review of financial stability. Information and analytical material II–III quarters of 2022. Central Bank of the Russian Federation, Moscow, 2022. – URL: <https://cbr.ru/finstab/review/>
14. On bringing banking regulation in line with the standards of the Basel Committee on Banking Supervision (Basel III) in an unstable economic situation / team of authors; ed. I.V. Larionova. – Moscow: Knorus, 2018. – 190 p.
15. Promising directions for the development of banking regulation and supervision. Central Bank of the Russian Federation, Moscow, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143838/dbra_20221227.pdf
16. Development of the digital assets market in the Russian Federation. Report for public consultation. Central Bank of the Russian Federation, Moscow, 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf
17. Khairullin, I.I. Regional regulation of industry markets, taking into account the asymmetry of information. Diss. for the degree of Cand. economy Sciences. – Kazan: Univ. exercise. TISBI, 2011.
18. Supervisory and Regulatory Approaches to Climate-related Risks: Final report. October 13, 2022. – URL: <https://www.fsb.org/2022/10/supervisory-and-regulatory-approaches-to-climate-related-risks-final-report/>

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2023.

Развитие методики формирования стоимости портфеля ценных бумаг: институциональные аспекты

Ларионова Виктория Александровна,
магистрант, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
E-mail: larionova-va@mail.ru

Эффективное развитие экономики России в большой степени зависит от степени развитости механизма привлечения инвестиций в бизнес, а также от уровня развития финансовых рынков.

Рынок является совокупностью экономических отношений, которые основаны на обменных операциях. В современном мире в рыночной экономике перераспределяются финансовые ресурсы за счет эффективной функционирующей финансовой системы.

В теории и практике оценки бизнеса одной из важных проблем остается методика проведения оценки стоимости портфеля ценных бумаг, а также применимость результатов стоимостной оценки к процессу управления инвестиционным портфелем.

Оценка стоимости пакетов ценных бумаг на сегодняшний день становится одним из ключевых инструментов инвестора, который помогает принимать взвешенные решения. Кроме того, результаты стоимостной оценки портфелей ценных бумаг могут быть использованы в сферах инвестиционного и финансового менеджмента.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; портфель ценных бумаг; оценка портфеля ценных бумаг; технический анализ; фундаментальный анализ; финансы; оценка бизнеса.

Для понимания экономической природы рынка ценных бумаг, следует правильно понимать его значение в экономической науке. Рынок ценных бумаг – это рынок, включающий обращение и торговлю ценными бумагами. Рынок ценных бумаг входит в число сегментов финансового рынка.

Рынок ценных бумаг накапливает и перераспределяет финансы между участниками рынка ценных бумаг. Рынок ценных бумаг реализует через ценные бумаги накопление, концентрацию и централизацию средств, а также перераспределение по требованиям рынка.

Реальные инструменты инвестирования – различные формы вложения в основной капитал с целью развития производства. Они классифицируются на материальные и нематериальные. К материальным реальным инвестициям можно отнести приобретение недвижимости, финансирование оборотных средств, расширение производства и т.п., к нематериальным – вложения в научно-исследовательскую деятельность, рекламу, узнаваемость бренда и т.п.

Интеллектуальные инструменты инвестирования представляют собой вложение финансовых активов в создание новых нематериальных активов (или инноваций), повышение квалификации персонала и т.п. Интеллектуальные инвестиции очень быстро развиваются в условиях современного научно-технического прогресса. К ним можно отнести различные патенты, лицензии, информационную собственность и т.п.

Хотелось бы отметить, что особое внимание следует уделить инвестиционной привлекательности отдельно взятых инвестиционных инструментов, каждый из которых имеет определенный набор характеристик. Среди них можно выделить две основные – риск и доходность. Под риском в экономической теории понимают вероятность ненаступления ожидаемого исхода. Так, чем более зависимым от различным по своей природе факторов является какой-либо инструмент, тем более изменчивым (волатильным) он будет. Такая волатильность определяется стандартным отклонением.

Под доходностью понимается размер дохода, полученного от вложенных в тот или иной инструмент средств в сравнении с инвестированными изначально активами. Поскольку диверсифицированные портфели состоят из конкретных наборов различных инструментов, обладающих определенными характеристиками, следует упомянуть о его характеристиках. Инвестиционный портфель обладает своим уровнем риска и доходности, зависящими от всех составляющих финансовых активов.

Портфель ценных бумаг представляет собой совокупность ценных бумаг, находящихся в собственности юридического или физического лица. Согласно гражданскому кодексу Российской Федерации ценная бумага, в свою очередь, это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Ценные бумаги или портфели ценных бумаг могут выполнять различные функции. Например, они могут быть частью финансовых активов предприятия и служить инструментом инвестирования. В случае акций, ценные бумаги могут выступать одной из форм акционерного капитала. В свою очередь акции могут служить инструментом привлечения капитала. Все вышеперечисленные функции ценных бумаг обуславливают их особое положение в качестве объекта стоимостной оценки.

Проведение оценки стоимости портфеля ценных бумаг представляет собой процесс выведения итоговой рыночной стоимости портфеля ценных бумаг, а также оценку всех факторов оказывающих влияние на нее.

Оценка стоимости портфеля состоит прежде всего из оценки конкретных активов, формирующих состав портфеля. При оценке стоимости портфеля ценных бумаг особое внимание следует уделить следующим факторам:

- характеристика эмитента ценных бумаг,
- цели инвестирования;
- срок до погашения;
- доходность активов, входящих в состав портфеля;
- ликвидность ценных бумаг;
- общее состояние финансового рынка.

При проведении оценки стоимости ценных бумаг следует различать виды стоимости. Различают рыночную, инвестиционную, внутреннюю и фундаментальную стоимости ценных бумаг. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Рыночная стоимость ценных бумаг представляет собой сумму денежных средств, достаточную для приобретения актива между владеющими полной информацией, независимыми инвесторами.

Инвестиционная стоимость ценных бумаг характеризует стоимость актива для конкретного инвестора, в зависимости от его инвестиционных целей.

При оценке стоимости портфеля ценных бумаг оценщик использует те же самые принципы оценки, что и при определении стоимости бизнеса. Основные этапы оценки стоимости ценных бумаг представлены на рисунке 1.

На первом этапе инвестор определяет цель проведения оценки, изучает основную информацию об эмитенте, условия выпуска оцениваемого актива. Затем на следующем этапе определяются основные особенности оценки рассматриваемого актива, актив тестируется в целях выявления его характеристик. Следующим этапом является сбор информации об объекте оценки, а также выбор ме-

тодов проведения оценки стоимости. Для формирования информационной базы могут быть применены результаты фундаментального и технического анализов (рис. 2).

Рис. 1. Основные этапы оценки стоимости ценных бумаг

Рис. 2. Методы исследования ценных бумаг

При использовании фундаментального анализа в целях определения стоимости портфеля ценных бумаг оцениваются экономические, политические, социологические факторы. По итогам проведения фундаментального анализа разрешаются следующие задачи

- оценивается инвестиционная привлекательность страны, отрасли или конкретного эмитента;
- проводится анализ ликвидности активов;
- рассчитывается внутренняя стоимость эмитента и сравнивается с рыночной капитализацией;
- моделирование условий целесообразности инвестирования в актив.

Технический анализ предполагает, что все объективные характеристики эмитента уже заложены в текущей цене акции. Таким образом, основным объектом анализа выступает динамика цен на акции. Предполагается, что стоимость актива в таком случае не зависит от текущих событий на рынке, а представляет собой отражение оценки происходящих событий участниками рынка.

Одним из основных этапов оценки стоимости портфеля ценных бумаг является оценка риска. Риск представляет собой категорию, оказываю-

щую влияние на стоимость всех финансовых активов. Риск представляет собой вероятность изменения в худшую сторону стоимостных результатов оценки портфеля ценных бумаг. Важно отметить что зачастую риск отражает субъективную вероятность изменения стоимости, однако эти изменения оказывают обязательно негативное изменение стоимости.

Основная задача инвестора – осуществлять эффективное управление портфелем ценных бумаг. Существует набор принципов, соблюдение которых позволяет максимально эффективно реализовать эту задачу. Например, для построения классического консервативного портфеля такими принципами являются: принцип консервативности, принцип диверсификации и принцип достаточной ликвидности.

Принцип диверсификации. Для снижения риска потери финансовых средств необходима диверсификация портфеля ценных бумаг. Для этого стоит включать в портфель различные бумаги:

- высокодоходные рисковые;
- приносящий стабильный средний доход;
- защитные, безрисковые.

Диверсификация может происходить по различным принципам:

- по отраслевому;
- по степени риска;
- по дивидендной доходности бумаг и др.

Принцип достаточной ликвидности. При формировании инвестиционного портфеля важно определить долю активов, имеющих высокую ликвидность, поскольку они наименее подвержены колебаниям рынка. Однако, важно стараться избегать большого количества высоколиквидных активов, поскольку это может существенно сказаться на доходности инвестиционного портфеля.

Консервативность. В данном контексте под консервативностью понимается установка такого соотношения между высоколиквидными и рискованными инструментами, чтобы возможный убыток ненадежных активов с высокой степенью вероятности покрывался доходом, полученным от надежных.

Данные принципы составляют основу диверсификации инвестиционных портфелей, однако это вовсе не означает, что их необходимо строго соблюдать. Вышеизложенный материал представляет собой определенную базу, которая позволит составить портфель, состоящий из различных инвестиционных инструментов, отвечающий запросу потенциального инвестора, а также гибкий к различного рода изменениям, происходящим на фондовых и финансовых рынках.

На сегодняшний момент потенциальные инвесторы стараются отдавать предпочтение диверсификационным портфелям, поскольку даже при агрессивной стратегии инвестирования они позволяют обеспечить определенный уровень надежности вложений финансовых активов. Рынки находятся в постоянном движении и изменении, что объясняется экономическими факторами, политически-

ми событиями, сезонностью и т.п., поэтому портфели должны быть довольно гибкими с определенной долей стабильных активов, которые в случае потери выручки от ненадежных инструментов смогли бы их компенсировать.

Так, сущность портфельного инвестирования заключается в том, чтобы подобрать инвестиционные инструменты таким образом, чтобы их комбинация позволила бы достичь тех целей, которые ставит перед собой потенциальный инвестор. Важно отметить, что портфель, в данном случае, позволит достичь наиболее привлекательных характеристик для собственника, нежели отдельно взятые объекты инвестирования.

Основная цель инвестора – грамотный подбор инвестиционных инструментов и формирование структуры портфеля. Важно понимать, какие объекты и в каком соотношении необходимо приобрести, чтобы гарантированно получить определенный объем дохода при худшем исходе или получить сверх этого уровня при лучшем исходе.

Заключение

В ходе исследования был произведен анализ современных методов оценки стоимости и оптимизации портфеля ценных бумаг.

Качество портфеля ценных бумаг зависит от качества составляющих его ценных бумаг, а именно от характеристик их доходности (волатильности), надежности и срочности. Для выбора ценных бумаг проводится всесторонний анализ как финансового рынка, так и обращаемых на нем инструментов. Проведенный анализ служит основой для выработки рекомендаций инвесторам о том, какие ценные бумаги рассматривать для вложения капитала и в каком количестве.

Анализ существующих методик оптимизации портфеля ценных бумаг позволил определить, что сущность портфельного инвестирования заключается в том, чтобы подобрать инвестиционные инструменты таким образом, чтобы их комбинация позволила бы достичь тех целей, которые ставит перед собой потенциальный инвестор. Важно отметить, что портфель, в данном случае, позволит достичь наиболее привлекательных характеристик для собственника, нежели отдельно взятые объекты инвестирования.

Литература

1. Инвестиции и инновации: Учебник / В.Н. Щербаков, Л.П. Дашков, К.В. Балдин, А.В. Дубровский и др.: под ред. д.э.н., проф. В.Н. Щербакова. 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020.
2. Инвестиционная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Финансы и кредит» / М.И. Ермилова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

3. Инвестиционный анализ: Учебник для бакалавров / С.Л. Блау. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020.
4. Рынок ценных бумаг: учебник для среднего профессионального образования / Л.А. Чалдаева, А.А. Киячков. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.
5. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.И. Алейхин. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: учебник и практикум для вузов / И.А. Гусева. 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
7. Управление инвестиционным портфелем: Учебное пособие / А.Т. Алиев, К.В. Сомик. – 2-изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019.
8. Управление портфелем инвестиций ценных бумаг / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 8-е изд., перераб. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023.
9. Финансовый менеджмент: Учебник / Т.В. Кириченко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018.
10. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 12-е изд., перераб. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023.

DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY FOR FORMING THE VALUE OF A SECURITIES PORTFOLIO: INSTITUTIONAL ASPECTS

Larionova V.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The effective development of the Russian economy largely depends on the degree of development of the mechanism for attracting business investment, as well as on the level of development of financial markets.

The market is a set of economic relations that are based on exchange operations. In the modern world, financial resources are redistributed in the market economy due to an efficient functioning financial system.

In the theory and practice of business valuation, one of the important problems remains the methodology for assessing the value of a securities portfolio, as well as the applicability of the results of the valuation to the process of managing an investment portfolio.

Valuation of securities packages today is becoming one of the key tool of the investor, that helps to make informed decisions. In addition, the results of the valuation of securities portfolios can be used in the areas of investment and financial management

Keywords: securities market; securities portfolio; securities portfolio valuation; technical analysis; fundamental analysis; finance; business valuation.

References

1. Investments and innovations: Textbook / V.N. Shcherbakov, L.P. Dashkov, K.V. Baldin, A.V. Dubrovsky, etc.: edited by Doctor of Economics, prof. V.N. Shcherbakov. 3rd ed. – M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co.”, 2020.
2. Investment activity: textbook for university students studying in the fields of “Economics”, “Management”, “Finance and Credit” / M.I. Ermilova. – M.: UNITY-DANA, 2019
3. Investment analysis: Textbook for bachelors / S.L. Blau. – 3rd ed. – Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and Co.”, 2020.
4. Securities market: textbook for secondary vocational education / L.A. Chaldaeava, A.A. Kilyachkov. – 7th ed., reprint. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.
5. Securities market: textbook and workshop for academic bachelor's degree / B.I. Alyokhin. 2nd ed., ispr. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2018.
6. Securities and Derivatives market: textbook and workshop for universities / I.A. Guseva. 2nd ed. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023.
7. Investment portfolio management: Textbook / A.T. Aliyev, K.V. Somik. – 2nd ed., ster. – M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co.”, 2019.
8. Securities investment portfolio management / A.S. Shapkin, V.A. Shapkin. – 8th ed., reprint. – Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and Co.”, 2023.
9. Financial management: Textbook / T.V. Kirichenko. – M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and Co.”, 2018.
10. Economic and financial risks. Evaluation, management, investment portfolio / A.S. Shapkin, V.A. Shapkin. – 12th ed., reprint. – Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co.”, 2023.

Влияние величины ключевой ставки на инвестиционную активность участников рыночных отношений

Растеряева Татьяна Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: trasteryaeva@fa.ru

Прошин Денис Дмитриевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ключевая ставка является одним из основных инструментов денежно-кредитной политики центральных банков. Величина ключевой ставки напрямую влияет на баланс спроса и предложения на денежном рынке и движение капитала, в том числе в виде инвестиций на финансовом рынке.

Целью данного исследования является анализ зависимости инвестиционной активности от величины ключевой ставки, а также определение значимости ключевой ставки центрального банка для финансовых рынков в условиях неопределенности и санкционного давления.

Ключевые слова: ключевая ставка, объем торгов, Московская биржа, трансмиссионный механизм, денежно-кредитная политика.

Экономическая сущность ключевой ставки и ее роль в денежно-кредитной политике центрального банка

Под ключевой ставкой понимается «процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора» [1]. Данная ставка устанавливается ЦБ РФ. Важнейшим инструментом денежно-кредитной политики является определение показателя ключевой ставки в зависимости от уровня инфляции. Когда Центральный Банк намерен усилить/ослабить денежно-кредитную политику, он снижает/повышает ключевую ставку. Однако процентные ставки ЦБ РФ необязательны для коммерческих банков при выдаче кредитов заемщикам. Ключевая ставка является основой для расчета ставок центрального банка по операциям тонкой настройки, таковыми являются операции РЕПО, аукционы РЕПО, депозитные аукционы, кредиты овернайт, валютные свопы.

Схожий подход используется при реализации денежно-кредитной политики ФРС США. Согласно определению Федеральной резервной системы США, учетная ставка – это процентная ставка, взимаемая с коммерческих банков и других депозитных учреждений по кредитам, которые они получают от своего регионального Федерального резервного банка – дисконтного окна [9].

Также степень влияния величины ключевой ставки на курс валюты и, следовательно, инвестиционную привлекательность национальной валюты и финансовых инструментов, выраженных в национальной валюте, зависит от степени интеграции экономики в мировой финансовый рынок.

Центральный банк принимает решение об изменении ключевой ставки на основе макроэкономического прогноза. В случае Банка России, изменение ключевой ставки преследуют основную цель – таргетирование инфляции на уровне 4%. Факторами, влияющими на выбор величины процентной ставки в соответствии с правилом Тейлора, являются инфляционный разрыв и разрыв выпуска товаров и услуг [6].

Также центральный банк проводит свою денежно-кредитную политику для обеспечения финансовой устойчивости и минимизации финансовых рисков банковского сектора.

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики

Изменения ключевой ставки транслируются в динамику ставок по кредитам и депозитам, котировок

ценных бумаг и курса рубля. Система экономических взаимосвязей, в рамках которой изменения ключевой ставки влияют на спрос и цены, обозначается термином трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Его основные элементы, представляющие собой цепочки причинно-следственных связей, называются каналами трансмиссионного механизма. Причем в данном случае значимы не только текущие, но и ожидаемые ставки, определяемые прежде всего сигналом Банка России о возможных решениях по ключевой ставке.

Установление ключевой ставки на определенном уровне способствует регулированию краткосрочных ставок на межбанковском денежном рынке. Центральный банк является кредитором последней инстанции, данный факт проявляется в том, что кредитные организации могут при отсутствии других источников финансирования обратиться к ЦБ РФ, также коммерческие банки устанавливают ставки на краткосрочный кредит ниже, чем ключевая ставка для сохранения конкурентоспособности. Таким образом ключевая ставка является потолком для краткосрочных ставок коммерческих банков. Аналогичная ситуация со ставками по депозитам, если банк установит ставку по депозиту для кредитных организаций ниже, чем у ЦБ РФ, другие кредитные организации ввиду отсутствия риска будут размещать свои свободные средства в ЦБ РФ.

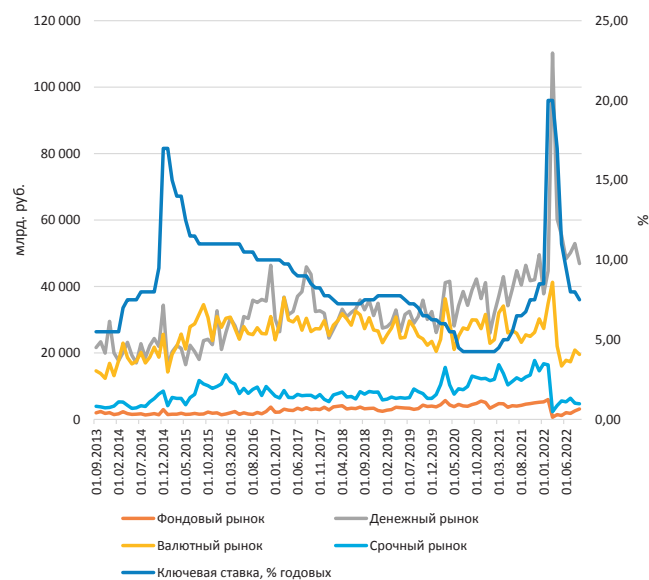
Далее долгосрочные ставки влияют на финансово-экономические показатели, которые впоследствии через различные каналы влияют на цены.

Наравне с долгосрочными ставками рынка капитала ожидания повышения или понижения ключевой ставки становятся одним из определяющих факторов для инвесторов при формировании прогнозов динамики курса национальной валюты. Уровень процентных ставок влияет на привлекательность национальной валюты и финансовые инструменты. Ожидания могут повлиять на решение инвесторов до официального введения новой ключевой ставки с целью получения большей прибыли от последствий, вызванных изменением данной ставки.

Анализ влияния ключевой ставки Банка России на национальный финансовый рынок и инвестиционную активность экономических субъектов

Через различные каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Центрального банка РФ ключевая ставка воздействует в том числе и на финансовые рынки. Через процентный канал долгосрочные ставки влияют на кредитные и депозитные ставки кредитных организаций, предоставляемых населению и предприятиям реального сектора. В случае изменения ставки по депозитам население может сменить свою стратегию инвестирования на более прибыльную. Также долгосрочные ставки влияют на доходность облигаций, как госу-

дарственных, так и корпоративных, которые могут стать объектом инвестиций. Изменение ключевой ставки также может привести к увеличению объема торговли рынка капитала и изменению цен на акции за счет смены предпочтений инвесторов. Исходя из этого, в соответствии со структурой торговли на Московской бирже, денежный рынок занимает большую долю в объеме торгов по сравнению с другими секторами финансового рынка (рис. 1), цена на акции через балансовый канал трансмиссионного механизма влияет на обеспечение по сделкам РЕПО, такие операции относятся к операциям на денежном рынке.

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России и объема торгов на Московской Бирже

Источник: составлено автором по данным [3, 5].

В долгосрочном периоде ключевая ставка может повлиять на объем кредитования, тем самым увеличив или уменьшив прибыльность банковской деятельности, что в свою очередь может повлиять на их инвестиционную привлекательность. Однако в данном процессе присутствует достаточно большой временной лаг и помимо ключевой ставки существует множество других факторов, влияющих на прибыльность и инвестиционную привлекательность кредитных организаций.

Исходя из динамики изменения ключевой ставки и колебания показателя объемов торгов на различных секторах финансового рынка в России, а именно на Московской бирже (рис. 1), можно увидеть, как реагируют инвесторы и как повышается инвестиционная активность субъектов финансового рынка. С сентября 2013 года по сентябрь 2022 года можно наблюдать 2 значительных колебания ключевой ставки ЦБ РФ, в 2014 году и в 2022 году на фоне санкций США и ЕС. Вместе с повышением ключевой ставки можно заметить и скачок в объеме торгов на всех секторах Московской биржи.

Стоит отметить, что изменения объема торгов и ключевой ставки вызвано внешними шоками, поэтому можно предположить, что в данных си-

туация ключевая ставка повышалась в целях сохранения финансовой устойчивости, реагируя на изменения на финансовом рынке. Также выраженный всплеск активности инвесторов имел место в марте 2020 года в связи с пандемией COVID-19, и в этом случае продолжилось постепенное снижение размера ключевой ставки, только в июле произошло более резкое снижение ключевой ставки по сравнению с предыдущими периодами, объясняемое в том числе необходимостью восстановления деловой активности предприятий.

Для исследования влияния ключевой ставки в отсутствие различных внешних шоков возьмем период с 01.01.2016 по 01.01.2020.

Путем построения регрессионной модели проверим зависимость объема торгов на различных секторах Московской биржи (фондовый, денежный, валютный, срочный) от курса доллара и от величины ключевой ставки, тем самым проверим значимость валютного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

С помощью программного пакета Gretl было построено 4 линейных регрессионных модели методом наименьших квадратов (рис. 2).

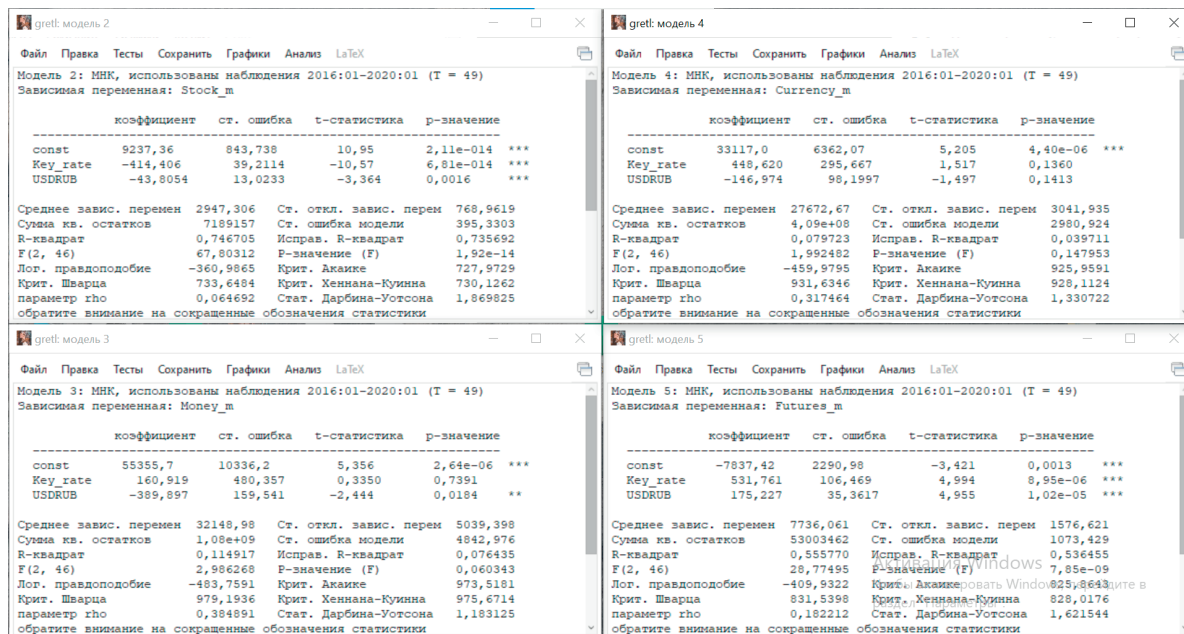

Рис. 2. Показатели моделей линейной регрессии

Источник: построено автором на основе данных [3, 5].

Установив уровень значимости 0,05, можем сделать вывод, что величина ключевой ставки является незначимым фактором для объема торгов на валютном и денежном рынке, так как р-значение этого фактора значительно выше. Аналогичным способом проверим значимость модели в целом. Можно сделать вывод, что линейная зависимость сохраняется в моделях регрессии для срочного и фондового рынка. Проверим данные модели на гетероскедастичность методом Бреуша – Пагана и на автокорреляцию методом Бреуша – Годфри для проверки предпосылок теоремы Гаусса-Маркова о качестве моделей. При том же уровне значимости величиной 0,05 гетероскедастичность у обеих моделей отсутствует. Однако модели, где зависимой переменной является объем торгов на фондовом секторе, присуща автокорреляция 12-го порядка, данный факт может быть связан с использованием месячных данных и наличием сезонности. Мультиколлинеарность между зависимыми переменными (величиной ключевой ставки и курсом доллара) также отсутствует, так как показатель VIF (инфляция дисперсии) между этими факторами равен 1,02 при пороговом значении 10.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что большее влияние изменение ключевой ставки оказывает на срочный рынок. Согласно модели линейной регрессии ключевая ставка и курс доллара положительно влияют на объем торгов данного сектора рынка. Этот факт можно объяснить тем, что на срочном рынке происходит большое количество спекулятивных операций и любое изменение курса валюты или ключевой ставки приводит к увеличению объемов торговли, так как многие срочные инструменты привязаны к курсам валют или величине различных ставок, в том числе RUONIA, MIACR, которые напрямую зависят от величины ключевой ставки и меняются почти одновременно с ключевой ставкой. Поэтому на срочный рынок влияет не только изменение ключевой ставки, но и ожидание ее изменения.

Менее существенным, но также статистически значимым является влияние ключевой ставки на объем торгов на фондовом рынке. Изменение процентной ставки влияет на цены облигаций и на их доходность к погашению и процентный риск [4], что может повлиять на выбор инвестором предпочтительных финансовых инструментов, и на необходимость изменения структуры портфеля.

Однако, вернувшись к текущей ситуации, можно сказать, что срочный рынок вместе с валютным не вернулся на прежний уровень по объему торгов после колебания ключевой ставки. Данная тенденция связана с введением ограничений на движение капитала. Данные ограничения снизили роль валютного канала в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики ЦБ РФ [1].

Таким образом можно утверждать, что в краткосрочном и среднесрочном периоде ключевая ставка ЦБ РФ влияет на инвестиционную активность экономических субъектов на срочном и фондовом рынке.

Зарубежный опыт влияния ключевой ставки центрального банка на национальный финансовый рынок

Для анализа зарубежного опыта и сравнения степени влияния величины ключевой ставки центрального банка на инвестиционную активность на национальном финансовом рынке возьмем США и discount rate ФРС.

Исходя из динамики объема торгов на NYSE (N) и учетной ставки ФРС можно заметить положительную корреляцию (рис. 3).

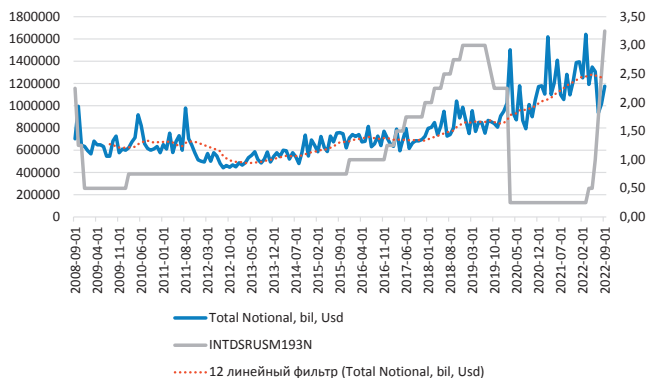

Рис. 3. Динамика учетной ставки ФРС и объем торгов на NYSE (N), млрд долл.

Источник: создано автором на основе данных [7, 8].

На данном графике также видны всплески объема торгов в 2007 году, в связи с мировым финансовым кризисом. Аналогичные ситуации имели место в 2020 и 2022 году. Основной причиной данной динамики также являются внешние шоки. Причиной для изменения учетной ставки в 2007 и 2020 годах послужила необходимость стимулирования деловой активности во время кризиса. Резкое снижение учетной ставки является частью политики количественного смягчения, применяемой ФРС США.

На обоих графиках заметны частые колебания с большой долей вероятности имеющие сезонные характер. На обоих графиках видна положительная корреляция учетной ставки и объема торгов. Однако после марта 2020 года и снижения учетной ставки характер зависимости меняется.

Для выявления статистически значимой зависимости воспользуемся программным пакетом Gretl и построим модель линейной регрессии ме-

тодом наименьших квадратов. С помощью теста Чоу исследуем данные временные ряды на наличие структурных изменений в марте 2020 года. По результатам теста Чоу можно сделать вывод, что структурные изменения действительно имели место быть, так как р-значение теста ниже наиболее часто используемого уровня значимости (0,05) (рис. 4).

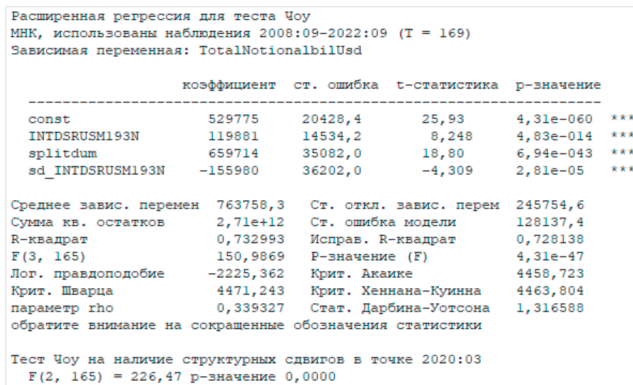

Рис. 4. Тест Чоу на наличие структурных изменений
Источник: создано автором на основе данных [7, 8].

Для определения зависимости между учетной ставкой и объемом торгов на бирже в количественном и денежном выражении построим модели регрессии до и после структурного изменения (рис. 5, 6).

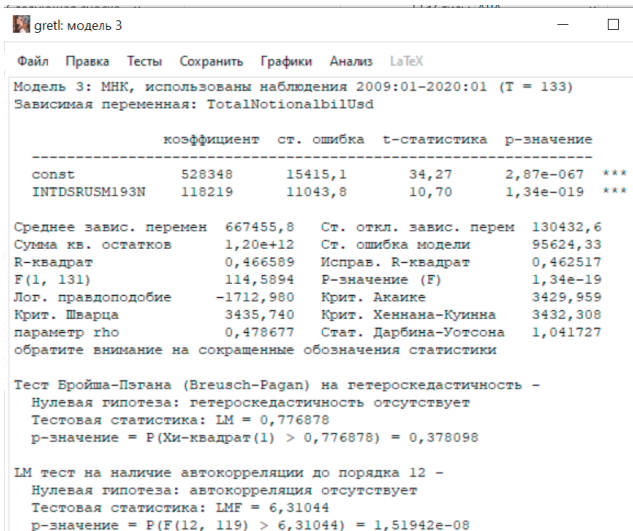

Рис. 5. Модель регрессии до структурных изменений
Источник: создано автором на основе данных [7, 8].

Модель зависимости объема торгов на NYSE (N) от учетной ставки является статистически значимой, так как р-значение при коэффициенте при зависимой переменной и р-значение для модели в целом меньше установленного уровня значимости (0,05). В соответствии с данной моделью учетная ставка положительно влияет на объем торгов в денежном выражении, но по результатам тестов Бреуша – Пагана и Бреуша – Годфри данная модель имеет свойства гомоскедастичности и автокорреляции 12-го порядка, что свидетельствует о наличии сезонности в связи с тем, что для иссле-

дования используется месячный временной ряд. Наличие автокорреляции свидетельствует о низком качестве модели (см. рис. 6).

Модель 9: МНК, использованы наблюдения 2020:04-2022:09 (T = 30)
Зависимая переменная: TotalNotionalBilUsd

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	1,17573e+06	47637,2	24,68	1,53e-020 ***
INTDSRUSM193N	-30303,1	54554,0	-0,5555	0,5830
Среднее завис. перемен	1160069	Ст. откл. завис. перемен	207822,8	
Сумма кв. остатков	1,24e+12	Ст. ошибка модели	210345,6	
R-квадрат	0,010899	Исправ. R-квадрат	-0,024426	
F(1, 28)	0,308546	F-значение (F)	0,582985	
Лог. правдоподобие	-409,2285	Крит. Акаике	822,4570	
Крит. Шварца	825,2594	Крит. Хеннана-Куинна	823,3535	
параметр rho	0,299304	Стат. Дарбина-Уотсона	1,353652	

обратите внимание на сокращенные обозначения статистики

Тест Вройша-Пэрана (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность -
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: LM = 0,830069
p-значение = P(Chi-квадрат(1) > 0,830069) = 0,362253

LM тест на наличие автокорреляции до порядка 12 -
Нулевая гипотеза: автокорреляция отсутствует
Тестовая статистика: LMF = 2,77468
p-значение = P(F(12, 16) > 2,77468) = 0,0295352

Рис. 6. Модель регрессии после структурных изменений

Источник: создано автором на основе данных [7, 8].

Модель, построенные на данных с 04.2020 по 09.2022, то есть после структурных изменений является незначимой, а зависимость – случайной из-за незначимости модели в целом (p-значение=0,582985) и коэффициентов при зависимых переменных (p-значение=0,5830).

Данные модели подтверждают тот факт, что несмотря на то, что в отличие от Российской Федерации в США функционирует рыночно-ориентированная финансовая система, уровень развития фондового рынка в США гораздо выше, тем не менее учетная ставка не является главным фактором, влияющим на инвестиционную активность. Так как объемы торгов в результате политики количественного смягчения увеличились, деньги, привлеченные экономическими субъектами после «вливания» ФРС денежных средств в экономику путем продажи казначейских облигаций, тем самым стабилизировал рынок облигаций.

С начала 2022 года после увеличенного объема торгов в марте после новостей о начале специальной военной операции России на Украине и вводе санкций со стороны США, последовало снижение объема торгов, которое может сохраниться в связи с увеличением инфляции в США. Однако последующее увеличение ключевой ставки может замедлить инфляцию, и денежно-кредитная политика ФРС США способствует изменению данной тенденции в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Заключение

Исходя из анализа динамики объема торгов на Московской бирже и NYSE было выявлено, что во время кризисных ситуаций на финансовом рынке как в России, так и в США изменения объема торгов и ключевой ставки вызвано внешними шоками, поэтому можно предположить, что в данных ситуациях ключевая ставка повышалась в целях реализации денежно-кредитной политики и сохранения финан-

совой устойчивости, реагируя на изменения на финансовом рынке. На основе регрессионного анализа была выявлена статистически значимая взаимосвязь между объемом торгов на срочном рынке Московской биржи и независимыми факторами, ключевой ставкой Банка России и курсом доллара, как индикатора привлекательности национальной валюты, в целях определения значимости валютного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Однако в связи с ограничениями на движение капитала можно ожидать снижения влияния валютного канала в будущем.

В случае с исследованием финансового рынка США регрессионный анализ показал значительное структурное изменение в зависимости объема торгов от ключевой ставки в марте 2020 года, объяснимое кризисом на фоне пандемии COVID-19 и применением ФРС США политики количественного смягчения. Зависимость между данными факторами после структурного изменения является статистически незначимым. Ожидается продолжение тенденции снижения объема торгов в краткосрочном периоде в связи с нарастающей инфляцией в США. Однако в среднесрочном и долгосрочном периоде повышающаяся ключевая ставка может снизить инфляцию и стабилизировать ситуацию на финансовом рынке. Таким образом можно утверждать, что ключевая ставка центральных банков может прямо, через формирование ожиданий инвесторов и построение прогнозов, или косвенно, через изменение других макроэкономических показателей влиять на инвестиционную активность экономических субъектов на отдельных секторах финансового рынка.

Литература

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Проект от 27 сентября 2022 года. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/.
2. Современная денежно-кредитная политика.: учебник / Г.А. Аболихина, Л.С. Александрова, О.Н. Афанасьева [и др.]; под ред. М.А. Абрамовой. – Москва: КноРус, 2022. – 330 с. – ISBN 978–5–406–02340–2. – URL: <https://book.ru/book/942977> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.
3. Ключевая ставка Банка России и инфляция // URL: http://www.cbr.ru/hd_base/ (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.
4. Попова Н.В. Процентный риск облигаций в условиях изменяющейся ключевой ставки // Финансы: теория и практика. 2022. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.
5. Статистика объемов торгов Московской Биржа. – URL: <https://www.moex.com/s868> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.
6. Циринг Д.А., Малькова Т.В., Лысенко Ю.В. Правило Тейлора как одна из возможных моде-

лей прогнозирования механизмов денежно-кредитной политики // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.

7. Historical Market Volume Data // Cboe Exchange, Inc. // 2022 // URL: https://www.cboe.com/us/equities/market_statistics/historical_market_volume/ (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.
8. International Monetary Fund, Interest Rates, Discount Rate for United States [INTDSRUSM193N], retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/INTDSRUSM193N>, October 22, 2022.
9. Official site of Federal Reserve // Monetary Policy // Policy Tools // The Discount Window and Discount Rate. – URL: <https://www.federalreserve.gov> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.

THE IMPACT OF THE KEY RATE ON THE INVESTMENT ACTIVITY OF MARKET PARTICIPANTS

Rasteryaeva T.V., Proshin D.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The problem of identifying the relationship between the value of the key rate and investment activity is the most important area of research in modern conditions. The key rate is one of the main instruments of monetary policy of central banks. The value of the key rate directly affects the balance of supply and demand in the money market and the movement of capital, including in the form of investments in the financial market. This fact determines the relevance of this study.

The purpose of this study is to analyze the dependence of investment activity on the value of the key rate, as well as to determine the

significance of the key rate of the central bank for financial markets in the face of uncertainty and sanctions pressure.

Keywords: key rate, trading volume, Moscow Exchange, transmission mechanism, monetary policy.

References

1. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period of 2024 and 2025 // Draft dated September 27, 2022. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkpon_2023_2025/.
2. Modern monetary policy: textbook / G.A. Abolikhina, L.S. Alexandrova, O.N. Afanasiev [and others]; ed. M.A. Abramova. – Moscow: KnoRus, 2022. – 330 p. – ISBN 978–5–406–02340–2. – URL: <https://book.ru/book/942977> (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.
3. Key rate of the Bank of Russia and inflation // URL: http://www.cbr.ru/hd_base/ (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.
4. Popova N.V. Interest rate risk of bonds under changing key rates // Finance: Theory and Practice. 2022. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.
5. Statistics of trading volumes Moscow Exchange. – URL: <https://www.moex.com/s868> (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.
6. Tsiring D.A., Malkova T.V., Lysenko Yu.V. Taylor's rule as one of the possible models for predicting the mechanisms of monetary policy // Economics. Taxes. Right. 2023. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.
7. Historical Market Volume Data // Cboe Exchange, Inc. // 2022 // URL: https://www.cboe.com/us/equities/market_statistics/historical_market_volume/ (accessed: 05/01/2023). – Text: electronic.
8. International Monetary Fund, Interest Rates, Discount Rate for United States [INTDSRUSM193N], retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/INTDSRUSM193N>, October 22, 2022.
9. Official site of Federal Reserve // Monetary Policy // Policy Tools // The Discount Window and Discount Rate. – URL: <https://www.federalreserve.gov> (date of access: 05/01/2023). – Text: electronic.

Институциональные ограничения импортозамещения в фармацевтической отрасли России

Каронский Еруслан Владимирович,

аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
E-mail: karonskiy@gmail.com

Амирханов Азиз Абдуллаевич,

аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
E-mail: azizamirkhanov@gmail.com

В статье рассмотрены основные итоги реализации российских государственных программ, направленных на развитие фармацевтической отрасли с точки зрения эффективности политики импортозамещения. Показаны тенденции развития политики импортозамещения на современном этапе. Авторами выявлены институциональные ограничения в области импортозамещения фармацевтической продукции, а также рассмотрены пути их оптимизации. Целью настоящей статьи является выявление существующих на сегодняшний день институциональных ограничений в области импортозамещения фармацевтической продукции и определение путей их решения. Авторами были выявлены проблемы реализации программ импортозамещения в фармацевтической отрасли России: объективные проблемы, а также риски, которые обусловлены неизбежностью вложения крупных сумм денежных средств с целью развития инновационных разработок; высокий риск неудачной реализации; трудности с патентной защитой, неготовность российских фармацевтических компаний предлагать разработчикам инновационных продуктов соответствующую достойную оплату. Новизна исследования состоит в выявлении институциональных ограничений, формирующих проблемы в области импортозамещения в России. Прогнозы по реализации политики импортозамещения являются достаточно перспективными, чего можно ожидать, благодаря успешной реализации госпрограмм при одновременном решении выявленных проблем на государственном уровне.

Ключевые слова: импортозамещение, программы импортозамещения, импортозамещение в России, фармацевтика, фармацевтический рынок, Фарма-2020, Фарма-2030, импортозамещение лекарств, фармацевтическая продукция, государственная программа.

Введение

Современные нестабильные условия, как в экономическом, так и в политическом аспекте диктуют острую необходимость более активной реализации политики импортозамещения с целью повышения независимости, лекарственной безопасности и конкурентоспособности нашей страны. Одной из наиболее важных отраслей с этой точки зрения является фармацевтическая отрасль, которая по своей сути является стратегической для будущего благополучия всего населения страны.

Российская фармацевтическая отрасль в последние годы развивается достаточно динамично, и представлена множеством локальных производителей, осуществляющих свою деятельность в разных регионах страны. Тем не менее, на сегодняшний день все еще остается низким процент отечественных препаратов, представленных на фармацевтическом рынке, а также объем экспорта фармацевтической продукции российского производства ввиду ее низкой конкурентоспособности. Поэтому именно инновационное импортозамещение должно стать главной целью развития фармацевтической отрасли России.

Основные тенденции реализации государственных программ в области импортозамещения в фармацевтической отрасли России

Современную российскую фармацевтическую отрасль можно охарактеризовать с точки зрения двух негативных аспектов. Первый из них характеризуется критической зависимостью отрасли от импорта фармацевтических препаратов. Данная тенденция усилилась в связи с введением беспрецедентного количества антироссийских санкций, обусловленных специальной военной операцией на Украине. Возникшие проблемы с логистикой решались изменением товаропотока в сторону Китая и некоторых других дружественных стран. Это приводило к росту цен или необходимости проведения дополнительных исследований для подтверждения эквивалентности препаратов [5]. Проявилась высокая степень зависимости фармацевтического рынка России от импорта.

Второй негативный аспект современной российской фармацевтической отрасли – существование

ситуации, при которой почти единственным и наиболее значимым источником инноваций в области фармацевтики являются именно зарубежные препараты.

Нельзя не отметить, что в последние годы в стране активно предпринимаются меры по импортозамещению в российской фармацевтической отрасли.

Исследованиями в области импортозамещения занимались зарубежные и отечественные ученые. Основы теории и практики импортозамещения заложены в трудах А. Hirschman, А. Krueger [17, 18]. История российского импортозамещения проанализирована в работах А.О. Строганова, Л.Н. Жилиной, Д.И. Ушкаловой и С.А. Никитиной [13, 14]. Существует множество исследований отечественных авторов, которые анализируют санкции в контексте импортозамещения [6, 12]. Так, В.В. Атурин представляет процесс импортозамещения как временное явление, которое на конкретном этапе помогает модернизировать промышленность [6]. Ю.И. Селиверстов, Е.Н. Чижова определяют, что реализацию политики импортозамещения необходимо направлять не только на замещение поступавшего импортного товара, а также на содействие формированию новых технологий и коренной модернизации существующих технологий [12]. Однако Ш.Н. Гатиятулин и А.В. Орлов пишут, что в России отсутствуют институциональные, рыночные, финансовые и инвестиционные предпосылки, необходимые для основательной проработки вопросов импортозамещения, что требует качественного государственного стимулирования и совершенствования [7].

Действительно, вопросы импортозамещения в фармацевтической отрасли России не могут быть решены без участия государства. Поэтому главной вехой в направлении импортозамещения в фармацевтическом рынке России стала Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», которая была утверждена в апреле 2014 года с прогнозным периодом до 2020 года (так называемая «Фарма-2020»). Ее основные подпрограммы [2]:

1. Развитие производства лекарственных средств.
2. Развитие производства медицинских изделий.
3. Совершенствование государственного регулирования обращения лекарств и медицинских изделий.
4. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ до 2020 г.

Создание импортозамещающих лекарственных аналогов может осуществляться двумя способами:

- производство дженериков (воспроизведенный лекарственный препарат, эквивалентный референтному препарату) [1];
- создание новых лекарственных препаратов с аналогичной или более высокой эффективностью, чем у существующих известных препаратов.

При этом импортозамещающие лекарства должны удовлетворять множеству жестких требо-

ваний, которые прописаны в Постановлении Правительства РФ от 05.09.2020 № 1360 [4] и Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» [1]. Среди них 6 показателей в области эквивалентности параметров состава препарата в количественном и качественном выражении, его формы и порядка применения, а также соответствие мировому стандарту GMP.

В США терапевтическая эквивалентность определяется через 4 показателя: эквивалентная безопасность, эффективность, биоэквивалентность и соблюдение стандартов GMP [16]. Соответствие данным характеристикам оценивает специальная комиссия экспертов путем сравнения нормативной документации для лекарств, отчетов об исследованиях терапевтической или биоэквивалентности.

Осуществление мероприятий в рамках государственной программы «Фарма-2020» способствовало расширению существующих компетенций лиц, осуществляющих разработку и дальнейшее производство инновационных лекарственных препаратов и медицинских изделий в России, а также росту объема местного производства препаратов и медицинских изделий.

Согласно статистической информации, представим итоги реализации государственной программы «Фарма-2020» за период 2014–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Результаты реализации государственной программы «Фарма-2020» с позиций импортозамещения

Показатель	2014 г.	2020 г.	Темп роста, %
Объем производства лекарственных средств, млрд руб.	185	485,75	262,57
Доля лекарственных средств, произведенных на территории России, в суммарном объеме потребления, %	25,1	34,9	139,04
Объем экспорта лекарственных препаратов, млрд долл.	0,5	1,2	240,00
Объем российского рынка медицинских изделий, млрд руб.	296,6	547,3	184,52
Объем производства медицинских изделий, млрд руб.	36,4	94,3	259,07
Доля медицинских изделий российского производства на рынке, %	18,2	28,8	158,24
Объем экспорта медицинских изделий, млн долл.	143,3	228	159,11

Источник: составлено автором по данным [2]

Следует отметить значительные успехи российской фармацевтической отрасли за период 2014–2020 гг., о чем свидетельствует почти трехкратный рост объемов производства отечественных лекарственных препаратов и почти двукратный рост российского рынка медицинских изделий, а также более чем двукратное увеличение объема экспорта фармацевтических препаратов. Необходимо отме-

тить, что фармацевтическая продукция российской производства экспортируется более чем в 135 стран.

Россия в период реализации программы продемонстрировала возможность и умение разрабатывать инновационные препараты, к примеру, разработка в рекордные сроки противокоронавирусного препарата Авифавир (дженерик фавипиравира), который стал флагманом в борьбе с вирусом не только в России, но и за рубежом в результате активного экспорта [18]. Другим примером развития инновация в фармацевтике России стала разработка нескольких противокоронавирусных вакцин, в том числе наиболее известная «Спутник V» [20]. В то же время в 2020 году были проведены успешные клинические испытания новой вакцины от вируса иммунодефицита человека «КомбиВИЧвак-Ново» [15]. Это только наиболее яркие примеры, которым способствовали активная государственная поддержка и научная база в области разработки лекарственных препаратов.

Вместе с тем, в рамках реализации программы «Фарма-2020» необходимо отметить строительство более 50 производственных площадок, а также модернизацию десятков предприятий. За этот период на российский рынок было выведено 130 лекарств с помощью инструментов государственной поддержки, из них 9 – инновационных препаратов [11].

Следовательно, реализация указанных в государственной программе мероприятий с области импортозамещения способствовала росту объемов российского фармацевтического производства и медицинских изделий, а также разработке и производству инновационных препаратов и медицинских изделий, соответствующих мировому уровню. Важно отметить, что программа «Фарма-2020» стала векторной в вопросах инновационного развития страны и импортозамещения. Тем не менее, реализацию программы сопровождали некоторые трудности, непоследовательность и другие факторы, под влиянием которых не удалось достичь всех установленных целей и задач.

В декабре 2021 года государственная программа была обновлена и изложена в новой редакции с горизонтом планирования до 2030 года, отчего и получила название «Фарма-2030» [3]. Данная программа сконцентрирована именно на инновационной модели развития. Если программа «Фарма 2020» была ориентирована преимущественно на модернизацию и перевооружение фармацевтического производства, то в программе «Фарма 2030» сделан акцент на формировании экспортно-ориентированного сектора, в частности роста объема производства отечественных лекарственных препаратов на экспорт в 5–6 раз, в том числе в результате разработки новых препаратов на основе фармацевтических стартапов.

Приоритеты государственной политики, согласно программе «Фарма-2030», касаются реализации политики импортозамещения на рынке фармацевтических препаратов. Главная цель про-

граммы «Фарма-2030» определена как стремление увеличить размеры производства российских лекарственных препаратов и медицинских изделий в стоимостном выражении в 2 раза к периоду 2030 года. Для реализации данной цели определены направления деятельности в области роста объема производства препаратов в России, стимулирование инновационного развития производителей, формирования конкурентных рыночных условий российским предприятиям – производителям препаратов, изменение структуры и масштабов производства [3]. Согласно прогнозам, главными результатами реализации запланированных мероприятий в рамках государственной программы «Фарма-2030» должны стать представленные в таблице 2 показатели.

Таблица 2. Прогнозные показатели реализации государственной программы «Фарма-2030»

Показатель	2020 г.	2030 г.	Темп роста, %
Объем производства лекарственных средств, млрд руб.	485,75	1472	303,04
Доля лекарственных средств, произведенных на территории России, в суммарном объеме потребления, %	34,9	90,0	257,88
Объем экспорта лекарственных препаратов и медицинских изделий, млрд долл.	229,2	311,0	135,69

Источник: составлено автором по данным [3]

Следовательно, объем производства лекарственных средств на российских предприятиях за 10 лет планируется увеличить более чем в 3 раза, объем его продажи на экспорт – на 35%, а долю отечественных препаратов с 34,9 до 90,0. По словам Д. Галкина, директора Департамента развития фармацевтической и медицинской промышленности Минпромторга России, планируется, что российские препараты, производимые по полному циклу, к 2030 году будут занимать не менее 65% в общем объеме продаж жизненно необходимых лекарственных препаратов. Тогда как уровень обеспеченности ими по перечню социально-значимых и особо опасных заболеваний достигнет 70% [9].

На протяжении двух лет – 2021–2022 гг. – на рынке фармацевтических товаров России отмечаются двузначные темпы прироста. Размеры российского фармацевтического рынка России по итогам 2022 года составляли 2573 млрд руб., что почти на 12% больше показателя 2021 года. В 2021 году драйвером роста рынка выступали государственные закупки лекарственных средств, тогда как в 2022 году рост был обеспечен в результате увеличения аптечных продаж.

Объем продаж лекарственных препаратов в России сократился в натуральном выражении на 6% до 5,2 млрд упаковок. Доля лекарств отечественного производства составила по итогам

2022 года 44,5% в рублях и 67,7% в упаковках. Доля ТОП-20 производителей фармацевтических товаров в 2022 году равнялась 46,8%. Лидерами остаются иностранные компании Bayer, Novartis и Sanofi. Однако в 2022 году присутствовало уже 6 отечественных компаний, тогда как в 2021 году их было только 4 [5].

Закупки государственного сектора в общем объеме фарма рынка составляли в 2022 году 40%, при этом их доля снизилась на 2% по сравнению с 2021 годом. Емкость коммерческого рынка в области лекарственных препаратов в 2022 году, по мнению аналитиков, составила около 4,5 млрд упаковок или 1,35 трлн руб. При этом увеличились аптечные продажи парафармацевтического ассортимента почти на 13% до 327 млрд руб. Все представленные на фармацевтическом рынке группы товаров продемонстрировали рост в 2022 году. Выделились из них средства гигиены, изделия медицинского назначения и БАДы (биологически активные добавки), темпы роста которых превысили 20% к уровню 2021 года [5].

Проблемы реализации политики импортозамещения в фармацевтической отрасли России

Тем не менее, экспертами [5, 6, 8, 10, 11, 12] отмечаются серьезные проблемы, существующие в фармацевтической отрасли России, которые сдерживают процессы импортозамещения.

1. Во-первых, это объективные проблемы, а также риски, которые обусловлены неизбежностью вложения крупных сумм денежных средств с целью развития инновационных разработок. Так, к примеру, на один препарат, находящийся в стадии прохождения доклинических исследований, могут быть затрачены миллиарды рублей. При этом срок окупаемости подобных инноваций может достигать 6 лет в течение срока клинических исследований [12].

2. Также проблемы развития инновационных проектов обусловлены высоким риском неудачной реализации, причинами чего могут быть как маркетинговые ошибки, так и ошибки в научно-технической сфере. Статистика показывает, что только около 10–15% лекарственных препаратов выходят на рынок после проведения клинических исследований [11].

3. Немаловажным фактором, тормозящим процессы импортозамещения в России, является недостаточное качество предлагаемых инновационных разработок. Зачастую они могут не соответствовать современным потребительским требованиям к инновационным препаратам, например, в области эффективности и безопасности, а также технологичности производства и др. [10].

4. Необходимо отметить также такой фактор, как трудности с патентной защитой у российских инновационных разработок, которые обусловлены тем, что патентное законодательство в России по некоторым аспектам не соответствует международному. Так, к примеру, существует проблема по-

лучения «зонтичных» патентов, которые являются обязательным условием продвижения инновационного препарата на международном рынке. Кроме того, данная проблема связана также с достаточно большими финансовыми вложениями, требуемыми при оформлении защиты патентных прав на мировом уровне. Отсутствие таковых автоматически ставит барьеры при поиске инвестиций со стороны российских венчурных фондов [11].

5. Проблемы реализации программ импортозамещения обусловлены также отсутствием у российских фармацевтических компаний достаточного уровня экспертизы, позволяющего эффективно оценивать перспективы различных инновационных проектов, а также (при необходимости) координировать усилия разработчиков в том или ином направлении [5].

6. Важной проблемой, возникшей на фоне антироссийских санкций, стало отсутствие в России стандартных образцов для большего числа медицинских препаратов, оригиналы которых созданы и закупались в США и ЕС. Данные образцы требуются для осуществления проверки дженериков (воспроизведенных препаратов). С целью преодолеть данный фактор и усилить импортозамещающие тенденции была принята и реализована государственная программа по формированию банка стандартных образцов (первый этап – 300 млн рублей). По состоянию на конец 2022 года российскими производителями были созданы 150 стандартных образцов. К середине 2023 года прогнозируется увеличение их количества до 300. Однако необходимо отметить, что данный процесс продвигается с очень медленной скоростью, а потребность в таких образцах на препараты из перечня жизненно-важных лекарств составляет 3000. Следовательно, данная проблема все еще остается достаточно актуальной [5].

7. Также можно отметить неготовность российских фармацевтических компаний предлагать разработчикам инновационных продуктов соответствующую достойную оплату, согласно международным стандартам [6, 8].

8. Также к проблемам реализации импортозамещения можно отнести неблагоприятный инвестиционный климат в России, недостаток свободного инвестирования. В российской фармацевтической отрасли инвестиции осуществляются по большей части за счет средств бюджета. Этого недостаточного и не всегда эффективно [10].

Рассмотренный перечень проблем, существующих в фармацевтической отрасли России и сдерживающих процессы импортозамещения, является достаточно обширным. Однако считаем целесообразным также добавить некоторые проблемы, вызванные последствиями введения антироссийских санкций. В частности, несмотря на то, что в условиях санкций к марту 2023 года с российского рынка ушла треть иностранных компаний, санкции напрямую не оказали влияния на наличие и доступность лекарственных препаратов. Однако косвенное влияние породило кроме перечисленных выше

проблем фармацевтических компаний также проблемы с логистикой, так как им пришлось решать ряд проблем, связанных с усложнением логистики: формировать новые транспортные маршруты, менять поставщиков и оперативно закупать в третьих странах необходимые компоненты для бесперебойного производства лекарственных средств. Перестройка логистики, которая стала более сложной и долгой, частая замена вспомогательных компонентов, что требует внесения изменений в документацию и др. Запрет на авиасообщение между Россией, ЕС и США, отказ бронирования морских контейнерных линий, запрет доступа российских и белорусских автоперевозчиков в ЕС способствовали тому, что компании-производители были вынуждены заниматься поиском альтернативных вариантов поставки лекарств и субстанций в Россию. Кроме того, данная проблема также обусловила необходимость смены контрагентов, поставляющих сырье для производства лекарственных препаратов.

Также считаем целесообразным затронуть вопросы принудительного лицензирования лекарств в России, которое стало активно использоваться в условиях антироссийских санкций может быть единственным механизмом, способным обеспечить доступность препаратов в современных условиях. Несмотря на всю сомнительность данного инструмента в части его последствий для российских фармацевтических компаний, его введение было, безусловно, оправдано, так помогает спасти жизни людей. Тем не менее, рано или поздно, компании столкнутся с юридическими проблемами в данной области, что повлечет за собой значительные финансовые издержки.

Для решения обозначенных проблем и устранения институциональных ограничений, сдерживающих процессы импортозамещения в фармацевтической отрасли, предлагается следующее:

1. С целью развития производства российских инновационных препаратов важно обеспечивать реализацию мероприятий по стимулированию локализации фармацевтических производств в стране, которые будут сконцентрированы на производстве наиболее распространенных в стране лекарственных препаратов полного производственного цикла. Это снизит риски, возникающие при нарушении поставок иностранных компонентов или комплектующих, как это произошло в условиях пандемии коронавируса [15], а также в условиях антироссийских санкций.

2. Дальнейшее стимулирование инновационной деятельности в области производства отечественных лекарств, поддержка высокотехнологичных стартапов в области разработки лекарственных препаратов.

3. Дальнейшее совершенствование патентного законодательства в сторону его сближения с международными стандартами с целью упрощения процедур продвижения инновационных препаратов на международном рынке и поиска инвесторов со стороны российских венчурных фондов.

4. Совершенствование экспертизы российских фармацевтических компаний, сближение ее с международными нормами с целью эффективной оценки перспектив различных инновационных фармацевтических проектов.

5. Ускорение работы по дальнейшей разработке банка стандартных образцов лекарственных препаратов из перечня жизненно-важных, для проверки дженериков.

6. Цифровая трансформация фармацевтической отрасли также должна решать задачи импортозамещения, поэтому важным аспектом в данном случае является цифровая трансформация компаний и применение ими инновационных цифровых технологий и решений.

7. Для устранения возможных проблем с последствиями принудительного лицензирования необходимо более активно проводить работу по исследованиям и разработкам дженериков, играющих жизненно важную роль для населения нашей страны. Для этого необходимо дополнительное государственное финансирование.

8. Направления решения логистических вопросов в настоящее время достаточно активно развиваются, в сравнении с 2020 года. Однако необходимо более активное участие в совершенствовании логистических процессов, как на уровне государства, так и на уровне отдельных фармацевтических компаний.

Все это позволит протекать процессам импортозамещения на российском фармацевтическом рынке с более быстрыми темпами и более высоким качеством производимой продукции.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования были выявлены следующие проблемы реализации программ импортозамещения в фармацевтической отрасли России. Это объективные проблемы, а также риски, которые обусловлены неизбежностью вложения крупных сумм денежных средств с целью развития инновационных разработок; высокий риск неудачной реализации; недостаточное качество предлагаемых инновационных разработок; трудности с патентной защитой у российских инновационных разработок, неготовность российских фармацевтических компаний предлагать разработчикам инновационных продуктов соответствующую достойную оплату, согласно международным стандартам. Прогнозы по реализации политики импортозамещения являются достаточно перспективными, чего можно достичь, благодаря успешной реализации государственных программ при одновременном решении указанных проблем на государственном уровне.

Литература

1. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ.

2. Государственная программа РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 305.
3. О внесении изменений в государственную программу РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2544.
4. О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения: Постановление Правительства РФ от 05.09.2020 № 1360.
5. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2022 г.». М.: DSM Group, 2023. 129 с.
6. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник евразийской науки. 2019. Том 11. № 2. С. 5–14.
7. Гатиятулин Ш.Н., Орлов А.В. Проблемы импортозамещения в России и пути их разрешения // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2022. № 3(26). С. 8–12.
8. Котов В. Поддержку получают проекты по исследованию и созданию новых молекул // Фармацевтический рынок. 2020. № 215. С. 1–5.
9. На Биотехмед-2021 эксперты обсудили будущее здравоохранения // Национальный Фармацевтический журнал. URL: <https://npjtoday.com/reportage/na-biotehmed-2021-eksperty-obsudili-budushhee-zdravoohraneniya/> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. № 2 (43). С. 73–84.
11. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. Аналитический обзор. Биофармацевтический кластер «Северный». 2021. 62 с.
12. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5–3. С. 442–449.
13. Строганов А.О., Жилина Л.Н. К истории вопроса об импортозамещении в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 12–6. С. 1278–1282.
14. Ушкалова Д.И., Никитина С.А. Влияние внешних факторов на экспорт и импорт России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 110–122.
15. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегии развития // Деловой профиль. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-> (дата обращения: 18.03.2023).
16. Approved drug products with therapeutic equivalence evaluations. – Washington: Publishing House U.S. Department of health and human services, 2023. 1898 p.
17. Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // The Quarterly Journal of Economics. 1986. Vol. 82(1). Pp. 132.
18. Ivashchenko A. A. et al. AVIFAVIR for Treatment of Patients With Moderate Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Interim Results of a Phase II/III Multicenter Randomized Clinical Trial // National Library of Medicine. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32770240/> (date of application: 18.03.2023).
19. Krueger A. Import substitution versus export promotion // Finance and Development. 1985. Vol. 22(2). Pp. 20–23.
20. Logunov D.Y. et al. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia // National Library of Medicine. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32896291/> (date of application: 18.03.2023).

INSTITUTIONAL RESTRICTIONS ON IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Karonsky Ye.V., Amirkhanov A.A.

Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov

The article discusses the main results of the implementation of Russian state programs aimed at the development of the pharmaceutical industry from the point of view of the effectiveness of the import substitution policy. Trends in the development of import substitution policy at the present stage are shown. The authors identified institutional restrictions in the field of import substitution of pharmaceutical products, and also considered ways to optimize them. The purpose of this article is to identify the existing institutional restrictions in the field of import substitution of pharmaceutical products and identify ways to solve them. The authors identified the problems of implementing import substitution programs in the pharmaceutical industry of Russia: objective problems, as well as risks that are caused by the inevitability of investing large sums of money in order to develop innovative developments; high risk of unsuccessful implementation; difficulties with patent protection, unwillingness of Russian pharmaceutical companies to offer developers of innovative products appropriate decent payment. The novelty of the study consists in identifying institutional constraints that form problems in the field of import substitution in Russia. Forecasts for the implementation of the import substitution policy are quite promising, which can be expected due to the successful implementation of state programs while simultaneously solving the identified problems at the state level.

Keywords: import substitution, import substitution programs, import substitution in Russia, pharmaceuticals, pharmaceutical market, Pharma-2020, Pharma-2030, import substitution of medicines, pharmaceutical products, government program.

References

1. On the circulation of medicines: Federal Law no 61-FL of April 12, 2010.
2. The State Program of the Russian Federation «Development of the pharmaceutical and medical industry» for 2013–2020: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 no. 305.
3. On Amendments to the State Program of the Russian Federation «Development of the pharmaceutical and medical indus-

- try»: Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.12.2021 no. 2544.
4. On the procedure for determining the interchangeability of medicines for medical use: Decree of the Government of the Russian Federation no 1360 dated 05.09.2020.
  5. Analytical report «Pharmaceutical market of Russia. Results of 2022» (2023). Moscow: DSM Group, 129 p.
  6. Aturin, V.V. (2019). Anti-Russian economic sanctions and problems of import substitution in the conditions of modern international competition. *Bulletin of Eurasian Science*, v. 11, no 2, pp. 5–14.
  7. Gatiyatulin, Sh.N., Orlov A.V. (2022). Problems of import substitution in Russia and ways of their resolution. *Forum. Series: Humanities and Economic Sciences*, no 3(26), pp. 8–12.
  8. Kotov, V. (2020). Projects on research and creation of new molecules will receive support. *Pharmaceutical market*, no 215, pp. 1–5.
  9. At Biotechmed-2021, experts discussed the future of healthcare (2021). *National Pharmaceutical Journal*. URL: <https://npjtoday.com/reportage/na-biotehmed-2021-eksperty-obsudili-budushhee-zdravoohraneniya> (date of application: 18.03.2023).
  10. Popova, I.N., Sergeeva T.L. (2022). Import substitution in modern Russia: problems and prospects. *Beneficium*, no 2 (43), pp. 73–84.
  11. The Russian pharmaceutical industry in the horizon 2030 (2021). Analytical review. *Biopharmaceutical cluster «Severnny»*. 62 p.
  12. Seliverstov, Yu.I., Chizhova E.N. (2022). Russia should oppose import substitution and innovations to Western sanctions. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no 5–3, pp. 442–449.
  13. Stroganov, A.O., Zhilina L.N. (2015). On the history of the issue of import substitution in Russia. *Fundamental Research*, no 12–6, pp. 1278–1282.
  14. Ushkalova, D.I., Nikitina S.A. (2019). Influence of external factors on export and import of Russia. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no 6, pp. 110–122.
  15. The pharmaceutical market of Russia 2021: the impact of the pandemic and development strategies (2021). *Business profile*. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii> (date of application: 18.03.2023).
  16. Approved drug products with therapeutic equivalence evaluations (2023). – Washington: Publishing House U.S. Department of health and human services, 1898 p.
  17. Hirschman, A.O. (1986). The political economy of import-substituting industrialization in Latin America. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 82(1), pp. 132.
  18. Ivashchenko, A. A. et al. (2020). AVIFAVIR for Treatment of Patients With Moderate Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Interim Results of a Phase II/III Multicenter Randomized Clinical Trial. *National Library of Medicine*. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32770240/> (date of application: 18.03.2023).
  19. Krueger, A. (1985). Import substitution versus export promotion. *Finance and Development*, vol. 22(2), pp. 20–23.
  20. Logunov, D.Y. et al. (2021). Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia. *National Library of Medicine*. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32896291/> (date of application: 18.03.2023).

Формирование системы маркетинга совместного создания ценности на рынке B2B

Данченко Лариса Александровна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: Danchenok.LA@rea.ru

Апатова Анна Валерьевна,

аспирант кафедры маркетинга РЭУ имени Г.В. Плеханова, маркетолог ООО ТД «Джокей Рус»
E-mail: hanna.apatova@gmail.com

Стремительное развитие и смена технологий, ужесточение конкуренции, расширение и усложнение производственных структур находят отражение в требованиях к механизмам формирования маркетинговых стратегий на рынке B2B. Умение профессионально выстроить концепцию маркетинга B2B становится критически важным не только для дальнейшего устойчивого развития и процветания компаний, но часто и для продолжения их деятельности в целом. Вовлеченность клиентов относительно недавно выделяется как итоговый показатель маркетинговой активности компании (Броди, 2011); (Вивек, 2012); (Кумар, 2010). При оценке эффективности маркетинговых мероприятий, направленных на повышение уровня вовлеченности потребителей на разных этапах, используются различные клиентоориентированные характеристики: удовлетворенность, лояльность, участие, доверие, целеустремленность, потребительская ценность бренда. Существует острая необходимость систематизировать эти показатели и возможности для развития маркетинга вовлечения с учетом специфики рынка B2B.

Предложенный в данном исследовании подход к формированию маркетинговых методов вовлечения субъектов в совместное создание ценности на рынке B2B призван решить выявленные проблемы, что определяет его значимость для бизнес-среды и развития современной экономики в целом.

Ключевые слова: практики совместного создания ценности, потребительская ценность на рынках B2B, маркетинг вовлечения, вовлеченность потребителя, маркетинговые технологии, B2B.

Введение

Целью представленного исследования является развитие теоретико-методических основ маркетинга вовлечения в процесс совместного создания ценности с использованием методов маркетинговых исследований и адаптации инструментов исследования к специфике рынка B2B. **Объект исследования** – организации-производители на рынке B2B. **Предмет исследования** – социально-экономические отношения, возникающие в процессе реализации маркетинга вовлечения потребителя в процесс совместного создания ценности продукта на рынке B2B, способствующие повышению уровня удовлетворенности всех участников процесса продажи и использования продукта.

Литературный обзор

Анализ теоретических и эмпирических материалов, связанных с концепцией маркетинга вовлеченности и совместного создания ценности, показывает, что исследования в рамках маркетинга вовлеченности не отражают отраслевую специфику рынков, не разделены по типу рынка (B2B или B2C), что существенно снижает возможности их практического применения.

Материалы и методы

Теоретический и методологический фундамент исследования определили работы ведущих российских и зарубежных ученых, изучающих теорию и практику рынков B2B, совместного создания ценностей, технологий маркетинга вовлечения потребителей.

В работе применялись следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, формализация, метод классификаций, структурно-логический и сравнительный анализ, опросы потребителей, в том числе с применением технологий онлайн-анкетирования, табличные методы представления информации.

Результаты

В связи с тем, что маркетинг вовлечения на рынке B2B имеет ряд особенностей с точки зрения бизнес-процессов и применяемых маркетинговых инструментов, авторами рассмотрены особенности рынков B2B и B2C.

Такие характеристики маркетинга вовлечения, как цепочка создания ценности, коллективная вовлеченность на рынках B2B и ее состояния, типы

поведения вовлеченности, определяют различия в инструментарии маркетинга вовлечения. В связи с этим были структурированы и формализованы объективные различия рынков B2B и B2C, связанные с особенностями применения маркетинга вовлечения (таблица 1).

Таблица 1. Особенности применения маркетинга вовлечения на рынках B2B и B2C

Характеристики	B2B	B2C
Цепочка создания ценности	Вертикальная и горизонтальная на основе принципа коллективного вовлечения	Горизонтальная
Принцип коллективного вовлечения	Вовлеченность одного из акторов влияет на восприятие фокусной компании/продукции, может усиливать поведение вовлеченности и негативное восприятие	Не применим
Поведение вовлеченности	Со-создающее поведение Поведение воздействия Усиливающее поведение Мобилизующее поведение	Обучение Обмен идеями Социализация Со-производство Пропаганда
Состояния коллективной вовлеченности	Когнитивная Эмоциональная Поведенческая	Не применимо
Объекты воздействия маркетинговых коммуникаций	Внешние и внутренние акционеры Инвесторы, кредитно-финансовые организации Поставщики, партнеры Потребители Государственные структуры различных уровней Конкуренты СМИ Персонал предприятия Общественные объединения	Конечный потребитель или его доверенные лица (родители, опекуны и др.)
Цели коммуникаций (по уровням)	1. изменение потребительской базы/формирование потребности в товаре; 2. привлечение новых клиентов/ повышение узнаваемости товара; 3. изменение привычек использования товара/ формирование отношения к товару; 4. повышение лояльности к продукту/ стимулирование приобретения товара	
Этапы совместного создания ценности	1. создание идей (генерирование и предложение идей, коммуникации с целью поделиться своими идеями) 2. оценка проектов (комментирование и отбор идей) 3. диагностика (сбор и сортировка информации для нужд коллаборации). 4. тестирование (прототипирование и улучшение предложений, обратная связь). 5. создание дизайна (создание концепций и знаний)	

Характеристики	B2B	B2C
	6. запуск продукта/проекта (создание и управление информацией, реклама, маркетинг и распределение информационных потоков) 7. интеграция (разработка правил, норм и стандартов по конкретному аспекту).	1. Обратная связь 2. Совместное производство 3. Сервисная инновация 4. Кастомизация 5. Совместное создание персонализированной ценности (со-творчество)

Необходимо понимать, что конечный потребитель любого из составляющих рынка B2B является актором уровня рынка B2C, проявляя особенности и типы вовлеченности, присущие B2C сегменту. На рынке B2C сглажены проявления коллективной вовлеченности, характерные для бизнес рынков, цепочка создания ценности является горизонтальной в отличие от B2B рынков, где применимы как горизонтальные, так и вертикальные влияния на цепочку создания ценности. И, хотя цели коммуникаций в общем-то можно объединить, объекты воздействия коммуникаций различаются. Особенно интересны проявления поведения вовлеченности – для B2C сегмента мы предпочли использовать предложенную Броуди и соавторами классификацию subprocessов вовлеченности: обучение, как деятельность, направленная на приобретение когнитивных компетенций, необходимых потребителю для принятия решения в контексте приобретения и потребления товаров/услуг; обмен идеями (информацией и опытом) как процесс со-создания ценности; рекомендации потребителя; социализация – общение с другими членами сообщества, выработка норм поведения внутри сообщества и последний суб-процесс процесса вовлечения потребителя в совместное создание ценности – это совместное с компанией и/или другими членами сообщества создание ценности, участие в совместном производстве новых продуктов/услуг или совершенствовании уже имеющихся. Более глубокая степень вовлеченности потребителя во взаимодействие не только с отдельной компанией, но с отраслью в целом может характеризоваться разработкой потребителем отраслевых кодексов и стандартов, а также контролем за их соблюдением. Согласно Броуди и др., вовлечение потребителя представляет собой интерактивный процесс, характеризующийся различной интенсивностью вовлечения потребителя, возникающей на разных стадиях взаимодействия компании с потребителем [Brodie et al., 2011].

Процесс вовлеченности как на рынке B2B, так и в B2C может иметь периоды спадов или «пауз» и прекращения активной вовлеченности, кроме того, процесс вовлечения потребителей не является упорядоченной сменой этапов, а лишь взаимодействием в периоде времени.

С учетом целей и ресурсов, которые стороны предоставляют друг другу и другим заинтересован-

ным лицам в процессе совместного создания ценности на рынке B2B, необходима систематизация и описание вариантов совместного создания ценности. По результатам исследования видов воспринимаемой ценности и обзора литературных публикаций по проблематике сегмента B2B, авторами выделены типы потребительской ценности, применимые для этого рынка: продуктовая, экономическая, ценность сервиса (обслуживания), социальная и альтруистическая ценность. Так, к основным характеристикам продуктовой ценности для B2B можно отнести базовые (соответствие техническим требованиям, соблюдение законов и этических норм, приемлемая цена) и эксплуатационные ценности (качество продукции, ее инновационность). Экономическая ценность проявляется в повышении доходов и сокращении издержек компании при использовании того или иного вида продукции или сервиса. Ценность сервиса (обслуживания) определяет в общем смысле легкость ведения бизнеса для клиента и включает следующие характеристики: продуктивность (бесперебойность всех фаз взаимодействия с поставщиком, начиная от выбора и оценки продукции, заказа, доставки и включая постпродажное взаимодействие), экономия времени, сокращение конфликтных ситуаций, информированность, минимизация усилий и прозрачность ведения бизнеса; доступность (готовность продукции к использованию, конфигурируемость, т.е. возможность различных сочетаний); отношения (оперативность, компетентность, лояльность, надежность, культурная совместимость). Социальная ценность в широком смысле в свою очередь подразделяется на личные социальные ценности (личностный рост и развитие, снижение тревоги, дизайн и эстетика, приятные бонусы) и деловые социальные ценности (расширение деловых связей, карьерный рост, репутационные гарантии). Альтруистическая ценность подразумевает под собой со-

циальную ответственность, уверенность в будущем и видение будущего. Широкий спектр приведенных видов ценностей и формирующих их параметров создает неограниченные возможности для развития маркетинга вовлечения.

В ходе проведенного авторами исследования выявлено, что данные о пути клиента на рынке B2B все еще остаются разрозненными и фрагментарными. В связи с этим предложена карта вовлечения клиента на рынке B2B (таблица 2), включающая поэтапный путь вовлечения клиента со стороны организации-производителя: выявление задач и активностей потребителя, связанные с ними цели и действия поставщика, точки соприкосновения взаимодействующих сторон, приемлемые для реализации маркетинговых задач.

Для выявления специфики в потребностях, поведении и отношении представителей организаций, участвующих на разных этапах товародвижения в производстве, закупке и использовании продукта организации-производителя в были проведены глубинные интервью, в которых приняли участие 180 сотрудников организаций – производителей, сотрудников организаций – покупателей продукции для собственного производства и использования, сотрудников оптовиков и дистрибьютеров, участвующих в процессах закупок и поставок, а также конечные потребители готовой продукции на федеральном рынке пластмассовой тары (данный рынок является представительным с точки зрения длины товаропроводящей цепи и возможностей совместного формирования исследуемого спектра ценностей). С учетом результатов глубинных интервью предложены методы маркетинга вовлечения в процесс совместного создания ценностей продукта, ориентированные на каждый тип участника рынка. Основной акцент в рекомендациях сделан на методы коммуникаций как наиболее результативные для достижения целевого уровня вовлеченности.

Таблица 2. Карта поэтапного вовлечения потребителя на рынке B2B.

Этапы пути потребителя	Задача и активности потребителя	Цель и активности поставщика	Точки соприкосновения
Осведомленность	<i>Задачи по взаимодействию:</i> нет <i>Активности:</i> посещение отраслевых форумов и конференция, выставок, поиск информации в интернете, рекомендации других участников рынка.	<i>Цель:</i> уведомить потенциального потребителя о своей компании и создать интерес к продукции. <i>Активности:</i> поисковая оптимизация, обзоры рынка, пресс-релизы, участие в отраслевых конференциях и форумах, публикация инфографик и чек-листов, посты в блогах.	«Сарафанное» радио, традиционные и социальные каналы коммуникации.
Обдумывание	<i>Задача по взаимодействию:</i> выбор наилучшего поставщика для решения своей проблемы. <i>Активности:</i> сравнение и оценка возможных решений его проблемы.	<i>Цель:</i> поделиться опытом решения схожих задач, продемонстрировать свою компетентность и надежность. <i>Активности:</i> облегчить процесс выбора оптимального решения за счет легких инструкций на веб-сайте, специализированных каналах, проведения вебинаров и живых встреч; объединить решение проблемы потребителя с демонстрацией соответствия его ценностям..	«Сарафанное радио», веб-сайт, разбор примеров применения данной продукции на практике, видео-инструкции, вебинары, обзоры, социальные продажи (развитие личного профиля в социальных сетях с целью привлечения потенциальных клиентов, партнёров и сотрудников).

Этапы пути потребителя	Задача и активности потребителя	Цель и активности поставщика	Точки соприкосновения
Принятие решения о покупке	<i>Задача по взаимодействию:</i> легкий выбор необходимой продукции и понятный процесс заказа. <i>Активности:</i> тестирование образцов продукции у определенного на предыдущем этапе поставщика, размещение заказа	<i>Цель:</i> повысить стоимость заказа и конверсию. <i>Активности:</i> оптимизировать воронку продаж, сделать процесс размещения заказа и получения его подтверждения приятным и понятным для потребителя.	Личный контакт (встреча, телефонный звонок), веб-сайт или специализированная платформа, приложение, e-mail подтверждение о заказе.
Доставка и использование продукции	<i>Задача по взаимодействию:</i> получить размещенный заказ, получить помощь в решении возникающих в процессе доставки и использования продукции вопросов, использовать продукцию в собственном производственном цикле без осложнений. <i>Активности потребителя:</i> получение заказа, использование его в собственном производстве.	<i>Цель:</i> своевременная доставка, сокращение среднего времени выполнения заказа, соответствие продукции задачам потребителя, повышение уровня удовлетворенности потребителя качеством обслуживания. <i>Активности:</i> организация производства, доставки или самовывоза, разработка ассортимента и забота о потребителе через службу поддержки.	Личный контакт (встреча, телефонный звонок, чат) касательно производства и доставки продукции, доставка продукции (контакт со службой доставки), групповая упаковка продукции.
Лояльность и поведение вовлечения	<i>Задача по взаимодействию:</i> повторить успешный опыт покупки, дать обратную связь, поделиться ощущениями. <i>Активности:</i> получить повторный заказ, поделиться своим опытом с другими участниками рынка.	<i>Цель:</i> получить повторный заказ, увеличить стоимость заказа, его частоту, превратить потребителя в адвоката компании, заменить негативный опыт взаимодействия позитивным, вовлечь потребителя в цепочку совместного создания ценности. <i>Активности:</i> оптимизация процесса повторной покупки, перекрестных продаж и повышения общего чека, управление обратной связью, создание и развитие возможностей для обмена опытом и проявления поведения вовлеченности: коммуникации с целью поделиться своими идеями), оценка проектов, сбор и сортировка информации для нужд коллаборации, прототипирование, улучшение предложений, обратная связь, создание концепций и знаний, создание и управление информацией, реклама, маркетинг и распределение информационных потоков, разработка правил, норм и стандартов по конкретному аспекту.	Личный контакт (встреча, телефонный звонок, чат), социальные медиа, «сарафанное радио»

Важным направлением совершенствования маркетинга вовлечения является систематизация и развитие методических и инструментальных оснований для формирования системы маркетинга вовлечения с учетом карты вовлечения потребителя, поведения и мотивации разных участников процесса, которые могут и должны быть вовлечены в совместное создание ценности продукции производителя на любом рынке B2B.

Обсуждение

Методические основы для создания системы маркетинга вовлечения на рынке B2B не ограничиваются представленной типологией ценностей и картой пути участников товаропроводящей сети, необходима также структуризация видов маркетинговых инструментов для различных вов-

лекаемых участников товаропроводящей цепи, а также разработка системы показателей уровня вовлеченности, его динамики, показателей эффективности маркетинга вовлечения в дифференциации по видам параметров совместно создаваемой ценности продукта и видам акторов. Также предложенная ориентация исследования на продукты и компании с широким спектром характеристик рынка B2B в дальнейшем потребует детализации по типам продуктов (например, универсальные или класса люкс).

Предложенные по результатам приведенного исследования разработки могут служить руководством для ученых, которые стремятся продвигать исследования в данной области, а также для практиков, которым необходимо разрабатывать и внедрять эффективные маркетинговые стратегии вовлечения.

Заключение

Развитие концепции совместного создания ценности в настоящее время достигло той точки, когда теоретические разработки должны быть подкреплены эмпирическими исследованиями и практическими рекомендациями. В данном исследовании авторы стремились объединить теорию и практику, показывая, что в основе совместного создания ценности лежит устойчивое целенаправленное взаимодействие всех участников сети, и предлагая методологические рекомендации по построению маркетинга вовлечения потребителей B2B.

Представленное исследование и приведенные в нем классификации возможностей и практик вносят свой вклад в практическое понимание реализации процесса совместного создания ценности.

Литература

1. Brodie, R.J. Advancing and Consolidating Knowledge About Customer Engagement [Text] / R.J. Brodie, L.D. Hollebeek // *Journal of Service Research*, Vol. 14(3). – 2011. – pp. 283–284.
2. Cui, A. S., & Wu, F. (2016). Understanding customer knowledge in innovation: antecedents and impact of customer involvement on new product performance. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 44(4), 516–538.
3. Dick, A.S. Customer loyalty: Toward an integrated conceptual framework/ A.S. Dick, K. Basu // *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 22. – 1994 – pp. 99–113. <https://doi.org/10.1177/0092070394222001>.
4. Jaakkola, E., & Alexander, M. (2014). The role of customer engagement behavior in value co-creation: A service system perspective. *Journal of Service Research*, 17, 247–261.
5. Harmeling, C. M., Palmatier, R. W., Houston, M. B., Arnould, M. J., & Samaha, S. (2015). Transformational relationship events. *Journal of Marketing*, 79(5), 39–62.
6. Hollebeek, L. D., Srivastava, R. K., & Chen, T. (2016). SD logic-informed customer engagement: integrative framework, revised fundamental propositions, and application to CRM. *Journal of the Academy of Marketing Science*. doi 10.1007/s11747-016-0494-5
7. Kumar, V., & Pansari, A. (2016). Competitive advantage through engagement. *Journal of Marketing Research*, 53(4), 497–514.
8. Kumar, V. Listen to the customer / V. Kumar, Y. Bhagwat // *Marketing Research*, Vol. 22(2). – 2010. – pp. 14–19.
9. Sheth, J. The evolution of relationship marketing / J.N. Sheth, A. Parvatiyar. – *Handbook of Relationship Marketing*. Sage Publications: Thousand Oaks, CA. – 2000. – pp. 119–148.
10. Tanford, S. Applying the Loyalty Matrix to Evaluate Casino Loyalty Programs / S. Tanford, S. Baloglu // *Cornell Hospitality Quarterly*, Vol. 54(3). – 2013. – pp. 333–346. DOI: 10.1177/1938965512464694.
11. Taylor S.A. (Relative) status quo effects on customer loyalty in satisfaction and trust relationships in insurance / S.A. Taylor, E.T. Sirmans. // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*, Vol. 32. – 2019 – pp. 54–65.
12. Verhoef, P. C., Reinartz, W. J., & Krafft, M. (2010). Customer engagement as a new perspective in customer management. *Journal of Service Research*, 13(3), 247–252.
13. Vivek, S. Customer Engagement: Exploring Customer Relationships Beyond Purchase / S. Vivek, S. Beatty, R. Morgan // *Journal of Marketing Theory & Practice*, Vol. 20 (2). – 2012. – pp. 122–146.
14. Апатова Анна Валерьевна. Лонгитюдное исследование вовлеченности потребителей в совместное создание ценности: понятие, уровни, дуальность // *Московский экономический журнал*. 2022. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/longitudnoe-issledovanie-vovlechnosti-potrebitelov-v-sovmestnoe-sozdanie-tsennosti-ponyatie-urovni-dualnost> (дата обращения: 14.08.2023).
15. Апатова Анна Валерьевна. Формирование категориального аппарата элементов пирамиды вовлеченности потребителей // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kategoriynogo-apparata-elementov-piramidy-vovlechnosti-potrebitelov> (дата обращения: 14.08.2023).
16. Бутова Татьяна Георгиевна, Данченко Лариса Александровна, Егошина Ольга Леонидовна, Климович Наталья Викторовна, Мутовин Сергей Илларионович. Развитие научных подходов к исследованию творческих индустрий в современных условиях // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021. № 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnyh-podhodov-k-issledovaniyu-tvorcheskih-industriy-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 14.08.2023).
17. Данченко Лариса Александровна, Кулакова Екатерина Юрьевна. Маркетинговые Подходы к продвижению бизнес-образования на основе применения лестницы Бена ханта и CJM // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-podhody-k-prodvizheniyu-biznes-obrazovaniya-na-osnove-primeneniya-lestnitsy-bena-hanta-i-cjm> (дата обращения: 14.08.2023).
18. Мусатова Ж.Б. Скоробогатых И.И. Трансформация моделей потребительского поведения и управление клиентским опытом [Статья] // *Вестник факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2017 г. – № 1–1. – С. 294–298.
19. Сидорчук Р.Р. Скоробогатых И.И., Мешков А.А. и др. Ориентиры и потребительские предпочтения молодежной аудитории: монография. – Москва: [б.н.], 2017 г., 182 с.

20. Третьяк Ольга Анатольевна Отношенческая парадигма современного маркетинга. [Статья] // Российский журнал менеджмента. – 2013 г. – № 1.

FORMATION OF VALUE CO-CREATION MARKETING SYSTEM AT THE B2B MARKET

Danchenok L.A., Apatava A.V.

The Plekhanov Russian University of Economics

The rapid development and change of technologies, tougher competition, expansion and complexity of production structures are reflected in the requirements for marketing strategies at the B2B market. The ability to professionally construct a B2B marketing concept becomes critically important not only for the further sustainable development and prosperity of companies, but often for their business activities at all. Customer engagement has been relatively recently highlighted as the final indicator of the company's marketing activity (Brodie et al, 2011); (Vivek, 2012); (Kumar, 2010). When evaluating the effectiveness of marketing activities aimed at increasing the consumer engagement at different stages, various customer-oriented characteristics are being used: satisfaction, loyalty, participation, trust, purposefulness, perceived brand value. There is an urgent need to systematize these indicators and opportunities for the development of engagement marketing, taking into account the specifics of the B2B market.

The approach proposed in this study at the B2B market is designed to solve the identified problems, which determines its significance for the business environment and the development of the modern economy as a whole.

Keywords: value co-creation practices, customer value on B2B markets, engagement marketing, customer engagement, marketing activities, B2B.

References

1. Brodie, R.J. Advancing and Consolidating Knowledge About Customer Engagement [Text] / R.J. Brodie, L.D. Hollebeek // *Journal of Service Research*, Vol. 14(3). – 2011. – pp. 283–284.
2. Cui, A. S., & Wu, F. (2016). Understanding customer knowledge in innovation: antecedents and impact of customer involvement on new product performance. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 44(4), 516–538.
3. Dick, A.S. Customer loyalty: Toward an integrated conceptual framework/ A.S. Dick, K. Basu // *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 22. – 1994 – pp. 99–113. <https://doi.org/10.1177/0092070394222001>.
4. Jaakkola, E., & Alexander, M. (2014). The role of customer engagement behavior in value co-creation: A service system perspective. *Journal of Service Research*, 17, 247–261.
5. Harmeling, C. M., Palmatier, R. W., Houston, M. B., Arnold, M.J., & Samaha, S. (2015). Transformational relationship events. *Journal of Marketing*, 79(5), 39–62.
6. Hollebeek, L. D., Srivastava, R. K., & Chen, T. (2016). SD logic-informed customer engagement: integrative framework, revised fundamental propositions, and application to CRM. *Journal of the Academy of Marketing Science*. doi 10.1007/s11747–016–0494–5

7. Kumar, V., & Pansari, A. (2016). Competitive advantage through engagement. *Journal of Marketing Research*, 53(4), 497–514.
8. Kumar, V. Listen to the customer / V. Kumar, Y. Bhagwat // *Marketing Research*, Vol. 22(2). – 2010. – pp. 14–19.
9. Sheth, J. The evolution of relationship marketing / J.N. Sheth, A. Parvatiyar. – *Handbook of Relationship Marketing*. Sage Publications: Thousand Oaks, CA. – 2000. – pp. 119–148.
10. Tanford, S. Applying the Loyalty Matrix to Evaluate Casino Loyalty Programs / S. Tanford, S. Baloglu // *Cornell Hospitality Quarterly*, Vol. 54(3). – 2013. – pp. 333–346. DOI: 10.1177/1938965512464694.
11. Taylor S.A. (Relative) status quo effects on customer loyalty in satisfaction and trust relationships in insurance / S.A. Taylor, E.T. Sirmans. // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*, Vol. 32. – 2019 – pp. 54–65.
12. Verhoef, P. C., Reinartz, W. J., & Krafft, M. (2010). Customer engagement as a new perspective in customer management. *Journal of Service Research*, 13(3), 247–252.
13. Vivek, S. Customer Engagement: Exploring Customer Relationships Beyond Purchase / S. Vivek, S. Beatty, R. Morgan // *Journal of Marketing Theory & Practice*, Vol. 20(2). – 2012. – pp. 122–146.
14. Apatova Anna Valerievna. Longitudinal study of consumer engagement in collective creation of value: concept, levels, duality // *Moscow Economic Journal*. 2022. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/longityudnoe-issledovanie-vovlechnosti-potrebiteley-v-sovmestnoe-sozdanie-tsennosti-popyatye-urovni-dualnost> (date of access: 08/14/2023).
15. Apatova Anna Valerievna. Formation of the category apparatus of the elements of the pyramid of consumer engagement // *Financial Markets and Banks*. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kategoriynogo-apparata-elementov-piramidy-vovlechnosti-potrebiteley> (date of access: 08/14/2023).
16. Butova Tatyana Georgievna, Danchenok Larisa Alexandrovna, Egoshina Olga Leonidovna, Klimovich Natalya Viktorovna, Mutovin Sergey Illarionovich. Development of scientific approaches to the research of creative industries in modern conditions // *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2021. No. 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-nauchnyh-podhodov-k-issledovaniyu-tvorcheskih-industriy-v-sovremennyh-usloviyah> (date of access: 08/14/2023).
17. Danchenok Larisa Aleksandrovna, Kulakova Ekaterina Yurievna. Marketing approaches to promotion of business education on the basis of the application of the ladder of ben hunt and CJM // *Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-podhody-k-prodvizheniyu-biznes-obrazovaniya-na-osnove-primeneniya-lestnitsy-bena-hanta-i-cjm> (date of access: 08/14/2023).
18. Musatova Zh.B. Skorobogatykh I.I. Transformation of consumer behavior models and customer experience management [Article] // *Bulletin of the Faculty of Management of the St. Petersburg State University of Economics*. – 2017 – No. 1–1. – S. 294–298.
19. Sidorchuk R.R. Skorobogatykh I.I., Meshkov A.A. Landmarks and consumer preferences of the youth audience: monograph. – Moscow: [b.s.], 2017, 182 p.
20. Tretiak Olga Anatolyevna Relational paradigm of modern marketing. [Article] // *Russian Journal of Management*. – 2013 – No. 1.

Отечественная повестка ESG в развитии устойчивого корпоративного управления

Сергеева Светлана Александровна,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник Сектора научно-исследовательских работ и проектов, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Исаков Владимир Викторович,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Польских Владислав Павлович,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление государственными и муниципальными закупками», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Щербакова Анастасия Александровна,

магистрант направления подготовки Менеджмент, профиль «Управление экспертизой в сфере закупок», ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

В проблематике устойчивого корпоративного управления высокий интерес вызывает популярная система ESG, которая подразумевает работу над социальными, экологическими факторами, факторами управления корпорацией, на основании которых работает множество организаций и компаний всех форм собственности, рассматривающих фактор G- корпоративное управление – в новых реалиях. Сегодня любая компания заинтересована интенсивно развиваться и быть в авангарде успешного и устойчивого бизнеса. Наличие устойчивого корпоративного управления с опорой на принципы отечественной повестки ESG особенно актуально для крупных компаний, которые отличаются сложной структурой управления, имеют большое количество учредителей, акционеров и иных членов, поэтому организация таких отношений требует не только особого подхода, но и урегулирования процесса взаимодействия управленцев в этих отношениях. Но внедрение принципов ESG не менее важно и для небольших организаций. При равном значении всех трех факторов (E – ответственное отношение к окружающей среде; S – высокая социальная ответственность; G – высокий уровень корпоративного управления) о роли корпоративного управления многие ученые и практики говорят как о факторе, позволяющем достичь более высоких показателей и по двум другим позициям.

Ключевые слова: корпоративное управление, устойчивое развитие, отечественная повестка ESG.

Технологическая революция 4.0 привела к масштабным изменениям, что в свою очередь, внесло новые черты в архитектуру глобальной экономической системы, для которой характерна цифровая трансформация, новые геополитические бизнес-модели, потребовавшие новой парадигмы стратегического мышления в цифровую эпоху и кардинальный пересмотр мирового экономического пространства. Сегодня любая компания заинтересована интенсивно развиваться и быть в авангарде успешного и устойчивого бизнеса [7]. Именно для слаженной работы в современных условиях внедряется корпоративное управление с G фактором – высокий уровень корпоративного управления отечественной повестки ESG, основная цель которого заключается в регулировании процессов взаимодействия акционеров/учредителей компании и менеджеров [3]. Бизнес-структурами, научным сообществом точное значение термина «корпоративное управление» не определено.

Анализ научной литературы [2;4;6; 8;9] позволяет выделить целый ряд существенных характеристик научной категории «корпоративное управление»

- это взаимодействие между всеми лицами, заинтересованными в её слаженной работе;
- то наличие стимула, способствующего развитию и урегулированию отношений внутренней среды компании, ориентированной на положительный результат;
- это наличие определённой сбалансированности интересов множества участников деятельности организации:
- акционеров;
- высшего руководящего состава;
- клиентов;
- финансистов;
- подрядчиков;
- правительств;
- общественности.

Термин «корпоративное управление» («Corporate Governance») был введен Бобом Трикером в 1984 году и подразумевал такие основные характеристики как планирование, организация и контроль за процессом осуществления деятельности (рис. 1).

Корпоративный менеджмент – это деятельность профессиональных специалистов, осуществляющих деловые операции, т.е. задача менеджмента заключается в разработке механизмов для внедрения бизнеса.

Корпоративное управление – более широкое понятие, подразумевающее взаимодействие множества лиц и организаций, заинтересованных в бизнесе (рис. 2).

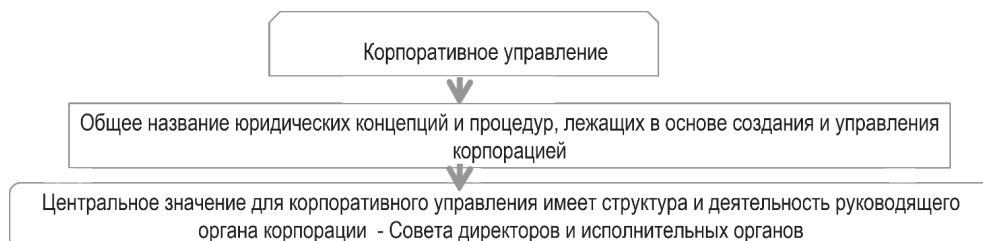

Рис. 1

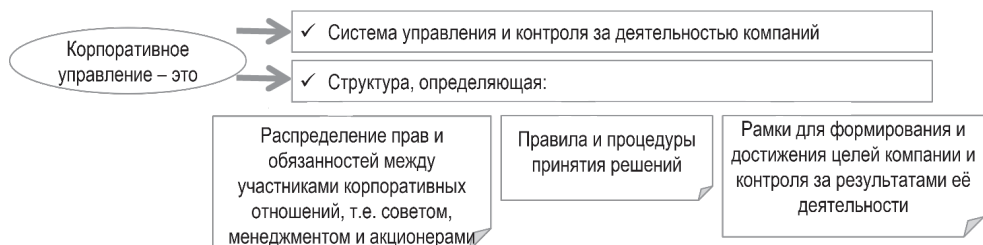

Рис. 2. Сущность термина «корпоративное управление»

В таблице 1 представлены определения термина «корпоративное управление», выделен-

ные Федеральной службой по финансовым рынкам [4]:

Таблица 1. Определения термина корпоративное управление

✓ Корпоративное управление - система отчетности перед акционерами лиц, которым доверено текущее руководство компанией;
✓ Корпоративное управление - способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми акционерами, а также иными заинтересованными лицами;
✓ Корпоративное управление - комплекс мер и правил, которые помогают акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент с целью максимизации прибыли и стоимости предприятия;
✓ Корпоративное управление - система взаимоотношений между менеджерами компании и ее владельцами по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защите интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон.

Наличие устойчивого корпоративного управления с опорой на принципы отечественной повестки ESG особенно актуально для крупных компаний, которые отличаются сложной структурой управления, имеют большое количество учредителей, акционеров и иных членов, поэтому организация таких отношений требует не только особенного под-

хода, но и урегулирования процесса взаимодействия управленцев в этих отношениях. Но внедрение принципов ESG не менее важно и для небольших организаций [2;8].

Ниже приведены нормативные и правовые акты, которые применяются при корпоративном управлении (таблица 2).

Таблица 2. Нормативная база корпоративного управления

Нормативный акт	Сфера применения	Комментарии
Гражданский кодекс	Все коммерческие организации	Определяет основы корпоративного управления
Закон об АО	Акционерные общества	Регулирует создание, деятельность и ликвидацию (реорганизацию) АО
Закон о рынке ценных бумаг	АО, осуществляющие публичные выпуски ценных бумаг	Регулирует порядок выпуска и обращения ценных бумаг, а также раскрытие информации
Нормативные акты ФКЦБ	АО, осуществляющие публичные выпуски ценных бумаг	Дополняют Закон об АО и Закон о рынке ценных бумаг
Дополнительные нормативно-правовые акты (о налогах, о банкротстве и т.д.)	Все коммерческие организации	Регулируют конкретные вопросы деятельности коммерческих организаций
Правила листинга	АО, включённые в листинг на фондовой бирже	Регулируют допуск в торговле эмитентов и инвесторов

Для того, чтобы понять сущность корпоративного управления, необходимо определить его участ-

ников, условное деление которых представлено на рисунке 3.

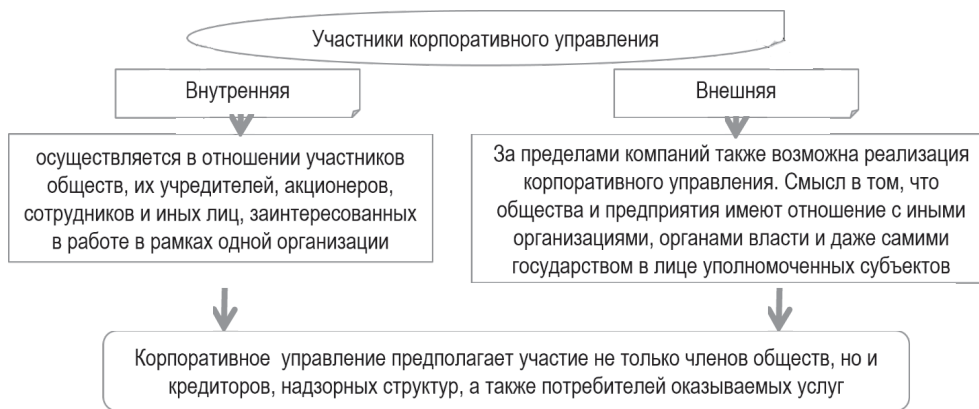

Рис. 3. Участники корпоративного управления

Анализ бесед с управленцами крупных компаний, госкорпораций (75 респондентов) показал, что абсолютное большинство опрошенных придерживается такого мнения: сущность корпоративного управления – это последовательность реализации управленческих действий, способствующих достижению максимальной эффективности функционирования и развития. При этом, все участники опре-

делили ведущую роль именно фактора G ничуть не умаляя значение и социального, и экологического факторов. Но все же опрошенные убеждены, что высокий уровень корпоративного управления позволит наиболее эффективно и результативно повысить и два других фактора.

Участники опроса выделили принципы корпоративного управления, которые включают «4 P» (рисунок 4).

Рис. 4. «4 P» корпоративного управления [9]

Каждый член коллектива обладает навыками и знаниями, которые необходимы для профессиональной деятельности, но при этом все работники обладают разным, зачастую сложным, характером, и из-за такого разнообразия в отделах создаются отдельные группы, которые основываются на единых взглядах, образовании или профессиональных задачах. И здесь огромная роль отводится способности руководителя найти общий язык с сотрудниками, наладить межличностные отношения в коллективе, так как во многом именно от этого зависит, насколько успешным будет профессиональная деятельность.

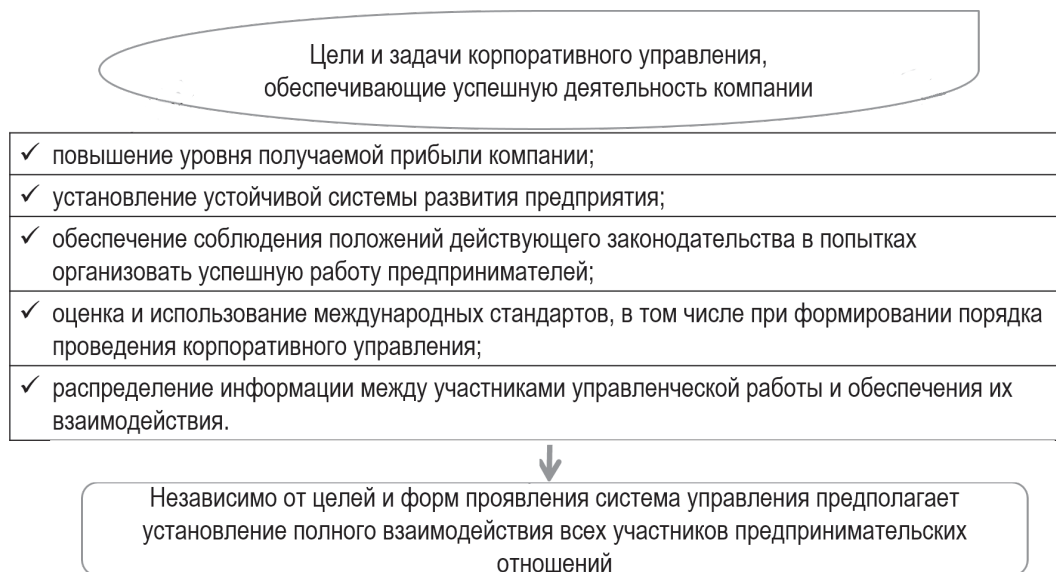
Между участниками корпоративного управления необходимо сформировать определённые договорённости, поддержание которых обеспечит гармоничную деятельность всей компании. Такой же принцип важно обеспечить и с внешними участниками.

Главной задачей корпоративного управления является правильное и эффективное сведение интересов всех участников корпоративного взаимодействия, вне зависимости от их роли и степени вовлечённости, что позволит компании слаженно работать. Тем не менее, в практике стремление добиться такой слаженности не всегда удаётся. Поэтому наличие определённой системы осуществления корпоративного управления позволяет руководству сформировать организационную модель, которой должны придерживаться все сотрудники компании для защиты и обеспечения интересов, так как структурированность и организованность не только обеспечивают принятие грамотных корпоративных решений, но и обеспечивают надзорные функции за процессом их исполнения.

Для успешного осуществления деятельности система корпоративного управления предпола-

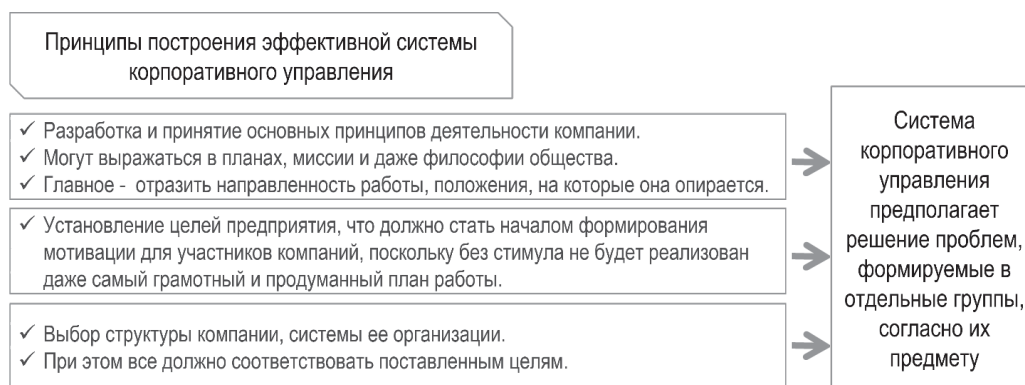
гает достижения определённых целей и задач (рис. 5).

Рис. 5. Цели и задачи корпоративного управления для успешной деятельности

Помимо целей необходимо согласование задач, при выполнении которых участники не только будут мотивированы соблюдать принципы корпоративного управления, но и с учётом характера деятельности сами сформируют и стратегию, и план действия, что позволит компании быть конкурентоспо-

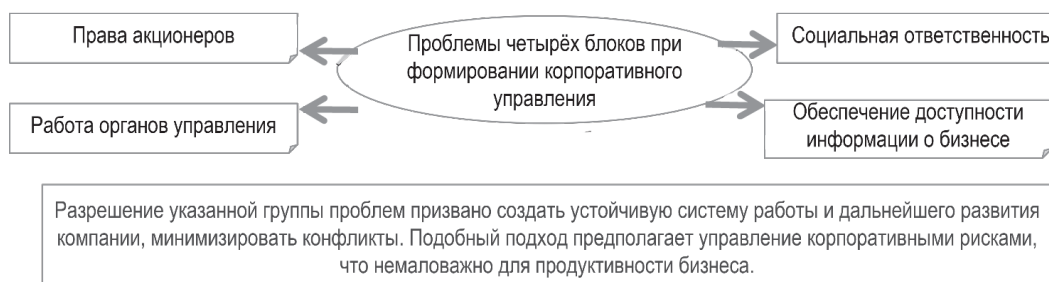
собной и удовлетворить все участвующие в процессе стороны. Для формирования в корпорации эффективного корпоративного управления необходимо пройти несколько этапов, соблюдая при этом принципы построения (рис. 6).

Рис. 6. Принципы построения эффективной системы корпоративного управления

При формировании корпоративного управления для руководства важно не только чётко понимать стратегию компании и результат её деятельности,

но и уделять внимание проблемам, возникающим в следующих группах (рис. 7).

Рис. 7. Проблемы формирования корпоративного управления

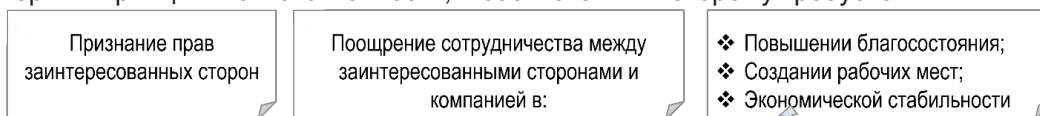
Выделим основные параметры и принципы надлежащего корпоративного управления (рис. 8).

Рассмотрим каждый из принципов надлежащего корпоративного управления более подробно.

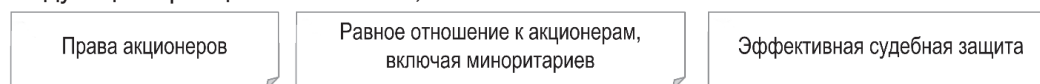

Рис. 8. Параметры и принципы корпоративного управления

Первый принцип – ответственность, в соответствии которому требуется:

Следующий принцип – честность, это:

Принцип своевременного и полного раскрытия информации по всем вопросам, включая:

Принцип подотчётности требует:

Рассмотрим стандартизованную систему управления корпорацией и взаимодействия в органах управления (рис. 9).

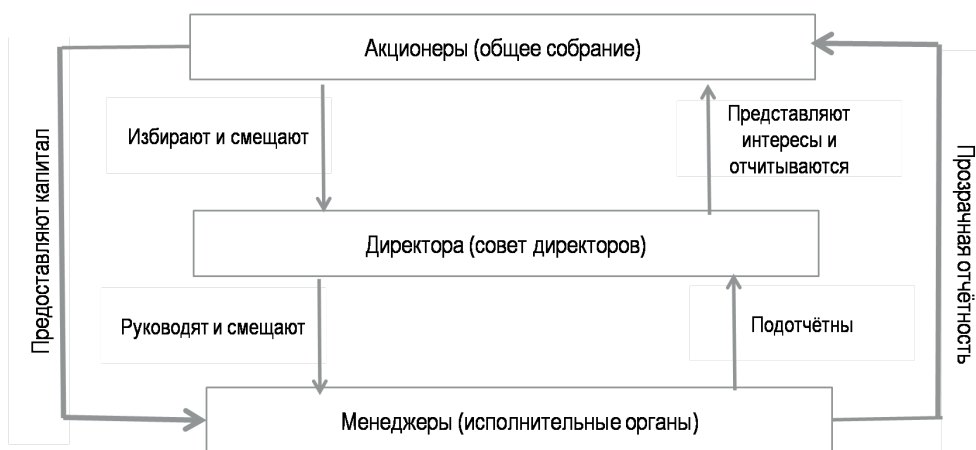

Рис. 9. Стандартизованная система управления корпорацией и взаимодействия в органах управления

Алферова Т.В. провела большую работу по систематизации актуальных параметров, требуемых для определения уровня стабильного развития региональной экономической системы и составила список параметров, которые встречаются в большинстве публикаций по теме корпоративного управления и который может выступать в роли фундамента для создания системы базовых параметров, которые позволят определить текущий уровень развития экономической системы не только на региональном, но и на федеральном и общегосударственном уровнях [1]. В ходе исследования Т.В. Алферовой было выделено в общей сложности 193 показателя [Алферова 2020]. При этом необходимо учитывать повышение роли отечественной повестки ESG, оказывающей прямое

вых параметров, которые позволят определить текущий уровень развития экономической системы не только на региональном, но и на федеральном и общегосударственном уровнях [1]. В ходе исследования Т.В. Алферовой было выделено в общей сложности 193 показателя [Алферова 2020]. При этом необходимо учитывать повышение роли отечественной повестки ESG, оказывающей прямое

влияние на устойчивость корпоративного управления в процессе его развития. К.С. Петрова отмечает, что большая активность прослеживается именно в практической части внедрения ESG [6].

Таким образом, анализ научной литературы и практики позволяет утверждать, что для создания устойчивой системы корпоративного управления с использованием положений и подходов отечественной повестки ESG необходимо:

- постоянно увеличивать уровень вовлечённости акционеров компании;
- повышать квалификацию и вовлечённость совета директоров;
- регулярно проводить риск оценку стабильного развития;
- основывать профессиональную деятельность каждого сотрудника на парадигме стабильного развития и прозрачности выполняемых профессиональных действий.

Литература

1. Алферова Т.В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 15. № 4. С. 494–511.
2. Ильин А.Б., Сизова Ю.С. ESG-принципы публичного и корпоративного управления. Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2023;(2):8–19. – [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2023-2-8-19>. – (Дата обращения 9.08.2023)
3. Козырев, Н.А. Перспективы развития принципов управления ESG в России / Н.А. Козырев, А.М. Маркина // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN122.pdf> (Дата обращения 9.08.2023)
4. Корпоративное управление: история и практика. – М.: Федеральная служба по финансовым рынкам, 2020. – 24 с.
5. Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 387–410.
6. Петрова К.С. Корпоративное управление в контексте ESG // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 7. – С. 48–52.
7. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 7–17.
8. Корпоративное управление в рамках концепции ESG. – [Электронный ресурс]. – <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/>

korporativnoe-upravlenie-v-ramkakh-kontseptsii-esg/(Дата обращения 9.08.2023)

9. Корпоративное управление. – [Электронный ресурс]. – <https://www.gd.ru/articles/12042-korporativnoe-upravlenie> (Дата обращения 9.08.2023)

DOMESTIC ESG AGENDA IN THE DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE CORPORATE GOVERNANCE

Sergeeva S.A., Gladilina I.P., Isakov V.V., Polish V.P., Shcherbakova A.A.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov

In the field of sustainable corporate governance, the popular ESG system is of great interest, which involves working on social, environmental factors, corporate governance factors, on the basis of which many organizations and companies of all forms of ownership work, considering the G factor – corporate governance – in new realities. Today, any company is interested in developing intensively and being at the forefront of a successful and sustainable business. The presence of sustainable corporate governance based on the principles of the domestic ESG agenda is especially important for large companies that have a complex management structure, have a large number of founders, shareholders and other members, so the organization of such relations requires not only a special approach, but also the regulation of the process of interaction between managers in these relationships. But the implementation of ESG principles is equally important for small organizations. With the equal importance of all three factors (E – responsible attitude to the environment; S – high social responsibility; G – high level of corporate governance), many scientists and practitioners talk about the role of corporate governance as a factor that allows achieving higher performance in two other positions.

Keywords: corporate governance, sustainable development, domestic ESG agenda.

References

1. Alferova T.V. Sustainable development of the region: approaches to selection evaluation indicators // Bulletin of the Perm University. Series “Economics”. 2020. V. 15. No 4. S. 494–511.
2. Ilyin A.B., Sizova Yu.S. ESG principles of public and corporate governance. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series Economy.Management.Law. 2023;(2):8–19. – [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2023-2-8-19>. – (Accessed 9.08.2023)
3. Kozyrev, N.A. Prospects for the development of ESG management principles in Russia / N.A. Kozyrev, A.M. Markina // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – Т. 14. – No. 1. – [Electronic resource]. – URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN122.pdf> (Accessed 9.08.2023)
4. Corporate governance: history and practice. – М.: Federal Service for Financial Markets, 2020. – 24 p.
5. Kurnosova T.I. Domestic and foreign experience of using ESG principles in developing an oil and gas business development strategy // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – P. 387–410.
6. Petrova K.S. Corporate governance in the context of ESG // Innovations and investments. – 2022. – No. 7. – S. 48–52.
7. Starikova E.A. Modern approaches to the interpretation of the concept sustainable development // Vestnik RUDN University. Series: Economy. 2017. Vol. 25. No 1. pp. 7–17.
8. Corporate governance within the framework of the ESG concept. – [Electronic resource]. – <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/korporativnoe-upravlenie-v-ramkakh-kontseptsii-esg/> (Accessed 9.08.2023)
9. Corporate governance. – [Electronic resource]. – <https://www.gd.ru/articles/12042-korporativnoe-upravlenie> (Accessed 9.08.2023)

Макроэкономический анализ состояния системы здравоохранения на уровне федеральных округов Российской Федерации

Куровский Станислав Валерьевич,
руководитель научно-исследовательского подразделения,
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Соснин Дмитрий Андреевич,
магистрант ФГАОУ ВО «ПНИПУ»
E-mail: traph-perm@yandex.ru

Шевчук Никита Игоревич,
магистрант ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»
E-mail: Shevchuk.ni@ya.ru

Статья направлена на получение полной картины о состоянии системы здравоохранения на региональном уровне. В статье исследованы ключевые статистические показатели Федеральной службы государственной статистики, отражающие состояние сферы здравоохранения (показатель общей заболеваемости; численность больничных коек; мощность амбулаторно-поликлинических организаций; численность врачей и среднего медицинского персонала; нагрузка на работников сферы здравоохранения и др.) по итогам 2021 г. и их динамика в течение XXI в. Проводится сравнительный макроэкономический анализ на уровне федеральных округов Российской Федерации. Главный результат макроэкономического анализа заключается в установлении следующего факта: несмотря на позитивные тенденции в региональных системах здравоохранения (федеральных округах), в стране сохраняется значительная дифференциация, что препятствует синхронизации системы здравоохранения.

Ключевые слова: макроэкономический анализ, региональный анализ, федеральные округа, система здравоохранения, статистика здравоохранения.

Введение

Сегодня на федеральном уровне в рамках деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения», действующая до 2030 гг.; в ней указывается, что «деятельность субъектов Российской Федерации в сфере развития здравоохранения оказывает существенное влияние на результаты реализации Программы» [1]. Вместе с тем в контексте пандемии COVID-19 проблемы системы здравоохранения, накопившиеся в последние годы, очевидно обострились при резком увеличении нагрузки на систему здравоохранения [3]. В то же время, поскольку степень развития здравоохранения имеет высокую значимость для социального развития региона в целом [5] и для повышения капитала здоровья [2] в частности, пандемия стала триггером изменений в системе здравоохранения по всему миру и диверсификации политик, направленных на преодоление кризиса [4].

Отвечая на вопрос о том, насколько кризисным является состояние отечественной системы здравоохранения, мы проводим макроэкономический анализ регионального развития сферы здравоохранения в Российской Федерации в разрезе федеральных округов.

Макроэкономический анализ основывается на комбинировании статистических показателей, отражающих как состояние здоровья населения, так и функциональное состояние сферы здравоохранения в динамике. Анализируемые данные ограничены итогами 2021 г., поскольку данный год является последним отчетным периодом, позволяющим агрегировать данные для федеральных округов.

Результаты исследования

В соответствии с приведенными в Федеральной службе государственной статистики данными, представим ключевые статистические показатели, характеризующие состояние системы здравоохранения в разрезе федеральных округов. И начать целесообразно с общего представления о состоянии здоровья населения, выражаемого главным образом в статистике заболеваемости.

Показатели заболеваемости. В последнее время заболеваемость на 1000 чел. в России растёт. Так, в 2021 г. на 1000 чел. заболевшими (с установленным впервые в жизни диагнозом) считались 857,1 чел., тогда как годом ранее – 759,9 чел., или на 12,8% меньше.

На протяжении длительного времени (2004–2021 гг.) прирост заболеваемости на 1000 чел.

в целом по стране составляет 16,2%, при этом среднегодовой темп прироста составил 0,9%; в разбивке по пятилетним периодам наибольший

темпер прироста приходится на последний период (2016–2021 гг.), в котором темп прироста заболеваемости составил 9,1% (табл. 1).

Таблица 1. Динамика темпа прироста заболеваемости в Российской Федерации (в расчёте на 1000 чел.) в разрезе регионов, 2004–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2004–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2021	2021/ 2020	2021/ 2004
РФ	0,8%	2,5%	-2,3%	9,1%	12,8%	16,2%
ЦФО	-2,7%	2,6%	-4,9%	12,6%	12,8%	11,0%
СЗФО	1,5%	6,4%	2,0%	10,8%	16,5%	37,8%
ЮФО	-0,3%	-0,2%	-5,7%	10,8%	14,1%	10,8%
СКФО	15,8%	1,6%	0,4%	6,7%	11,6%	13,7%
ПФО	1,3%	3,3%	-0,8%	5,8%	11,1%	13,4%
УФО	1,1%	0,2%	-2,1%	13,9%	12,7%	21,5%
СФО	0,3%	0,2%	0,8%	3,8%	12,4%	13,8%
ДФО	0,4%	7,3%	-6,7%	11,1%	12,1%	15,3%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «красный-жёлтый-зелёный», где красный – наибольший прирост (снижение), зелёный – наименьший прирост (снижение)

Наиболее «заболевающими» регионами Российской Федерации в динамике (2004–2021 гг.) являются СЗФО (прирост – 37,8%) и УФО (прирост – 21,5%), наименьший прирост заболеваемости в аналогичном периоде наблюдается для таких регионов, как ЦФО (11%) и ЮФО (10,8%).

В среднем за 2004–2021 гг. общероссийский среднегодовой темп прироста заболеваемости превышает три региона: СЗФО (среднегодовой прирост – 2%), УФО (среднегодовой прирост – 1,2%) и СКФО (среднегодовой прирост – 1%). В ЦФО и ЮФО наблюдается наименьший среднегодовой темп прироста заболеваемости – 0,7% для обоих регионов (рис. 1).

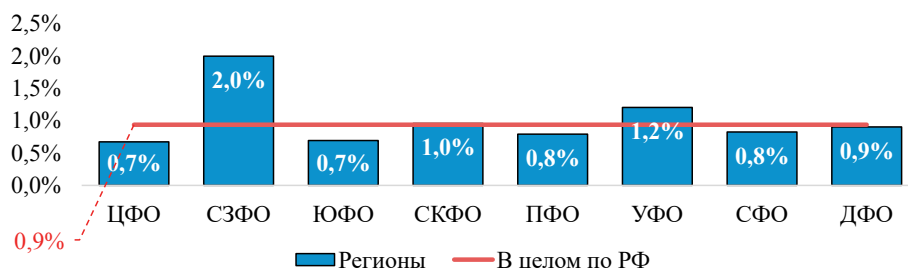

Рис. 1. Динамика среднегодового темпа прироста заболеваемости в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2004–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

При этом в каждом периоде как минимум в половине регионов показатель среднегодового темпа прироста заболеваемости превышал общероссийский показатель, хотя эта разница неравномерна. Так, например, в СЗФО превышение характерно для каждого периода, а для ЮФО и СФО только для одного периода (2016–2021 гг. и 2011–2015 гг. соответственно).

Численность больничных коек. В Российской Федерации ежегодно сокращается количество больничных коек: если в 2005 г. в стране насчитывалось 1 575,4 тыс. коек, то в 2021 г. – уже 1 162,1 тыс. коек. В разрезе регионов РФ в расчёте на 10 тыс. чел. динамика примерно равномерна (рис. 2).

В 2000–2021 гг. в общем по стране темп снижения составил 30,6%, в 2021/2020 гг. – 1,8%,

а среднегодовой темп снижения количества коек составил 1,7%. Наибольший темп снижения количества коек в 2000–2021 гг. наблюдается для ЦФО (36,5%) и ПФО (34,1%), наименьший – для СКФО (14,7%). При этом ЦФО – это единственный регион, в котором для каждого периода наблюдалось более сильное снижение по сравнению с общероссийским показателем, тогда как в четырёх регионах (СЗФО, СКФО, СФО и ДФО) такая разница наблюдалась лишь для одного периода – 2016–2021 гг. (табл. 2).

Макроэкономический анализ показывает, что в среднем за весь анализируемый период (2000–2021 гг.) только в двух регионах был превышен среднегодовой темп снижения количества коек:

ЦФО (среднегодовой темп снижения – 2,1%) и ПФО (среднегодовой темп снижения – 1,9%). В лучшую сторону здесь выделяется регион СКФО, в кото-

ром среднегодовой темп снижения составил лишь 0,7%, также можно отметить регион СФО, где темп снижения составил 1,2% (рис. 3).

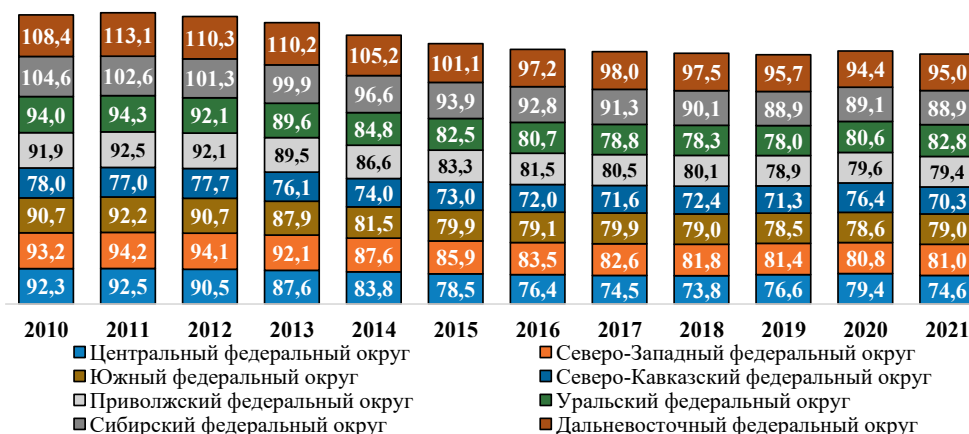

Рис. 2. Динамика количества больничных коек на 10 тыс. чел. в разрезе федеральных округов, 2010–2021 гг., ед.

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Таблица 2. Динамика темпа прироста больничных коек в Российской Федерации (в расчёте на 10 тыс. чел.) в разрезе регионов, 2000–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2000–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2021	2021/ 2020	2021/ 2000
РФ	-3,6%	-13,7%	-11,5%	-2,2%	-1,8%	-30,6%
ЦФО	-4,3%	-16,5%	-15,1%	-2,4%	-6,1%	-36,5%
СЗФО	-3,3%	-12,2%	-8,8%	-3,0%	0,2%	-27,5%
ЮФО	-5,2%	-14,7%	-13,3%	-0,2%	0,5%	-28,5%
СКФО	-0,1%	-6,7%	-5,2%	-2,4%	-8,0%	-14,7%
ПФО	-7,4%	-19,1%	-9,9%	-2,5%	-0,2%	-34,1%
УФО	-4,3%	-16,6%	-12,5%	2,6%	2,8%	-28,0%
СФО	3,8%	-12,0%	-8,5%	-4,2%	-0,2%	-22,8%
ДФО	0,2%	-12,9%	-10,6%	-2,3%	0,6%	-24,4%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «зелёный-жёлтый-красный», где зелёный – наибольший прирост (снижение), красный – наименьший прирост (снижение)

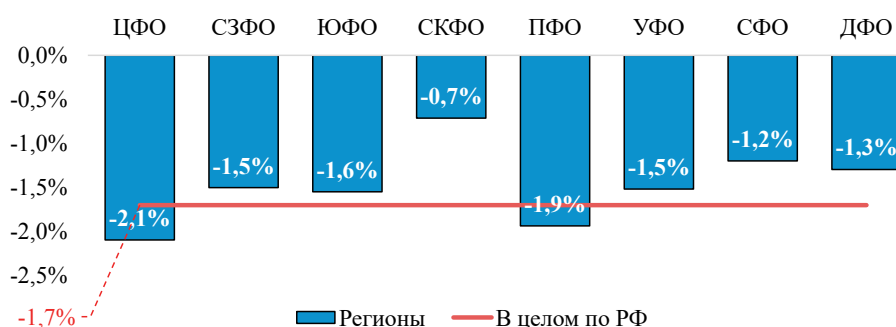

Рис. 3. Динамика среднегодового темпа снижения количества коек в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2000–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Мощность амбулаторно-поликлинических организаций. Это один из важнейших показателей

работоспособности системы здравоохранения, основанный на подсчёте пропускной способно-

сти (проектной, функциональной, эксплуатационной или фактической) кабинетов врачебного приема в амбулаторно-поликлиническом учреждении при условии сохранения санитарно-эпидемиологического режима и выражаемый числом посещений в смену. В Российской Федерации количество посещений в смену (мощность амбулаторно-поликлинических организаций) в среднем за 2000–2021 гг. составляет 261,4 в расчёте на 10 тыс. чел., при этом в 2021 г. по сравнению с 2000 г. темп прироста составил 20,2% при среднегодовом темпе прироста, равном 0,9%. Распределение по регионам по данному показателю, в целом, является равномерным, за исключе-

нием СКФО, в котором в 2000–2021 гг. в среднем наблюдается 171,7 посещений, что меньше, чем у большинства регионов. Если рассматривать динамику темпа прироста (снижения), то можно заметить, что к в динамике наиболее развивающимися по числу посещений в смену являются три региона: ДФО (темп прироста в 2000–2021 гг. – 31,3%), СКФО (темп прироста в 2000–2021 гг. – 25,7%), ПФО (темп прироста в 2000–2021 гг. – 24,1%). В трёх регионах значение темпа прироста за весь анализируемый период уступает общероссийскому показателю; так, в СФО темп прироста составил 19%, в УФО – 18,4%, а в ЮФО – 9,8% (табл. 3).

Таблица 3. Динамика темпа прироста (снижения) посещений в смену в Российской Федерации (в расчёте на 10 тыс. чел.) в разрезе регионов, 2000–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2000–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2021	2021/2020	2021/2000
РФ	5,3%	1,0%	1,1%	9,6%	3,0%	20,2%
ЦФО	3,5%	-1,1%	-0,1%	16,0%	8,2%	21,2%
СЗФО	4,5%	1,4%	2,3%	8,6%	3,4%	22,6%
ЮФО	1,4%	2,8%	-2,8%	6,1%	2,8%	9,8%
СКФО	7,6%	-0,4%	4,1%	6,1%	-17,3%	25,7%
ПФО	4,8%	2,0%	3,9%	5,1%	0,4%	24,1%
УФО	1,4%	1,4%	0,4%	11,5%	3,2%	18,4%
СФО	14,6%	4,0%	1,4%	6,9%	2,9%	19,0%
ДФО	8,8%	0,7%	2,9%	9,4%	5,9%	31,3%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «зелёный-жёлтый-красный», где зелёный – наибольший прирост (снижение), красный – наименьший прирост (снижение)

Макроэкономический анализ показывает, что темп прироста посещений в смену (в расчёте на 10 тыс. чел.) для ЮФО является крайне низким по сравнению с другими регионами. В измерении среднегодовых темпов прироста в половине регионов (СЗФО, СКФО, ПФО и ДФО) наблюдается превышение общероссийского показателя, хотя и незначительное.

Здесь также выделяется регион ЮФО, в котором среднегодовой темп прироста посещений в смену составил лишь 0,5%, что в сравнении как с иными регионами, так и со средним значением по стране значительно меньше. Визуально это отображено ниже на рис. 4.

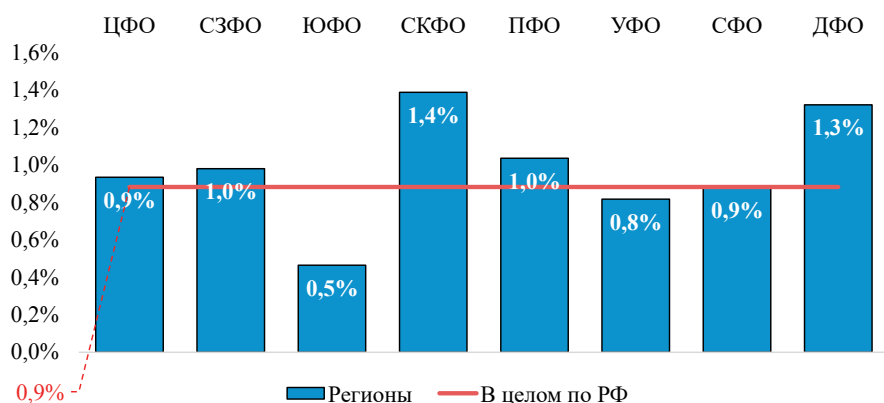

Рис. 4. Динамика среднегодового темпа прироста (снижения) посещений в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2000–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Численность работников, занятых в сфере здравоохранения. Количество врачей всех специальностей в Российской Федерации в расчёте на 10 тыс. чел. в XXI в. выросло на 9,6%: если в 2000 г. в стране было зафиксировано 46,5 врачей на 10 тыс. чел., то в 2021 г. – 51 врач, что на 9,6% больше. В среднем по стране за 2000–2021 гг. каждый год на 10 тыс. чел. числится 48,6 врачей. По регионам страны распределение численности врачей является равномерным. Минимальная численность врачей была зафиксирована в 2002 г. в СКФО (35,5), максимальная – в 2021 г. в СЗФО (62,8).

Наибольший темп прироста численности врачей всех специальностей в разрезе регионов в 2000–2021 гг. приходится на СЗФО (темп прироста – 22,7%), СКФО (темп прироста – 22,4%) и УФО

(18,1%) – в этих регионах наблюдается значительное опережение как общероссийского темпа прироста, так и значений в остальных регионах. Наименее значительный прирост в аналогичном периоде наблюдается для ПФО (темп прироста – 3,8%) и СФО (темп прироста – 3,4%). Также следует отметить, что 2016–2021 гг. общероссийский показатель темпа прироста численности врачей был наибольшим – 9,8%, в том числе за счёт резкого повышения численности врачей в ЦФО (18,4%) в этом же периоде. Напротив, в 2011–2015 гг. наблюдалось резкое сокращение численности врачей всех специальностей в России (темп снижения составил 10,4%), при этом наибольший темп снижения пришёлся на ЦФО (16%) и СФО (12%). Прирост численности врачей в регионах неравномерен (табл. 4).

Таблица 4. Динамика темпа прироста (снижения) численности врачей в Российской Федерации (в расчёте на 10 тыс. чел.) в разрезе регионов, 2000–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2000–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2021	2021/ 2020	2021/ 2000
РФ	4,5%	2,0%	-10,4%	9,8%	1,1%	9,6%
ЦФО	2,6%	2,9%	-16,0%	18,4%	2,3%	10,5%
СЗФО	6,1%	5,3%	-7,5%	11,4%	2,0%	22,7%
ЮФО	2,1%	0,0%	-7,1%	6,6%	0,4%	4,9%
СКФО	18,1%	-0,7%	-6,2%	8,3%	-0,1%	22,4%
ПФО	1,7%	-0,4%	-6,4%	6,1%	0,1%	3,8%
УФО	6,0%	6,0%	-6,7%	8,1%	0,6%	18,1%
СФО	7,9%	1,6%	-12,0%	4,4%	0,4%	3,4%
ДФО	4,6%	1,1%	-8,4%	2,1%	-0,7%	7,2%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «зелёный-жёлтый-красный», где зелёный – наибольший прирост (снижение), красный – наименьший прирост (снижение)

Анализ среднегодового темпа прироста численности врачей в Российской Федерации показывает, что в 2000–2021 гг. лишь в трёх регионах данный показатель был выше, чем в среднем по стране: в СКФО (1,1%), в СЗФО (1%) и в УФО (0,8%).

В то же время для трёх других регионов (ЮФО, ПФО и СФО) среднегодовой темп прироста численности врачей оказался минимальным и составил лишь 0,2% соответственно (рис. 5).

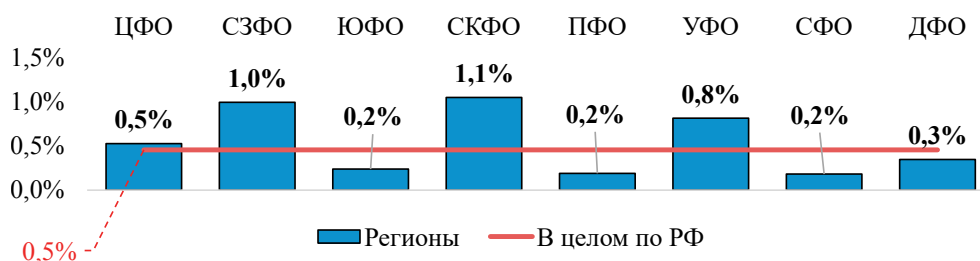

Рис. 5. Динамика среднегодового темпа прироста численности врачей в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2000–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Следует отметить, что количество врачей всех специальностей в России намного меньше, чем количество среднего медицинского персонала.

Так, на конец 2021 г. численность врачей составляла 741,9 тыс. чел., при этом она увеличилась – темп прироста с 2000 г. составил 9,1%; числен-

ность среднего медицинского персонала составила 1467,6 тыс. чел. (в 1,9 раз больше, чем численность врачей), при этом она уменьшилась – темп снижения с 2000 г. составил 6,1%.

В динамике соотношение остаётся приблизительно одинаковым: в 2021 г. в стране работало 741,9 тыс. чел. врачей всех специальностей и 1467,6 тыс. чел. [6]. В среднем в 2000–2021 гг. численность среднего медицинского персонала по стране составляла 105,7 чел. на 10 тыс. чел. населения, однако для регионов данные сильно различаются.

Так, для двух регионов страны характерен темп прироста, а не снижения численности сред-

него медицинского персонала: УФО (темп прироста – 0,8%), СКФО (темп прироста – 12,4%). Отметим, что СКФО явно выделяется на фоне остальных регионов, поскольку в каждом из периодов здесь наблюдался темп прироста. Наибольшее снижение численности среднего медицинского персонала за аналогичный период (2000–2021 гг.) зафиксировано для ЦФО (темп снижения – 11,1%), ПФО (темп снижения – 9,7%) и ЮФО (темп снижения – 7,2%), при этом для ПФО характерным является большее снижение, чем в среднем по стране для каждого периода (табл. 5).

Таблица 5. Динамика темпа прироста (снижения) среднего медицинского персонала в Российской Федерации (в расчёте на 10 тыс. чел.) в разрезе регионов, 2000–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2000–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2021	2021/ 2020	2021/ 2000
РФ	0,1%	-2,3%	-1,1%	-3,8%	-1,2%	-6,3%
ЦФО	-3,8%	-3,5%	-4,0%	-2,7%	-1,0%	-11,1%
СЗФО	0,5%	-2,0%	2,9%	-5,0%	-1,2%	-4,5%
ЮФО	-3,2%	-0,7%	1,6%	-4,5%	-1,9%	-7,2%
СКФО	4,6%	2,4%	1,3%	4,4%	0,4%	12,4%
ПФО	-0,4%	-3,2%	-1,1%	-4,8%	-1,2%	-9,7%
УФО	4,2%	-0,1%	0,5%	-3,1%	-1,5%	0,8%
СФО	5,9%	-3,0%	-1,4%	-6,0%	-1,0%	-1,5%
ДФО	3,4%	-1,9%	-1,0%	-4,1%	-1,2%	-0,6%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «зелёный-жёлтый-красный», где зелёный – наибольший прирост (снижение), красный – наименьший прирост (снижение)

Среднегодовой темп снижения по стране за 2000–2021 гг. составил 0,3%, только в двух регионах (ЦФО и ПФО) он ниже – по 0,5% соответственно (рис. 6). Следует отметить, что лишь в одном регионе – СКФО – наблюдается среднегодо-

вой темп прироста численности среднего медицинского персонала по сравнению с общероссийским показателем численности среднего медицинского персонала.

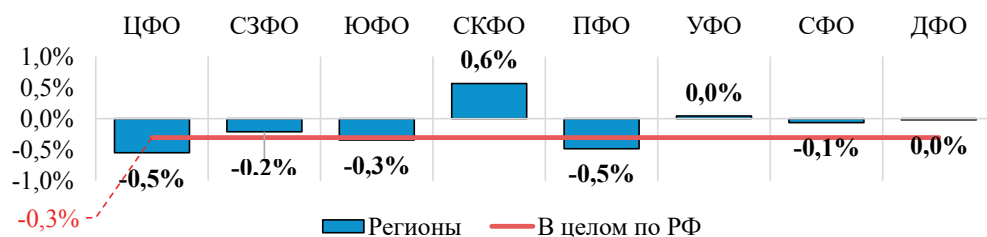

Рис. 6. Динамика среднегодового темпа прироста (снижения) численности среднего медицинского персонала в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2000–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

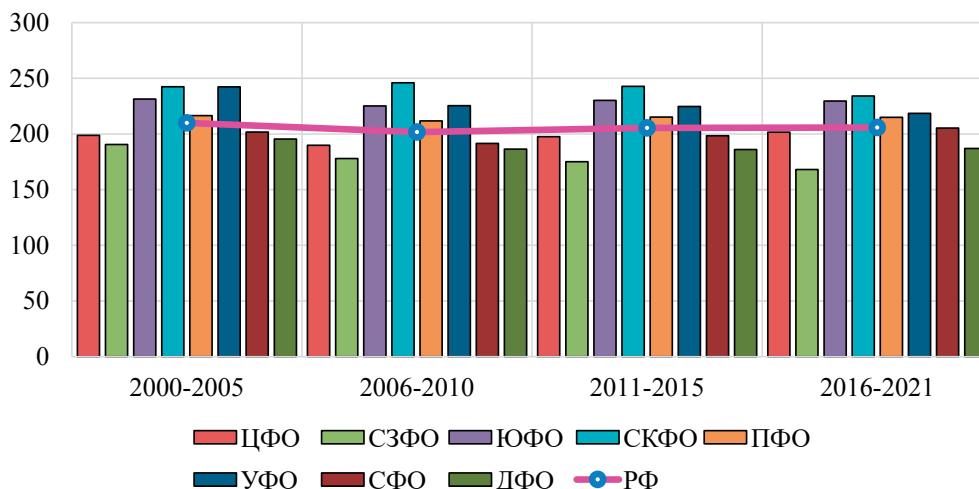
Нагрузка на работников сферы здравоохранения. Говоря о системе здравоохранения, нельзя также не провести анализ её ресурсоёмкости, определяемой Росстатом через показатель численности населения на одного врача, или нагрузки на работников. В среднем по стране за 2020–2021 гг. она снизилась на 8,1%, уменьшение наблюдается и для всех регионов (рис. 7).

В 2000 г. на одного врача в Российской Федерации приходилось 213,6 чел., а в 2021 г. – 196,2 чел. В среднем за период 2000–2021 гг. нагрузка на работников сферы здравоохранения составляет 205,9 чел. Однако в измерении темпа снижения нагрузки на работников сферы здравоохранения в региональном разрезе наблюдается несколько иная ситуация. Наименее значимое снижение в 2000–2021 гг. наблюдается для таких регионов,

как СФО (темп снижения – 3,1%), ПФО (темп снижения – 3,6%) и ЮФО (темп снижения – 4,7%).

Напротив, наибольшее снижение численности населения на одного врача в Российской Федерации, превосходящее среднее по стране значение,

приходится на СЗФО (темп снижения – 18,4%), УФО (–15,3%) и ЦФО (9,5%). Наименее значимое снижение в 2000–2021 гг. наблюдается для таких регионов, как СФО (темп снижения – 3,1%), ПФО (темп снижения – 3,6%) и ЮФО (темп снижения – 4,7%).

Рис. 7. Динамика численности населения на одного врача в Российской Федерации в разрезе федеральных округов, 2000–2021 гг. (в среднем за периоды), ед.

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Следует отметить, что из всех периодов особенно выделяется 2011–2015 гг., когда в среднем по стране нагрузка на одного врача увеличилась на 11,5%, также наблюдается наиболее резкое повышение нагрузки в ЦФО (19%). Кроме того, в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом в двух регионах (СКФО и ДФО) наблюдался, хотя и небольшой, но всё же темп прироста (а не снижения) нагрузки на работников сферы здравоохранения – 0,1% и 0,7% соответственно (табл. 6).

Таким образом, можно говорить о том, что нагрузка на работников сферы здравоохранения является неравномерно распределенной в разрезе регионов РФ.

Среди всех регионов единственным, в котором для каждого периода наблюдался более сильный темп снижения по сравнению с общероссийским показателем, является СЗФО.

Таблица 6. Динамика темпа прироста (снижения) численности населения на одного врача в Российской Федерации в разрезе регионов, 2000–2021 гг.,%

Регион РФ	Период					
	2000-2005	2006-2010	2011-2015	2016-2021	2021/2020	2021/2000
РФ	-3,7%	-1,9%	11,5%	-9,0%	-1,0%	-8,1%
ЦФО	-2,5%	-2,7%	19,0%	-15,5%	-2,2%	-9,5%
СЗФО	-5,6%	-5,0%	8,3%	-10,2%	-2,0%	-18,4%
ЮФО	-2,0%	-0,1%	7,6%	-6,2%	-0,4%	-4,7%
СКФО	-4,2%	0,7%	6,5%	-7,6%	0,1%	-7,6%
ПФО	-1,6%	0,3%	6,8%	-5,8%	-0,2%	-3,6%
УФО	-5,5%	-5,7%	7,3%	-7,7%	-0,7%	-15,3%
СФО	-7,3%	-1,6%	13,7%	-4,2%	-0,5%	-3,1%
ДФО	-4,4%	-1,0%	9,1%	-2,1%	0,7%	-6,8%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

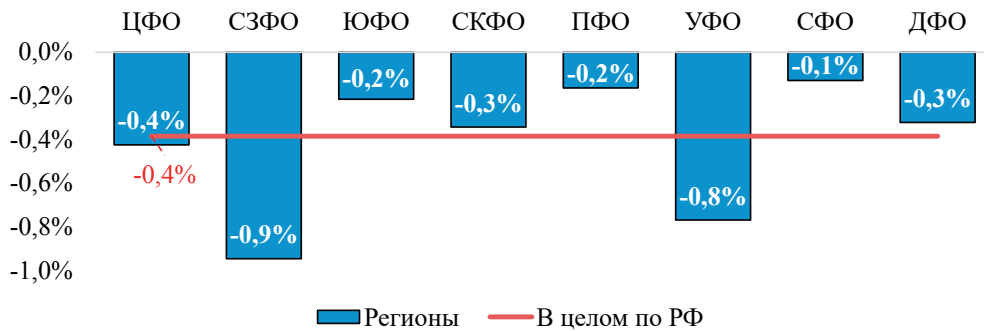
Примечание: для столбцов периодов используется цветовая шкала «красный-жёлтый-зелёный», где красный – наибольший прирост (снижение), зелёный – наименьший прирост (снижение)

В измерении среднегодового темпа роста (снижения) нагрузки во всех регионах страны наблюдается снижение не более чем на 1%, при этом для

подавляющего большинства регионов значение не превышает общероссийский показатель, равный 0,9% (рис. 8).

В СЗФО и УФО зафиксирован более сильный темп снижения (0,9% и 0,8%) соответственно. Наименьший темп снижения, практически граничащий

с нулевым (0,1%), наблюдается в СФО. В таких регионах, как ЮФО, ПФО и ДФО темп снижения также близок к нулевому значению.

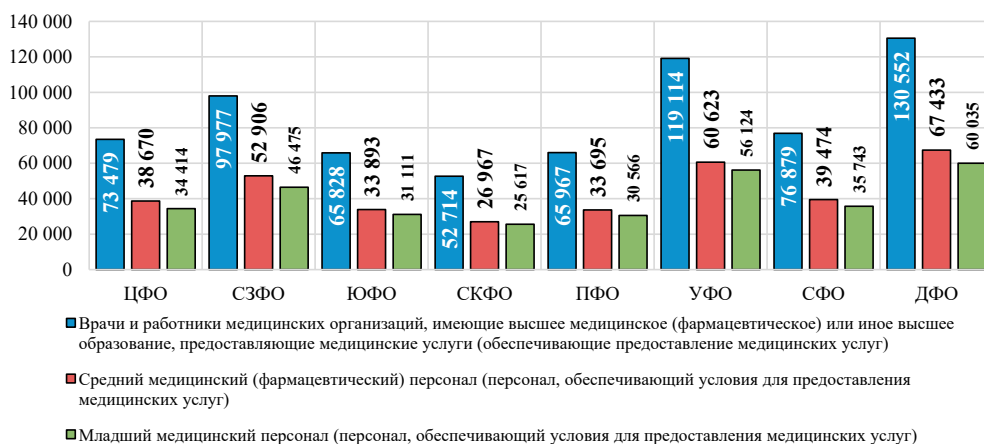

Рис. 8. Динамика среднегодового темпа снижения численности населения на одного врача в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2000–2021 гг.,%

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Зарботная плата работников сферы здравоохранения. В Российской Федерации заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, в два раза выше, чем заработная плата работников здравоохранения, относящихся к среднему и младшему персоналу. Так, если первые в среднем по стране получают 92 460 руб., то работники среднего персонала – 46 072 руб., а работники младшего персонала – 39 112 руб. При этом в разрезе регионов это соотношение сохраняется приблизительно на таком же уровне. В трёх регионах (СЗФО, УФО и ДФО) наблюдаются лучшие условия по средней заработной плате работников сферы здравоохранения (рис. 9).

Так, для врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, в этих регионах уровень средней заработной платы превышает 95 тыс. руб./мес. Среди регионов, в которых наблюдается заметно меньший размер средней заработной платы работников сферы здравоохранения, выделяется один регион – СКФО, в котором для всех категорий работников он существенно «отстаёт» от иных регионов; например, у работников сферы здравоохранения, относящихся к среднему и младшему персоналу в СКФО, размер средней заработной платы не достигает и 30 тыс. руб./мес.

Рис. 9. Размер средней заработной платы работников сферы здравоохранения в Российской Федерации в разрезе регионов в 2021 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

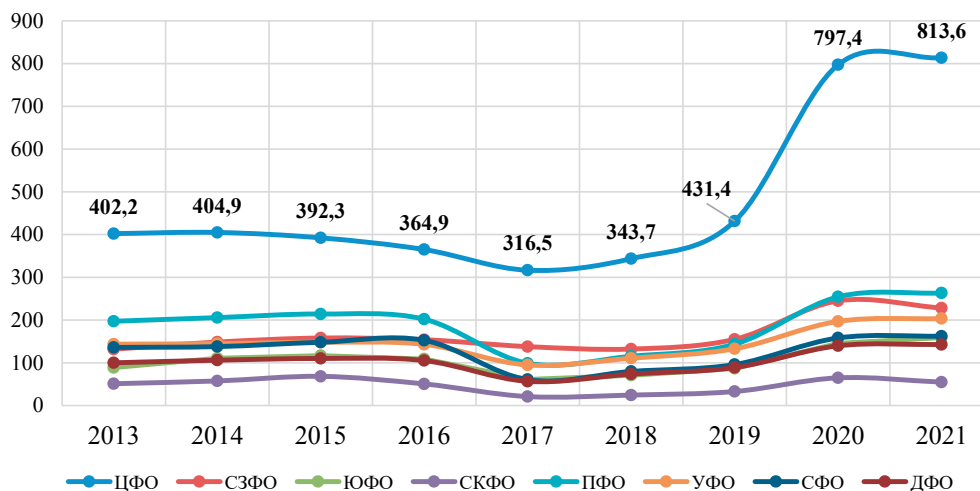
Расходы на развитие сферы здравоохранения. За последние 9 лет в Российской Федерации существенно выросли расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на здравоохранение: темп прироста составил 62,1%, при этом львиная доля расходов относится к ЦФО (рис. 10). Так, в 2021 г. расходы ЦФО составили 813,6 млрд руб. Меньше всего расходов наблюдается, как в 2021 г., так и в ди-

намике, в регионе СКФО (лишь 54,7 млрд руб. в 2021 г.).

В разрезе федеральных округов наибольший темп прироста в 2013–2021 гг. зафиксирован для ЦФО (102,3%), ЮФО (79%) и СЗФО (73%). В остальных регионах темп прироста существенно ниже и не превышает 50%, особенно это носит к региону СКФО, в котором темп прироста составил лишь 7%.

Среднесрочный темп прироста расходов в целом по Российской Федерации за 2013–2021 гг. составляет 9,6%. Наибольший среднесрочный темп прироста наблюдается для ЦФО (12,3%) и ЮФО

(11,9%), а наименьший – для УФО (6,8%), СФО (8,9%) и УФО (8,7%). Примечательно, что в регионе СКФО среднесрочный темп прироста составил 9,9%, что больше общероссийского показателя.

Рис. 10. Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на здравоохранение в разрезе федеральных округов, 2013–2021 гг., млрд руб.

Источник: Индикаторы науки НИУ ВШЭ [6]

Заключение

Таким образом, макроэкономический анализ показывает, что между федеральными округами наблюдается значительная дифференциация по ключевым показателям, отражающим состояние отечественной системы здравоохранения.

Литература

- 1 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства РФ N1640 от 26.12.2017 (ред. от 30.05.2026) / СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/
- 2 Куделина О. В., Канева М.А. Капитал здоровья и эффективность региональных систем здравоохранения: соответствия и противоречия // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 1. – С. 24–32.
- 3 Куконков П. И., Устинкин С.В. Неравенства и диспропорции региональной системы здравоохранения. На примере приволжского федерального округа // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 206. – № 1 (396). – С. 70–80
- 4 Мухарьямова Л. М. и др. COVID-19 в России: анализ кейсов региональных политик здравоохранения. – 206.
- 5 Шулбаева К.И. Методические аспекты оценки системы здравоохранения региона // Вестник Хакасского государственного университета им. НФ Катанова. – 206. – № 1 (43). – С. 86–90.
- 6 Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

MACROECONOMIC ANALYSIS OF THE STATE OF THE HEALTHCARE SYSTEM AT THE LEVEL OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kurovsky S.V., Sosnin D.A., Shevchuk N.I.
Higher School of Education; PNIPU

This article is aimed at obtaining a complete picture of the state of the healthcare system at the regional level. The article examines the key statistical indicators of the Federal State Statistics Service reflecting the state of the healthcare sector (the indicator of overall incidence; the number of hospital beds; capacity of outpatient clinics; the number of doctors and nursing staff; the burden on healthcare workers, etc.) by the end of 2021 and their dynamics during the XXI century. A comparative macroeconomic analysis is carried out at the level of the federal districts of the Russian Federation. The main result of the macroeconomic analysis is the following fact: despite the positive trends in regional healthcare systems (federal districts), significant differentiation persists in the country, which prevents the synchronization of the healthcare system.

Keywords: macroeconomic analysis, regional analysis, federal districts, healthcare system, healthcare statistics.

References

- 1 On the approval of the state program of the Russian Federation «Development of healthcare»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1640 dated 26.12.2017 (ed. from 30.05.2026) / SPS ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/
- 2 Kudelina O. V., Kaneva M.A. Capital of health and efficiency of regional health systems: correspondences and contradictions // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. – 2022. – Vol. 30. – No. 1. – pp. 24–32.
- 3 Kukonkov P. I., Ustinkin S.V. Inequalities and disproportions of the regional healthcare system. On the example of the Volga Federal District // Scientific and analytical journal Observer-Observer. – 206. – № 1 (396). – Pp. 70–80
- 4 Mukharyamova L. M. et al. COVID-19 in Russia: analysis of cases of regional health policies. – 206.
- 5 Shulbaeva K.I. Methodological aspects of the assessment of the health system of the region // Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov. – 206. – № 1 (43). – Pp. 86–90.
- 6 Regions of Russia. Socio-economic indicators. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Инструменты государственной поддержки промышленных кластеров в условиях импортозамещения

Рудаков Дмитрий Николаевич,

магистр, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: rudakov.dmit.n@gmail.com

Шальнева Мария Сергеевна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: mshalneva@fa.ru

В настоящее время перед Россией стоит важнейшая экономическая задача: противостоять неблагоприятным условиям и реализовать свой экономический потенциал, что предполагает динамичное развитие промышленности, в том числе, с помощью политики импортозамещения. Одним из приоритетных направлений в контексте ее реализации является развитие промышленных кластеров, что требует инновационных подходов к развитию инструментов их государственной поддержки. В этой статье была обоснована необходимость в государственной поддержке, в соответствии с существующими на сегодня экономическими и политическими условиями. Также была рассмотрена нормативно-правовая основа, регламентирующая использование инструментов поддержки промышленных кластеров со стороны государства. В соответствии с ней рассмотрен порядок получения поддержки субъектами промышленных кластеров. Кроме того, была проведена дифференциация необходимых для использования инструментов, в зависимости от размера бизнеса и стадии жизненного цикла производимого продукта. С помощью аналитических и статистических методов были проанализированы реалии современного использования инструментов государственной поддержки промышленных кластеров и сделаны выводы об их эффективности.

Ключевые слова: промышленные кластеры, кластерная политика, импортозамещение, инструменты поддержки промышленности, промышленная политика, поддержка бизнеса.

В современных условиях актуальным является вопрос повышения конкурентоспособности экономики России и ее субъектов. Процессы глобализации обуславливают необходимость обеспечения экономической безопасности и промышленного суверенитета страны. Для этого необходимо конкурентное, устойчивое и эффективное промышленное развитие регионов. Для стимулирования их развития и достижения указанных целей в России проводится государственная политика развития промышленных кластеров.

Развитие промышленных кластеров при государственной поддержке является приоритетным направлением экономической политики, особенно в современных экономических условиях, предполагающих ограничения экспорта высокотехнологичной продукции, сокращение иностранных инвестиций, различные санкции. Для функционирования на новом высокотехнологичном уровне кластерам необходимы инвестиции для привлечения интеллектуального капитала, создания развитой инфраструктуры, обновления производственных мощностей, достижения стратегических целей управления региональными территориями.

Промышленные кластеры открывают возможности увеличения занятости за счет создания новых рабочих мест, повышения производительности труда и эффективности производства, более интенсивного развития территорий регионов. Кластеризация способствует концентрации отдельных видов бизнеса, связанных специфическими формами взаимодействия, использования общей инфраструктуры, экономии затрат, совместной кооперации.

Таким образом можно сказать, что применение кластерного подхода формирует уникальную экономическую систему, включающую эффективное объединение научных, промышленных и образовательных организаций [11].

Среди ключевых положительных эффектов от формирования кластеров следует также отметить минимизацию логистических затрат, концентрацию человеческого капитала, приток инвестиций и технологий. Именно данные эффекты являются основой успешной реализации стратегии импортозамещения [12].

С помощью этих экономических эффектов планируется обеспечить реализацию национальных целей развития, которые предполагают ускорение технологического и инновационного развития, обеспечение темпов экономического роста выше мировых и создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-

ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий [2].

В связи возникает понимание объективной необходимости проводить государственную кластерную политику и поддерживать развитие и функционирование промышленных кластеров, так как это даст соответствующий экономический эффект и может помочь достичь указанных выше целей. Однако реализация кластерной политики может столкнуться со значительными сложностями и развитие промышленных кластеров может сдерживаться из-за непонимания и недостаточной проработки необходимого инструментария, посредством которого государство воздействует на процессы создания и развития промышленных кластеров. Отсюда происходит основная задача этой работы – исследование и анализ эффективности использования инструментов господдержки промышленных кластеров.

Государственная поддержка кластерных систем определяется рядом нормативно-правовых актов [1,2, 3, 4, 5]. Систематизируем и проанализируем основные меры и механизмы поддержки в соответствии с ними.

1. Финансовая поддержка. Она включает в себя субсидирование производства продукции, создание и модернизацию существующей инфраструктуры, инвестиционные налоговые кредиты и налоговые льготы, поддержку государственных фондов, субсидирование процентной ставки по кредитам, субсидии на определенные цели, возмещение затрат и другие инструменты.

Также существует возможность получить субсидию в рамках реализации совместных проектов, так в 2018 году 17 проектов получили субсидий от Минпромторга на общую сумму 4,7 млрд руб. [8].

В 2023 г. вступили в силу новые формы поддержки: субсидирование до 150 млн руб. покупки стартовой партии импортозамещающей промышленной продукции, кредитование по льготной ставке (30% от ключевой ставки ЦБ РФ + 3% годовых), снижение страховых взносов до 7,6% [5, 7].

2. Поддержка научно-технической деятельности. Она может осуществляться в форме размещения в рамках госзаказа заданий на выполнение НИОКР и их субсидирования, финансирования грантов на научные исследования, льготные условия по кредитам на НИОКР, а также в форме стимулирования спроса на инновации и поддержки инжиниринга.

Необходимость этих мер предопределена тем, что с развитием науки и появлением новых технологий происходит совершенствование выпускаемой продукции, внедрение инноваций, вследствие чего у продукции появляются конкурентные преимущества и она становится конкурентоспособной как на отечественном, так и на мировом рынке. Именно поэтому промышленные кластеры осуществляют немалые затраты на науку и разработку новых технологий и продуктов. Так, объем затрат на НИОКР увеличился с 652,0 млн руб. в 2015 году, до 721,3 млн руб. в 2017 [6].

3. Информационная поддержка. Может предоставляться в форме ведения различных информационных изданий, в том числе в интернете, которые относятся к деятельности промышленных кластеров, помощи в организации конференций и выставок, и оказания рекламной поддержки. Так, была разработана и внедрена ГИСП (государственная информационная система промышленности), обеспечивающая взаимодействие между кластерами и государственными органами власти.

4. Поддержка развития кадрового потенциала. Кадровый потенциал является одним из важнейших факторов стабильного экономического развития промышленных кластеров. Поддержка его развития преследует цели повышения квалификации работников и роста производительности труда. За последние несколько лет произошло достаточно сильное увеличение производительности труда в кластерах. Она выросла с 2,2 млн руб./чел. в 2015 году, до 2,8 млн руб./чел. в 2017 году [6]. Стимулирование развития кадрового потенциала может осуществляться в форме поддержки организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам для работников в сфере промышленности, посредством предоставления финансовой, информационной и консультационной поддержки, предоставления учебно-методического и научно-педагогического обеспечения.

5. Специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК) – это соглашение между инвестором и РФ, в котором фиксируются обязательства инвестора обеспечить создание, модернизацию или освоение производства промышленной продукции, не имеющей российских аналогов, а также инвестировать не менее 750 млн рублей в один проект сроком не более 10 лет и обязательства РФ гарантировать стабильность налоговых и регуляторных условий и льгот, а также предоставить меры поддержки [1].

СПИК – это нефинансовый инструмент, который применяется с целью стимулировать бизнес к созданию новых производственных мощностей на территории России. Это эффективный инструмент долгосрочного развития, который привлекает инвестиции в российскую промышленность, обеспечивает модернизацию производства и интенсивное развитие промышленного сектора без использования прямых бюджетных вливаний. Государство лишь создает инвестору максимально благоприятные условия для реализации инвестиционного проекта, что одновременно включает сразу несколько мер поддержки.

6. Поддержка в области внешнеэкономической деятельности. Такая поддержка может предоставляться компаниям, экспортирующим свою продукцию, в виде содействия в продвижении отечественных товаров на иностранных рынках. Кроме этого, могут оказываться меры финансовой, имущественной поддержки и предоставления госгарантий. Основной целью этого направления поддержки является обеспечение несырьевого экспорта и конкурентоспособности российских товаров на рынках иностранных государств.

7. Поддержка при госзакупках. Поддержка при госзакупках означает, что при их осуществлении приоритет отдается товарам российского происхождения и накладываются различные ограничения на импортную продукцию. Это особенно актуально в современных условиях, когда российская экономика находится под санкционным давлением и необходимо снизить зависимость от импортных

комплектующих, что и позволяют сделать госзакупки.

Необходимо заметить, что все разные типы кластеров нуждаются в различных инструментах господдержки, их выбор зависит от масштаба кластера и стадии жизненного цикла производимой на нем продукции (таблица 1).

Таблица 1. Дифференциация инструментов господдержки в зависимости от размера бизнеса и стадии жизненного цикла продукта

	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес
Создание продукта	<ul style="list-style-type: none"> Программы поддержки малого и среднего бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> Возмещение затрат на НИОКР 	<ul style="list-style-type: none"> Госзаказ на НИОКР Прямая поддержка в рамках госпрограмм
Создание производства	<ul style="list-style-type: none"> Преимущества при госзакупках Программы поддержки малого и среднего бизнеса Субсидия на приобретение стартовых партий продукции 	<ul style="list-style-type: none"> Возмещение процентов по кредитам на инвестпроекты Модернизация инфраструктуры СПИК Субсидия на приобретение стартовых партий продукции Льготные кредиты 	<ul style="list-style-type: none"> Возмещение процентов по кредитам на инвестпроекты Льготные кредиты Госгарантии по кредитам Проектное финансирование СПИК Модернизация инфраструктуры Субсидия на приобретение стартовых партий продукции
Модернизация производства	<ul style="list-style-type: none"> Преимущества при госзакупках Программы поддержки малого и среднего бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> Возмещение процентов по кредитам на техпереворужение Поддержка экспорта Поддержка модернизации инфраструктуры СПИК Субсидирование затрат на пополнение оборотных средств 	<ul style="list-style-type: none"> Субсидирование затрат Возмещение процентов по кредитам на техпереворужение Госгарантии по кредитам Проектное финансирование СПИК Поддержка создания и модернизации инфраструктуры

Таким образом можно заключить, что необходим подробный анализ отраслевых и региональных промышленных кластеров, их масштаба, особенностей функционирования и выбора, подходящего для каждого из них инструмента господдержки.

Участники промышленных кластеров могут претендовать на возмещение за счет средств субсидий части затрат при реализации совместных проектов, инициаторами которых они являются. Таким образом создаются новые предприятия и встраиваются в существующие производственные цепочки,

что позволяет снизить зависимость от поставок импортного сырья.

Совместные проекты позволяют избежать «хотичного» импортозамещения, при котором средства субсидий сначала направляется на организацию производства нового вида промышленной продукция, а уже после этого осуществляется поиск потенциальных рынков сбыта указанной продукции. В этом случае участник совместного проекта обязан приобрести произведенную инициаторами продукцию.

Процессные мероприятия	Технологические мероприятия
<ul style="list-style-type: none"> Сертификация и лицензирование деятельности, услуг, продукции, систем менеджмента Разработка методологических и нормативных документов Подготовка и повышение квалификации кадров Оплата процентов по кредитам на процессные мероприятия Аттестация производства и оборудования 	<ul style="list-style-type: none"> Приобретение технологической оснастки для оборудования Обучение работников работе на новом оборудовании и ПО Разработка дополнительных программных модулей и технической документации Оплата лизинговых платежей за основные средства Разработка конструкторской документации и технологий Оплата процентов по кредитам на технологические мероприятия

Рис. 1. Направления расходования субсидий на возмещение части затрат

Субсидии предоставляются при подаче заявления при условии соответствия промышленного кластера утвержденным требованиям и обязательстве заявителя достичь целевых показателей эффек-

тивности реализации совместного проекта промышленного кластера, срок реализации которого не может превышать 5 лет. При этом субсидия возмещает до 50% от общих затрат инициаторов про-

екта на его реализацию. Кроме того, она будет перечисляться два раза в год, на основании документов, подтверждающих понесенные ранее затраты, что является дополнительным преимуществом.

Рассмотрим направления выделения средств федеральной субсидии промышленным кластерам и структуру их использования (рис. 1, рис. 2).

Рис. 2. Виды субсидируемых затрат совместных проектов кластеров, поддержанных Минпромторгом [6]

Исходя из представленной выше диаграммы можно сделать вывод, что в структуре затрат преобладают технологические мероприятия, непосредственно связанные с производственным процессом.

Таким образом государство в настоящее время уделяет большое внимание формированию промышленных кластеров, активно стимулирует их развитие, регулирует отношения участников, создает инфраструктуру и устанавливает множество различных инструментов поддержки, с помощью которых можно реализовать эти мероприятия.

Согласно ПП № 41, промышленные предприятия при реализации совместных проектов получают субсидии в форме возмещения части уже понесенных затрат, что создает быстрый эффект в виде созданных высокопроизводительных рабочих мест и роста налоговых отчислений предприятий, а также обеспечивает низкий уровень бюджетных рисков.

Действительно, за последнее время значительно вырос совокупный объем налоговых отчислений участников кластеров с 275 млрд руб. в 2015 году до 422,8 млрд руб. в 2017 году [6]. И в целом можно сказать, что государственная политика поддержки кластерных образований осуществляется эффективно. Увеличилась производительность труда, уровень кооперации участников, количество рабочих мест, объем затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и снизилась доля импортных материалов, сырья и комплектующих, что подтверждает правильный выбор инструментов государственной поддержки промышленных кластеров и эффективную кластерную и импортозамещающую политику.

Таким образом можно сделать вывод, что предлагается широкий перечень мер государственной поддержки промышленных кластеров, и в зависи-

мости от обстоятельств и необходимости он пополняется. В целом наиболее используемой формой является финансовое стимулирование, как прямое, так и косвенное, осуществляемое чаще всего через субсидирование расходов и возмещение затрат. Особенно активно данные инструменты используются для поддержки выпуска наукоемкой и новой продукции, а также тех видов продукции, по которым наблюдается сильная импортозависимость, например, выпуск деталей и их компонентов или медицинских изделий. Также одним из эффективных инструментов, позволяющий профинансировать приоритетные направления деятельности в контексте импортозамещения является льготное кредитование и налоговые льготы. Достаточно широкое распространение получил и такой инструмент как СПИК (1.0 и 2.0), сам по себе включающий большое число мер поддержки, на сегодня насчитывается более 70 компаний, применивших данный инструмент.

Стоит отметить, что в работе были рассмотрены не все инструменты господдержки, так как их насчитывается более 2000, однако мы рассмотрели самые используемые для поддержки промышленных кластеров. Таким образом можно сказать, что поддержка осуществляется в достаточно большом объеме и различными инструментами. Основные институты, через которые осуществляется поддержка – Минпромторг, Фонд развития промышленности и Фонд содействия инновациям, однако поддержку разного уровня осуществляют и другие инстанции, а также региональные органы власти. В настоящее время предоставляется более 2000 мер поддержки в целом бизнесу, эти меры обобщены в навигаторе мер поддержки в государственной информационной системе промышленности (ГИСП) Минпромторга [10].

С одной стороны, это дает гибкость применения и адресного стимулирования необходимых ви-

дов деятельности, с другой стороны такое многообразие мер может усложнять процесс подбора подходящей для каждого конкретного бизнеса, особенно для малого и среднего бизнеса. Возможно имело бы смысл структурировать и несколько упростить для бизнеса процесс поиска и получения мер, с учетом того, что поддержка одновременно может осуществляться несколькими инстанциями. Тем не менее навигатор мер дает возможность компании найти инструмент поддержки для себя, а также при ведомствах работают консультационные центры и отделы, например, Консультационные центры ФРП, Мой бизнес и Минпромторга, которые могут бесплатно проконсультировать бизнес по поводу получения инструментов поддержки.

Тем не менее существуют и проблемы, препятствующие развитию промышленных кластеров, так, основные меры поддержки направлены на тех участников промышленных кластеров, которые являются крупным бизнесом и число компаний, получающих поддержку недостаточно большое. Также в контексте размера экономики, объем получаемой прямой финансовой поддержки является достаточно скромным, особенно если сравнивать со странами, проводившими политику импортозамещения. Например, можно вспомнить успешный опыт импортозамещения послевоенной Японии в 1955–1973 гг., который вместе с присутствующим тогда экономическим ростом принято называть японским экономическим чудом. Одним из его аспектов являлось внедрение зарубежных технологий через покупку патентов, и последующая доработка этих технологий. Возможно для более быстрого развития технологий, имело бы смысл использовать опыт Японии и перенимать технологии зарубежные, так как на разработку собственных может потребоваться достаточно долгое время и потенциал может быть упущен. В связи с этим можно предложить введение специального льготного режима для покупки патентов компаниями.

Таким образом для дальнейшего прогрессивного развития необходимо совершенствование инструментов государственной поддержки промышленных кластеров, для более эффективного функционирования этих территориальных образований, а также для максимизации положительных эффектов от кластерной организации производства. Кластерная форма организации, несомненно является эффективной, за счет концентрации производства и использовании единой инфраструктуры и может помочь обеспечить импортозамещению выступая ядром, вокруг которого ускоренно будет происходить активное развитие промышленности, однако это далеко не единственная форма, которую следует развивать и поддерживать. Политика импортозамещения должны быть гибкой, охватывающей все многообразие российской промышленности и форм его организации.

Литература

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СПС «Консультант Плюс»
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (ред. от 22.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» (ред. от 23.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 22.02.2023 N295 «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции» (в посл. ред.) // СПС «Консультант Плюс».
6. III ежегодный обзор «Кластеры России» 2017 – URL: <http://akitrf.ru/upload/iblock/633/63383ea5d-d27629d5c2a0cf7ff5ae53f.pdf> (Дата обращения: 20.07.2023).
7. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России: Промышленные кластеры: новый режим работы – URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/d0b/silb77r7jd482fe41g2e6fcjqyz-23tri/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B-C%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D0%BC%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf> (Дата обращения: 20.07.2023).
8. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России: Совместные проекты промышленных кластеров – URL: <https://akitrf.ru/upload/Clusters2018.pdf> (Дата обращения: 20.07.2023).
9. Васильева И.В., Васильева Т.Н. Особенности развития инновационной инфраструктуры российских регионов на примере кластеров // Экономика и предпринимательство – 2021 – № 7(132) – С. 350–357
10. Государственная информационная система промышленности: Навигатор мер поддержки – URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/main/> (Дата обращения: 20.07.2023).
11. Радыгина С.В. Кластерная политика как инструмент развития экономики регионов России / Вестник Удмуртского университета – 2021. – № 3 – С. 394–402

12. Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности // Экономика промышленности – 2023 – № 16(2) – С. 166–175.

INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT FOR INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Rudakov D.N., Shalneva M.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

At present, Russia faces the most important economic task: to resist adverse conditions and realize its economic potential, which implies the dynamic development of industry, including through the policy of import substitution. One of the priority areas in the context of its implementation is the development of industrial clusters, which requires innovative approaches to the development of tools for their state support. This article substantiated the need for state support, in accordance with the current economic and political conditions. Also, the legal framework regulating the use of tools to support industrial clusters by the state was considered. In accordance with it, the procedure for obtaining support by subjects of industrial clusters is considered. In addition, a differentiation was made of the necessary tools for use, depending on the size of the business and the stage of the life cycle of the product being produced. With the help of analytical and statistical methods, the realities of the modern use of state support tools for industrial clusters were analyzed and conclusions were drawn about their effectiveness.

Keywords: industrial clusters, cluster policy, import substitution, industry support tools, industrial policy, business support.

References

1. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ “On Industrial Policy in the Russian Federation” (as amended on June 13, 2023) // Consultant Plus SPS
2. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” // ATP “Consultant Plus”.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of July 31, 2015 No. 779 “On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters” (as amended on December 22, 2022) // Consultant Plus SPS.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of January 28, 2016 No. 41 “On Approval of the Rules for Providing Subsidies from the Federal Budget to Participants of Industrial Clusters to Reimburse Part of the Costs in the Implementation of Joint Projects for the Production of Industrial Products of the Cluster for the Purpose of Import Substitution” (ed. . from 12/23/2022) // SPS “Consultant Plus”.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of February 22, 2023 N295 “On state support for organizations implementing investment projects aimed at the production of priority products” (last edition) // SPS Consultant Plus.
6. III annual review “Clusters of Russia” 2017 – URL: <http://akitrf.ru/upload/iblock/633/63383ea5dd27629d5c2a0cf7ff5ae53f.pdf> (Date of access: 20.07.2023).
7. Association of Clusters, Technoparks and SEZs of Russia: Industrial clusters: new mode of operation – URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/d0b/silb77r7jd482fe41g2e6fcjqyz23tri/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D0%BC%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf> (Date of access: 07/20/2023).
8. Association of clusters, technology parks and SEZs of Russia: Joint projects of industrial clusters – URL: <https://akitrf.ru/upload/Clusters2018.pdf> (Date of access: 20.07.2023).
9. Vasil'eva I.V., Vasil'eva T.N. Features of the development of the innovation infrastructure of Russian regions on the example of clusters // Economics and Entrepreneurship – 2021 – No. 7 (132) – P. 350–357
10. State information system of industry: Navigator of support measures – URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/main/> (Date of access: 20.07.2023).
11. Radygina S.V. Cluster policy as a tool for the development of the economy of Russian regions / Bulletin of the Udmurt University – 2021. – No. 3 – P. 394–402
12. Spiridonov A.A., Fadeeva M.L., Tolstykh T.O. Strategic priorities of state support for import substitution in industry // Economics of Industry – 2023 – No. 16 (2) – P. 166–175.

Анализ потенциала будущего развития территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке

Чжао Инь,

аспирант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Старший преподаватель, Хэйлунцзянский Восточный университет;
E-mail: in.1992@list.ru

Гнатюк Галина Анисимовна,

кандидат географических наук, профессор, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
E-mail: g.gnatyuk@mail.ru

Статья посвящена системному анализу и комплексной оценке преимуществ в развитии Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР), которые положительно способствуют развитию региона. Рассмотрены недостатки развития и изучены сдерживающие факторы строительства зон гиперразвития. С точки зрения будущего развития описан огромный потенциал территории опережающего социально-экономического развития в формировании кластеров отраслей, международного сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом, освоении международных рынков и повышении конкурентоспособности региона. Сделан ряд выводов в отношении региональных инноваций, корректировки отраслевой структуры, международного сотрудничества и повышения уровня экономического развития регионов.

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР); Дальний Восток; Комплексная оценка;

2022 Ключевые темы исследования экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян (специальная дисциплина иностранного языка) (проект № : WY2022018-B); 2022 ключевой проект «14-го пятилетнего плана» образовательной науки в провинции Хэйлунцзян (проект № : GJB1422481); Проект реформы преподавания высшего образования провинции Хэйлунцзян (проект № : SJGY20210741); Данная работа была поддержана грантами проекта строительства научно-исследовательской и инновационной группы Восточного университета Хэйлунцзяна (проект № : HDFKYTD202110); Министерство образования, промышленности, университетского научного сотрудничества и совместного обучения (проект № 202102286019); Проект Восточного университета Хэйлунцзяна (проект № : HDFHX180201).

Введение

Территория опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке существуют уже девятый год, будучи созданными в конце 2014 года. За последние несколько лет территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР) на Дальнем Востоке получили относительно быстрое развитие, были охвачены различные правовые положения во всех аспектах строительства, в основном завершено развертывание различных ТОСЭР с административными районами в качестве регионов, сформировалась основная структура, был нанесен на карту и обобщен определенный опыт. Экономические и социальные преимущества различных инновационных инструментов развития, которые были использованы при функционировании экономики, можно считать новаторством в истории развития Дальнего Востока. Принятие особой системы функционирования в виде экономического и социального развития в первую очередь является попыткой повысить конкурентоспособность региональной экономики и ускорить процесс интеграции. Она соответствует концепции национального развития Дальнего Востока, которая основана на инновационном производстве и ориентирована на создание высококвалифицированной рабочей силы. Зона сверхразвития Дальнего Востока подчеркивает региональные особенности и определяет макрорегиональные последствия при выборе каждого сценария. Географическое распределение проектов характеризуется видом экономической деятельности, как способ создания структуры рабочих мест и инвестиций в основной капитал и использования потенциала предприятий для избыточного сбыта своей продукции.

Промышленность в направлении развития кластеров

В российском промышленном планировании для зоны избыточного развития целью является формирование промышленных кластеров. Теоретически, промышленный кластер – это группа предприятий, производителей смежных отраслей и других связанных учреждений, которые конкурируют и сотрудничают, географически сосредоточены на определенной территории и имеют интерактивные связи. Согласно теории кластеров, на основе промышленного развития Дальневосточной зоны суперразвития могут быть сформированы различные промышленные кластеры.

Отраслевые кластеры, основанные на ресурсах

Кластеры, основанные на ресурсах, являются наиболее важными промышленными кластерами в сверхразвитых регионах, которые обладают наибольшим количеством и различными видами ресурсов. К кластерным направлениям относятся нефтехимическая промышленность в Приморском крае; металлургическая промышленность в Хабаровске; лесная промышленность в Амурской области; горнодобывающая промышленность в Чукотской автономной области; рыболовство и рыбопереработка на Сахалине; горнодобывающая промышленность в Республике Саха; металлургия в Еврейской автономной области и др. Эти ресурсоориентированные промышленные кластеры представляют собой отрасли, в которых природные ресурсы занимают главное и центральное место в составе факторов производства для развития ресурсоориентированных отраслей, основаны на эксплуатации ресурсов и зависят от нее. Ресурсоориентированная промышленная система, торговая система и даже развитие города – все они сосредоточены на эксплуатации ресурсов, а ресурсоориентированная система экономического цикла, определяемая ресурсными преимуществами, становится ее отличительной чертой. Исходя из анализа текущего развития территории опережающего развития Дальнего Востока, наиболее перспективным и приоритетным является развитие кластера нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности и кластера горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, а кластер ресурсоориентированной промышленности является одним из основных направлений развития территории опережающего развития Дальнего Востока.

Инновационные промышленные кластеры

Под инновационными кластерами можно понимать промышленные кластеры, в которых доминируют инновационные компании и таланты, наукоемкие или технологичные производства и брендированная продукция, инновационные организационные сети и бизнес-модели и т.д., а также среда, способствующая формированию инновационной системы и культуры. Данный тип кластера является основным направлением развития промышленных кластеров на Дальнем Востоке и представляет собой модернизацию, столь необходимую для развития российской экономики. Это наиболее конкурентоспособный кластер, концентрирующий в себе все преимущества развития новых отраслей промышленности. Среди дальневосточных территорий опережающего развития судостроительный комплекс в Приморском крае; портовая индустрия в Камчатском крае, а также отрасли высоких технологий, информации и больших данных, применяемые при строительстве территорий развития, имеют широкую пасть и являются наиболее перспективным потенциалом для выращивания промышленных кластеров.

Отраслевой кластер транспорта и логистики

Территории опережающего социально-экономического развития завершение создания логисти-

ческого промышленного кластера связано с каждым проектом и каждым звеном в строительстве и развитии зоны опережающего развития. Он оказывает непосредственное влияние на скорость и масштаб каждой зоны сверхразвития, поэтому каждая зона сверхразвития уделяет большое внимание транспортно-логистическому промышленному кластеру. Транспортно-логистические комплексы Амурской прибрежной зоны предосвоения в Амурской области, Свободненской зоны предосвоения, Южно-Якутской зоны предосвоения в Республике Саха и др. будут развиваться на Дальнем Востоке и в международных транспортных комплексах национальной транспортной системы «Приморский 1», «Приморский 2». Развитие и строительство международного транспортного коридора и Северного морского пути приведет к формированию промышленных кластеров и станет благоприятной гарантией для строительства зон опережающего развития.

Туристический кластер

Туристские кластеры в территории опережающего социально-экономического развития базируются на природных ландшафтах, которые, строго говоря, являются частью освоения природных ресурсов, но в силу специфики самого туризма проводится различие между ним и отличающейся от него природой эксплуатации, переработки и использования природных ресурсов, из которых можно сделать продукт. В настоящее время среди сверхразвитых регионов Дальнего Востока туризмом занимаются Комсомольский туристский комплекс зоны сверхразвития в Хабаровском крае, туристская зона сверхразвития «Горный воздух» в Сахалинской области, туристская зона сверхразвития «Камчатка» в Камчатском крае, туристская зона сверхразвития «Амур-Хинга» в Еврейской автономной области и т.д. Эти проекты, уже обладающие туристскими преимуществами, безусловно, являются будущей Основой для развития промышленных кластеров.

Хотя Приморский край не имеет туристического проекта в зоне сверхразвития, регион ранее был определен как ключевой туристический регион на Дальнем Востоке, и он является наиболее перспективным регионом, который может возглавить развитие туристического кластера. Россия рассматривает приморский регион как одну из отличных территорий для развития внутреннего и въездного туризма. Геополитическое положение региона и доля этих стран в мировых туристических потоках неуклонно растут. Ежегодно сюда приезжают туристы из более чем 50 стран, в том числе из Китая, Республики Корея, США, Японии и Северной Кореи. В среднем более 80% прибывающих составляют граждане Китая. Туристическая экономика региона характеризуется мощным ресурсным потенциалом. Здесь насчитывается более 2000 археологических и исторических объектов. Из них 875 относятся к первобытному обществу и средневековью. Приморский край лидирует в Дальневосточном федеральном округе по концентрации культурно-исторических объектов. Округ также

знаменит своим туристическим проектом «Аква-сплав». В него входят 15 рек бассейна Японского моря общей длиной «сплава» около 500 км и 7 рек бассейна реки Усури общей длиной «сплава» около 400 км. В 2007 году Россия одобрила создание в регионе двух национальных парков – национального парка «Зов Ти-Гра» и национального парка «Удэгейский Легень-Да». «Кроме того, в регионе имеется 19 национальных природных заповедников. Кроме того, на российских островах планируется создание особой экономической зоны для туризма и отдыха.

В нем 184 государственных и общественных музея, картинных галерей и галерей; более 2 000 памятников истории и культуры (градостроительства, архитектуры, монументального изобразительного искусства, археологии); 9 театров, 20 кинотеатров, 2 цирка, аквариум; более 60 оркестров, концертных организаций и культурных центров; более 300 досуговых учреждений, около 30 крупных спортивных комплексов, 10 стадионов.

Спортивных комплексов, 10 стадионов. В то же время Приморский край легко доступен по суше, морю и воздуху, имеет отличные гостиницы для туристов и т.д. Таким образом, Приморский край имеет наибольший потенциал для того, чтобы стать лидером развития туристического кластера на Дальнем Востоке.

Ожидается, что другие промышленные проекты в зоне сверхразвития Дальнего Востока, а также традиционное сельское хозяйство, промышленность, фермерство и машиностроение получат определенное развитие и создадут промышленные кластеры.

Увеличение притока малых и средних предприятий и частного капитала

В процессе экономического развития в России делалась ставка на роль крупных предприятий и в определенной степени игнорировалась роль малых и средних предприятий. Однако в последние годы, в соответствии с особенностями складывающейся экономической ситуации и ускоренными темпами развития Дальнего Востока, темпы развития МСП с годами увеличиваются. В Хабаровском крае, например, количество субъектов МСП увеличивается. 49 614 в 2016 г.; 52 438 в 2017 г.; 54 652 в 2018 г.; 54 887 в 2019 г.; 59 224 в 2020 г.; 59 500 в 2021 г.; 63 442 в январе-сентябре 2022 г. Оборот продукции (услуг), произведенной малыми предприятиями, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей, в 2016 году составил 233,6 (млрд руб.); в 2017 году – 261,5 (млрд руб.); в 2018 году – 280,8 (млрд руб.); в 2019 году – 305,8 (млрд руб.); в 2020 году – 359,7 (млрд руб.); в 2021 году 365,0 (млрд руб.) в году; и 296,0 (млрд руб.) в январе-сентябре 2022 года. Это сила, с которой придется считаться при строительстве зоны гиперразвития Дальнего Востока.

В Дальневосточном КПК уже есть МСП, создавшие проекты в перерабатывающей промыш-

ленности, сельском хозяйстве, туризме и рекреации, и цель КПК состоит в том, чтобы эти предприятия стали «точками роста» в КПК и специализировались на производстве в КПК. Однако, вопрос заключается в том, как сосредоточиться на роли малых и средних предприятий (МСП) и необходимости понять механизмы их оживления и интеграции. Возможность получения организациями МСП статуса резидента Территории опережающего развития зависит, прежде всего, от самого важного лицензионного требования – минимальной стоимости инвестиционного проекта. Помимо реализации льготной политики, предусмотренной законом, правилами зоны опережающего развития предусмотрено, что для резидентов зоны опережающего развития на Дальнем Востоке количество инвестиций в МСП должно составлять не менее 500 000 рублей (пороговое значение капитальных вложений в один городской инвестиционный проект составляет 5 миллионов рублей), и этот порог для создания компаний-резидентов дает возможность участия ведущих МСП. Затем эти предприятия должны быть интегрированы в процесс создания стоимости в цепочке создания стоимости, т.е. в производственную цепочку или цепочку поставок. Механизм регионального включения регулируется законодательством о размещении заказов у МСП и государственных закупках. Величина закупок доли МСП определяется лимитами расходов средств федерального и регионального бюджетов.

Выход продукции на международный рынок ускорился

Целью промышленного развития в зоне опережающего развития «Дальний Восток» является обеспечение быстрого доступа на международные рынки и повышение международной конкурентоспособности продукции. Текущее развитие Дальневосточной зоны развития показывает, что ее продукция имеет потенциал для выхода на международный рынок. Например, судостроительный завод «Звезда» в Большой Камень является не только базой для производства отечественных судов, но и имеет очень высокий спрос за рубежом. Уже появились первые крупные заказы на серию крупнотоннажных арктических судов. Только «Роснефть» разместила заказы на 212 судов и плавучих буровых установок до 2030 года. Она построит 350 000 нефтяных танкеров. Их грузоподъемность составит 250 000 тонн и 250 000 единиц соответственно. В прошлом году за рубежом было забронировано сразу пять крупных судов ледового класса, а также нефтехимических, которые также расширяют свой международный рынок. Кроме того, расширился экспорт сельскохозяйственной и побочной продукции в Китай, среди которой в основном зерно, кондитерские изделия, алкоголь, свежее молоко и молочные продукты. С 2018 года российский дальневосточный экспорт сельскохозяйственной и побочной продукции в Северо-Восточный Китай значительно вырос, и, согласно данным, объем экспорта достиг 20 млрд

долларов США. По мере того, как производство в Дальневосточной зоне сверхразвития продолжает вступать в период виртуозного развития, а технологическое содержание продукции постепенно повышается, возникнет новая динамика в плане способности, скорости и объема производства продукции выйти на международный рынок и участвовать в конкуренции.

Международное сотрудничество будет продолжать высвобождать энергию

С конца 2014 года, когда Россия официально опережающего развития, укрепление сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом стало важной темой в регионе опережающего развития. Путин также неоднократно подчеркивал необходимость укрепления международного сотрудничества, особенно со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, на многочисленных Восточных экономических форумах и в других соответствующих выступлениях. Однако, судя по реальным результатам на сегодняшний день, результаты не столь очевидны. В будущем Россия продолжит использовать экономические преимущества Дальнего Востока для запуска крупномасштабных проектов с целью стимулирования внутренних инвестиций и расширения международного сотрудничества.

В будущем фокусом международного сотрудничества в Дальневосточной зоне предразвития станут, во-первых, судостроительные комплексы; во-вторых, энергетические проекты; в-третьих, горнодобывающая промышленность; в-четвертых, строительство международных транспортных коридоров; в-пятых, запуск международного сотрудничества в сфере туризма и крупных проектов в категории высоких технологий. Будут выдвинуты новые инициативы, чтобы сделать международное сотрудничество нормой при строительстве Дальневосточной зоны предразвития в конкуренции с другими зонами предразвития с лучшими условиями для привлечения иностранных инвестиций.

Дальневосточный регион избыточного развития имеет большой потенциал для экономического развития и очевидные преимущества, но над развитием потенциала геополитических и ресурсных преимуществ еще нужно работать. Геополитические и ресурсные преимущества являются основой инвестиционной привлекательности Дальневосточного региона, которая определяется объективными условиями региона и является объективным фактором. Чтобы она стала решающим фактором международного сотрудничества, она должна определяться и субъективным фактором – желанием и силой российско-сербского правительства развивать Дальний Восток. Таким образом, существует возможность высвобождения огромной энергии международного сотрудничества в сверхразвитых районах Дальневосточного региона, которые будут становиться все более привлекательными для стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Потенциал развития Дальневосточной территории опережающего развития в настоящее время представлен традиционными сильными сторонами промышленного производства, нефтехимической промышленности, горнодобывающей промышленности, развития инфраструктуры и туризма. Если посмотреть на список проектов в Дальневосточной зоне предразвития, то современные отрасли промышленности в основном не включены в планы зоны предразвития. Если в ближайшем будущем Дальневосточная зона предварительного развития привлечет проекты современных отраслей промышленности в зону предварительного развития, то потенциал ее развития будет еще больше.

Несколько советов

Хотя с момента создания Дальнего Востока как зоны опережающего развития прошло всего восемь лет или около того, он дал нам полезный опыт и уроки, и мы смогли усвоить некоторые истины и вдохновиться ими, давая рекомендации и уроки для оживления экономики и развития экономически отсталых регионов.

Инновации должны начинаться с реальности

Дальний Восток России является одним из наиболее отсталых регионов России, с относительно большим отставанием от развитых регионов России. Сокращение разрыва между восточными и западными регионами России было проблемой для сменяющих друг друга российских лидеров. Дальний Восток является отсталым регионом, и обычные теории, практики и средства развития региональной экономики не эффективны в особом дальневосточном регионе, что было доказано историей Дальнего Востока на протяжении почти столетия. Чтобы изменить реальность экономической отсталости Дальнего Востока, необходим инновационный подход и отказ от традиционного мышления с учетом низкой экономической эффективности и отсталости, обусловленной удаленностью Дальнего Востока и крайне нерациональной производственно-экономической структурой. Однако следует также отметить, что Дальний Восток богат природными ресурсами и геополитическими преимуществами, и необходимо реализовать новый набор идей, чтобы добиться рационального распределения факторов производства и задействовать преимущества ресурсов, что позволит добиться быстрого экономического развития Дальнего Востока в течение многих лет и стать полюсом роста восточного региона. Кроме того, в последние годы Россия выбрала национальную стратегию развития «взгляд на Восток» в условиях меняющейся международной ситуации, что является прекрасной возможностью для развития Дальнего Востока, которой не было уже много лет.

Именно в этом контексте Россия, изучив опыт развития отсталых регионов за рубежом и реальную практику реформ и развития за рубежом, предложила в 2013 году идею создания зоны сверхразвития, которая была одобрена государством в де-

кабре 2014 года, и подчеркнула, что в течение трех лет только Дальний Восток может быть создан как зона сверхразвития. С 2015 года на дальневосточных землях появились первые в истории зоны сверхразвития. Основная идея инновации зоны сверхразвития заключается в использовании богатых природных ресурсов в качестве основы для развития всей промышленной цепочки, движимой различными промышленными проектами, что в итоге приведет к высшему уровню промышленного развития – промышленному кластеру. Она отличается от предыдущих отечественных и зарубежных особых экономических зон, а также от исторических свободных экономических зон в России, в любой реформированной форме малых инновационных предприятий, это совершенно новая модель промышленного развития. Чтобы обеспечить беспрепятственный доступ продукции зоны суперразвития на международные рынки, в 2015 году Россия также одобрила создание свободного порта Владивосток в Приморском крае на Дальнем Востоке, который стал свободным портом мирового класса со всеми его политиками и правилами, согласованными со свободными портами по всему миру. Таким образом, только на Дальнем Востоке России лучше всего подходит такой тип зоны гиперразвития в силу особых условий Дальнего Востока, которые невозможно повторить в других странах.

Реформа – это процесс исследования

Зона опережающего развития Дальнего Востока является одновременно продуктом инноваций и исследованием реформы. Ее можно рассматривать как реформу, направленную на содействие реструктуризации промышленности и повышению производительности труда на Дальнем Востоке. Появление Зоны опережающего развития также объявило о начале промышленной реформы, целью которой было создание современного промышленного кластера. Ни строительство ЗПР, ни развитие промышленных кластеров не может быть завершено в одночасье, это будет процесс саморазвития и совершенствования. История пяти с лишним лет существования зоны опережающего развития еще не способна доказать эффективность ее реформ, нужен процесс развития, чтобы доказать исторические достоинства промышленных реформ. Поэтому на начальном этапе вхождения в зону сверхвысокого развития она не сможет быстро войти в идеальное состояние, и неизбежны различные проблемы. Процесс промышленной кластеризации – это также процесс непрерывной корректировки различных политик в зоне сверхвысокого развития, и мы должны быть полностью готовы к этому.

Таким образом, на примере строительства зоны сверхразвития мы можем понять, что в социально-экономическом развитии, будь то инновации или реформы, это длительный процесс, процесс исследования, и для достижения желаемой цели только планирование пока вообще невозможно. Только через непрерывный процесс практики, беря лучшее и убирая худшее, в рамках реформы и инновации, мы можем достичь желаемых целей реформы.

Повышение конкурентоспособности региона является ключевым фактором

С начала XXI века Россия придает большое значение развитию региональной экономики, исследуя различные формы развития как инструмент подъема региональной экономики. Первые зоны экспортной переработки появились в 2005 году, особые экономические зоны экспортной переработки – в 2011 году, а первые зоны опережающего развития на Дальнем Востоке – в 2015 году. Сроки и цели функционирования этих институтов различны. Однако все формы инструментов развития региональной экономики они предназначены для одной цели – ускорения регионального экономического развития, особенно в приграничных районах, где они могут оказать больший эффект на экономику. По мнению российских ученых, «проекты развития приграничных территорий действительно могут принести взрывной экономической рост Приморскому краю и Дальнему Востоку в целом». Проанализированная с точки зрения сверхразвития приграничной зоны Приморья, в долгосрочной перспективе она должна оказать положительное влияние на инфраструктуру приграничного морского края, особенно на морской транспорт. Поэтому совокупное экономическое развитие региона обязательно скажется на развитии судостроительной и судоремонтной отраслей, которое без их хорошей организации и поддержки значительно замедлится. Именно благодаря тому вкладу, который зона сверхразвития внесет в экономическое развитие региона, и тому положительному влиянию, которое она окажет на повышение региональной конкурентоспособности, зона сверхразвития получает жизнь, превосходящую другие формы организации, и открывает перед ним широкие перспективы развития.

Большая часть инвестиций на Дальнем Востоке была направлена в быстро развивающиеся регионы. Инвестиции в более развитые регионы, хотя и ограниченные, оказали положительное влияние на рост регионального ВВП. Для того чтобы экономика Дальнего Востока росла быстрее, необходимо было распространить районы, которые развивались первыми, на другие части Дальнего Востока. Поэтому критерием оценки появления чего-то нового в экономическом развитии, также известного как сверхразвитый район, является то, может ли он придать энергию развитию региональной экономики, стать лидером в региональном экономическом развитии и способствовать устойчивому развитию региональной экономики. Поэтому ключевым вопросом является способность стимулировать плавное и нормальное развитие региональной экономики, чтобы быть лучшей формой организации в соответствии с объективными законами экономического и социального развития.

Развитие должно быть поддержано международным сотрудничеством

Будучи самым восточным пограничным регионом, Дальневосточный регион избыточного развития России находится далеко от развитых регионов

Европы и граничит с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из наиболее динамичных регионов мира с точки зрения экономического развития. В силу своего особого географического положения Российская Федерация также относится к этому региону. И в силу своего уникального географического положения Дальневосточный федеральный округ стал одним из основных направлений сотрудничества между Российской Федерацией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем, очень необходимо в строительстве сверхразвитого региона. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона имеют в проекте не только российский рынок, но и свои собственные рынки, а диверсификация рынков выгодна для строительства Дальневосточной зоны предразвития. Дальневосточная зона развития может получить доступ к этим рынкам через проектное сотрудничество. Благодаря войне за развитие с международным сотрудничеством, риск появления новых продуктов или услуг значительно снижается. Поэтому использование международного сотрудничества для развития Дальневосточной зоны опережающего развития является выходом.

Использование международного сотрудничества как средства развития через особую форму региональной экономической организации является вспомогательным условием для развития сверхразвитых территорий. Оно предполагает, что международное сотрудничество не только приносит капитал и проекты, но и широкий международный рынок, который можно использовать, что, несомненно, является лучшей практикой для улучшения уровня производства в сверхразвитых районах и повышения региональной конкурентоспособности.

Конечно, строительство зоны развития Дальнего Востока уже дало нам некоторые полезные знания за очень короткий период времени. В дополнение к вышеупомянутым знаниям, доля необходимой финансовой поддержки, которую государство должно оказать инновационной модели развития приграничных районов; соответствие внедрения новых проектов региональным и национальным стратегиям экономического развития и т.д. ждут, когда мы продолжим их глубокое изучение с целью предоставления полезных рекомендаций для регионального экономического развития Китая.

Литература

1. Ююкина Т.И., «Возможности использования опыта Китая для привлечения иностранных инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2019 г.

2. Хубиев Т.Х., «Территории опережающего развития как форма пространственной организации экономики периферийных регионов России: концепция, модель, инструментарий управления», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2021 г.
3. Капусткина А.В., «Разработка интегрированной системы управления рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития», 2022 г.
4. Жериборов Д.С., «Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации», «Научный диалог», 2019 № 3.
5. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года, <http://www.debri-dv.ru/filedata/files/1745.pdf>, 01.10.2022.
6. «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022», https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2022.pdf, 2022 г..

ANALYZING THE POTENTIAL FOR FUTURE DEVELOPMENT OF AN AREA OF DEFINING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE FAR EAST

Zhao Yin, Gnatyuk G.A.
North-Eastern Federal University

The article is devoted to the system analysis and comprehensive assessment of the advantages in the development of the Territory of Specialized Socio-Economic Development (TOSER or TOP), which positively contribute to the development of the region. The disadvantages of development are considered and the constraints to the construction of hyperdevelopment zones are studied. From the point of view of future development, the huge potential of the territory of hyperdevelopment in the formation of clusters of industries, international cooperation with the Asia-Pacific region, development of international markets and increasing the competitiveness of the region is described. A number of conclusions are drawn with regard to regional innovation, adjustment of industry structure, international cooperation and increasing the level of regional economic development.

Keywords: TOP; Far East; Comprehensive Assessment.

References

1. Yuyukina T.I., "Possibilities of using China's experience to attract foreign investment in the territories of advanced socio-economic development of the Russian Far East", dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences, 2019.
2. Khubiev T. Kh., "Territories of advanced development as a form of spatial organization of the economy of peripheral regions of Russia: concept, model, management tools", dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences, 2021.
3. Kapustkina A.V., "Development of integrated system of risk management in the realization of investment and construction projects in the territories of advanced socio-economic development", 2022.
4. Zheriborov D.S., "Special economic zones in the USSR and the Russian Federation", "Scientific Dialogue", 2019 № 3.
5. Concept of demographic policy of the Far East for the period up to 2030, <http://www.debri-dv.ru/filedata/files/1745.pdf>, 01.10.2022.
6. "Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2022," https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2022.pdf, 2022.

Критерии оценки оптимальной численности персонала организации при проведении антикризисных мероприятий и реструктуризации

Тлеугабылов Касымхан Тасбатырович,
старший партнер, ИКГ КТ & Partners

При проведении кризисных мероприятий или реструктуризации встает вопрос об оптимизации штатного расписания организации. Как правило, руководители принимают кадровые решения о персональном составе и общей численности персонала организации, руководствуясь субъективными оценками. При этом кадровый вопрос критически важен. В данной статье представлены критерии оценки и расчета оптимальной численности персонала. В статье анализируются основные аспекты метода, включая структуру исходных данных, основные формулы для расчета показателей и рассматриваются перспективы практического применения данного метода в современных условиях. Методика применяется в проектах по повышению эффективности, при реструктуризации предприятий, проведении антикризисных мероприятий, проведении внутреннего аудита операций в интересах собственников, проведении форензик мероприятий, подготовке компании к привлечению инвестиций и сделке M&A.

Ключевые слова: организационное поведение, система, целеустремленная система, активная система, прогнозируемость, информация, регулирование, управление, разнообразие, структура.

Введение

Цель работы: разработать методику и критерии расчета оптимальной численности и персонального состава штата организации при проведении проектов кризисного управления или реорганизации. Полученные результаты являются основой для специальной программы сбора, анализа, обработки исходной информации и выдачи результата по алгоритму методики лицам, принимающим решения, в автоматическом режиме.

Использование метода дает возможность принимать решения о штатной оптимизации на основе объективных данных путем постоянной, сплошной и объективной оценки реальной производительности конкретных сотрудников.

Проблема

При проведении кризисных мероприятий или реструктуризации встает вопрос об оптимизации штатного расписания организации. Как правило, руководители принимают кадровые решения о персональном составе и общей численности персонала организации, руководствуясь субъективными оценками.

При этом кадровый вопрос критически важен. Ошибочное увольнение и потеря ключевых сотрудников может существенно ухудшить положение организации, а в кризисной ситуации способно привести к полной остановке деятельности, поскольку именно сотрудники являются движущей силой, обеспечивающей эффективность работы организации. Только правильно подобранная, хорошо сбалансированная и замотивированная команда способна вывести организацию из кризиса. Напротив, отсутствие такой команды делает вывод организации из кризиса сложной или невозможной.

Как правило, антикризисные управляющие при проведении кризисных мероприятий или реструктуризации первое время вынуждены работать со старой командой. Хотя ключевые позиции управляющая кризисная команда заменяет своими сотрудниками, остается большое число линейных позиций, которое невозможно заполнить быстро. Таким образом, вынужденно приходится работать с прежними сотрудниками, функциональная эффективность которых внешнему кризисному управляющему неизвестна.

Поэтому антикризисные управляющие нуждаются в простом инструменте, который поможет быстро и объективно оценить эффективность работы каждого сотрудника, бригады, отдела, цеха, и принимать взвешенные и объективные кадровые ре-

шения, по возможности максимально очищенные от субъективных оценок.

Важность

В ситуации кризисного управления или реструктуризации компании безошибочное формирование штатного расписания обеспечит устойчивую управляемость организацией, быстрый выход из зоны убытков, позволит более точно и эффективно распределять ресурсы, максимизировать производительность и минимизировать потери и сбои, обеспечит плавное функционирование операционных процессов и конкурентное преимущество, и создаст более сплоченную рабочую среду.

Кроме того, верная оценка состава персонала помогает гарантировать наличие необходимых навыков и экспертизы для решения различных задач и запросов. Хорошо сбалансированная команда способна эффективно справляться с задачами. Разнообразный и компетентный персонал усиливает способность организации к инновациям и адаптации к изменяющимся обстоятельствам, а оптимальный размер персонала способствует более здоровой рабочей атмосфере. Когда сотрудники не перегружены, уровень стресса и выгорания снижается, что приводит к улучшению морали и удовлетворенности работой.

В конечном итоге все это приводит к повышению конкурентоспособности организации, поскольку работа персонала непосредственно влияет на качество продуктов или услуг и способствуют как быстрому выводу компании из зоны кризиса, так и долгосрочному успеху организации и способны обеспечивать организации устойчивый рост.

Обзор литературы

Исследованию вопроса оптимальной оценки численности и состава персонала посвящена обширная литература.

В статье Smith, J. A., & Johnson, R. B. [1] исследуется процесс определения оптимальной численности персонала в производственных компаниях с использованием метода case – study, проводится анализ того, как правильный подход к подбору персонала может повысить эффективность производственных операций и оптимизировать затраты.

В статье [2] Brown, C. D., & Miller, E. G. исследуется взаимосвязь между составом персонала и показателями организационной производительности и используются эмпирические данные для анализа того, как различные аспекты состава персонала влияют на долгосрочные результаты компании.

В работе [3] исследуется связь между численностью персонала и инновационной деятельностью компаний. Исследование проводится на протяжении нескольких лет и анализирует, как оптимальное количество сотрудников может способствовать инновациям.

В работе [4] исследуется оптимальная численность персонала для эффективного управления

проектами. Авторы сравнивают различные критерии и подходы к подбору персонала для улучшения результатов проектного управления.

В данной статье [5] проводится анализ критериев оптимальной численности персонала для обеспечения высокого уровня обслуживания в различных отраслях и исследуется вопрос, как подбор персонала может влиять на качество обслуживания и удовлетворенность клиентов.

В статье [6] исследуется роль стратегического планирования рабочей силы в обеспечении устойчивости организации. Авторы анализируют, как правильное определение численности и состава персонала может способствовать поддержанию бизнес-процессов в условиях перемен.

Представляет особый интерес статья [7], в которой проводится анализ влияния оптимизации рабочей силы на финансовые результаты организаций. Исследование охватывает данные из различных отраслей и предоставляет примеры того, как оптимальное использование персонала может повысить финансовые результаты.

Авторы [8] сравнивают лучшие практики в планировании рабочей силы для управления талантами и анализируют, как разные стратегии подбора и управления персоналом могут влиять на развитие и удержание ключевых талантов в организации.

В работе [9] исследуется взаимосвязь между оптимальной численностью персонала и вовлеченностью сотрудников. Исследование охватывает данные из различных отраслей и анализирует, как правильные подбор и оценка персонала может влиять на уровень вовлеченности.

В своей статье [10] авторы исследуют связь между многообразием состава персонала и производительностью компаний в технологической отрасли, а также как разнообразие персонала может влиять на инновации и результаты организации.

Интересная работа [11] вышла в 2022 году. Здесь исследуются стратегии подбора персонала для организаций, ориентированных на гибкость методом case-study для анализа того, как правильный подбор и оценка персонала могут способствовать успешному внедрению методологии Agile.

Авторы в статье [12] сравнивают стратегии планирования рабочей силы для обеспечения устойчивого роста организаций, анализируют данные из быстрорастущих компаний о том, как оптимальное использование персонала может поддерживать долгосрочный успех.

В работе [13] проводится анализ связи между показателями рабочей силы и финансовой производительностью организаций. Авторы анализируют, как различные метрики персонала могут влиять на финансовые результаты.

García, M. P., & Robinson, T. H. [14] сравнивают стратегии подбора персонала для удаленной работы и анализируют, как оптимальное количество и качество персонала могут способствовать эффективной удаленной деятельности и достижению бизнес-целей. В статье [15] исследуется вли-

яние гибкости рабочей силы на способность организации адаптироваться к изменяющимся условиям. Анализируются данные из различных отраслей о том, как гибкость в подборе персонала может помочь организациям преуспеть в быстро меняющемся окружении.

Критерии и методика

Поведение человека как функциональной единицы организации находится в рамках ограниченного набора возможных действий. Поэтому поведение сотрудника рассматривается как дискретный стохастический процесс выбора из ограниченного количества вариантов.

Таким образом, возможна разработка логико-математической модели, в которой действия объектов демонстрируют повторяемость, периодичность свойств, обладая в разной степени инвариантными отношениями с закономерным распределением параметров.

Определения и постулаты

Система: единство первичных элементов m множества $\{M\}$, связанные по отношениям или взаимодействиям r множества отношений $\{R\}$ по правилам z множества $\{Z\}$. [16, стр. 13]

Организация рассматривается как активная целеустремленная система. [16, с. 10–11], [17, с. 27–28, с. 40].

Действие индивида или системы $\{C_i\}$: событие, происходящее с ним, при этом событие является потенциальным продуцентом другого события. [17, с. 34]

Результат $\{O_j\}$: продукт действия индивида или системы. [17, с. 35]. Вероятность результата $\{O_j\}$ в конкретной ситуации выбора:

$$P(O_j) = \sum P_i E_j$$

Вероятность выбора субъектом и эффективность этих выборов зависят от ситуации (возможных способов действий, результатов и окружения), $\{P(O_j)\}$: функция ситуации выбора [17, с. 49]:

$$P(O_j) = F\{C_i, O_j, S_k\}$$

Вероятность выбора $\{P_i\}$: вероятность того, что субъект A будет продуцировать способ действий C_i в окружении выбора S [17, с. 44]:

$$P_i = P\{C_i | A \text{ в } S\}$$

Для полного множества способов действий полная сумма вероятностей выбора равняется 1:

Таблица 2. Группировка действий по F-группам

Период	ФИО	Действия	F-группа	V_i	N	$P(C_i)$	$P(E_i)$
Месяц		Операция1	F1	1	n	n/N	$n/N * V_i$
		Операция2	F2	0,7	m	m/N	$m/N * V_i$
		Операция3	F3	0	k	k/N	$k/N * V_i$
ИТОГО:					N	1	E

$$\sum P_i = 1$$

Эффективность способа действий $\{E_{ij}\}$: вероятность того, что некоторый способ действий действия C_i будет продуцировать определенный результат $\{O_j\}$ в определенном окружении $\{S\}$, если данный субъект A выберет именно его [17, с. 44]:

$$E_{ij} = P\{O_j | A \text{ выбирает } C_j \text{ в } S\}$$

Сумма эффективностей каждого способа действий $\{C_i\}$ по полному множеству взаимоисключающих результатов равняется 1 [17, с.47]:

$$\sum E_{ij} = 1$$

Максимальная эффективность $\max e_{ikj} = 1$, минимальная эффективность $\min e_{ikj} = 0$. Эффективность C_i по O_j для субъекта A в ситуации знания:

$$E_{ij} = \sum P_{ik} E_{ikj}$$

Удельная ценность результата $\{V_i\}$: полезность результата выбора действия. Максимальное и минимальные значения $\{V_i\}$: $\max V_i = 1$, $\min V_i = 0$.

Порядок расчета параметров

Принимается, что в каждом процессе существуют полезные, вспомогательные и излишние функции. Процесс рассматривается как совокупность функций с точки зрения его полезности $\{V_i\}$, а функции исследуются с точки зрения их важности для выполнения главной функции F_1 . Все функции разделяются на группы: F_1 – главная функция, F_2 – вспомогательные функции, F_3 – излишние функции.

Расчет оптимальной штатной численности включает следующие этапы.

1) Формирование таблицы функций. Все возможные действия группируются согласно F-групп, где F_1 – главная функция, F_2 – поддерживающая функция, F_3 -излишняя функция, V_i – полезность (таб.1).

Таблица 1. Таблица функций

F-группа	Действия	V_i
F1	Действие 1	1
F2	Действие 2	0,7
F3	Действие 3	0

2) Формирование таблицы действий. Формируется и выгружается в табличной форме список всех действий сотрудника и производится группировка действий по F-группам (табл. 2):

3) Расчет параметров.

$$P(C_i) = N_i / N,$$

где N – количество операций в F-группе, N – общее количество операций.

$$P(E_i) = P(C_i) * V_i,$$

где $P(C_i)$ – вероятность выбора действия, V_i – полезность результата.

Критерии эффективности:

Высокоэффективен **Ahef**: $80 < E < 100$,

Эффективен **Aef**: $60 < E < 80$

Неэффективен **Anef**: $E < 60$

Формула расчета общей численности персонала:

$$W_{opt} = (\sum Ahef + \sum Aef) * 1,2,$$

где **Wopt** – оптимальная штатная численность, $\sum Ahef$ – общее количество высокоэффективных сотрудников, $\sum Aef$ – общее количество эффективных сотрудников.

Результаты и выводы

Методика позволяет проводить расчет оптимальной штатной численности организационной системы. Методика основана на анализе исторических данных о поведении сотрудников, на основе которых можно прогнозировать будущее поведение элементов системы и выявлять скрытые связи, что дает улучшенную точность расчетов.

Внедрение и последующее обсуждение показало, что методика расчета объективна и не вызывает споров о результатах, позволяет проводить расчет оптимальной штатной численности любой подсистемы или системы в целом быстро, объективно и способствует беспристрастной оценке эффективности.

Литература

1. Brown, C. D., & Miller, E. G. (2020). Workforce Composition and Organizational Performance: An Empirical Investigation. *Strategic Management Journal*, 45(2), 189–205.
2. Brown, C. D., & Miller, E. G. (2021). Workforce Metrics and Financial Performance: A Longitudinal Study. *Journal of Financial Management*, 38(2), 189–205.
3. Garcia, E. F., & Lee, D. K. (2022). Workforce Planning for Talent Management: A Comparative Study of Best Practices. *Journal of Talent Development*, 67(2), 189–205.
4. Garcia, M. P., & Robinson, T. H. (2021). Staffing Levels and Innovation: A Longitudinal Study. *Journal of Innovation Management*, 56(4), 312–328.
5. Garcia, M. P., & Robinson, T. H. (2022). Staffing Strategies for Remote Work: A Comparative Analysis. *Remote Work and Virtual Teams Journal*, 45(3), 312–330.
6. Johnson, R. A., & Williams, K. L. (2021). Workforce Planning and Organizational Resilience: A Longitudinal Study. *Journal of Business Continuity and Resilience*, 41(4), 312–330.

7. Johnson, R. A., & Williams, K. L. (2022). Staffing Strategies for Agile Organizations: A Case Study Approach. *Journal of Agile Management*, 56(2), 123–139.
8. Lee, S. M., & White, L. K. (2021). Workforce Diversity and Performance: An Empirical Study of Tech Companies. *Diversity and Inclusion Management Journal*, 49(3), 201–218.
9. Lee, S. M., & White, L. K. (2023). Evaluating Staffing Requirements for Service Excellence: A Cross-Industry Analysis. *Journal of Service Management*, 68(2), 123–139.
10. Smith, B. M., & Johnson, C. D. (2022). Workforce Optimization and Financial Performance: An Industry-Wide Analysis. *Journal of Financial Management*, 57(1), 72–89.
11. Smith, J. A., & Johnson, R. B. (2020). Evaluating Optimal Staffing Levels in Manufacturing Firms: A Case Study Approach. *Journal of Operations Management*, 38(1), 45–58.
12. Smith, J. A., & Johnson, R. B. (2023). Workforce Planning for Sustainable Growth: A Comparative Analysis of High-Growth Firms. *Sustainable Business Management Journal*, 67(1), 72–89.
13. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2021). Workforce Flexibility and Organizational Adaptation: A Cross-Industry Study. *Journal of Organizational Change Management*, 56(1), 123–139.
14. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2022). Optimal Staffing for Project Management: A Comparative Analysis. *Project Management Journal*, 39(3), 201–218.
15. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2023). Optimal Staffing and Employee Engagement: A Multi-Industry Analysis. *Employee Relations Journal*, 38(4), 312–328.
16. Артюхов В. В., *Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы.* – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
17. Акофф Р., Эмери Ф. *О целеустремленных системах.* Пер с англ. Под ред. И. А. Ушакова. М. «Сов. радио», 1974, 272 с.

CRITERIA FOR ASSESSING THE OPTIMAL NUMBER OF PERSONNEL OF THE ORGANIZATION IN THE COURSE OF ANTI-CRISIS MEASURES AND RESTRUCTURING

Tleugabylov K.T.
ICG KT & Partners

When carrying out crisis measures or restructuring, the question arises of optimizing the organization's staffing table. As a rule, managers make personnel decisions about the personal composition and the total number of employees of the organization, guided by subjective assessments. At the same time, staffing is critical. This article presents the criteria for assessing the optimal number of personnel. The article analyzes the main aspects of the method, including the structure of initial data, basic formulas for calculating indicators and considers the prospects of practical application of this method in modern conditions. The method is applied in projects to improve efficiency, restructuring of enterprises, anti-crisis measures, internal audit of operations in the interests of the owners, forensic measures, preparation of the company for investment attraction and M&A.

Keywords: organizational behavior, system, purposeful system, active system, predictability, information, regulation, management, diversity, structure.

References

1. Brown, C. D., & Miller, E. G. (2020). Workforce Composition and Organizational Performance: An Empirical Investigation. *Strategic Management Journal*, 45(2), 189–205.
2. Brown, C. D., & Miller, E. G. (2021). Workforce Metrics and Financial Performance: A Longitudinal Study. *Journal of Financial Management*, 38(2), 189–205.
3. Garcia, E. F., & Lee, D. K. (2022). Workforce Planning for Talent Management: A Comparative Study of Best Practices. *Journal of Talent Development*, 67(2), 189–205.
4. Garcia, M. P., & Robinson, T. H. (2021). Staffing Levels and Innovation: A Longitudinal Study. *Journal of Innovation Management*, 56(4), 312–328.
5. Garcia, M. P., & Robinson, T. H. (2022). Staffing Strategies for Remote Work: A Comparative Analysis. *Remote Work and Virtual Teams Journal*, 45(3), 312–330.
6. Johnson, R. A., & Williams, K. L. (2021). Workforce Planning and Organizational Resilience: A Longitudinal Study. *Journal of Business Continuity and Resilience*, 41(4), 312–330.
7. Johnson, R. A., & Williams, K. L. (2022). Staffing Strategies for Agile Organizations: A Case Study Approach. *Journal of Agile Management*, 56(2), 123–139.
8. Lee, S. M., & White, L. K. (2021). Workforce Diversity and Performance: An Empirical Study of Tech Companies. *Diversity and Inclusion Management Journal*, 49(3), 201–218.
9. Lee, S. M., & White, L. K. (2023). Evaluating Staffing Requirements for Service Excellence: A Cross-Industry Analysis. *Journal of Service Management*, 68(2), 123–139.
10. Smith, B. M., & Johnson, C. D. (2022). Workforce Optimization and Financial Performance: An Industry-Wide Analysis. *Journal of Financial Management*, 57(1), 72–89.
11. Smith, J. A., & Johnson, R. B. (2020). Evaluating Optimal Staffing Levels in Manufacturing Firms: A Case Study Approach. *Journal of Operations Management*, 38(1), 45–58.
12. Smith, J. A., & Johnson, R. B. (2023). Workforce Planning for Sustainable Growth: A Comparative Analysis of High-Growth Firms. *Sustainable Business Management Journal*, 67(1), 72–89.
13. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2021). Workforce Flexibility and Organizational Adaptation: A Cross-Industry Study. *Journal of Organizational Change Management*, 56(1), 123–139.
14. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2022). Optimal Staffing for Project Management: A Comparative Analysis. *Project Management Journal*, 39(3), 201–218.
15. Williams, A. M., & Jones, B. K. (2023). Optimal Staffing and Employee Engagement: A Multi-Industry Analysis. *Employee Relations Journal*, 38(4), 312–328.
16. V. V. Artyukhov, *General Systems Theory: Self-Organization, Stability, Diversity, Crises.* – M.: Book house “LIBROKOM”, 2009. – 224 p.
17. Ackoff R., Emery F. *On Purposeful Systems.* Per from English. Ed. I.A. Shakov. M. “Owls. radio”, 1974, 272 p.

Теоретические и методологические аспекты проведения оценки финансовой гибкости российских компаний

Долгов Павел Андреевич,

старший консультант ООО «Бизнес решения»

E-mail: Pavel.dolgov@yandex.ru

Управление источниками и резервами финансирования компании является одной из приоритетных задач финансового менеджмента в условиях неопределенности внешних факторов и наличия комплекса ограничений и рисков. Наличие финансовой гибкости позволяет проще проходить кризисные периоды и использовать потенциал для роста и развития. Понимание теоретических и методологических аспектов проведения оценки финансовой гибкости становится крайне актуальным для российских компаний в современных условиях. При этом само понятие финансовой гибкости наиболее распространено в западных компаниях, а для российского корпоративного мира является относительно новым. В данной работе проведен обзор подходов к определению финансовой гибкости, разработана модель оценки финансовой гибкости для российских компаний на основании модели резервного долгового потенциала, выделены ключевые детерминанты финансовой гибкости, что позволяет компаниям корректировать свою политику в области структуры капитала и максимизировать эффективность обеспечения деятельности финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: финансовая гибкость, структура капитала, финансовое развитие, кредитоспособность, финансовая устойчивость, резервный долговой потенциал.

В современных российских условиях доступ к зарубежным капиталам существенно ограничен. Денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации ужесточается, что приводит к повышению ключевой ставки и уменьшению привлекательности заемных инструментов. Рост инфляции приводит к увеличению операционных и капитальных расходов, а накапливающийся дефицит федерального бюджета создает риски введения дополнительных налоговых платежей. Ввиду вышеперечисленных факторов компании особо остро сталкиваются с вопросами возможности стабильного продолжения своей деятельности.

В периоды турбулентности особенно актуально проводить оценку финансовой гибкости как показателя, определяющего возможности для непрерывной деятельности, потенциал роста и развития компании.

Целью данной работы является определение детерминант финансовой гибкости российских компаний, позволяющих компании иметь достаточные резервы и источники дополнительного финансирования (привлечение капитала).

Финансовая гибкость – относительно новое понятие для российского корпоративного мира, поэтому наибольшее распространение его определение получило в западных исследованиях, как реакция на финансовые кризисы и связанные с ними ограничения доступности капитала.

О финансовой гибкости впервые писали Модильяни и Миллер. В их исследовании было отмечено, что несмотря на преимущество высокого уровня долга, заключающееся в использовании так называемого «налогового щита», фирмы со значительным объемом обязательств более склонны к финансовым ограничениям. Финансовая гибкость в их работе трактуется как «сохранение компанией значительного резерва неиспользованных заемных средств» [10].

В современной научной литературе исследования понятия финансовой гибкости основываются на синтезе следующих областей:

1) **Структура капитала компании** – одним из наиболее распространенных направлений в определении финансовой гибкости является концепция резервного долгового потенциала. Согласно ей менеджеры сохраняют низкий уровень финансового рычага для поддержания долгового потенциала, который позволит, в случае нехватки средств, в короткие сроки привлечь внешний капитал без существенных транзакционных издержек.

2) **Ликвидность и платежеспособность** – поддержание оптимального уровня ликвидных активов позволяет иметь потенциал финансирования перспективных проектов. Однако в реальных условиях фирмы сталкиваются с агентскими конфликтами и налогами, которые противопоставляются менеджментом расходам на обеспечение финансовой стабильности. С учетом этих факторов внутренние источники финансирования в форме накопленных денежных средств представляются дорогостоящим инструментом.

3) **Политика выплат** – согласно проведенным исследованиям [2] оптимальная финансовая политика фирмы заключается в обеспечении свободного доступа как к заемным средствам, так и к фондовым рынкам, что говорит о прямой взаимосвязанности политики структуры капитала и дивидендной политики. Фирмы должны, выплачивать значительные дивиденды, ограничивая при этом свои расходы по обслуживанию долга, как потому, что низкий уровень финансового рычага обеспечивает резервный долговой потенциал, так и потому, что положительная дивидендная репутация позволяет поддерживать высокую цену собственных акций и служит «маяком», сигнализирующем о потенциале компании.

Одно из первых определений финансовой гибкости звучит как «степень, в которой фирма может мобилизовать свои финансовые ресурсы для принятия превентивных и оперативных мер в целях максимизации стоимости фирмы» [3]. Также финансовая гибкость трактуется, как «способность фирмы избегать финансовых трудностей, в случаях различных потрясений, негативно сказывающихся на денежных потоках» [7].

Современные исследования свидетельствуют о том, что финансовая гибкость поддерживается главным образом за счет принятия решений о структуре капитала, т.е. финансовом рычаге компании. Свидетельством этому выступают опросные исследования [1,2,8] топ менеджмента.

Обобщая представленные подходы к определению финансовой гибкости, в данной работе понятие «финансовая гибкость» определяется как способность компании мобилизовывать собственные и внешние финансовые ресурсы для обеспечения стабильности своей деятельности, а также использования потенциала роста путем финансирования перспективных проектов.

Таким образом, анализ финансовой гибкости как фактора, влияющего на эффективность деятельности компании, является одним из ключевых инструментов при принятии стратегических решений о ее долгосрочном развитии.

С точки зрения эмпирического подхода к выявлению показателя финансовой гибкости в литературе не прослеживается четко определенной детерминанты. Финансовая гибкость в компаниях является ненаблюдаемым фактором, который во многом зависит от оценки руководи-

телями будущего потенциала роста. По мнению авторов [9], фактор, определяющий финансовую гибкость компании, заключен в остатках модели, где он будет генерировать систематические отклонения между наблюдаемым и оценочным уровнем финансового рычага. По этой причине наиболее распространенный подход заключается в использовании методики выявления этих отклонений.

Базовая модель резервного долгового потенциала основана на модели финансового рычага [6], которая включает медианный показатель финансового рычага по отраслям, отношение рыночной к балансовой стоимости компании, уровень оборотных средств, рентабельность компании и инфляционные ожидания.

В данном исследовании для оценки финансовой гибкости российских компаний за основу взята модель резервного долгового потенциала (1):

$$\begin{aligned} Leverage_{i,t} = & \alpha Leverage_{i,t-1} + \\ & + \beta_1 Industry\ Leverage_{i,t} + \\ & + \beta_2 MTB_{i,t} + \beta_3 Size_{i,t} + \beta_4 Tangibility_{i,t} + \\ & + \beta_5 Profitability_{i,t}. \end{aligned} \quad (1)$$

где: *Leverage* – отношение долга ко всем активам; *Industry leverage* – медианное значение уровня долгого отрасли;

MTB – market-to-book ratio, рассчитанное как отношение балансового значения активов плюс рыночная стоимость собственного капитала минус балансовая стоимость собственного капитала к балансовому значению активов;

Size – натуральный логарифм всех активов;

Tangibility – доля внеоборотных активов в структуре активов;

Profitability – рентабельность активов, рассчитанная как отношение прибыли до уплаты налогов ко всем активам.

В качестве объектов наблюдения были выбраны компании, котирующиеся на Московской фондовой бирже за период 2011-2021 гг. Из исходной выборки были исключены компании финансового сектора, а также компании с отрицательным собственным капиталом, рентабельностью и фрагментарным характером данных.

В результате для дальнейшего исследования использовались 126 компаний из 8 секторов (энергетика, материалы, нефть и газ, коммуникационные услуги, товары первой необходимости, промышленность, недвижимость, товары вторичной необходимости).

Согласно предложенной методике, компания считается финансово гибкой в случае наличия отрицательных остатков в модели сравнения потенциального уровня финансового рычага с фактическим. Таким образом, можно сказать, что компания имеет неиспользованный потенциал займов. В целях исключения несущественных различий разница уровней долга должна превышать 5%.

Результаты оценки модели резервного долгового потенциала методом Ареллано-Бонда представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты оценки модели финансового рычага

Leverage	
Leverage _(t-1)	0.353 (3.04)***
Industry leverage	0.909 (9.42)***
Market-to-Book Ratio	0.029 (1.75)***
Size	-0.035 (2.05)**
Tangibility	0.290 (2.18)**
Profitability	-0.267 (4.94)***
Число наблюдений	785
Число компаний	126
R ²	0,92

Примечание: t-статистика в скобках; * p<0.10; ** p<0.05; *** p<0.01

Источник: расчеты автора

Согласно полученным результатам ключевыми параметрами, влияющими на величину потенциального финансового рычага, являются уровень от-

раслевого финансового рычага «Industry leverage» и уровень финансового рычага компании в предыдущем периоде «Leverage (t-1)».

Положительное влияние на размер потенциального финансового рычага также оказывают инвестиционные возможности, прокси переменной которых выступает «Market-to-book ratio», а также доля внеоборотных активов в структуре капитала «Tangibility».

Обратная связь с потенциальным финансовым рычагом демонстрируется у переменной размера компании «Size» и переменной рентабельности «Profitability».

Основываясь на полученных коэффициентах, был рассчитан «целевой» уровень заемных средств для компании в каждый период наблюдения. Для выявления финансовой гибкости фактический финансовый рычаг был сопоставлен с расчетным.

Критериями отнесения компании к финансово гибкой являлись следующие ковенанты:

- 1) Отрицательное отклонение фактического финансового рычага от оцененного должно превышать 5%;
- 2) Долговой потенциал должен демонстрироваться фирмой не менее трех последовательных лет наблюдений. Исходя из данного критерия из дальнейшего анализа были исключены 50 компаний.

Результаты расчетов приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Оценка финансовой гибкости российских компаний в 2021 г.

Отрасли	Количество компаний в выборке, шт.	Количество финансово-гибких компаний в выборке, шт.	Средний уровень фактического финансового рычага, %	Средний уровень оцененного финансового рычага, %	Разница (резервный долговой потенциал), п. 4-п.5, п.п.
Энергетика	26	17	34%	27%	+7 п.п.
Материалы	19	13	47%	31%	+16 п.п.
Нефть и газ	9	1	28%	30%	-2 п.п.
Коммуникационные услуги	6	2	30%	39%	-9 п.п.
Товары первой необходимости	5	3	33%	30%	+4 п.п.
Промышленность	5	4	46%	36%	+10 п.п.
Недвижимость	3	2	50%	35%	+15 п.п.
Товары вторичной необходимости	3	3	53%	30%	+23 п.п.
Общий итог:	76	45	38%	30%	+8 п.п.

Источник: расчеты автора

Так, на 2021 год из 76 анализируемых компаний к финансово гибким можно отнести 45 – по таким компаниям наблюдается резервный долговой потенциал 3и последовательных года или более. В среднем по выборке резервный долговой потенциал составляет 8 п.п. от текущего финансового рычага. При этом наибольший долговой потенциал наблюдается в отрасли потребительских товаров вторичной необходимости – 23 п.п. Наименьшее количество финансово гибких компаний наблюдает-

ся в нефтегазовой отрасли, что объясняется исторически низкой долей заемных средств в структуре капитала.

Таким образом, в условиях ограниченности возможностей привлечения финансирования текущей деятельности и перспективных проектов компании фокусируют больше внимания на собственный запас прочности и изыскивают дополнительные источники капитала. Наличие достаточной степени финансовой гибкости позволяет легче

справиться с возникающими шоками на рынке капитала, проходить кризисные периоды и вкладываться в собственное развитие, обеспечивая долгосрочное лидерство. Проведенное исследование показывает, что на конец 2021 года в российских компаниях имеется резерв привлечения заемного финансирования, который может быть использован в будущем.

Литература

1. Bancel F., Mitto U.R. Financial flexibility and the impact of the global financial crisis: Evidence from France. *International Journal of Managerial Finance*, 2011, no.7, pp.179–219.
2. Bancel F., Mitto U.R. The determinants of capital structure choice: a survey of European firms. *International Journal of Managerial Finance. Finan. Manage*, 2004, no.33, pp.103–132.
3. Byoun S. Financial Flexibility, Firm Size and Capital. *Hankamer School of Business*, 2007, pp.125–132.
4. De Angelo H., De Angelo L. Capital Structure, Payout Policy, and Financial Flexibility. *Marshall School of Business Working Paper*, July 2006, pp. 1–24
5. Flannery M.J., Rangan K.P. Partial Adjustment Toward Target Capital Structures. *Journal of Financial Economics*, 2006, no.79, pp.469–506
6. Frank M.Z., Goyal V.K. Capital Structure Decisions: Which Factors are Reliably Important? *Financial Management*, 2009, no.38, pp.1–37.
7. Gamba A., Triantis A.J. The value of financial flexibility. *J. Finance*, 2008, vol.63, no.5, pp.2263–2296
8. Graham J.R., Harvey C.R. The Theory and Practice of Corporate Finance: Evidence from the Field. *Journal of Financial Economics*, 2001, vol. 60, no. 2–3, pp.187–243.
9. Marchica M.-T., Mura R. Financial Flexibility, Investment Ability, and Firm Value: Evidence from Firms with Spare Debt Capacity. *Financial Management*, 2010, vol. 39, no.4, pp. 39–65.
10. Modigliani F., Miller M. Corporate Income Taxes and the Cost of Capital: A Correction. *The American Economic Review*, 1963, vol.53, no.3, pp. 433–443.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL FLEXIBILITY OF RUSSIAN COMPANIES

Dolgov P.A.

LLC “Business Solutions”

Managing sources and reserves of financing for a company is one of the priority tasks of financial management in conditions of uncertainty in external factors and the presence of a complex set of constraints and risks. Having financial flexibility allows for easier navigation through crisis periods and the utilization of potential for growth and development. Understanding the theoretical and methodological aspects of assessing financial flexibility has become highly relevant for Russian companies in contemporary conditions. However, the concept of financial flexibility is most prevalent in Western companies, while for the Russian corporate world, it is relatively new. The article provides an overview of approaches to determining financial flexibility, develops a model for assessing financial flexibility for Russian companies based on the model of spare debt capacity, identifies key determinants of financial flexibility, which allows companies to adjust their policies in the field of capital structure and maximize the effectiveness of providing financial resources.

Keywords: financial flexibility, capital structure, financial development, solvency, financial stability, spare debt capacity.

References

1. Bancel F., Mitto U.R. Financial flexibility and the impact of the global financial crisis: Evidence from France. *International Journal of Managerial Finance*, 2011, no.7, pp.179–219.
2. Bancel F., Mitto U.R. The determinants of capital structure choice: a survey of European firms. *International Journal of Managerial Finance. Finan. Manage*, 2004, no.33, pp.103–132.
3. Byoun S. Financial Flexibility, Firm Size and Capital. *Hankamer School of Business*, 2007, pp.125–132.
4. De Angelo H., De Angelo L. Capital Structure, Payout Policy, and Financial Flexibility. *Marshall School of Business Working Paper*, July 2006, pp. 1–24
5. Flannery M.J., Rangan K.P. Partial Adjustment Toward Target Capital Structures. *Journal of Financial Economics*, 2006, no.79, pp.469–506
6. Frank M.Z., Goyal V.K. Capital Structure Decisions: Which Factors are Reliably Important? *Financial Management*, 2009, no.38, pp.1–37.
7. Gamba A., Triantis A.J. The value of financial flexibility. *J. Finance*, 2008, vol.63, no.5, pp.2263–2296
8. Graham J.R., Harvey C.R. The Theory and Practice of Corporate Finance: Evidence from the Field. *Journal of Financial Economics*, 2001, vol. 60, no. 2–3, pp.187–243.
9. Marchica M.-T., Mura R. Financial Flexibility, Investment Ability, and Firm Value: Evidence from Firms with Spare Debt Capacity. *Financial Management*, 2010, vol. 39, no.4, pp. 39–65.
10. Modigliani F., Miller M. Corporate Income Taxes and the Cost of Capital: A Correction. *The American Economic Review*, 1963, vol.53, no.3, pp. 433–443.